

ISSN 2713-2951

Социолингвистика Sociolinguvistika

[http:// sociolinguistics.ru](http://sociolinguistics.ru) № 1 (21) 2025

Институт языкознания РАН

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

ISSN 2713-2951

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

**№ 1(21)
2025**

Основан в 2020 г.

Выходит четыре раза в год

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

научный журнал

№ 1 (21) 2025

ISSN 2713-2951

DOI: 10.37892/2713-2951

Главные редакторы

В.М. Алпатов (академик РАН, д.филол.н., Институт языкознания РАН)

А.Н. Биткеева (д.филол.н., Институт языкознания РАН)

Ответственные редакторы номера

С.И. Боякова (д.ист.н., Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН)

Н.И. Иванова (д.филол.н., Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН)

Заместитель главных редакторов

Т.И. Ретинская (д.филол. н., Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева)

Ответственный секретарь

С.В. Кириленко (к.филол.н., Институт языкознания РАН)

Редакционная коллегия

Б.М. Атаев	д. филол. н., проф., Махачкала, Россия
Лувсандоржийн Болд	акад. Монгольской академии наук, проф., Улан-Батор, Монголия
Т.Г. Боргоякова	д. филол. н., проф., Абакан, Россия
Н.Б. Вахтин	член-корр. РАН, д. филол. н., проф., Санкт-Петербург, Россия
Моника Вингендер	проф., Гиссен, Германия
Е.В. Головкин	д. филол. н., член-корр. РАН, Санкт-Петербург, Россия
Л. Гренобль	проф., Чикаго, США
Г.А. Дырхеева	д. филол. н., проф., Улан-Удэ, Россия
К.Ю. Замятин	к. филол. н., Москва, Россия
Н.И. Иванова	д. филол. н., Якутск, Россия
О.А. Казакевич	к. филол. н., Москва, Россия
М.Я. Каплунова	к. филол. н., Москва, Россия
А.А. Кибрик	д. филол. н., Москва, Россия
Ли Юймин	проф., Пекин, КНР
В.Ю. Михальченко	д. филол. н., проф., Москва, Россия
Дж.Н. Мустафина	д. филол. н., проф., Набережные Челны, Россия
М.Р. Овхадов	д. филол. н., проф., Чеченская Республика, Россия
Тьерри Поншон	проф., Реймс, Франция
Мишель Тамин	проф., Реймс, Франция
Э.А. Салихова	д. филол. н., проф., Республика Башкортостан, Россия
Танака Кацухико	проф., Токио, Япония
Э.В. Хилханова	д. филол. н., Москва, Россия
Нгуен Ван Хьеп	проф., Ханой, Вьетнам
Чжао Жунхуэй	проф., Шанхай, КНР
Чжао Шицзюй	проф., Ухань, КНР

ISSN 2713-2951

SOCIOLINGVISTIKA

**No. 1 (21)
2025**

Established in 2020
Published four times a year

SOCIOLINGVISTIKA

Scientific Journal

No. 1 (21) 2025

ISSN 2713-2951

DOI: 10.37892/2713-2951

Editors-in-Chief

Vladimir M. Alpatov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Aysa N. Bitkeeva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Executive editors of the issue

Sardana I. Boyakova (Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)

Nina I. Ivanova (Institute of Humanitarian Research and Problems of Minority Peoples of the North Siberia, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)

Deputy Editor-in-Chief

Tatjana I. Retinskaya (Orel State University)

Executive Secretary

Svetlana V. Kirilenko (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Editorial Board

B.M. Ataev	DSc in Philology, Professor, Makhachkala, Russia
Luvsandorjiin Bold	DSc in Philology, Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia
T.G. Borgoyakova	DSc in Philology, Professor, Abakan, Russia
N.B. Vakhtin	Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc in Philology, Professor, St. Petersburg, Russia
Monika Wingender	DSc in Philology, Professor, Giessen, Germany
E.V. Golovko	DSc in Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Lenore Grenoble	DSc in Philology, Professor, Chicago, USA
G.A. Dyrkheeva	DSc in Philology, Professor, Ulan-Ude, Russia
K.Yu. Zamyatin	PhD in Philology, Moscow, Russia
N.I. Ivanova	DSc in Philology, Yakutsk, Russia
O.A. Kazakevich	PhD in Philology, Moscow, Russia
M.Ya. Kaplunova	PhD in Philology, Moscow, Russia
A.A. Kibrik	DSc in Philology, Moscow, Russia
Li Yuming	DSc in Philology, Professor, Beijing, China
V.Yu. Mikhachenko	DSc in Philology, Professor, Moscow, Russia
Dzh.N. Mustafina	DSc in Philology, Professor, Naberezhnye Chelny, Russia
M.R. Ovkhadov	DSc in Philology, Professor, Chechen Republic, Russia
Tierry Ponchon	DSc in Philology, Professor, Reims, France
Michel Tamin	Professor, Reims, France
E.A. Salikhova	DSc in Philology, Professor, Republic of Bashkortostan, Russia
Arai Yukiyasu	Professor, Sapporo, Japan
E.V. Khilkhanova	DSc in Philology, Associate Professor, Moscow, Russia
Nguyen Van Hiep	PhD in Philosophy, Hanoi, Vietnam
Zhao Ronghui	DSc in Philology, Professor, Shanghai, China
Zhao Shiju	DSc in Philology, Professor, Wuhan, China

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	8
-------------------	---

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Сардана И. Боякова, Нина И. Иванова</i> Накануне 90-летнего юбилея одного из старейших и крупнейших академических институтов гуманитарного профиля на северо-востоке Российской Федерации	12
--	----

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ольга В. Васильева</i> Этнокультурное многообразие и государство: взгляд с Северо-Востока России.	32
<i>Чокуур Н. Гаврильев</i> Государственные СМИ Республики Саха (Якутия) как инструмент эффективной языковой политики	51
<i>Olga N. Morozova, Lenore Grenoble</i> Turen: The international Olympiad on the languages and cultures of the Evenki of Russia and the Oroqen of China as a stimulus for scholarly research and language revitalization	74

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

<i>Акулина Е. Захарова, Елена Г. Маклашова</i> Язык как ресурс витальности коренных малочисленных народов Якутии (на материалах социологических исследований)	92
<i>Борис Я. Осипов, Алена Н. Хабаровская</i> Языковая ситуация в селе Сасыр момского района и селе Берёзовка среднеколымского района Республики Саха (Якутия)	118
<i>Наталья В. Ткачук</i> Современная этноязыковая ситуация в Кондинском районе Югры (на материалах социологических опросов)	144
<i>Виктория В. Филиппова, Сардана И. Шарина</i> ГИС-анализ расселения и языковой ситуации у эвенов России	163

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Игорь А. Данилов</i> Витальность эвенкийского языка в субъектах Российской Федерации: переписное измерение.	201
---	-----

Требования и рекомендации к оформлению статей	223
---	-----

CONTENTS

Editorial preface.	10
-------------------------	----

SCIENTIFIC LIFE

<i>Sardana I. Boyakova, Nina I. Ivanova</i> On the eve of the 90th anniversary of one of the oldest and largest academic institutes in the humanities in the northeast of the Russian Federation	12
--	----

LANGUAGE POLICY

<i>Olga V. Vasileva</i> Ethnocultural diversity and the state: a perspective from the north-east of Russia	32
<i>Chokuur N. Gavrilov</i> State media of the Republic of Sakha (Yakutia) as an instrument of language policy.	51
<i>Olga N. Morozova, Lenore Grenoble</i> Turen: The international Olympiad on the languages and cultures of the Evenki of Russia and the Oroqen of China as a stimulus for scholarly research and language revitalization	74

LANGUAGE SITUATION

<i>Akulina E. Zakharova, Elena G. Maklashova</i> Language as a resource for the vitality of indigenous minorities in Yakutia (based on sociological research)	92
<i>Boris Ya. Osipov, Alena N. Khabarovskaya</i> The language situation in Sasyr village, Moma district, and Beryozovka village, Srednekolymsk district, Republic of Sakha (Yakutia)	118
<i>Natalia V. Tkachuk</i> The modern ethno-linguistic situation in the Kondinsky district of Yugra (based on sociological survey data).	144
<i>Viktoriya V. Filippova, Sardana I. Sharina</i> GIS-based analysis of settlement patterns and the linguistic situation among the even people of Russia	163

YOUNG SCHOLAR'S ENDEAVOURS

<i>Igor A. Danilov</i> The vitality of the Evenki language in the regions of the Russian Federation: a census-based approach	201
--	-----

Style sheet	223
-------------------	-----

ОТ РЕДАКЦИИ

Выражаем благодарность редколлегии журнала «Социолингвистика» за приглашение посвятить первый номер журнала 2025 г. юбилейной дате Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. В юбилейном номере Вашему вниманию представлены работы исследователей, чьи интересы лежат в традиционном для социолингвистической науки интересе к жизнеспособности недоминирующих, региональных языков, языков с небольшой популяцией населения. Охвачены социолингвистические, лингвополитические проблемы состояния и перспектив развития языков этносов, населяющих арктические и субарктические российские территории РФ.

Горизонты якутской гуманитарной науки со дня основания и по сегодняшний день представлены в предваряющей юбилейный номер статье (С.И. Боякова, Н.И. Иванова), где можно ознакомиться с диапазоном социолингвистических исследований, объектом которых являются все языки региона: якутский, русский, языки коренных малочисленных народов Севера.

Рубрика, посвященная языковой политике, актуализирует круг проблем от управления этнокультурным многообразием на материале Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа (О.В. Васильева), использования ресурсов этнических СМИ в сохранении и развитии якутского языка в условиях цифровизации и создания эффективных государственных механизмов поддержки (Ч.Н. Гаврильев) до практики проведения международной олимпиады по языкам и культурам малочисленных народов как инструмента языковой ревитализации (О.Н. Морозова, Л. Гренобль).

Типологию и специфику языковых ситуаций северных территорий раскрывают 3 статьи по материалам полевых исследований: посредством ГИС-технологий (Географическая информационная система) проанализированы все аспекты языковой ситуации эвенов России в пространственном контексте с целью выявления взаимоотношений языка и геокультурной среды (В.В. Филиппова, С.И. Шарина); в сопоставительном аспекте исследованы основные этноязыковые показатели носителей эвенского языка в с. Сасыр Момского района и с. Берёзовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия) (Б.Я. Осипов, А.Н. Хабаровская); в научный оборот введена первичная социологическая информация о языковой самоидентификации и языковой компетенции носителей языков ханты, манси, ненцев, проживающих на территории

Кондинского района в Ханты-Мансийском автономном округе –Югре, ставящая задачу междисциплинарного исследования уровня сохранности родных языков обских угров на данной территории (Н.В. Ткачук).

Трибуна молодого ученого в этот раз предоставлена исследователю эвенкийского языка, изучающему его жизнеспособность в субъектах Российской Федерации по данным переписей (И.А. Данилов).

Мы надеемся, что номер, подготовленный к 90-летию Института, найдет в заинтересованном читателе пересечение круга научных интересов исследователей, круга тем, обеспеченных живой информацией, и круга тем, являющихся актуальными в вопросе сохранения языкового многообразия.

С.И. Боякова

Н.И. Иванова

EDITORIAL PREFACE

We express our sincere gratitude to the editorial board of the journal *Sociolinguistika* for the invitation to dedicate the first issue of the journal in 2025 to the anniversary of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. This commemorative issue presents the work of scholars whose research interests align with the long-standing sociolinguistic concern for the vitality of non-dominant, regional, and small-population languages.

The articles collected in this volume address sociolinguistic and language policy issues related to the current state and future prospects of the languages spoken by ethnic groups inhabiting the Arctic and sub-Arctic regions of the Russian Federation.

The horizons of Yakut (Sakha) humanities scholarship – from the Institute’s founding to the present – are outlined in the opening article of the issue (S.I. Boyakova and N.I. Ivanova), which also offers an overview of sociolinguistic research on all languages of the region: Sakha (Yakut), Russian, and the languages of the Indigenous small-numbered peoples of the North.

The section on language policy highlights a range of pressing issues: from managing ethnocultural diversity in the Republic of Sakha (Yakutia) and the Chukotka Autonomous Okrug (O.V. Vasilieva); to the role of ethnic media in preserving and promoting the Sakha language in the digital age and the development of effective governmental support mechanisms (Ch.N. Gavriliev); to the practice of hosting the International Olympiad in Languages and Cultures of Indigenous Peoples as a tool for language revitalization (O.N. Morozova and L. Grenoble).

Three articles based on field research explore the typology and specific features of language situations in the northern territories: GIS (Geographic Information Systems) technologies are used to analyze the linguistic landscape of the Even people of Russia, revealing the interplay between language and the geocultural environment (V.V. Filippova and S.I. Sharina); a comparative study investigates key ethnolinguistic indicators among Even language speakers in the villages of Sasyr (Momsy District) and Beryozovka (Srednekolymsky District) in the Republic of Sakha (Yakutia) (B.Ya. Osipov and A.N. Khabarovskaya); and new sociological data are introduced on the linguistic self-identification and competence of Khanty, Mansi, and Nenets speakers living in the Kondinsky District of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra, forming the basis for an interdisciplinary inquiry into the state of native language preservation among the Ob-Ugric peoples (N.V. Tkachuk).

This issue's «Young Scholars' Endeavours» features a study on the vitality of the Evenki language across several regions of the Russian Federation, based on census data (I.A. Danilov).

We hope that this issue, prepared in celebration of the Institute's 90th anniversary, will resonate with readers whose scholarly interests intersect with the themes presented – topics grounded in empirical research and central to the ongoing effort to preserve linguistic diversity.

Sardana I. Boyakova

Nina I. Ivanova

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC EVENTS<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-12-31>НАКАНУНЕ 90-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ОДНОГО ИЗ СТАРЕЙШИХ И КРУПНЕЙШИХ
АКАДЕМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ НА СЕВЕРО-
ВОСТОКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 81'272

Сардана И. Боякова Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН,
Российская Федерация**Нина И. Иванова** Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН,
Российская Федерация**Аннотация**

В статье представлена история становления якутской гуманитарной науки, укрепления и развития научно-исследовательской деятельности института, этапы изучения важнейших проблем истории, языка, литературы, фольклора и искусства народов Якутии. Читателям предлагается ознакомиться с современной структурой и действующими проектами института, достижениями и перспективными задачами, стоящими перед академической наукой северного региона.

Освещены проекты якутской социолингвистики, разрабатываемые в этносоциопсихолингвистическом аспекте проблемы языков народов Северо-Востока России, различных по функциональному и юридическому статусу, языковой жизнеспособности, языковой лояльности его носителей. Итоги исследований актуализируют внимание на воспроизводстве языков коренных народов, поскольку перечень явных и скрытых факторов, негативно влияющих на сохранение всех региональных языков, ежегодно расширяется, особую тревогу вызывает резкое снижение языковой компетенции молодежи, детей, нерешенные проблемы в сферах образования, традиционной хозяйственной деятельности, вследствие чего сокращается их коммуникативное пространство, независимо от степени урбанизации. Русские, как часть российского языкового и культурного сообщества, стабильно сохраняют этноязыковую идентичность, уверенность в благоприятной перспективе русского языка в регионе. Общность сознания русской и якутской лингвокультур формируется на ценности родного языка, обуславливая их языковые установки и языковые практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: якутская гуманитарная наука, языковая ситуация, якутский язык, языки коренных малочисленных народов Севера, русский язык

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Сардана И. Боякова, Нина И. Иванова, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-12-31>

ON THE EVE OF THE 90TH ANNIVERSARY OF ONE OF THE OLDEST AND LARGEST ACADEMIC INSTITUTES IN THE HUMANITIES IN THE NORTHEAST OF THE RUSSIAN FEDERATION

UDC 81'272

Sardana I. Boyakova
Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North,
Siberian Branch of the
Russian Academy of
Sciences, Russian Federation

Nina I. Ivanova
Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North,
Siberian Branch of the
Russian Academy of
Sciences, Russian Federation

Abstract

This article explores the historical development of Yakut humanities scholarship, focusing on the consolidation and advancement of its research activities. It outlines the key stages in the study of critical issues concerning the history, language, literature, folklore, and art of the peoples of Yakutia. Readers are introduced to the current organizational structure and ongoing projects of the Institute, along with its academic achievements and the strategic goals shaping the future of research in the northern region.

Particular attention is given to contemporary projects in Yakut sociolinguistics, which are situated within an ethnosociopsycholinguistic framework. These projects investigate the languages of the Indigenous peoples of Northeastern Russia, which differ in their functional and legal status, levels of language vitality, and degrees of speaker loyalty. The research findings underscore the urgency of language reproduction among Indigenous communities, as the list of overt and covert factors contributing to language endangerment continues to grow. These include a marked decline in language competence among younger generations, unresolved challenges in the spheres of education and traditional economic practices, and a consequent contraction of communicative environments – regardless of the level of urbanization.

In contrast, ethnic Russians in the region, as members of the broader Russian linguistic and cultural community, continue to exhibit stable ethnolinguistic identity and confidence in the sustained vitality of the Russian language. The convergence of Russian and Yakut linguacultures is grounded in a shared value placed on the native language, which shapes both linguistic attitudes and communicative practices across communities.

KEYWORDS: Yakut humanities, language situation, Yakut language, languages of indigenous peoples of the North, Russian language

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Sardana I. Boyakova, Nina I. Ivanova, 2025

1 | Становление якутской гуманитарной науки

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН ведет свою историю с 1935 г., когда по инициативе видного государственного и общественного деятеля, писателя, ученого-лингвиста П.А. Ойунского было основано первое в Якутии научно-исследовательское учреждение – Институт языка и культуры при Совете Народных Комиссаров Якутской АССР с целью изучения якутского языка, литературы, искусства, истории и вопросов народного образования. Структуру Института тогда составили три сектора: сектор языка и письменности (Д.К. Сивцев), сектор литературы и искусства (Н.М. Заболоцкий) и сектор народного образования и истории (С.Н. Донской II). В штате предусматривалось всего 6 единиц. Несмотря на малочисленный состав сотрудников, Институтом были проведены значительные по объему исследования.

На начальном этапе становления небольшой коллектив Института развернул серьезную работу по определению приоритетных направлений своей исследовательской деятельности. Перед языковедами стояла задача комплексной разработки фундаментальных научных проблем, прикладных вопросов нормализации якутского языка. И довольно много было сделано в данной области; кроме того, был внесен заметный вклад в составление программ, учебников по грамматике, в издание книг для чтения и хрестоматий по якутской литературе. Так, под руководством первого директора Института были разработаны Принципы терминологии и орфографии якутского языка, которые были опубликованы в 1937 году за авторством Комиссии Наркомпроса и Института. А в 1939 году при участии прикомандированных из центра чл.-кор. АН СССР С.А. Малова и к.ф.н. Е.И. Убрятовой сотрудники Института осуществили перевод якутской письменности с латинского алфавита на русскую графику.

Главной заслугой организатора науки П.А. Ойунского стало планомерное развертывание систематизированного сбора памятников фольклора, благодаря чему удалось сохранить значительный массив олонхо, исторических преданий, песен и других видов устного народного творчества народов Якутии. Так, по результатам сбора фольклорных и лингвистических материалов, под редакцией П.А. Ойунского в 1937 г. вышел первый коллективный научный труд сотрудников – «Сборник трудов Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР» (Вып. 1).

С организацией Института существенно возросло и академическое изучение исторического прошлого Якутии. Только за 1937–1938 годы были изданы фундаментальные исследования «Ураангхай-сахалар» Г.В. Ксенофонтова, «Прошлое якутов до прихода русских на Лену» С.И. Боло, ставшие классическими произведениями якутской гуманитарной науки. В 1940 г. Институт издал «Очерки истории якутского народа» С.А. Токарева. В том же году начала свою деятельность Ленская историко-археологическая экспедиция под руководством А.П. Окладникова. В августе 1941 г. в связи с начавшейся Великой Отечественной войной Институт был временно закрыт, часть сотрудников была мобилизована, в штате был оставлен лишь один научный работник в качестве заведующего фондами Института – это будущий, первый из народа саха, доктор исторических наук Г.П. Башарин.

Но уже в ноябре 1943 г. деятельность Института была восстановлена и продолжена планомерная работа. В 1944 г. он был переименован в Институт языка, литературы и истории при СНК ЯАССР. В 1947 г. Институт явился основой создания Якутской научно-исследовательской базы АН СССР. С преобразованием её в 1949 г. в Якутский филиал Академии наук СССР ИЯЛИ вошел в его состав в качестве самостоятельного научного учреждения. Вхождение первого академического учреждения Якутии в систему АН СССР способствовало организационному укреплению и развитию его научно-исследовательской деятельности, изучению важнейших проблем истории, языка, литературы, фольклора и искусства народов Якутии.

Появились монографические исследования С.А. Токарева и О.В. Ионовой, посвященные изучению проблем общественного строя якутов XVII–XVIII вв. На основе новых археологических данных, А.П. Окладников опубликовал в 1955 г. первый том «Истории Якутской АССР», где был воссоздан огромный хронологический период древней истории. В 1957 г. вышел второй том, охвативший трехсотлетний период истории края, а в 1963 г. – третий, посвященный советскому периоду истории. В 1950–1960-х годах осуществлялись фольклорно-диалектологические экспедиции Института, археологические и этнографические экспедиции проводили исследования в бассейнах рек Индигирки и Колымы, в западных и центральных районах Якутии.

В этот период в Институте работал известный специалист по этногенезу и этнической истории долган и народов Севера СССР И.С. Гурвич; проблемы происхождения народа саха и его культуры начал исследовать один из старейших этнографов Якутии С.И. Николаев-

Сомоготто. По исследованию танцевального и прикладного искусства народов Якутии и Сибири работали М.Я. Жорницкая и М.М. Носов. Ими были собраны уникальные образцы духовной и материальной культуры, которые сыграли неоценимую роль в возрождении танцевального искусства и традиционной одежды саха.

С открытием аспирантуры Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР к изучению фундаментальных проблем якутского языка подключилась целая плеяда талантливых исследователей, среди которых были Н.К. Антонов, Н.Е. Петров, М.С. Воронкин, Е.И. Коркина – впоследствии директор института в 1963–1984 гг.

В 1960–1970-е гг. обозначились 5 основных направлений изучения якутского языка: грамматика, диалектология, лексикография и лексикология, словари и прикладные вопросы языка. На этот период пришелся подлинный расцвет якутской грамматической и диалектологической науки. Так, под руководством заведующего сектором языка Л.Н. Харитоновой была выработана общая концепция якутской грамматической школы. Его монографии, получившие высокую оценку специалистов-тюркологов, стали фундаментальной методологической основой не только для якутской грамматической школы, но и для тюркологии в целом. В 1972 г. в ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР был открыт сектор лексикологии и лексикографии (рук. П.А. Слепцов), где успешно работали известный лексикограф и лексиколог П.С. Афанасьев, этимолог Г.В. Попов, Н.С. Григорьев, А.С. Нелунов.

В секторе языка и литературы Института с 1958 г. началось и планомерное изучение языков народов Севера Якутии. В 1970 г. с приходом в Институт профессиональных кадров из самих представителей этих народов был создан самостоятельный сектор северной филологии (рук. А.В. Романова, с 1972 г. – к.ф.н. А.Н. Мыреева). После окончания аспирантуры в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР успешно начали работать в секторе Г.Н. Курилов, В.Д. Лебедев, Ж.К. Лебедева и В.А. Роббек, с 1970–1980-х годов – Т.Е. Андреева, Г.И. Варламова. В эти годы разрабатывались многие прикладные вопросы развития языков народов Севера, были подготовлены и изданы словари, пособия для учащихся на языках КМНС.

В 1970–1980-е годы в секторе досоветской истории и этнографии и в секторе истории советского периода работала целая плеяда талантливых исследователей: Ф.Г. Сафронов, В.Н. Иванов, В.Ф. Иванов, Д.А. Ширина, М.М. Хатылаев, Д.Д. Петров, С.И. Ковлеков и мн. др.

Заметный вклад в историческую этнографию внесли И.В. Константинов, Н.А. Алексеев, Ф.М. Зыков, Ф.Ф. Васильев, П.А. Слепцов.

В лабораторию археологии, возглавляемой С.А. Федосеевой, пришли молодые исследователи: В.И. Эртюков, В.Г. Аргунов, В.М. Михалев, Н.В. Антипина, С.И. Кистенев. Успешно действовала Приленская археологическая экспедиция под руководством Ю.А. Мочанова. Благодаря усилиям археологов Института была составлена археологическая карта республики, совершены открытия мирового уровня.

1974 год является годом институционализации этносоциологии как перспективного научного направления в фундаментальных и прикладных исследованиях Института, когда была создана лаборатория, а затем и сектор социологических исследований. Инициатором, организатором сектора и заведующим этим сектором стал первый якутский социолог И.А. Аргунов.

За заслуги в развитии филологической и исторической науки Институт в 1985 г. был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. И мы по праву гордимся нашими учеными-предшественниками, внесшими огромный вклад в развитие гуманитарной науки в республике. Их интеллектуальное наследие послужило прочным научным фундаментом для дальнейших исследований.

В 1990-х годах начался новый виток в развитии старейшего научно-исследовательского учреждения республики. В 1992 г. на базе сектора северной филологии ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН и отдела социально-экономических проблем малочисленных народов Севера Института экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера ЯНЦ СО РАН был создан Институт проблем малочисленных народов Севера. В этом же году вновь созданный Институт был включен в состав СО РАН. С 1992 г. по 2008 г. директором Института являлся д.ф.н В.А. Роббек.

В 1994 г. ИЯЛИ стал базовым институтом для вновь созданной Академии наук Республики Саха (Якутия) и был переименован в Институт гуманитарных исследований. В 2008 г. путем его слияния с Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН был образован Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН – правопреемник обоих научных учреждений.

2 | Изучение языкового, культурного, исторического развития коренных народов Якутии

Сегодня Институт продолжает лучшие традиции изучения языкового, культурного, исторического развития коренных народов Якутии, заложенные в первые годы его существования, продолжает разрабатывать фундаментальные, поисковые и прикладные научные исследования, направленные на получение новых знаний в области изучения языков, этнической культуры, литературы, фольклора, истории народов Северо-Востока России, региональных этносоциальных, этнокультурных и этнополитических процессов.

В настоящее время в структуре Института существуют 10 подразделений:

- Центр интеллектуальной истории и культуры (д.и.н. Е.Н. Романова);
- Центр арктических исследований (к.и.н. В.В. Филиппова);
- Центр социолингвистических исследований (к.ф.н. Н.Е. Захарова);
- Отдел северной филологии (к.ф.н. С.И. Шарина);
- Отдел якутского языка (к.ф.н. Ю.М. Борисова);
- Отдел фольклористики и литературоведения (д.ф.н. Н.В. Покатилова);
- Отдел истории (к.и.н. Е.П. Антонов);
- Отдел этносоциологии (д.соц.н. Е.Г. Маклашова);
- Лаборатория археологии (д.и.н. Р.И. Бравина);
- Молодежная лаборатория “Человек в Арктике” (к.и.н. А.А. Сулейманов).

При Институте создан музей истории академической науки Якутии им. Г.П. Башарина, действует Рукописный отдел архива ЯНЦ СО РАН. С 1991 г. успешно функционирует диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук (в данное время по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)). За все время работы диссовета было защищено 67 диссертаций, из них – 9 докторских.

Общая численность работающих в Институте составляет свыше 180 работников, в том числе 113 научных сотрудников, из них: 20 докторов наук, 77 кандидатов наук (83 % от всей численности н.с.).

Ученые Института, опираясь на 90-летний опыт и традиции, достижения и выдающиеся результаты деятельности своих предшественников, продолжают и развивают их на качественно новом уровне.

3 | Значимые научные результаты последних лет

Одним из важнейших достижений является завершение многолетней трудоёмкой работы по созданию академического двуязычного 15-томного «Большого толкового словаря якутского языка», в котором сосредоточен почти весь национальный фонд якутского языка. В выполнении этой сложной задачи участвовало не одно поколение якутских лингвистов под руководством академика Академии наук Республики Саха (Якутия), д.ф.н. П.А. Слепцова. Разработка электронной версии «Большого толкового словаря якутского языка» с открытым доступом позволила в автоматическом режиме совершать поиск по материалу всех 15 томов, что упростило доступ к словарю для широкого круга пользователей.

В ряд наиболее крупных достижений последних 5 лет входит издание в 2020–2021 гг. академического трехтомника «История Якутии» под общей редакцией д.и.н., профессора А.Н. Алексеева, посвященный 100-летию со дня образования ЯАССР, где на основе значительного нового корпуса археологических, палеогенетических, этнографических, архивных и других источников, современных методологических позиций представлена история региона с древнейших времен до начала XXI века. Издание явилось крупным событием в историографии не только Якутии, но и всего Дальнего Востока, Сибири и России.

С 2004 г. в Институте проводится систематическая работа по издательской серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», в рамках которой всего издано 48 томов. В 2021 году данная серия стала победителем V конкурса «Всероссийская общественная премия за сохранение языкового многообразия Российской Федерации «Ключевое слово» в номинации «Лучший издательский проект».

Кроме того, Институт принимает участие и в разработке академической 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», которая в свое время была удостоена Государственной премии РФ в области науки и техники.

Сотрудниками Института продолжена востребованная населением республики работа по научному изданию фольклорных материалов и архивных документов Рукописного отдела архива ЯНЦ СО РАН, где хранятся уникальные материалы научных экспедиций, документы, личные архивы. Так, в целях сохранения эпического наследия якутов и введения в научный оборот малоизвестных архивных текстов олонхо в 2001 г. была создана серия «Саха боотурдара» («Якутские богатыри»), представляющая собой 21-томное издание эпических

текстов, отобранных от каждого района (улуса) республики. Работа над серией, удостоенной в 2020 г. Государственной премии РС (Я) им. П.А. Ойунского, завершена в 2019 г.

В результате археологических исследований за 2011–2024 годы открыто свыше 200 археологических памятников. При сотрудничестве с коллегами из институтов Российской академии наук, проводятся естественнонаучные анализы (краниологические, трасологические, археозоологические, генетические, антропологические, радиоуглеродные и рентгенофлуоресцентные). Разработана база данных по археологическим памятникам Якутской Арктики и Субарктики. В целом учтен 541 памятник археологии в 12 арктических районах, расположенных в зоне многолетней мерзлоты, что открывает большие перспективы для научного изучения этого края. Активное использование методов радиоуглеродного определения возраста и дендрохронологического анализа помогло пересмотреть хронологию ряда культур и памятников. Появившиеся в последние десятилетия результаты новейших исследований в области изучения археологических культур на территории Якутии обозначили необходимость переосмысления интерпретации древнейших памятников Якутии в контексте широких междисциплинарных характеристик, что получило отражение в академическом издании «История Якутии».

Большой заслугой ИГИИПМНС СО РАН перед многонациональным народом Якутии стало провозглашение ЮНЕСКО в 2005 г. якутского героического эпоса Олонхо Шедевром устного нематериального наследия человечества. Традиционно ученые Института принимают активное участие в разработке концепций Ысыаха Олонхо и подготовке изданий текстов якутского героического эпоса. Так, в 2024 г. Институтом изданы две части книги «Амгинская традиция олонхо в записях В.Н. Васильева», куда вошли два текста олонхо, записанных этнографом в 1906 г.

Наряду с фундаментальными научными исследованиями Институт ведет прикладные исследования, участвует в проведении этнологической и охранно-археологической экспертиз, оценке проектов федеральных и республиканских законов и программ по широкому спектру этнокультурных, общественно-политических и социально-экономических проблем. Институт принимает активное участие в государственных и региональных целевых программах, в конкурсах проектов по различным грантам. В 2024 г. успешно завершены 7 основных и 3 дополнительных проекта, выполненных в рамках реализации мероприятий Государственной целевой программы РС(Я) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в

Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». В рамках данной программы проведен ряд диалектологических, топонимических и социолингвистических экспедиций для сбора материала по якутскому языку; были осуществлены фольклорно-лингвистические экспедиции в места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, подготовлены и изданы терминологические словари, учебные пособия по якутскому, эвенскому, эвенкийскому и юкагирскому языкам. В ходе мониторинга языковой ситуации регулярно предлагаются меры рекомендательного характера, полезные органам власти республики для координации языковой политики в регионе.

При поддержке указанной государственной программы начата реализация проекта «Аудиовизуальный фонд исчезающих языков» на сайте ИГИПМНС, который задуман как цифровой ресурс, фиксирующий употребление и внутреннее устройство языка. Кроме того, был завершен и внедрен большой значимый проект «Национальный корпус якутского языка», включающий около 20 млн. словоупотреблений.

Участие сотрудников Института в научных исследованиях в рамках НОЦ мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» дало свои результаты: в 2024 г. подготовлены три проекта – информационно-справочная система «SakhaLang», включающая сведения по истории развития и изучения якутского языка, открытая на сайте Института; электронная версия диалектологического атласа якутского языка, которая также будет открыта для доступа в ближайшее время и галерея виртуальных 3D-моделей древних писаниц Якутии.

Помимо исследовательской и экспертной деятельности одной из основных функций Института является популяризация научного знания, ознакомление широкой общественности с достижениями в области гуманитарной науки, результатами научных исследований через различные мероприятия: конференции, круглые столы, семинары, публичные лекции, теле- и радиопередачи, Дни открытых дверей, веб-сайт Института. Традиционно Институт имеет тесные связи с республиканской библиотечной системой, многими образовательными учреждениями в улусах и городах. Институт наладил тесное сотрудничество с улусами в области культуры, науки и образования.

За годы деятельности Института существенно расширено международное научное сотрудничество: тесные научные связи установлены с учеными и научными структурами Канады, Франции, Германии, Японии, Польши, Монголии, Казахстана и других стран. Результатами совместной работы с зарубежными коллегами стали несколько коллективных

монографий, изданных в Норвегии, США, Японии, Казахстане, а также проведение совместных научных мероприятий, экспедиций и т.д. В рамках Соглашения о сотрудничестве между Институтом и Институтом языка и литературы АН Монголии от 12 октября 2016 года продолжается работа над созданием «Монгольско-русско-якутского словаря». В прошлом году языковедами подготовлен к печати 1 том данного словаря.

4 | Горизонты якутской социолингвистики¹

Глобализационные процессы, актуализировавшие проблемы сохранения и развития национальных языков в регионах, дискуссионные вопросы языковой политики ставят перед социолингвистической наукой все новые и новые задачи. В связи с этим в Институте в 2023 г. был восстановлен Центр социолингвистических исследований. В данное время небольшой коллектив центра решает исследовательские задачи в рамках НИР Института, государственной целевой программы республики по сохранению и развитию государственных и официальных языков, а также в рамках реализации проекта Российского научного фонда и т.д.

Языковая ситуация в этноязыковой общности саха

Тенденции и динамика языковой ситуации в Республике Саха (Якутия) находится в фокусе внимания с 2007 г. Наиболее исследована языковая ситуация в этноязыковой общности саха.

По данным переписей, с 2010 г. язык саха по этнодемографическим показателям является наиболее крупным этническим языком в Дальневосточном федеральном округе. В г. Якутске показатели этноязыковой самоидентификации были стабильны до 2021 г. (82 %). Последние показатели опросов городского населения саха отражают снижение прямой языковой самоидентификации до 64,2 %² в некоторых группах, увеличился показатель одновременного признания родным якутского и русского языков среди молодежи. В улусах республики, по данным опроса 2022 г., этот показатель достаточно стабилен (от 63,2 % до 100

¹ Проекты Госзадания с 2021 по 2024 гг.: «Якутский язык: систематизация единиц разного уровня для формального представления лингвистических данных» (2021–2023 гг.); «Якутский язык: современное состояние и развитие в аспекте систематизации и обработки языковых данных» (2024–2026 гг.); «Вербальные традиции коренных малочисленных народов Севера: документирование, описание, систематизация (2021–2023 гг.); «Языки и фольклор коренных малочисленных народов Севера: фиксация, описание, систематизация» (2024–2026 гг.).

² Проект Госзадания «Якутский язык: современное состояние и развитие в аспекте систематизации и обработки языковых данных» (2024–2026 гг.) – исп. Н.И. Иванова.

%)³, умеренно повышается двойственная самоидентификация. Уровень свободного владения языком саха в г. Якутске составляет 60,2 %⁴, наблюдается рост пассивных навыков владения языком, что характерно для молодежи. Стабильный уровень владения родным языком в городской общности саха сохраняется за счет сельско-городских миграционных потоков носителей якутского языка среднего и старшего возраста. В улусах свободное владение колеблется от 80,3 до 100 %⁵.

Функциональный статус языка саха в той или иной мере реализуется в 12 сферах и 27 подсферах коммуникативной системы. В г. Якутске стабильно используется в 11 подсферах, в сельских малых селах – в 15 подсферах. Рост использования языка саха наблюдается в сфере духовной культуры, в частности, в киноиндустрии и анимации; сокращение выявлено в 2 основных коммуникативных сферах: семейного общения и образования.

Сложная ситуация складывается с воспроизводством языка саха у детей [Иванова, Никитина, 2023; Иванова, Никитина, Филиппова, 2021]. При реализации проекта «Организация и проведение мониторинга уровня владения родным языком детей саха в дошкольных и общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия)», выполненного в 2024 г. научным сотрудником В.Н. Никитиной [Никитина, 2024] в рамках реализации государственной программы⁶, выявлены уровни владения родным языком детей саха младшего и среднего возраста с использованием лексического принципа. В исследовании приняли участие 4052 ребенка от 5 до 17 лет; 1574 родителя в 14 целевых улусах и г. Якутске. В результате анализа выявлен факт языкового сдвига, обусловленность языкового развития детей установками родителей и педагогов, качеством учебников и количеством часов для изучения родного языка. 47,55 % детей саха свободно владеют родным языком; 47,43 % – не владеют в полной мере родным языком, отмечаются лексические лакуны; 5,01 % – практически не владеют языком саха, в основном понимают общий смысл сказанного, в том числе 3,33 % знают единичные слова. Организация работы по достижению сбалансированного двуязычия

³ Мегагрант (8 очередь) Правительства РФ, проект № 075-15-2021-616 «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» – исп. Н.И. Иванова.

⁴ Проект Госзадания «Якутский язык: современное состояние и развитие в аспекте систематизации и обработки языковых данных» (2024–2026 гг.) – исп. Н.И. Иванова.

⁵ Мегагрант (8 очередь) Правительства РФ, проект № 075-15-2021-616 «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» – исп. Н.И. Иванова.

⁶ «Организация и проведение мониторинга уровня владения родным языком детей саха в дошкольных и общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия)» (2024 г.).

в условиях языкового сдвига предполагает совместную синхронизированную деятельность родителей и педагогов, семьи и образовательных учреждений. Снижение активных и повышение пассивных умений обусловлено множеством факторов лингвистического и экстралингвистического характера: несбалансированный билингвизм в языковом пространстве, недостаточно выверенная методика обучения родному языку в системе школьного образования, нерешенная проблема с учебниками родных языков, ориентация молодежи и детей на иностранные языки и т.д.

5 | Социолингвистический ракурс в исследованиях языков коренных малочисленных народов Севера

Благодаря республиканской государственной программе «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)»⁷ с 2022 г. интенсифицируются социолингвистические разработки проблем этноязыковых общностей коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) под руководством к.ф.н. Н.Е. Захаровой [Захарова; Захарова, 2023]: разработана единая методика социолингвистического мониторинга с учетом данных предыдущих лет, установлены динамические изменения основных показателей языковой ситуации в местах компактного проживания КМНС. Исследования языковой ситуации среди народов Севера, находящихся под угрозой исчезновения, имеют разрозненный характер. В целом, языковая и этнокультурная ситуация характеризуется как крайне неблагоприятная. В местах их компактного проживания функционирование родных (этнических) языков неравномерно, в некоторых улусах отсутствует, уходят из жизни последние носители языка (юкагирского), фольклора и традиционной культуры. Процесс утраты родного языка сопровождается массовым переходом на русский, якутский языки и наблюдаются различные типы дву- и многоязычия. Вместе с тем, прослеживается стойкий интерес к возрождению родной культуры, значительное повышение национального самосознания, в том числе среди молодежи. На фоне всеобщего снижения языковой компетенции, в местах, где произошли все этапы утраты языка, за счет повышения национального самосознания, осознания важности родной культуры и языка появляются первые признаки восстановления языка. Старшее поколение способствует сохранению

⁷ Проекты ГЦП по языкам с 2022 по 2024 гг.: «Организация и проведение мониторинга функционирования языков коренных малочисленных народов Севера» (2022–2024 гг.).

традиционной этнической культуры и его межпоколенной трансляции. Тем не менее, неуклонное сокращение языковой среды, ограниченность литературы, этнических СМИ на языках КМНС становятся основным вызовом современности в контексте сохранения языков миноритарными сообществами на локальном и региональном уровнях. Процессы языкового сдвига, новые вызовы времени в виде современных информационных технологий, массово внедряющихся в повседневную языковую реальность, все более распространяющийся разрыв внутрисемейной передачи этнического языка требуют принципиально нового подхода к процессу обучения, что на данном этапе действенным образом разработано и не внедрено. В целом, коммуникативное пространство языков коренных малочисленных народов республики локализовалось до бытового общения с представителями старшего поколения. Кроме того, в ряду острых проблем, стоящих перед коренными народами, специалисты называют: сокращающуюся речевую среду, отсутствие разноуровневой линейки учебников, недостаточное количество квалифицированных специалистов, владеющих языками; низкую мотивацию педагогических кадров, ограниченность курсов по изучению языков взрослым населением и отсутствие таких курсов в местах компактного проживания КМНС.

Основными этноопределяющими маркерами предстают культура и традиции, далее – родной язык. Территориальный маркер актуализирован респондентами, проживающими в местах реальной угрозы традиционной хозяйственной деятельности, представляемой промышленным освоением. В целом, этноопределяющие маркеры свидетельствуют о фундаментальной значимости языка и культуры в структуре этнической идентичности.

6 | Социолингвистические исследования русского населения Якутии

Этноязыковое самочувствие русского населения Якутии всегда находится в фокусе внимания социолингвистов института. С 2024 г. в рамках выполнения проекта РНФ №№24-28-20392 «Этноязыковое самочувствие русской этнической общности в Республике Саха (Якутия)» (рук. – д.ф.н. Н.И. Иванова) исследуются этноязыковое самочувствие и коммуникативные практики этнического русского населения в Якутии, проживающего в г. Якутске и потомков государственных ямщиков Хангаласского улуса – уникальной этнолокальной группы русских в республике. Определены современные тренды этнодемографической ситуации среди русского населения и установлен функциональный статус русского языка в современном двуязычном социуме Якутска. При этом для

этноязыковых процессов в Якутске характерна обратная корреляция якутско-русского билингвизма и паритетного билингвизма: чем шире распространенность массового якутско-русского билингвизма, тем менее распространяется встречнонаправленный русско-якутский билингвизм, уникальный тип двуязычия, сформировавшийся на рубеже XIX–XX вв., когда, по свидетельствам очевидцев, якутский язык стал основным средством повседневного общения для значительной части русского населения региона. Среди потомков государевых ямщиков, этнических русских, якутский язык и сегодня имеет высокий символический статус [Данилов, 2024, 2025; Иванова, 2024(а), 2024(б)]. Большинство респондентов выражают к нему положительное отношение и подчеркивают его значимость для сохранения локальной идентичности. Вместе с тем, наблюдаются признаки утраты русско-якутского двуязычия, особенно среди молодого поколения, о чем свидетельствует снижение уровня владения якутским языком и его ограниченное использование в повседневном общении [Данилова, Иванова, 2024].

Учеными проделана попытка представить возможности исследования этноязыкового самочувствия носителей национальных языков в регионах РФ, включая русских, в контексте динамических процессов социокультурной интеграции. В связи с этим поставлены задачи систематизировать с позиций кросс-культурного сопоставительного подхода существующие убеждения, мотивы в языковых практиках и установках саха и русских, проживающих в г. Якутске; произвести отбор наиболее релевантных переменных, отражающих ценности этнических общностей в сфере языковой идентичности, функционирования языков в различных социальных институтах, установки в национально-языковых отношениях, формирующих языковые практики; сформировать модель изучения этноязыкового самочувствия активно контактирующих в регионах этнических общностей. Предварительные итоги исследования отражают стабильность межэтнического согласия, сформированного благодаря совместному многолетнему преодолению суровых природно-климатических условий. Другая социокультурная константа, не менее значимая ценность для якутян, обуславливающая их выбор и поведение в социуме, связана с родным языком, который 62 % русских и 67 % саха выделяют как доминирующий этноопределяющий признак. И, безусловно, именно ценностное отношение к родному языку как к национально-культурному явлению, определяет все позитивные и негативные проявления этноязыкового самочувствия, что мы установили в ходе интегрированного этносоциопсихолингвистического

исследования. У русского населения г. Якутска, как части российского языкового и культурного сообщества, сохраняется устойчивая этноязыковая идентичность, уверенность в благоприятной перспективе русского языка в регионе и сопряженная снижением вовлеченности в якутскую языковую компетенцию молодежи. При этом среди русского населения отмечаются установки об усилении языковой политики в сфере институционализации этнокультурного образования, усиливающие позиции языка саха. Социокультурные ресурсы для взаимного уважительного отношения к языку другой этнической общности, обусловленные потребностью их носителей, наиболее выражены в среде этнических русских в Хангаласском улусе – потомков государевых ямщиков, среднее и старшее поколение которых в целом имеют якутскую языковую компетенцию и включают якутский язык в свою локальную культурную идентичность. Двоязычие в республике представляет огромный ресурс в установлении гармоничных межнациональных отношений.

Центр социолингвистических исследований в рамках деятельности по внедрению научного обоснования проводимой в республике государственной языковой политики проводит и организует обсуждения актуальных проблем языковой ситуации и языковой политики в республике и в межрегиональном формате, участвует в обсуждении проектов федеральных документов языковой политики, организуемых Институтом языкознания РАН и т.д.

В целом, оставаясь базой развития всей академической науки республики, Институт в настоящее время представляет собой крупный, динамично развивающийся исследовательский центр, оказавший и оказывающий весомое влияние на формирование современного облика Республики Саха (Якутия). Тематика исследований, проводимых в Институте, сформирована в рамках Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.) и нацпроекта «Наука и университеты».

Важнейшей целью проводимых в институте исследований остаются сохранение и развитие национальной самобытности и историко-культурного наследия коренных народов Якутии, выявление региональных особенностей локальных и мировых трансформаций.

Для достижения этой цели Институт в ближайшей перспективе ставит следующие задачи:

- 1) междисциплинарное изучение этнических и этносоциальных факторов в глобальных и локальных процессах с древнейших времен до современности на Северо-Востоке Сибири, изучение уникального опыта коренных народов Севера, связанного с адаптацией к холоду и с

его позитивным использованием, как элемента образа жизни и духовных ценностей, мониторинг общественных и этнокультурных трансформаций в условиях промышленного освоения и мирового изменения климата;

- 2) комплексное исследование проблем якутского языка и языков КМНС в соответствии с требованиями современной фундаментальной науки; изучение функционирования языков народов Якутии (изучение истории языковой политики в республике и РФ, изучение языковой ситуации в условиях меняющейся реальности: языковой компетенции носителей языка в условиях несбалансированного двуязычия, вопросов витальности региональных языков, языкового сдвига, социо- и психолингвистических аспектов детской речи);
- 3) составление и издание словарей терминологической, диалектной, топонимической, фразеологической лексики якутского языка, различных типов словарей по языкам малочисленных народов Севера;
- 4) издание «Этимологического словаря якутского языка», «Монгольско-русско-якутского словаря»;
- 5) исследование фольклора и литературы на материале словесной традиции народов Якутии в XX в. в аспекте специфики их типологических различий и общих закономерностей эволюции поэтических форм;
- 6) архивация и цифровизация фольклорных и лингвистических материалов;
- 7) подготовка и издание «текстов» культурного и научного наследия Г.В. Ксенофонтова;
- 8) подготовка и издание томов серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Итак, 17 сентября 2025 г. старейшему гуманитарному академическому учреждению Республики Саха (Якутия) исполнится 90 лет. Одним из главных юбилейных мероприятий будет Всероссийская научно-практическая конференция «П.А. Ойунский: эпоха, личность, наследие» (15 сентября), а также научная сессия (16 сентября), где мы подведем итоги деятельности Института за прошедшие 90 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Данилов И.А. (2025) Этнодемографический фактор в атрибуциях процессов лингвистической интеграции русского населения в республиках РФ // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 1(47). С. 21–24.
- Данилов И.А. (2024) Якутский язык в восприятии русского населения Якутии: опыт потомков государевых ямщиков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4(49). С. 175–186.

- Данилова Р.А., Иванова Н.И. (2024) Кросс-культурный анализ языковых практик и языковых установок русской и саха молодежи (на материале г. Якутска и Таттинского улуса) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4(49). С. 187–198.
- Захарова А.Е., Захарова Н.Е. (2023) Социолингвистическая ситуация в полиэтническом регионе (на примере Республики Саха (Якутия)) // Единство и многообразие языков и культур народов России (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан): монография / отв. ред. А.В. Псянчин; ред. Э.В. Мигранова, Ф.Г. Сафин, Ю.А. Абсаямова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН. С. 196–219.
- Иванова Н.И. (2024а) Кросс-культурный анализ языковых практик и идеологий саха и русских (на материале г. Якутска) // Новое знание. Монография: в 4 т. Москва. С. 93–97.
- Иванова Н.И. (2024б) Функционирование русского языка в г. Якутске: этносоциопсихолингвистическое измерение // Cuadernos de Rusística Española. № 20. С. 315–326.
- Иванова Н.И., Никитина В.Н. (2023) Уровень владения лексикой родного языка у детей саха при смешанном типе раннего двуязычия (на материале Нюрбинского улуса Республики Саха (Якутия)) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 3(44). С. 79–91.
- Иванова Н.И., Никитина В.Н., Филиппова А.Г. (2021) Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. № 10. С. 65–84. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-65-84.
- Никитина В.Н. (2024) Диагностика развития связной речи детей саха 5–7 лет: социолингвистический подход // Социолингвистика. № 4(20). С. 119–131. DOI: 10.37892/2713-2951-4-20-119-131.

REFERENCES

- Danilov, I.A. (2025) Etnodemograficheskiy faktor v atributsiyakh protsessov lingvisticheskoy integratsii russkogo naseleniya v respublikakh RF [Ethnodemographic factor in the attributions of linguistic integration processes of the Russian population in the republics of the Russian Federation]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, 1(47), pp. 21–24. (In Russian).
- Danilov, I.A. (2024) Yakutskiy yazyk v vospriyatii russkogo naseleniya Yakutii: opyt potomkov gosudarevykh yamshchikov [The Yakut language as perceived by the Russian population of Yakutia: experience of the descendants of Tsar's yamshchiks]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 4(49), pp. 175–186. (In Russian).
- Danilova, R.A. and Ivanova, N.I. (2024) Kross-kul'turnyy analiz yazykovykh praktik i yazykovykh ustanovok russkoy i Sakha molodezhi (na materiale g. Yakutskaya i Tattinskogo ulusa) [Cross-cultural analysis of language practices and attitudes of Russian and Sakha youth (based on the material of Yakutsk and Tattinsky district)]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 4(49), pp. 187–198. (In Russian).
- Zakharova, A.E. and Zakharova, N.E. (2023) Sociolingvisticheskaya situatsiya v polietnicheskem regione (na primere Respubliki Sakha (Yakutiya)) [Sociolinguistic situation in a multiethnic region (case of the Republic of Sakha (Yakutia))]. In: Psyanchin, A.V. (ed.), Migrantova, E.V., Safin, F.G. and Absalyamova, Yu.A. (eds.) *Edinstvo i mnogoobrazie yazykov i kul'tur narodov Rossii (na primere respublik Bashkortostan, Tatarstan, Sakha (Yakutiya), Dagestan): monografiya*. Ufa: IYAL UFIC RAN, pp. 196–219. (In Russian).

- Ivanova, N.I. (2024a) Kross-kul'turnyy analiz yazykovykh praktik i ideologiy Sakha i russkikh (na materiale g. Yakutska) [Cross-cultural analysis of language practices and ideologies of Sakha and Russians (based on the material of Yakutsk)]. In: *Novoe znanie. Monografiya: v 4 t.*, Moscow, pp. 93–97. (In Russian).
- Ivanova, N.I. (2024b) Funktsionirovanie russkogo yazyka v g. Yakutske: etnosotsiopsikholingvisticheskoe izmerenie [Functioning of the Russian language in Yakutsk: ethnosociopsycholinguistic dimension]. *Cuadernos de Rusística Española*, 20, pp. 315–326. (In Russian).
- Ivanova, N.I. and Nikitina, V.N. (2023) Uroven' vladeniya leksikoy rodnogo yazyka u detey Sakha pri smeshannom tipe rannego dvuyazychiya (na materiale Nyurbinskogo ulusa Respubliki Sakha (Yakutiya)) [Level of native vocabulary proficiency among Sakha children under a mixed type of early bilingualism (based on data from Nyurbinsky district, Republic of Sakha (Yakutia))]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 3(44), pp. 79–91. (In Russian).
- Ivanova, N.I., Nikitina, V.N. and Filippova, A.G. (2021) Sociolingvisticheskaya obuslovlennost' funktsionirovaniya yakutskogo yazyka v sfere shkol'nogo obrazovaniya: istoki nachinayushchegosya krizisa [Sociolinguistic conditioning of the functioning of the Yakut language in school education: origins of an emerging crisis]. *Nauchnyy dialog*, 10, pp. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-65-84> (In Russian).
- Nikitina, V.N. (2024) Diagnostika razvitiya svyaznoy rechi detey Sakha 5–7 let: sociolingvisticheskiy podkhod [Diagnosis of coherent speech development in Sakha children aged 5–7: a sociolinguistic approach]. *Sociolingvistika*, 4(20), pp. 119–131. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-20-119-131> (In Russian).

Боякова Сардана Ильинична – доктор исторических наук, доцент, директор, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-6067-6385>

Адрес: 677007, Россия, Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: inip@ysn.ru

Иванова Нина Иннокентьевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3064-0175>

Адрес: 677007, Россия, Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: haar-haar@mail.ru

Sardana I. Boyakova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-6067-6385>

Address: Petrovskogo 1. Yakutsk, Russia, 677007

E-mail: inip@ysn.ru

Nina I. Ivanova – Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3064-0175>

Address: Petrovskogo 1. Yakutsk, Russia, 677007

E-mail: haar-haar@mail.ru

Для цитирования: *Боякова С.И., Иванова Н.И.* Накануне 90-летнего юбилея одного из старейших и крупнейших академических институтов гуманитарного профиля на северо-востоке Российской Федерации // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 12–31. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-12-31

For citation: *Boyakova S.I., Ivanova N.I.* On the eve of the 90th anniversary of one of the oldest and largest academic institutes in the humanities in the northeast of the Russian Federation // Sociolinguistics. 2025. No. 1 (21). Pp. 12–31. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-12-31

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 14.02.2025;
approved after reviewing 10.05.2025;
accepted for publication 16.05.2025.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-32-50>ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ГОСУДАРСТВО: ВЗГЛЯД С
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

УДК 008(571.56+571.65)

Ольга В. Васильева Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН,
Россия**Примечение**

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.)

Аннотация

Статья посвящена обсуждению проблемы факторов интеграции и дезинтеграции в контексте противоречий государства-нации, возникающих в сфере управления культурным и языковым многообразием. Эти противоречия связаны с тем, что понятийные категории «нация» и «этническая группа» являются категориями определения народа, в свою очередь именно народ в национальном государстве является источником власти. Здесь, по сути, закладывается конфликтность партикулярных групп, которые входят в тело нации и нации в целом, имеющая потенциальную возможность реализации с одной стороны в этносепаратизме, с другой – ассимиляции. Анализируются данные социологического исследования, проведенного путем анкетного массового опроса весной 2024 г., в двух регионах – Республике Саха (Якутия) (n=1066) и Чукотском автономном округе (n=370). Результаты исследования, демонстрируют разницу общественного мнения представителей этнических групп в зависимости от влияния ассимиляционных процессов. Показано, что в обоих национальных регионах язык чаще выступает в качестве фактора единства нации в случае утраты витального состояния языков этнических групп. Формулируется проблема необходимости переосмысления общежития народов России в контексте формы государства, оказывающей влияние на способы управления этнокультурным многообразием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурное многообразие, этническая группа, нация, государство, суверенитет, управление

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Ольга В. Васильева, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-32-50>

ETHNOCULTURAL DIVERSITY AND THE STATE: A PERSPECTIVE FROM THE NORTH-EAST OF RUSSIA

UDC 008(571.56+571.65)

Olga V. Vasileva

Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of Siberian Branch of Russian
Academy of Sciences,
Russia

Acknowledgement

This study was conducted with financial support from the project "Patriotism of the Peoples of the North-East of Russia: Big and Small Homeland in the Narratives of the Residents of Yakutia and Chukotka" as part of the implementation of the Program for Scientific Research on the Ethnocultural Diversity of Russian Society and Aimed at Strengthening Russian Identity, 2023-2025 (instruction of the President of the Russian Federation No. Pr-71 dated 01/16/2020)

Abstract

The article addresses the issue of integration and disintegration factors within the context of nation-state contradictions that arise in managing cultural and linguistic diversity. These contradictions stem from the fact that the conceptual categories of «nation» and «ethnic group» are used to define the people—who, in the framework of the nation-state, are the source of power. This creates an inherent tension between particularistic groups within the nation and the nation as a whole, which can potentially manifest as ethno-separatism on one hand, and assimilation on the other. Data from a sociological study conducted through a mass questionnaire survey in the spring of 2024 are analyzed. The survey was carried out in two regions: the Republic of Sakha (Yakutia) (n=1066) and the Chukotka Autonomous Okrug (n=370). The findings reveal differences in public opinion among representatives of ethnic groups, influenced by the extent of assimilation processes.

In both national regions, language more frequently functions as a factor of national unity when the vitality of ethnic languages declines. The study formulates the need to reconsider the coexistence of the peoples of Russia in relation to the form of the state, which plays a critical role in shaping approaches to the management of ethno-cultural diversity.

KEYWORDS: ethno-cultural diversity, ethnic group, nation, state, sovereignty, governance

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Olga V. Vasileva, 2025

1 | Введение

Одним из институтов, концептуализированным, воплощенным в практике в Новое время и существующим до текущего момента, является национальное государство. Это тип такого государства, которое претендует на статус государства определённой нации и чаще всего понимается как таковое. Принято считать, что именно из таких суверенных национальных государств состоит современный мир. При этом концепт национального государства в своей основе имеет ряд смыслов, которые глубоко проникли и укоренились в ландшафте современного политического устройства и радикальным образом повлияли на то, как мы видим возможности решения проблемы культурного/языкового многообразия.

Представление о государстве-нации предполагает союз отдельных индивидов, которые, выразив свою политическую волю тем или иным образом, порождают его. Источником власти и носителем суверенитета, конституирующим политическое тело, становится народ как сообщество индивидов, объединенных, как главным принципом, своей политической волей. Если тело нации составляют граждане, то этнические группы, которые фактически являются частью национальных государств, оказываются лишенными всякой субъектности, и даже, напротив, выступают в качестве фактора, препятствующего формированию окончательного единства нации. Именно поэтому тогда, когда отдельные граждане становятся важной составляющей государства, появляется потребность в едином национальном языке в таком государстве. Так, идея национального государства оказывается связана с теорией общественного договора и политического участия. Как указывает Э. Хобсбаум, «изначально введение стандартного языка преследовало не культурные, а исключительно демократические цели, иначе как граждане могли бы понимать правительство своей страны, не говоря уже о том, чтобы участвовать в нем, если управление осуществлялось на непонятном языке?» [Хобсбаум, 2005: 53]. Но в целом, так как для поддержания политического единства необходимо общее социокультурное коллективное «Я», появляются и культурные цели, в результате другие формы лояльности, к которым можно отнести региональные, этнические и иные другие, и практики с ними связанные, становятся лишними и должны подавляться.

Однако здесь надо отметить, что, как верно указал И. Валлерстайн, и категория «нация» и категория «этническая группа» являются категориями определения народа [Балибар, Валлерстайн, 2004: 93]. Соответственно, индивидуальные идентичности (и в случае нации, и в случае этнической группы) апеллируют к понятию «народ». Отсюда рождается

определенное противоречие нации – имплицитно в него встроена предпосылка, что каждая общность, воспринимающая себя как народ и желающая сохранить свое культурное своеобразие, должна получить собственную государственность, должна превратиться в нацию. Абсолютизация данной идеи выражена европейским политиком XIX века Джузеппе Мадзини в формуле – «каждому народу – свое государство». Без обсуждения вопроса о том, насколько это реалистичная перспектива, скажем, что так или иначе данное положение сыграло определяющую роль в развернувшихся на протяжении XX века процессах деколонизации. В этих условиях важным является обсуждение вопроса о том, в какой мере концепт национального государства согласуется с возможностью этнокультурного многообразия в рамках единого политического образования, в особенности в контексте языковых прав его граждан.

В России, уже достаточно давно воспринявшей идею нации, тоже проявили себя обозначенные противоречия. Концепт нации имеет непосредственное отношение к выстроенной в России системе федерализма, унаследованной от Советского Союза. Проявляет он себя и во взаимоотношениях центра и регионов и до сих пор представляет определенный вызов российскому государству в контексте исторического опыта конца XX века, отзывающегося в современных конфликтах. Исходя из этого и формируется представление о конкуренции. В России и в обиходном языке, и в общественной мысли понятия «нация», «национальное» достаточно часто трактуются и в гражданско-государственном смысле, и в контексте этнокультурного значения. Все это говорит о том, что управление обществом, в котором сосуществуют несколько, если не множество культур, становится непростой задачей. Сталкиваются две силы: с одной стороны, та, которая должна укреплять общее единство, с другой – та, что укрепляет единство этнических групп.

Это актуализирует вопрос о том, чем наполняется представление о единстве с российским народом у представителей этнических групп, входящих в состав российской нации, и какую роль играют такие факторы как язык. В данной статье рассмотрим эту проблему, сопроводив ее анализом данных анкетного опроса населения, проведенного на Северо-Востоке страны – в Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия), – отдаленных от центра страны регионах, сама география которых ставит вопрос о факторах интеграции.

2 | Методология

В период с марта по апрель 2024 г. был проведен социологический опрос в рамках проекта «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки». Инструментарий исследования разработан коллективом этносоциологов ИГиПМНС СО РАН (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), включенных в реализацию проекта.

Методика исследования в обоих регионах представляет собой анкетный опрос населения по квотной половозрастной выборке, репрезентативной для генеральной совокупности населения региона. При этом погрешность выборки в Якутии с вероятностью 95 % не превышает 3 %, в Чукотском автономном округе погрешность с вероятностью 95 % не превышает 5 %. В соответствии с этим опрос охватил в РС (Я) 1066, а в ЧАО – 370 единиц наблюдения.

Особенности выборочной совокупности в Якутии: 47,9 % опрошенных составляют мужчины, 52,1 % – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: 18–22 года – 9,3 %, от 23 до 34 лет – 24,3 %, от 35 до 44 лет – 21,6 %, от 45 до 54 лет – 16,4 %, от 55 до 64 лет – 16 %, старше 65 лет – 12,3 %. Уровни реализации опроса: 58,1 % населения городов, 10,1 % население поселков городского типа, 31,9 % население сельской местности. В опросе приняли участие: саха – 62,7 %, русские – 18,9 %, коренные малочисленные народы Севера – 7,7 %, другие – 8,9 %. Отказались от ответа на вопрос о национальности – 1,4 %. В указанной выборке 8,8 % опрошенных при этом заявили о наличии второй этнической идентичности. Надо отметить, что среди ответов респондентов оказались и те, кто указал только гражданство: 4 человека назвали себя россиянами; еще 4 указали себя россиянами в качестве второй имеющейся национальности.

Особенности выборочной совокупности в Чукотском автономном округе: 49,2 % опрошенных составляют мужчины, 50,8 % – женщины. Возрастные характеристики опрошенного населения: 18–22 года – 6,8 %, от 23 до 34 лет – 22,2 %, от 35 до 44 лет – 24,6 %, от 45 до 54 лет – 20,3 %, от 55 до 64 лет – 16,8 %, старше 65 лет – 9,5 %. Уровни реализации опроса: 50,3 % населения городов, 21,4 % население поселков городского типа, 28,4 % население сельской местности. В опросе приняли участие: русские – 39,5 %, чукчи – 30,3 %, коренные малочисленные народы Севера – 13,5 %, другие – 6,2 %. Отказались от ответа на

вопрос о национальности – 10,5 %. В выборке из указавших национальность – 13,8 % опрошенных заявили о наличии второй этнической идентичности.

Первичные данные были обработаны с помощью программного обеспечения SPSS, результаты представлены методами описательной статистики. Использован такой инструмент анализа как кросс-табуляция. Для углубленного анализа использован критерий хи квадрат.

3 | Результаты

В рамках исследовательского проекта, лежащего в основе данной статьи, изучался вопрос доминирующих идентичностей. Респондентам было предложено оценить, насколько важно для них осознавать принадлежность ряду общностей, среди которых были предложены следующие формулировки: «представитель народа, этноса, национальности», «житель региона», «гражданин России, россиянин».

Результаты исследования в Республике Саха (Якутия) и в Чукотском автономном округе показали, что наиболее значимой для населения обоих регионов оказалась российская идентичность. 95,9 % на Чукотке и 96 % населения в Якутии указали, что в той или иной мере им важно осознавать себя гражданами России. 85,4 % в ЧАО и 92 % в РС (Я) указали, что для них важна также этническая принадлежность. 83 % в ЧАО и 92,9 % в РС (Я) указали, что для них важно осознавать себя жителем региона. Таким образом, при высокой значимости гражданской идентичности для населения важно осознавать себя и представителями других, более партикулярных групп.

Анализ результатов опроса в этническом срезе показал, что представители разных этнических групп в Якутии по-разному оценивают для себя значение этнической, региональной, российской идентичности. При этом надо отметить, что для якутов в Якутии этническая и гражданская идентичность имеют высокую значимость примерно в равной мере (см. табл. 1). На Чукотке значение этнической и региональной идентичности оценивается по-разному, а в оценке значимости российской идентичности у представителей разных этнических групп нет статистически подтверждаемых различий. Для чукчей в Чукотском автономном округе при достаточно высокой значимости этнической принадлежности российская идентичность оказалась даже более весомой (см. табл. 2).

Таблица 1

Значимость этнической и российской идентичностей в разрезе этнической принадлежности респондента в РС (Я)

Национальность респондента	Этническая идентичность			Гражданская идентичность		
	Очень важно	Важно	Неважно	Очень важно	Важно	Неважно
Якуты	52,4	41,5	6,1	53,2	43,6	3,2
Русские	38,3	44,4	17,3	56,4	35,9	7,7
КМНС	56,3	38,8	5	46,8	51,9	1,3
Другие	50	45,7	4,3	56,4	38,3	5,3

Указанная тенденция роста значимости российской идентичности стала фиксироваться в последние годы. Если в 90-е гг. и нулевые годы (2002 г.) XXI в., согласно опросам, российская идентичность по масштабам распространенности и интенсивности уступала этнической идентичности, то к 2011–2012 гг. российская идентичность стала самой распространённой и наиболее значимой идентичностью для большинства в регионах с преимущественно русским составом населения [Дробижева, 2014: 75]. В настоящее время российская идентичность утвердилась как наиболее важная и в некоторых национальных регионах и имеет наибольшее значение в иерархии идентичностей [Смирнова, 2023: 109]. Можно предположить, что, это стало результатом заметного роста солидарности россиян по гражданскому принципу на фоне санкционной политики западных стран [Селиванова, 2018: 162], а затем – на фоне начавшегося конфликта с Украиной. Это актуализирует вопрос о том, может ли в отсутствие внешней угрозы наступить такое состояние, которое объединяло бы всех граждан значительно сильнее, чем все иные партикулярные идентичности – этнические, культурные, религиозные. Даже сейчас, в условиях конфликта с западом, якуты (саха) в Республике Саха (Якутия) позицию «очень важно» чаще отмечали не для гражданской или этнической идентичности, а для региональной – такой ответ дали 55,8 % их них.

Таблица 2

Значимость этнической и российской идентичностей в разрезе этнической принадлежности респондента в ЧАО

Национальность респондента	Этническая идентичность			Гражданская идентичность		
	Очень важно	Важно	Неважно	Очень важно	Важно	Неважно
Чукчи	53,6	39,3	7,1	70,5	27,7	1,8
Русские	37,0	43,2	19,9	62,3	31,5	6,2
КМНС	60	38	2	78	18	4
Другие	30,4	56,5	13	69,6	30,4	0

Отмечается более слабое значение этнического самосознания для русских, фиксирующееся и в других исследованиях. Некоторые исследователи, объясняя этот феномен, связывают его с длительным отсутствием социальных институтов, участвующих в этнической социализации. Но как нам кажется более вероятный ответ на вопрос почему складывается такая ситуация, состоит в том, что для русского населения более важной является связь собственного самосознания с гражданством, что способствует снижению потенциальной конфликтности между русским населением и представителями других этнических культур, которые проживают в России.

В целом следует отметить, что полученные данные можно трактовать как свидетельство стабильной ситуации.

Далее рассмотрим вопрос о том, в чем представители этнических групп Якутии и Чукотки видят свою связь с российской нацией. Отметим, что наполнение той или иной ментальной категории определенным содержанием осуществляется на разных уровнях: от повседневного чувственного восприятия до идеологического воздействия. В данном исследовании наполнение представлений о категории «россияне» изучалось через анализ ответов респондентов на вопрос «Что в большей мере объединяет Вас со всеми гражданами России?». Был предложен ряд вариантов ответов (см. табл. 3)

Таблица 3

Ответы на вопрос «Что в большей мере объединяет Вас со всеми гражданами России?», в %

Варианты ответов	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
Язык	45,6	67,0
Общее государство	67,2	58,4
Культура	28	34,6
Историческое прошлое	42,4	33,8
Общие перспективы и будущее	21,7	13
Родная земля, природа	39,2	28,6
Общие символы (флаг, герб, гимн)	18,9	13,5
Черты характера, менталитет	9,6	8,1
Праздники, которые мы празднуем вместе	20,8	7,6
Ответственность за судьбу страны	28,6	21,9
Ничего не сближает	1,9%	0,5

Интересно, что в исследуемых регионах лидирующее место при ранжировании заняли разные позиции: в РС (Я) – «общее государство», в ЧАО – «язык». Среди других

консолидирующих представлений респондентов чаще называют также ответственность за судьбу страны, связи, историческое прошлое, родную землю и культуру.

Можно предположить, что в Якутии, где большинство якутов (саха), кроме русского, свободно владеют якутским языком, ситуация с русским языком, являющимся языком политической нации в РФ как интегратором, может рассматриваться иначе, чем на Чукотке, где чукотский язык почти полностью потерял свое значение для повседневного общения. Языковой вопрос является часто камнем преткновения в вопросе о полноте прав жителей государства-нации. Теоретически нация уравнивает политические права граждан, входящих в состав нации, так как она представляет собой результат гражданско-политического самоопределения отдельных индивидов, по итогам которого они обладают всей полнотой прав, по этой же причине все должны владеть одним языком, чтобы их права были соблюдены в равной мере. «В условиях полиэтничного государства группы, которые по культурным причинам ощущают себя отличными от большинства, не могут утверждать, что, как общность, они обладают полнотой прав. Получается так, что, если все права проистекают только от народа, нации – этнонационализм неизбежен» [Мартьянов, 2005: 255]; соответственно, для удержания национального государства от этнокультурного распада и сепаратизма необходимо растворение входящих в нацию этносов. Именно это происходило в истории Европейских государств, объявленных политическими нациями. Период становления и развития национальных государств во многом был связан с культурной унификацией населения внутри этих политических образований. Исследователи достаточно метко используют образ окрашивания территории в единый цвет для того, чтобы описать это постоянное и упорное стремление к унификации, затушевыванию различий, пренебрежению локальными партикуляризмами [Филиппова, 2010: 88].

Таблица 4

Факторы, объединяющие россиян в этническом разрезе
(Республика Саха (Якутия)), в %

Варианты ответов	Якуты	Русские	КМНС	Другие
Язык	44,9	47	47,6	50
Общее государство	68,6	63,5	75,6	56,4
Культура	26.6	31,5	19.5	37.2
Историческое прошлое	40.7	54,5	25.6	46.8
Общие перспективы, будущее	22.7	17.5	17.1	27.7
Родная земля, природа	41,3	36	37.8	35.1
Общие символы	18	21.5	15.9	23.4
Черты характера, менталитет	7.8	14.5	6.1	16
Праздники, которые мы празднуем все вместе	20	21	24.4	24.5
Ответственность за судьбу страны	30.9	20	32.9	25.5
Ничего не сближает	1,5	3	2.4	2.1

При рассмотрении результатов исследования в этническом срезе выделяются интересные тенденции (см. табл. 4). В Якутии наиболее высокую значимость государству как интеграционному фактору придают представители коренных малочисленных народов Севера. Это в целом согласуется с ранее выявленной нами их государственнической позицией [Васильева, 2023: 75]. У представителей данных этнических групп в пятерку наиболее важных интегрирующих факторов вошла также позиция «ответственность за судьбу страны». Кроме того, хотелось бы затронуть вопрос о том, почему при значительной потере языка, как и на Чукотке, мы не видим здесь схожей ситуации с оценкой интегрирующей роли русского языка. Дело в том, что в бытовом общении их языки замещены не русским, а якутским языком. Двуязычие населения оказывает влияние и на позиции русского населения Якутии.

Обращает на себя внимание тот факт, что представителями коренных малочисленных народов Севера, в сравнении с оценками представителей других этнических групп, общее историческое прошлое значительно реже выбирается в качестве интегратора. Представляется, что это может быть связано с отсутствием разработанной и доступной для населения истории этих народов [Идентичность, 2022: 19], которая бы демонстрировала их встроенность в общие социокультурные и исторические процессы. Кроме того, конфигурация значимости факторов может свидетельствовать о том, что связь с другими россиянами частью респондентов не воспринимается как некое реальное политическое единство. Эта позиция часто выражается в зарубежных нарративах восприятием России как «тюрьмы народов» и государства

колониального режима, которое осуществляет свою власть над народами и самим этим фактом дает возможность говорить о некоем сходстве с другими россиянами.

Следует отметить, что значение позиции «историческое прошлое» является довольно высоким для других этнических групп, особенно для русских. При этом значимость этого фактора возросла в динамике последнего десятилетия. Исследования, проводимые в Якутии ранее, демонстрировали более низкие значения этого фактора [Васильева, 2020: 42]. Возможно, это связано с переосмыслением людьми исторического развития и жизнеустройства России на фоне специальной военной операции на Украине, усилением установок на восприятие страны как особой цивилизации.

Ценностная сфера гражданского единения тоже оказывается тесно ассоциирована с «родной землей, территорией, природой». Вероятно, сам факт того, что Россия является самой большой по территории страной в мире, представляет собой одну из базовых ценностей. То есть ведущую роль в смысловом наполнении гражданской идентичности играют представления о государстве, его границах и обширных территориях, которые входят в его состав.

Таблица 5

Факторы, объединяющие россиян в этническом разрезе
(Чукотский автономный округ), в %

Варианты ответов	Русские	Чукчи	КМНС	Другие
Язык	63	68,8	76	60,9
Общее государство	54,8	61,6	74	56,5
Культура	34,9	36,6	38	34,8
Историческое прошлое	42,5	27,7	22	47,8
Общие перспективы, будущее	13	7,1	10	26,1
Родная земля, природа	26,7	35,7	22	26,1
Общие символы	13,7	14,3	12	8,7
Черты характера, менталитет	13,7	6,3	0	4,3
Праздники, которые мы празднуем все вместе	4,1	10,7	6	4,3
Ответственность за судьбу страны	22,6	20,5	28	17,4
Ничего не сближает	0	0	2	0

В Чукотском автономном округе выстраивается несколько иное, чем в Якутии, представление о факторах интеграции (см. табл. 5). Высокое значение языка как общероссийского интегратора, как мы уже говорили ранее, по всей видимости, связано с языковой ситуацией, характеризующейся практически полным вытеснением родных языков из

употребления в семье и в быту и повсеместным употреблением русского языка [Коломиец, Вуквукай, 2023: 596]. Надо отметить здесь и большее, в сравнении с результатами из Якутии, значение культуры как не этнического, а гражданского интегратора.

Общим для обоих регионов следует назвать более низкое значение позиции «историческое прошлое» как фактора интеграции у коренных малочисленных народов Севера. Это представляет собой определенный фактор риска, поскольку отсутствие образа общего исторического прошлого у современного населения является благодатной почвой для индоктринации всевозможных установок и идей, направленных на разрушение единства народов России, таких как колониальный нарратив.

Соответственно, по материалам нашего исследования можно сделать вывод, что чукчи, потерявшие часть своей этнической культуры в ассимиляционных процессах в большей степени, считают язык объединяющим фактором, имея в виду русский язык; выше оценивают для себя значение гражданской идентичности. У якутов – иное представление, что является следствием витального состояния якутского языка и культуры: у них более выражено значение региональной идентичности. Мы можем по-разному оценить эти результаты, если встанем и на позиции необходимости утверждения национального единства, и на позиции необходимости сохранения этнической культуры и языкового многообразия.

4 | Дискуссия

Рассуждая о том, почему нации приобрели такое значение для людей, Б. Андерсон, хотя и не утверждает того, что появление национализма к концу XVIII в. было «произведено» эрозией религиозных убеждений, но все же находит между такой широкой культурной системой как религия и национализмом больше общего, чем при сравнении последнего с политическими идеологиями. «К примеру, в национализме также, как и в религии, производится попытка решения вопроса смерти и бессмертия, которую не предлагают идеологии. Это обнаруживает тесное духовное родство национального и религиозного воображения» [Андерсон, 2016: 52].

Именно в силу этой сакрализации народа исследователи склонны говорить, что нации порождают сильные патриотические чувства. Но так как государства почти никогда не представляют собой моноэтнические образования, любые этнические группы, в которых индивидуальная идентичность отсылает к понятию «народ», также могут претендовать на

оформление лояльности к ней как к главной идентичности. Результатом становится то, что основная проблема с течением времени стала состоять, напротив, в поиске механизмов сдерживания «распространившегося вируса микронационализма малых народов, поскольку все большее их число стремится отстоять свою национальную самобытность, тем самым получить право на самоопределение» [Валлерстайн, 2003: 121].

Решение вопросов управления культурным многообразием, предложенное национальным государством, было оформлено либо в виде стремления к полной ассимиляции участников политической нации, либо в сохранении всех культурных различий в общем политическом поле. В основу первой стратегии – «плавильного котла» – закладывался принцип, что политическое и культурное тело должны совпадать. В основу второй – мультикультурализма – что они могут различаться. Обе стратегии, примененные на практике, показали, что они порождают множество проблем и, грубо говоря, задуманный идеал остается во многом недостижимым.

В России, где наследие Советского Союза, институционализирующее этнические группы как политические образования, не всегда оценивается благоприятно, также предпринимаются попытки решения противоречий в том числе за счет деконструкции смыслового содержания этнических групп. К примеру, считается, что одной из таких попыток являлось введения в политическое устройство страны дополнительной административной единицы – федеральных округов. Считалось, что макрорегиональная идентичность может снизить актуальность этнической. Но такое представление исходит, как нам кажется, из отсутствия понимания источника значимости для населения этнической идентичности – индивидуальная идентичность в случае этноса и в случае нации отсылает к понятию «народ», а народ воспринимается как политическая единица. Макрорегиональная идентичность такой смысловой основы не имеет. В результате – макрорегионы оказались не актуализированы. В качестве образа малой родины, с которой можно было бы ассоциировать себя, в регионах обследования их воспринимают редко – в Якутии (3,5 %), и Чукотки (5,1 %).

Другая тенденция состоит в том, чтоб развести понятия «язык» и «этническая группа». Иными словами, представить дело так, будто языки России – это не языки этнических групп России, а просто языки, которыми могут владеть россияне и тем самым вывести языковую политику из сферы национальной политики [Замятин, 2025]. Характерно, что это происходит, когда на практике в российском обществе и так усиливаются процессы языковой ассимиляции,

когда в различных сферах жизнедеятельности (прежде всего в формальных) используются языки межнационального (преимущественно русский) и международного (преимущественно английский) общения [Единство и многообразие, 2023: 89].

Можно предположить, что в рамках национального государства, в основе которого и лежит противоречие, решение проблемы этнокультурного многообразия в рамках единого политического образования в целом не представляется возможным. Вышеуказанное говорит о том, что, если мы видим источником власти именно народ, сакрализуем его, как это происходит в национальном государстве, то никакого иного пути, как культурная унификация внутри этого образования, быть просто не может. Ведь культурное многообразие само по себе является определенной угрозой для государственной целостности. Это стимулирует государство к насаждению культурной гомогенности, которое, в свою очередь, запускает недовольство на местах и противостояние, что вновь усиливает необходимость политики гомогенизации. Получается, что в рамках концепта национального государства этнонационализм (и конфликтность, с ним связанная) так или иначе неизбежен.

Безусловно, указанная ситуация вызывает интерес и озабоченность исследователей, идет активная работа, связанная с анализом ситуации, ее динамики, а также формированием концепций благоприятного общежития народов в рамках единого национального государства. Например, А.В. Головнев указывает, что Россия на своем историческом пути никогда не стремилась к устранению культурных различий, напротив, на основе культурного многообразия осмыслялась государственность страны. При этом наблюдалась маятниковая смена двух тенденций: в периоды кризиса власти этничность активировалась и число народов росло, а во времена расцвета централизма их количество сокращалось в пользу гражданского единства [Головнев, 2022: 11]. Чередование периодов «сильного» и «слабого» государства и их влияние на этнокультурные процессы подчеркивает в своих работах и М.С. Михалев. При этом он отмечает довольно демократичную позицию российского государства в отношении проявления этнического многообразия, в сравнении с другими странами [Михалев, 2022].

Особый подход к пониманию своеобразия России как государственного образования предлагает В.А. Тишков. Его подход состоит в признании и научной разработке двух категорий, которые не исключают друг друга: историософской и культурологической категории «цивилизация» и с обоснованием ее более определенных признаков и социально-политической, нормативно-правовой категории «нация» как согражданства с общей

исторической памятью, культурой и ценностями. Согласно данному подходу, Россия – это и нация, и цивилизации, а российский народ – это нация наций [Тишков, 2023: 21]. В этом случае, правда, не ясно, должны ли этнические группы являться субъектами политического действия и каким образом они должны выражать свою волю.

Управление культурным многообразием не является легкой задачей и в обозначившихся сейчас новых геополитических условиях требует особого внимания. Вместе с тем, актуализируется вопрос о том, как в условиях кризиса капиталистической системы, нарастания противоречий внутри нее будет меняться отношение к значимости тех или иных идентичностей и формам государственного устройства.

В этой связи надо отметить и позиции тех исследователей, которые, анализируя политические практики и организацию гражданского активизма в России, рассуждают о том, являлась ли вообще Россия когда-то национальным государством в полной мере. Отмечается, что конституционные традиции не особо близки людям [Миллер, 2016: 137], горизонтальные сетевые структуры, реализующие интересы групп, на местах не активны, мобилизация происходит для реализации некоего «общего дела» [Селиванова, 2018: 164], политическая культура скорее подданического типа [Паин, 2008: 29]. Все это скорее характеризует Россию как империю, нежели нацию. Возможно, это и верно на уровне практик; другой вопрос, – насколько это согласуется с пониманием трактовки суверенитета. В империи суверенитет монарха, который распространяется на весь народ, имеет божественное происхождение, а политическая культура формируется как подданство, в национальном государстве суверенитет является результатом негласного общественного договора граждан государства – народа. Если мы исходим из того, что в государстве-нации противоречие закладывается на уровне понимания суверенности власти, то решать проблему культурного многообразия в рамках политического образования возможно при деполитизации самого понятия народ. Это позволит вывести вопрос сохранения культурного и языкового многообразия из сферы политического.

Следует согласиться с А.В. Головневым, который указывает на то, что державность и этничность в России – это две детерминанты российского общества [Головнев, 2022: 11]. Если говорить о культурном многообразии как сильной стороне Российского общества, приходит на ум и концепция отечественного философа XIX в. К.Н. Леонтьева, который указывал, что все общества в своем развитии подчиняются закону «триединого процесса развития». Согласно данному закону, общества проходят стадии: рождение, которое определяется как «первичная

простота», жизнь, характеризующаяся как «цветущая сложность», смерть – как «вторичное смесительное упрощение» [Леонтьев, 2014]. Культурную сложность он рассматривал как необходимое условие существования общества и негативно оценивал жизнеспособность европейских наций, считая политику унификации, проводимую там, приближением кризиса.

Можно предположить, что завершение эпохи общества модерна, в свою очередь, ведет и к упадку или трансформации его институтов, каковым и является национальное государство. Не случайно уже сейчас в стратегических документах Российской Федерации появились определения России не как национального государства, а как государства-цивилизации. Обостряется дискуссия на уровне политических элит разных стран о формах политического существования. Вышеобозначенное свидетельствует о том, что концепты, которые используются и в российском обществе, требуют определенной ревизии, в том числе в плане тех смыслов, которые лежат в их основании, поскольку последние имеют проективную потенцию, т.е. способность влиять на будущее, доопределяя реальность в форме институтов, в том числе в области политического устройства страны. Важным является выявление связи между смыслами концептов, с помощью которых происходит определение государства и народа, идентичностями, а также представлениями населения о сути этнической и национальной политики в России и способах взаимодействия народов и власти внутри государства.

ЛИТЕРАТУРА

- Андерсон Б. (2016) Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М. Кучково поле. 416 с.
- Балибар Э., Валлерстайн И. (2004) Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М. Логос. 288 с.
- Валлерстайн И. (2003) После либерализма. М. Едиториал УРСС. 256 с.
- Васильева О.В. (2013) Смыслы патриотизма в представлениях коренных малочисленных народов Якутии и Чукотки // Теория и практика общественного развития. № 12. С. 70–79.
- Васильева О.В. (2020) Этничность и общество в Республике Саха (Якутия): социологический анализ. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН. 151 с.
- Головнёв А.В. (2022) Многонародность России: взгляд с севера // Этнография. № 4 (18). С. 6–32.
- Дробижева Л.М. (2014) Российская, этническая, региональная идентичность: лонгитюдное исследование 1993–2012 годов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 2 (75). С. 71–83.
- Единство и многообразие языков и культур народов России (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан): монография / отв. ред. Псянчин А.В., ред. Мигранова Э.В., Сафин Ф.Г., Абсалямова Ю.А. (2023) Уфа: Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН. 366 с.

- Замятин К.Ю. (2025) Формирование государственной языковой политики после принятия поправок 2020 г. к Конституции: конституционные основы и ограничения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 1 (50). С. 187–198.
- Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: Итоги исследования в Якутии (2022). В.Б. Игнатьева, О.В. Васильева, А.Г. Томаска [и др.] (ред.). Новосибирск: Наука. 272 с.
- Коломиец О.П., Вуквукай Н.И. (2023) Социокультурная ситуация в селах Провиденского городского округа Чукотки глазами их жителей по полевым материалам 2021 г. Часть 1 // *Oriental Studies*. Т. 16. № 3. С. 584–601.
- Леонтьев К.Н. (2014) Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. / Подгот. текста и коммент. Котельников В.А., Фетисенко О.Л. Т. 9. СПб. Владимир Даль. 976 с.
- Мартыанов В.С. (2005) Справедливы ли этнонациональные деконструкции современных наций? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. № 6. С. 244–257.
- Миллер А.И. (2016) Нация или могущество мифа. СПб. Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 146 с.
- Михалев М.С. (2022) Великий восточный лимитроф: трансграничные народы в государственной политике России и Китая. М. ИДВ РАН. 295 с.
- Паин Э. (2008) «Особый путь России»: инерция без традиций: препринт WP14/2008/01. М. Изд. дом ГУ ВШЭ. 32 с.
- Селиванова З.К. (2018) Национальная консолидация, патриотизм, традиционализм как ответ российского общества на вызовы времени // Социологические исследования. № 3 (407). С. 161–166.
- Смирнова Т.Б. (2023) Этническая идентичность в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока (по результатам социологического исследования) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. Т. 10. № 4 (40). С. 104–110.
- Тишков В.А. (2023) Нация наций: о подходах к пониманию России. М. ИЭА РАН. 69 с.
- Томаска А.Г. (2023) Особенности идентичностей населения Республики Саха (Якутия) // Вестник антропологии. № 4. С. 37–50.
- Филиппова Е. И. (2010) Территории идентичности в современной Франции. М. ФГНУ «Росинформагротех». 300 с.
- Хобсбаум Э. (2005) Все ли языки равны? Язык, культура и национальность идентичность // Логос. № 4 (49). С. 49–59.

REFERENCES

- Anderson, B. (2001) *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow: Kuchkovo Pole. 416 p. (In Russian).
- Balibar, É. and Wallerstein, I. (2004) *Race, Nation, Class: Ambiguous Identities*. Moscow: Logos. 288 p. (In Russian).
- Drobizheva, L.M. (2014) Russian, ethnic, regional identity: longitudinal study of 1993–2012. *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*, 2(75), pp. 71–83. (In Russian).
- Filippova, E.I. (2010) *Territorii identichnosti v sovremennoy Frantsii* [Territories of Identity in Modern France]. Moscow: FGNU “Rosinformagroteh”. 300 p. (In Russian).
- Golovnev, A.V. (2022) Multinationality of Russia: a view from the North. *Etnografica*, 4(18), pp. 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-6-32) (In Russian).
- Hobsbawm, E. (2005) Are all tongues equal? Language, culture, and national identity. *Logos*, 4(49), pp. 49–59. (In Russian).

- Identity, language and culture of youth of the indigenous minorities of the north: results of a study in Yakutia (2022). Ignatieva V.B., Vasilieva O.V., Tomaska A.G. [and others] (Editors). Novosibirsk: Nauka, 272 p. (In Russian).
- Kolomiets, O.P. and Vukvukai, N.I. (2023) Sociocultural situation in villages of Providensky Urban Okrug (Chukotka) through the eyes of their residents: analyzing field materials of 2021. Part one. *Oriental Studies*, 16(3), pp. 584–601. (In Russian).
- Leontiev, K.N. (2014) *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [Complete Works and Letters]. Vol. 9. St. Petersburg: Vladimir Dal. 976 p. (In Russian).
- Martianov, V.S. (2005) Are ethno-national deconstructions of modern nations fair? *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 6, pp. 244–257. (In Russian).
- Miller, A.I. (2016) *Natsiya ili mogushchestvo mifa* [Nation or the Power of Myth]. St. Petersburg: European University Press. 146 p. (In Russian).
- Mikhalev, M.S. (2022) *Velikiy vostochnyy limitrof: transgranichnye narody v gosudarstvennoy politike Rossii i Kitaya* [The Great Eastern Limitrophe: Trans-Border Peoples in State Policy of Russia and China]. Moscow: IDV RAN. 295 p. (In Russian).
- Pain, E. (2008) “*Osobyj put Rossii*”: *inerziya bez traditsiy* [Russias Special Way: Inertia Without Tradition]. Preprint WP14/2008/01. Moscow: HSE Publishing House. 32 p. (In Russian).
- Selivanova, Z.K. (2018) National consolidation, patriotism, traditionalism as a response of Russias society to the challenges of time. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3(407), pp. 161–166. (In Russian).
- Smirnova, T.B. (2023) Ethnic identity in the regions of the Urals, Siberia and the Far East (based on the results of a sociological survey). *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, 10(4), pp. 104–110. (In Russian).
- Tishkov, V.A. (2023) *Natsiya natsiy: o podkhodakh k ponimaniyu Rossii* [Nation of Nations: On Approaches to Understanding Russia]. Moscow: IEA RAS. 69 p. (In Russian).
- Tomaska, A.G. (2023) The Republic of Sakha (Yakutia) population identities. *Herald of Anthropology*, 4, pp. 37–50. (In Russian).
- Unity and Diversity of Languages and Cultures of the Peoples of Russia (2023) *On the Example of the Republics of Bashkortostan, Tatarstan, Sakha (Yakutia), Dagestan*. Monograph, ed. by Psyanchin, A.V., Migranova, E.V., Safin, F.G. and Absalyamova, Y.A. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 366 p. (In Russian).
- Vasilieva, O.V. (2020) *Etnichnost' i obshchestvo v Respublike Sakha (Yakutia): sotsiologicheskii analiz* [Ethnicity and Society in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociological Analysis]. Yakutsk: IGIIPMNS SB RAS. 151 p. (In Russian).
- Vasilieva, O.V. (2023) *The meanings of patriotism in the views of indigenous peoples of Yakutia and Chukotka. Theory and practice of social development*. No. 12 (188): 70–79. (In Russian).
- Wallerstein, I. (2003) *After Liberalism*. Moscow: Editorial URSS. 256 p. (In Russian).
- Zamyatin, K.Yu. (2025) Formation of state language policy after the adoption of the 2020 amendments to the Constitution: constitutional foundations and limitations. *North-Eastern Journl of Humanities*, 1(50), pp. 187–198. (In Russian).

Васильева Ольга Валерьевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

<https://orcid.org/0000-0001-9992-4163>

Адрес: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: ovasileva.igi@mail.ru

Olga V. Vasileva – Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

<https://orcid.org/0000-0001-9992-4163>

Address: Petrovskogo str. 1., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677027

E-mail: ovasileva.igi@mail.ru

Для цитирования: *Васильева О.В.* Этнокультурное многообразие и государство: взгляд с северо-востока России // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 32–50. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-32-50

For citation: *Vasileva O.V.* Ethnocultural diversity and the state: a perspective from the north-east of Russia // Sociolinguistics. 2025. No. 1 (21). Pp. 32–50. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-32-50

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 03.12.2024;
approved after reviewing 10.04.2025;
accepted for publication 07.05.2025.

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-51-73>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СМИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 81'27

Чокуур Н. Гаврильев
Северо-Восточный
федеральный университет
имени М.К. Аммосова,
Россия

Аннотация

Государству необходимо использовать региональные СМИ на языках народов России в качестве эффективного инструмента для реализации государственной языковой политики в эпоху цифровизации. Государственная поддержка СМИ для создания контента на родных языках в сети Интернет окажет существенное влияние на сохранение и развитие языков, укрепляя межнациональное согласие и культурно-духовное разнообразие российского общества. Статья дополняет ранее опубликованные исследования автора по вопросам медиапотребления на якутском языке и роли государственных национальных СМИ в формировании контента в цифровой среде. В статье рассматривается понятие «этнические СМИ» с точки зрения их функций поддержания, сохранения этнокультурной основы этносов, сохранения языков. Рассматривается пример позитивного влияния государственных СМИ на якутском языке на языковые процессы в Республике Саха (Якутия). Положительный опыт государственных региональных СМИ в Якутии с точки зрения реализации эффективной языковой политики может быть востребован в других субъектах. Согласно результатам последних социологических исследований по медиапотреблению, проведенных в Республике Саха (Якутия), а также медиаметрии (веб аналитика, телевизионные рейтинги) контент на якутском языке вполне востребован. Необходимо уделить особое внимание продвижению контента на родных языках в новых медиа (социальных сетях и мессенджерах). Перспективным направлением является разработка искусственного интеллекта, который распознает речь на языках народов России и может генерировать тексты и речь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: якутский язык, языки национальных меньшинств, медиапотребление, государственные региональные национальные СМИ, этнические медиа, трансформация

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Чокуур Н. Гаврильев, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-51-73>

STATE MEDIA OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) AS AN INSTRUMENT OF LANGUAGE POLICY

UDC 81'27

Chokuur N. Gavriliev
North-Eastern Federal
University named after M.K.
Ammosov, Russia

Abstract

The state should utilize regional media in the languages of Russia's ethnic groups as an effective instrument for implementing national language policy in the digital era. Government support for media producing native-language online content will significantly contribute to language preservation and development, while strengthening interethnic harmony and cultural-spiritual diversity in Russian society. This article expands upon the author's previous research on Yakut-language media consumption and the role of state national media in shaping digital content.

The study examines the concept of «ethnic media» through the lens of its functions in maintaining ethnocultural foundations and preserving languages. It analyzes the positive impact of state-run Yakut-language media on linguistic processes in the Republic of Sakha (Yakutia). The successful experience of Yakutia's regional state media in implementing effective language policy could be replicated in other federal subjects.

Recent sociological research on media consumption in Yakutia, along with media metrics (web analytics, TV ratings), confirms a strong demand for Yakut-language content. Particular attention should be paid to promoting native-language content in new media (social networks and messengers). The next developmental phase should involve creating artificial intelligence capable of recognizing speech in Russia's minority languages and generating texts and speech output.

KEYWORDS: Yakut language, languages of national minorities, media consumption, state regional national media, ethnic media, transformation

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Chokuur N. Gavriliev, 2025

1 | Введение

В Концепции государственной языковой политики Российской Федерации, утвержденной в 2024 году, подчеркивается, что «потенциал информационной среды как совокупности печатных средств массовой информации, систем теле- и радиовещания, информационно-телекоммуникационной сети Интернет цифровых технологий задействован недостаточно эффективно» [Концепция... 2024]. Мы считаем, что этнические (региональные национальные) СМИ в республиках Российской Федерации имеют большой потенциал как инструмент эффективной государственной языковой политики. Традиционные государственные СМИ в Якутии успешно трансформировались в современные медиакomпании, формирующие контент в цифровой информационной среде. Опыт цифровой трансформации государственных СМИ на якутском языке, востребованность создаваемого ими контента для своей лояльной аудитории может быть использован в других субъектах Российской Федерации как пример эффективного инструмента в реализации языковой политики.

Проведенные социологические исследования в Республике Саха (Якутия) за последние два года, а также данные медиаметрии (веб аналитика, телевизионные рейтинги) сайтов на якутском языке, рейтинги телесмотрения телеканала НВК «Саха» свидетельствуют о востребованности медиапотребления на якутском языке. В октябре 2022 года автором данной статьи проведено экспертное интервью с экспертами-руководителями СМИ по прогнозу трансформации медиапотребления на якутском языке и влияния цифровизации на медиаконтент. В июне 2023 года Центром стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия) по заказу АО «Республиканский информационно-издательский холдинг Сахамедиа» проведено исследование в виде опроса «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) – 2023» с участием 1800 респондентов в анкетировании, проведенном в 13 муниципальных районах и городе Якутске [Отчет по материалам... 2023]. Автор статьи принимал участие в разработке методики разделов «Языковые особенности медиапотребления» и «Аудитория проектов «Сахамедиа»» данного социологического исследования. В октябре-ноябре 2023 года автором статьи проведено социологическое исследование «Определение источников информации среди студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова» в виде анкетного опроса среди 109 студентов. В анкетном опросе также изучались источники информации студентов и их

языковые предпочтения. В марте 2025 года проведены фокус-групповые исследования «Причины трансформации медиапотребления аудитории в Республике Саха (Якутия)» с участием двух гомогенных по составу групп, состоящих из шести студентов и шести экспертов-журналистов. Цель исследований – изучение причин трансформации медиапотребления, рассмотрение проблем журналистики в целом, а также факторов языкового предпочтения при получении информации двуязычной аудитории.

2 | Сохранение языков как функция региональных национальных СМИ

В последнее время этническим СМИ, в том числе вопросам их трансформации в эпоху цифровизации, уделяется достаточно большое внимание. Понятие «этнические СМИ» и их функции рассмотрены в работах А.А. Гладковой, Ю.А. Мкртычевой [Гладкова, 2021], В.К. Мальковой [Малькова, 2020], Р.П. Овсепяна [Овсепян, 2011], П.В. Потапова [Потапов, 2018], М.В. Шкондина, О.В. Смирновой [Шкондин, 2018], Г.В. Куличкиной [Куличкина, 2018]. В исследованиях, во-первых, изучается контекст (содержимое) этнических СМИ с точки зрения гармонизации межнациональных отношений. Во-вторых, этнические СМИ рассматриваются как инструмент обеспечения государственной информационной политики: изучаются степень их влияния на общество и уровень их доверия. В-третьих, рассматривается процесс трансформации этнических СМИ для выработки предложений для их дальнейшего развития. В-четвертых, ведется дискурс о типологии этнических СМИ и функций.

Исследователи Т.Ц. Дугарова [Дугарова, 2020], Г.А. Дырхеева [Дырхеева, 2019], А.А. Хандаева [Хандаева, 2011], Л.Р. Низамова [Низамова, 2021], Н.А. Ахметьянова [Ахметьянова, 2022], Г.Ф. Габдрахманова [Габдрахманова, 2018] подчеркивают особую роль СМИ на языках народов Российской Федерации в сохранении и развитии языков многонациональной страны. Исследователи признают, что этнические СМИ, в большей степени региональные национальные СМИ, наряду с функцией информирования, несут ответственность за сохранение, развитие языков, культуры и духовности народов в данных субъектах РФ. Недостаточно изучены вопросы трансформации медиапотребления в поликультурной среде и влиянии цифровой трансформации на языковые процессы.

Понятие «этнические СМИ» относится ко всем СМИ, выходящим на языках народов РФ, в том числе и на языках диаспор. В целом, под этническими СМИ подразумевается «массмедиа, выходящие на языках этнических групп России или на нескольких языках и

ориентированные в первую очередь на представителей данных этнических групп, владеющих соответствующими языками» [Гладкова 2021]. Кроме того, «этническое» означает тематическое направление журналистского контента. По мнению В.К. Мальковой, термин «этнические СМИ», а тем более «национальные СМИ», не совсем корректен, точнее было бы говорить «этнически ориентированные СМИ» или «пресса этнических групп» [Малькова, 2020: 316]. Мы считаем, ориентация только на функции по «освещению этнических проблем» или «реализации этнокультурных потребностей» в некотором смысле сужает рамки деятельности этнических СМИ, функционирующих в ряде национальных республик как общественно-политические СМИ и финансируемых за счет государственного регионального бюджета. Как подчеркивает В.К. Малькова, «этнические СМИ помогают... людям сохранять свое национальное самосознание, свой язык и порой отстаивать свои коллективные интересы» [Малькова, 2020: 14]. И.Н. Блохин отмечает, что «этническая журналистика на языке этноса выполняет функции консолидации этноса, сохранения и развития его культурной самобытности» [Блохин, 2008: 302–307.]. Иными словами, речь идет об одной из важных функций этнических СМИ – поддержание, сохранение этнокультурной основы этноса, в число которой входит и язык.

Таким образом, при типологизации этнических СМИ, наряду с разделением на типы в зависимости от их целевой аудитории, языка, тематики, формата, содержания, охвата, необходимо учитывать их функции. Наряду с информационной, развлекательной, интегративной, репрезентативной функциями СМИ, необходимо учитывать «культурно-языковую функцию», а именно функцию по сохранению и передаче языка, традиций, исторической памяти этнической группы, особенно в условиях ассимиляционного давления. Мы считаем, что необходимо ввести отдельную категорию «региональные национальные СМИ» с учетом их функций по сохранению и развитию языков и возможностей влияния на языковые процессы. В основном учредителями таких СМИ являются республиканские органы государственной власти. Некоторые исследователи определяют их как «региональные национальные СМИ». Так, Р.П. Овсепян отмечал важность государственных дотаций для сохранения и развития таких региональных национальных СМИ [Овсепян, 2011].

Мы согласны с утверждением, что в миссию этнических массмедиа, особенно региональных национальных СМИ, входит формирование информационно-языковой культуры, сохранение этнокультурных традиций, культуры речи. Процесс глобализации влияет

на языковую ситуацию в целом, провоцирует обострение языковых процессов, ускоряет языковой сдвиг. Процессы глобализации, урбанизации, цифровизации выводят региональные национальные СМИ на передовые позиции в данной плоскости как основной инструмент для сохранения и развития языков. Н.И. Иванова считает, что «в ответ на глобализирующие вызовы в дву- и многоязычном обществе региональные СМИ должны способствовать развитию и укреплению этнического самосознания, выполнению языками народов России их коммуникативной, информативной, когнитивной, аккумулятивной, этноконсолидирующей и др. функций» [Иванова, 2022: 81–82]. Таким образом, в настоящее время усиливается роль региональных национальных СМИ в сохранении языков.

Руководители региональных национальных СМИ в Якутии также считают, что СМИ несут ответственность за сохранение и развитие якутского языка. Так, в ходе экспертного интервью, проведенного в октябре 2022 года, пять из девяти экспертов-руководителей СМИ поставили «журналистов» на третье место при составлении градации ответственности институтов за сохранение и развитие языка после «родитель и семья» и «государство и общество». Эксперты считают, что «при наличии достаточного финансирования по созданию медиаконтента на якутском языке объемы могут быть увеличены, а качество улучшено» [Гаврильев, 2022: 97].

Таким образом, при типологизации этнических СМИ предлагается вычлнить отдельную категорию «региональные национальные СМИ» с учетом их функций и их возможности влияния на языковые процессы. В данную категорию предлагается включить этнические СМИ, которые в достаточном объеме финансируются за счет региональных государственных бюджетов и достаточно востребованы для своей аудитории. По сравнению с прессой этнических групп, прессой диаспор, на региональные национальные СМИ возлагаются функции по сохранению и развитию языков.

Рассматриваемые в данном исследовании региональные СМИ Якутии соответствуют критериям понятия «региональные национальные СМИ». Данные СМИ функционируют как общественно-политические институты с четко выраженной культурно-языковой функцией, что позволяет рассматривать их как модель для других субъектов РФ. Обращение к опыту государственных СМИ Республики Саха (Якутия) обусловлено их уникальной ролью в сохранении якутского языка и успешной адаптацией к цифровой среде. Как показывают данные социологических исследований и медиаметрии, контент на якутском языке остается

вполне востребованным, а телеканал НВК «Саха» и сайты газеты «Саха сирэ» демонстрируют устойчивую аудиторию. Этот пример важен для изучения, поскольку сочетает в себе государственную поддержку, эффективную языковую политику и современные медиатехнологии.

Научная основа исследования опирается на предыдущие работы автора: «Трансформация печатного государственного СМИ Республики Саха (Якутия) на якутском языке в условиях цифровизации» [Гаврильев, 2022], «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия)» [Гаврильев, 2024], «Перспективы медиапотребления на якутском языке и роль государственных национальных СМИ в формировании контента в цифровой среде» [Гаврильев, 2024].

3 | Билингвиальное медиапотребление и предпочтения информирования на якутском языке

Предпочтения в медиапотреблении по языковому принципу в Республике Саха (Якутия), включая двуязычное медиапотребление, а также востребованность информирования на якутском языке было выявлено по результатам социологических исследований, проведенных в 2023 году. С 12 по 22 июня 2023 года проведен социологический опрос «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) – 2023». В анкетировании, проведенном в 13 муниципальных районах и городе Якутске, приняли участие 1800 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Национальность: русский – 33 %, саха – 57 % (выборка по национальному составу соответствует процентному соотношению итогов Всероссийской переписи населения 2021 года). Пол: 47 % – мужчины, 53 % – женщины. Распределение по возрасту: 18–30 лет – 25 %, 31–45 лет – 36 %, 46–60 лет – 25 %, 61 и более лет – 14 % [Отчет по материалам... 2023]. С 30 октября по 4 ноября 2023 автором статьи проведен похожий опрос среди 109 студентов СВФУ по следующей выборке: 36 студентов русской национальности (33 %), 62 саха (57 %), 4 студента представителя КМНС (3,7 %), 6 студентов другой национальности (5,5 %). [Социологическое... 2023]. Кроме того, для выявления причин трансформации медиапотребления и выбора языка в информировании автором также проведены экспертное интервью в октябре 2022 года и фокус-групповые исследования в марте 2025 года.

В целом по итогам исследований трансформации медиапотребления в Якутии отмечается стабильность аудитории интернет-сайтов, рост доверия и популярности к новым медиа (социальные сети и мессенджеры), сокращение популярности печатных СМИ и радио.

Сравнивая предпочтения в медиапотреблении по языковому принципу среди студентов и массива (результаты опросов «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) – 2023»), можно выявить доли предпочтений медиапотребления по языковому принципу (Рис.1.). Большинство предпочитает русский язык в информировании. Так, 58 % опрошенных из массива и 56 % студентов-респондентов, отвечая на вопрос «На каком языке предпочитаете получать информацию?», выбрали русский язык. Якутский выбрали соответственно: 17 % и 14 %. При этом доля ответивших “Не имеет разницы” в обоих исследованиях примерно четверть: 22 % и 30%. Иным словами, билингвальное медиапотребление больше среди студентов: 30 % к 20 %.

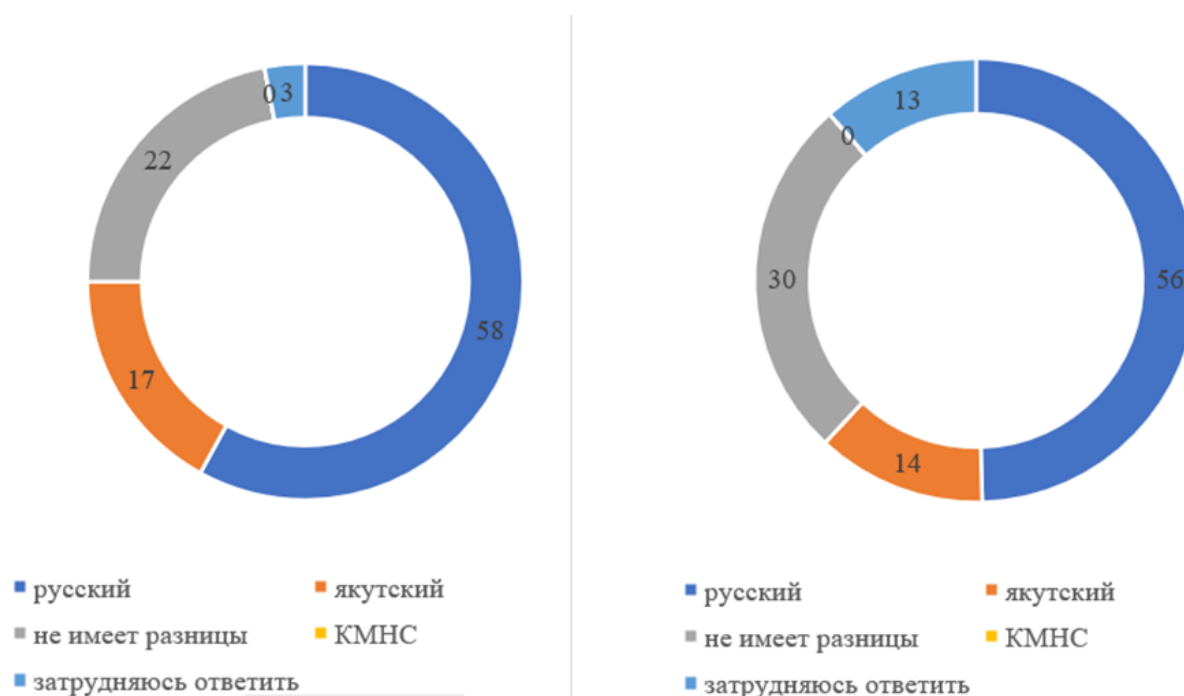

Рис. 1. Предпочтительный язык получения информации из СМИ (%).⁸

Мы считаем, медиапотребление на якутском языке вполне конкурентоспособно и зависит от качества подаваемой информации, а также от намерения получателя искать информацию по языковому принципу.

Особенности билингвального медиапотребления и возможной конкуренции в информировании аудитории между русским и якутским языками были рассмотрены в ходе

⁸ Сопоставлены результаты социологического опроса “Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) – 2023» (слева), и опроса «Определение источников информации среди студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова» (справа). Ответы на вопрос: «На каком языке предпочитаете получать информацию?»

экспертного интервью в октябре 2022 года. Эксперты (9 журналистов, занимающих руководящие должности в СМИ) на вопрос о языковых предпочтениях в медиапотреблении высказали мнение, что «двуязычному обывателю без разницы, на каком языке дается информация в СМИ». [Гаврильев, 2022: 94]. Гипотеза о том, что аудитории без разницы на каком языке получать информацию, а также о том, что двуязычный потребитель молодого возраста вполне удовлетворен оперативной информацией на языке большинства (на русском языке) нашла свое подтверждение также в ходе фокус-групповых исследований, проведенных в марте 2025 года. Для исследования были сформированы группы из числа молодежи и экспертов, работающих в сфере журналистики. В первой фокус-группе приняли участие шесть представителей молодежной аудитории, обучающихся в ВУЗе по гуманитарной направленности в отделениях Журналистика и Медиакоммуникации. Во второй группе собрана экспертная группа из шести опытных журналистов, работающих в медиасфере.

На вопрос о конкуренции между русскоязычными и сахаязычными источниками информации участники фокус-группы из числа студентов разделились. На вопрос: «Есть ли конкуренция между русскоязычными и сахаязычными источниками информации при выдаче одной и той же информации?» некоторые ответили, что как таковой конкуренции не имеется, а другие, – что конкуренция есть. Молодежь считает, что «русский язык авторитетнее и охват больше», «русский язык легче воспринимается», а «якутский сложный». Похожие данные среди студентов саха о сложности и трудности якутского языка для изучения и использования были получены в ходе направленного ассоциативного эксперимента в 2008 и 2014 годах, проведенного Н.И. Ивановой [Иванова, 2022: 137–141].

В фокус-группе студентов получены следующие ответы:

Ф.: «Конкуренции между языками в получении информации не имеется. Есть эксклюзивность информации. Если языки разные, подход к информации тоже разный. Якутский язык больше востребован в улусах, в деревнях... Зависит от привычки аудитории. Хорошо, что есть информация на двух языках».

Е.: «Конкуренция есть, т.к. русский язык легче воспринимается. Якутский – он сложный, и СМИ используют этот язык сложно. Мне лично воспринимать информацию на якутском языке очень сложно. Только старшее поколение и те люди, которые реально изучают якутский язык, они читают на этом. На русском намного легче. Охватывает большую аудиторию для СМИ».

Н.: «Конкуренции нет. У всех языков своя аудитория. Но, при переводе информации на язык, можно исказить информацию. Лучше выдавать оригинальную... Русский воспринимается легче. Если материал сделал на якутском, можно ошибиться и «может прилететь» (со стороны журналистов-коллег старшего возраста, авт.)».

К: «Русский язык авторитетнее. Государственный язык. В Якутии живут и другие национальности, которые читают на русском языке. Получается, что охват на русском больше, а на якутском вторично».⁹

Группа, состоящая из экспертов-журналистов, пришла к единому мнению, что конкуренции между языками не имеется. Эксперты считают, что медиапотребление зависит «прежде всего от воспитания в семье и школьного образования», «зависит от человека и общества», «это складывается в семье, в школе, а медиа лишь дает контент», «все зависит от того, как человек воспитывался, как в семье говорят, как в школе учили».

Было заявлено, что для эффективного информирования необходимо уметь подстраиваться под определенный вид информации и учитывать предпочтения аудитории. Так, короткую новость можно оперативно донести на русском языке. Вместе с тем, если необходима интерпретация этой новости, экспертное мнение или аналитика, то лучше выдавать на том языке, на котором аудитория говорит и понимает. Отмечено, что для ведения эффективной информационной политики необходимо учитывать языковые предпочтения аудитории и ее последующее восприятие в зависимости от содержания и типа информации.

Получены следующие ответы от группы экспертов-журналистов:

А. «Мне воспринимать информацию легче на русском, быстрее. Я так привык... Издания должны воспринимать свою аудиторию. Если большинству аудитории легче воспринимать информацию на якутском языке, то надо делать информацию и вещать на якутском языке».

Б.: «Конкуренции не чувствую. Мне без разницы. Много, наверное, таких людей, как я. Работал в русскоязычном СМИ, сейчас работаю в сахаязычном».

В.: «Сахаязычная аудитория доверяет больше информации на якутском языке. Например, я живу в улусе (район, авт.), разговариваю на якутском языке, и ко мне приходит информация по WhatsApp на якутском языке с известным автором (даже с якутским именем).

⁹ Фокус-групповые исследования «Причины трансформации медиапотребления аудитории в Республике Саха (Якутия)» (март 2025 г.)

Я больше буду доверять этой информации... Конкуренции нет. СМИ не несет функции по потреблению информации. Это складывается в семье, школе. Медиа лишь дает создает контент».

Э.: «Зависит от вида информации. На русском быстрее прочитают новость-молнию. Но когда необходимо экспертное мнение, разъяснение, аналитика, конечно, больше у сахаязычной аудитории доверие вызывает информация, которая специально для них была подготовлена на якутском языке».

С.: «Все зависит от того, как человек воспитывался и как в семье говорят. Если мне прислали информацию на якутском, я прочитал, то я не буду повторно читать на русском, т.к. все понял. Есть люди, которые читают только на русском языке. Зависит от аудитории...».¹⁰

Дискуссия подтверждает вывод Ивановой Н.И.: «установка на билингвизм отражается в языковых предпочтениях респондентов, которые, в свою очередь, детерминированы возрастом». Отмечается, что «зрители активного трудоспособного возраста ориентированы на информацию фундаментального, оперативного характера..., которая чаще поступает на русском языке» [Иванова, 2022: 85–86].

Таким образом, в ходе обследования фокус-группы было подтверждено предположение о том, что двуязычный потребитель молодого возраста вполне удовлетворен оперативной информацией на языке большинства (на русском языке) в цифровой среде. Отмечено, что языковые предпочтения аудитории и ее восприятие зависят от вида информации (новость, аналитика) и привычки медиапотребления аудитории. При информировании, когда необходимы анализ и экспертное мнение, аудитория больше доверяет её интерпретации на своем родном языке. Эксперты подчеркнули, что для ведения эффективной информационной политики в регионе необходимо учитывать разные форматы контента и вид информации.

4 | Контент на якутском языке в интернет-СМИ: востребованность и механизмы продвижения

В Республике Саха (Якутия) государственные республиканские и районные СМИ прошли успешную цифровую трансформацию. Были внесены изменения в механизм

¹⁰ Там же.

субсидирования государственного заказа для обеспечения выпуска интернет-сайтов. Интернет-издания на якутском языке выпускаются региональными национальными СМИ, такими как республиканская газета «Саха сирэ» (сайты «Sakha-sire.ru» и «Edersaas.ru») и телеканал НВК «Саха» (приложение «НВК» и сайт «NVK-online.ru»). В каждом районе выпускаются также районные интернет-СМИ на якутском языке в доменной зоне РФ. Интернет-издания районных газет находятся в доменной зоне РФ. Главная страница «Ulus.media» холдинга «Сахапечать» формируется за счет материалов редакции «Улус.Медиа», а также районных Интернет-СМИ. На ресурсе «Ulus.media» имеется раздел «Сахалыы», в котором размещается контент на якутском языке. Выпускаются интернет-СМИ парламентской газеты «Ил Тумэн» (сайт «Sakhaparliament.ru») и муниципального издания «Киин куорат» (сайт «Kiinkuorat.ru»). В информационном портале ЯСИА имеется раздел на якутском языке «Sakha.ysia.ru» с возможностью перехода туда с главной страницы посредством кнопки переключения языка. На сайтах «Sakhaparliament.ru» и «Ulus.media» ранее были такие кнопки для перехода на разделы на якутском языке. Исследователи отмечают, что если у главного сайта на русском языке имеется кнопка переключения на другой язык, «только 2-4 % пользователей принимают решение сменить язык на национальный» [Черевко, Гладкова, 2016: 65]. В настоящее время главные страницы сайтов «Sakhaparliament.ru» и «Ulus.media» ведутся в основном на русском языке. Часть материалов дублируется на якутском языке

Востребованность информации на якутском языке в сети Интернет можно выявить на основе данных медиаметрики. Согласно Яндекс Метрике в 2024 году просмотры сайта «Sakha-sire.ru» достигли более 1 млн. просмотров в месяц. В январе 2025 года просмотры составили 1,6 млн., в феврале 2025 года – 1,3 млн.¹¹ Кроме того, рейтинги новостных сайтов по сервису LiveInternet в Республике Саха (Якутия) по категории «Новости и СМИ» (рис. 2) позволяют сделать вывод о популярности сайтов государственного издания на якутском языке – редакции «Саха сирэ»: «Sakha-sire.ru» (второе место в рейтинге) и «Edersaas.ru» (третье место). Редакция «Саха сирэ» выпускает два сайта.

¹¹ Данные Яндекс Метрика по просмотрам сайта «Sakha-sire.ru» за декабрь 2024, январь и февраль 2025 г.

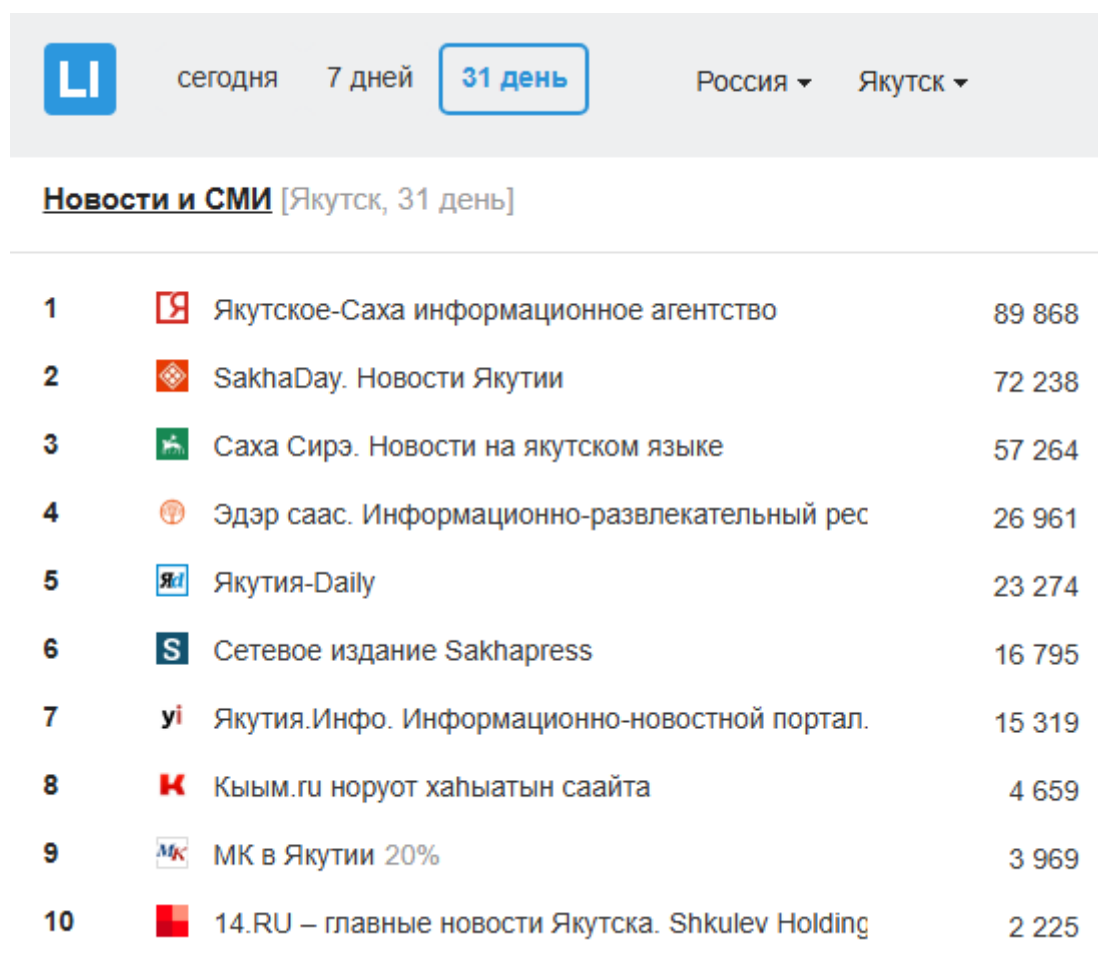

Рис. 2. Рейтинг Liveinternet.ru по категории “Новости и СМИ” в периоде с 11 марта по 11 апреля 2025.¹²

По данным CDNvideo, в январе 2025 года количество просмотров приложения «НВК» и сайта «NVK-online.ru» составило 5,5 млн. просмотров.¹³ Данные медиаметрики позволяют сделать вывод, что при соответствующей перенастройке работы редакций материалы сайтов на якутском языке вполне могут быть востребованы в сети Интернет.

Таким образом, региональные национальные СМИ создают востребованный контент на национальном языке в сети Интернет. Региональные СМИ могут выполнять эту важную социально-значимую функцию при наличии государственной поддержки. Как считают исследователи Т.С. Черевко и А.А. Гладкова, «для коммерческих медиакомпаний сайт на национальном языке является балластом, который требует дополнительных временных и ё

¹² Рейтинг LiveInternet в категории “Новости, СМИ”. URL: <https://www.liveinternet.ru/rating/ru/#period=month;geo=ru/411;group=media>. Дата обращения: 11.04.2025.

¹³ Данные CDNvideo по просмотрам приложения «НВК» и сайта «NVK-online.ru» за январь 2025 г.

финансовых затрат, но практически не способствует росту аудитории, не приносит реальной прибыли компании» [Черевко, Гладкова, 2016: 66]. Например, в Республике Саха (Якутия) выпуск коммерческого печатного издания на якутском языке «Кыым» субсидируется из государственного бюджета как социально-значимое издание по государственной программе «Развитие информационного общества Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». Вследствие этого редакция газеты «Кыым» в основном работает на печатную версию газеты. Одноименный сайт Куум.ru занимает восьмую позицию в рейтинге LiveInternet (см. рис. 2). В связи с этим при обеспечении государственной поддержки социально-значимым печатным СМИ на родных языках предлагается добавить условия об обязательной публикации материалов на сайтах и в новых медиа.

Положительным примером государственной поддержки социально-значимых инициатив в сети Интернет на родном языке в Республике Саха (Якутия) является поисковик-агрегатор контента на якутском языке «Kerdee.ru». Сайт-поисковик «Kerdee.ru» был создан в 2023 году «Сахамедиа» в рамках мероприятий государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы».¹⁴ Платформа «Kerdee.ru» собирает и систематизирует весь создаваемый контент на якутском языке в виде ссылок, способствуя расширению применения языка в сфере информационно-коммуникационных технологий. Через «Kerdee.ru» пользователи могут переходить на другие сайты и материалы, представленные на якутском языке. Кроме того, благодаря активным ссылкам платформа влияет на SEO-рейтинг сайтов на якутском языке, повышая их позиции в поисковых системах Яндекс и Google и обеспечивая тем самым увеличение количества просмотров рекомендуемых материалов.

Региональные национальные СМИ ищут новые способы доставки материалов посредством социальных сетей и мессенджеров. Ссылки в мессенджерах и социальных сетях являются одним из основных источников перехода аудитории на сайты. В Якутии основным источником прямых заходов на сайты являются ссылки в группах мессенджера WhatsApp. Благодаря расстояниям, быстрой загрузаемости, низкой в свое время скорости подключения, относительной простоте использования приложение WhatsApp является сегодня своеобразным медиа для аудитории Якутии, обеспечивающим прямые заходы на сайты.

¹⁴ Еремеева, К. Холдинг «Сахамедиа» презентовал в Якутии новый поисковик-агрегатор на якутском языке, Якутия Дэйли. Режим доступа: <https://yakutia-daily.ru/holding-sahamedia-prezentoval-v-yakutii-novyyj-poiskovik-agregator-na-yakutskom-yazyke/?ysclid=lu5984562z831167758>. Дата обращения: 24.03.2024.

Для аудитории 12–34 лет сегодня основным источником информации являются мессенджеры и социальные сети. Социальные сети занимают первое место как источник информации для молодежи и в Республике Саха (Якутия). Согласно результатам исследования социологического «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) – 2023», рейтинг социальных сетей как канала получения информации для возрастной аудитории 18–30 лет составила 56 %, Telegram – 54 %. Рейтинг интернет-сайтов и телевидения в два раза меньше: 24 % и 25 %. Прогнозируется дальнейший рост Telegram как источника информации и в сельской местности, а значит и якутоязычного пользователя [Отчет по материалам... 2023, 5].

Традиционным СМИ необходимо уделить особое внимание Telegram для информирования населения (с учетом перспективного роста площадки и большого доверия аудитории). Представляется, что традиционные СМИ должны эффективно разрабатывать и использовать новые инструменты для привлечения аудитории. «Необходимо адаптировать контент традиционных СМИ под социальные сети и мессенджеры, учитывать их мультимедийность, создавать конкурентоспособный контент на национальных языках» [Гаврильев, 2022: 95].

5 | Телеканал НВК «Саха» как инструмент языковой политики: от аналогового к цифровым инновациям

Телевидение является важным инструментом государственной языковой политики. Республиканский телеканал в Республике Саха (Якутия) был создан в 2002 году. Языковое соотношение телепередач на телеканале НВК «Саха» ранее составляло 60% на русском языке, 38 % на якутском языке и 1-2 процента на языках малочисленных народов Севера [Вопросы государственного учреждения... 2022]. В 2009 году республиканское телевидение перешло на цифровое вещание, было увеличено количество информационных выпусков [Петрова, 2010: 75]. На первом этапе объем вещания увеличился с 6 часов до 16 часов на кабельном канале и до 12 часов – по спутниковой сети. На Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 29–30 марта 2012 г. в Якутске, были подняты вопросы определения миссии региональных каналов. Приоритетным направлением региональных национальных телеканалов, в том числе НВК «Саха», было признано «сохранение языка и культуры, духовности народов России» [Гаврильев, 2012:53]. В 2015 году наряду с телеканалом НВК «Саха» было организовано вещание телеканала «Саха 24». В 2018 году на базе «Саха 24»

запущен русскоязычный круглосуточный информационный канал «Якутия 24». Благодаря разделению вещания по языковому принципу на два разных канала объем вещания на якутском языке увеличился до 67% на НВК «Саха» [Иванова, 2022: 87].

В настоящее время телеканал, наряду с аналоговым эфирным вещанием, вещает по кабельной и спутниковой сети, работает в IP TV. Телеканал НВК «Саха» вещает также онлайн на сайте «Nvk-online.ru». В 2023 году было запущено приложение для смартфонов¹⁵. По состоянию на февраль 2025 года приложение скачали более 50 тыс. раз из Google Play. Благодаря показу телесериалов на якутском языке собственного производства, запуску различных развлекательных интерактивных шоу с онлайн-голосования НВК «Саха» является одним из самых смотримых региональных телеканалов. Согласно рейтингу MediaHills, НВК «Саха» занимает первую строчку среди региональных телеканалов как канал с наибольшей долей телесмотрения.¹⁶

Телеканал НВК «Саха» создает контент на якутском языке для детей. Начиная с 2023 года часть средств государственной программы «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» направляется для создания детского телевизионного контента на якутском языке. В течение 2023 года НВК «Саха» произвела дубляж мультфильмов «Фиксики», «Малышарики», «Тима и Тома» и «Три кота» с русского на якутский язык. Впервые выпущен мультипликационный сериал на якутском языке о жеребенке «Тооку»¹⁷, создан новый 20-серийный анимационный сериал «Айтал уонна Аптаах куус» («Айтал и волшебная сила»). НВК «Саха» выступила заказчиком мультфильмов у сторонних производителей.¹⁸ В июне 2024 года по поручению Главы Республики Саха (Якутия) телекомпания НВК «Саха» организовала вещание круглосуточного детского телеканала в IPTV «Тооку».¹⁹

¹⁵ В Якутии запустили новое приложение «НВК» для мобильных устройств. Режим доступа: <https://ysia.ru/v-yakutii-zapustili-novoe-prilozhenie-nvk-dlya-mobilnyh-ustrojstv>. Дата обращения: 14.03.2025.

¹⁶ MediaHills опубликовал топ региональных телеканалов по доле телесмотрения. Режим доступа: <https://www.cableman.ru/content/mediahills-opublikoval-top-regionalnykh-telekanalov-po-dole-telesmotreniya>. Дата обращения: 25.03.2023.

¹⁷ Детям Якутска презентовали сериал на якутском языке «Тооку», 5.02.2022. Режим доступа: <https://ysia.ru/detyam-yakutska-prezentovali-serial-na-yakutskom-yazyke-tooku>. Дата обращения: 20.06.2024).

¹⁸ Отчет министра инноваций, цифрового развития и инфокоммуникационных технологий Республики Саха (Якутия) за 2023 год на торжественном мероприятии, посвященном Дню печати 13.01.2024.

¹⁹ В Якутии запустили первый детский телеканал «Тооку». 31.05.2023. Режим доступа: <https://ysia.ru/v-yakutii-zapustili-pervyj-detskij-telekanal-tooku> (Дата обращения: 20.06.2024).

В ноябре 2024 года НВК «Саха» запустила проект «Ведущие ИИ». С помощью искусственного интеллекта (ИИ) были созданы образы ведущих, которые рассказывают новости на русском и якутском языках.²⁰ Современные технологии в медиасфере, в частности использование ИИ, могут оказать позитивное влияние на сохранение языков национальных меньшинств в Российской Федерации, находящихся на грани исчезновения. С помощью ИИ региональные национальные СМИ могут создавать образы ведущих, говорящих на родных языках, даже при отсутствии самих носителей языка.

Взаимодействие медиа и IT сферы по вопросам разработки и использования ИИ для сохранения и развития государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) были обсуждены в ходе круглого стола 5 марта 2025 года. Инициатором круглого стола выступило «Сахамедиа». На круглом столе приняли участие представители органов государственной власти, медиасферы, IT, ученого сообщества и общественники.²¹ В резолюции круглого стола, в частности, даны рекомендации к региональным национальным СМИ: предоставить доступ к оцифрованному контенту на якутском языке для дальнейшего использования в разработке ИИ; поддерживать мероприятия по внедрению якутского языка с использованием технологий ИИ в медиапространстве и транслировать положительный опыт использования ИИ для сохранения и развития языков; обеспечить информационную поддержку и освещение проектов по ИИ в СМИ Республики Саха (Якутия).²² В ходе круглого стола «Сахамедиа» подписала договор с Лабораторией ИИ Республики Саха (Якутия) о предоставлении данных своих сайтов для обучения ИИ.

6 | Заключение

Государству необходимо использовать потенциал региональных национальных СМИ для ведения эффективной государственной языковой политики в эпоху цифровизации. Данные о востребованности медиапотребления на якутском языке подтверждаются результатами социологических исследований и медиаметрии.

²⁰ В Якутии внедрили цифровых двойников телеведущих с искусственным интеллектом. Режим доступа: <https://ysia.ru/v-yakutii-vnedrili-tsifrovyyh-dvoynikov-televedushhih-s-iskusstvennym-intellektom>. Дата доступа: 14.11.2024.

²¹ Якутия через призму нейросетей, 15.03.2025. Режим доступа: <https://sakhaparlament.ru/obshchestvo/25475-yakutiya-cherez-prizmu-nejrosetej>. Дата обращения: 20.06.2024).

²² Резолюция круглого стола «Использование технологий искусственного интеллекта в целях развития и сохранения языков Республики Саха (Якутия)» от 5.03.2025.

Мы считаем, региональные национальные СМИ, финансируемые за счет государственных бюджетов республик, имеют все необходимые ресурсы для создания востребованного контента на родных языках в сети Интернет. Использование современных инфокоммуникационных технологий в создании контента на родных языках имеет важное значение для последующего развития языков. Следующим этапом развития должно быть создание искусственного интеллекта, который распознает речь на языках народов России и может генерировать тексты и речь с использованием оцифрованных данных.

Привлечение молодежи к потреблению информации на родном языке в интернете, использование современных цифровых технологий, искусственного интеллекта, внедрение эффективных государственных мер поддержки на федеральном и региональном уровнях, направленных на стимулирование создания и распространения контента национальными и региональными СМИ в цифровой среде, будут способствовать сохранению и развитию родных языков.

Учитывая вышесказанное, предлагается разработать механизмы и рассмотреть увеличение финансирования за счет федерального и региональных бюджетов производства контента на языках народов Российской Федерации в сети Интернет и в социальных сетях. Государству необходимо содействовать разработке искусственного интеллекта, способного распознавать и генерировать тексты и речь на языках народов России. При предоставлении государственной поддержки издательствам, выпускающим социально-значимые проекты в сфере печатных СМИ, необходимо стимулировать размещение материалов на родных языках в интернет-СМИ. В рамках государственных программ следует предусмотреть такие меры, как создание анимационных фильмов и телесериалов на языках народов России, дубляж анимационных фильмов с русского языка на эти языки, а также поддержку проектов в социальных сетях и мессенджерах, способствующих сохранению и развитию языков, включая грантовую поддержку этноблогеров, производящих контент на языках народов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахметьянова Н.А. (2022) Особенности функционирования СМИ в условиях консолидации этносов Республики Башкортостан // Духовная культура тюркских народов: прошлое и настоящее: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Уфа, 8 апреля 2022 года / отв. ред. Р. Д. Мустафина. Уфа: Башкирский государственный университет. С. 20–26.
- Блохин И.Н. (2008) Этнологическая культура журналиста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. № 2. С. 302–307.

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnologicheskaya-kultura-zhurnalista> (Дата обращения: 12.05.2025).

Вопросы государственного учреждения «Национальная вещательная компания Саха»: указ Президента Республики Саха (Якутия) от 9 декабря 2002 года № 614. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/473507687> (Дата обращения: 11.11.2024).

Габдрахманова Г.Ф., Махмутов З.А. (2018) Национальный Интернет России: к постановке проблемы // Вестник КИГИ РАН. № 3 (37). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-internet-rossii-k-postanovke-problemy> (Дата обращения: 14.11.2023).

Гаврильев Ч.Н. (2024) Перспективы медиапотребления на якутском языке и роль государственных национальных СМИ в формировании контента в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. № 1. С. 88–103. DOI 10.17072/2078-7898/2024-1-88-103. EDN KWKGDJ.

Гаврильев Ч.Н. (2012) Проблемы и перспективы развития регионального телевидения: новая веха НВК «Саха» / Ч.Н. Гаврильев и др. // Региональные телерадиокомпании в медиапространстве: проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (29–30 марта 2012). Якутск: Бичик. 224 с.

Гаврильев Ч.Н. (2022) Трансформация печатного государственного СМИ Республики Саха (Якутия) на якутском языке в условиях цифровизации // Казанский социально-гуманитарный вестник. № 1 (52). С. 4–9. DOI 10.26907/2079-5912.2022.1.4-9. EDN TTEBRW.

Гаврильев Ч.Н., Подойницына И.И. (2022) Экспертная оценка по прогнозу изменения медиапотребления на якутском языке и влияния цифровизации на медиаконтент // Экономика Востока России. № 1 (14). С. 89–98. DOI 10.25801/SRC.2022.29.58.013. EDN NLJBTI.

Гаврильев Ч.Н., Подойницына И.И. (2024) Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 2 (339). С. 81–93. DOI 10.53598/2410-3691-2024-2-339-81-93. EDN EMOEUN.

Гладкова А.А., Мкртычева Ю.А. (2021) Этнические СМИ в условиях цифровой среды: итоги экспертного опроса // Меди@льманах. № 3 (104). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-smi-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy-itogi-ekspertnogo-oprosa> (Дата обращения: 11.05.2025).

Дугарова Т.Ц. и др. (2020) Сохранение и развитие языков народов России: проблемы и перспективы // Вестник ВятГУ. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-razvitie-yazykov-narodov-rossii-problemy-i-perspektivy> (Дата обращения: 08.02.2023).

Дырхеева Г.А. (2019) Бурятский язык и средства массовой информации // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. № 1. С. 3–7. EDN MBHLNN.

Иванова Н. И. (2022) Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в начале XXI в. (этносоциопсихолингвистический аспект). Новосибирск: Наука. 284 с. ISBN 978-5-02-041499-0.

Концепция государственной языковой политики Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.06.2024 № 1481-р. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406140048> (Дата обращения: 14.11.2024).

Куличкина Г.В. (2018) Типология региональной прессы: аспекты этничности // Этническая журналистика: история и современность: Ежегодник № 11. Москва: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. С. 48–57.

- Малькова В.К. (2020) Этничность и медиа: опыты этнополитического анализа современных российских СМИ. Москва: ИЭА РАН. 420 с. ISBN 978-5-4211-0258-8.
- Низамова Л.Р. (2021) Языковая ситуация в национальных республиках Поволжья: сравнительный анализ Татарстана и Удмуртии // Казанский социально-гуманитарный вестник. № 3 (50). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-natsionalnyh-respublikah-povolzhya-sravnitelnyy-analiz-tatarstana-i-udmurtii> (Дата обращения: 08.02.2023).
- Овсепян Р.П. (2011) Многонациональная печать новой России (некоторые аспекты функционирования) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogonatsionalnaya-pechat-novoy-rossii-nekotorye-aspekty-funktsionirovaniya> (Дата обращения: 11.02.2023).
- Отчет по материалам социологического исследования «Медиаландшафт Республики Саха (Якутия) – 2023». Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия), Якутск, 2023. 68 с.
- Петрова В.Д. (2010) Микрофон включен. Красноярск: ООО «Платина плюс». 156 с.
- Потапов П.Ф. (2018) Национальная журналистика в Республике Мордовия: структура и содержание // Этническая журналистика: история и современность: Ежегодник № 11. Москва: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. С. 67–73.
- Социологическое исследование на тему «Определение источников информации среди студентов Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова», октябрь–ноябрь 2023.
- Хандаева А.А. (2016) К вопросу о языковой ситуации в Республике Бурятия // Международный научно-исследовательский журнал. № 3 (45). Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/3-45-2016-march/k-voprosu-o-yazykovoj-situacii-v-respublike-buryatiya> (Дата обращения: 13.06.2024). DOI 10.18454/IRJ.2016.45.177
- Черевко Т.С., Гладкова А.А. (2016) Интернет-СМИ России на языках этнических групп // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-smi-rossii-na-yazykah-etnicheskih-grupp>
- Шкондин М.В., Смирнова О.В., Гладкова А.А. (2018) Этническая журналистика как объект системного анализа // Этническая журналистика: история и современность: Ежегодник № 11. Москва: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 5–12.

REFERENCES

- Akhmetyanova, N.A., 2022. *Osobennosti funkcionirovaniya SMI v usloviyax konsolidacii etnosov Respubliki Bashkortostan* [Peculiarities of media functioning in the context of consolidation of ethnic groups of the Republic of Bashkortostan]. *Duxovnaya kultura tyurkskix narodov: proshloe i nastoyashhee: Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii*, Ufa, 08 aprelya 2022 goda. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, pp. 20–26. (In Russian)
- Blokhin, I.N., 2008. *Etnologicheskaya kul'tura zhurnalista* [The ethnological culture of the journalist]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 9, 2, pp. 302–307. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnologicheskaya-kultura-zhurnalista> [Accessed 12 May 2025]. (In Russian)
- Cherevko, T.S. and Gladkova, A.A., 2016. *Internet-SMI Rossii na yazykakh etnicheskikh grupp* [Russian online media in the languages of ethnic groups]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 10, 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-smi-rossii-na-yazykah-etnicheskih-grupp> [Accessed 13 June 2024]. (In Russian)

- Dugarova, T.C. et al., 2020. *Sokhranenie i razvitie yazykov narodov Rossii: problemy i perspektivy* [Preservation and development of the languages of the peoples of Russia: problems and prospects]. *Vestnik VyatGU*, 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-razvitie-yazykov-narodov-rossii-problemy-i-perspektivy> [Accessed 8 February 2023]. (In Russian)
- Dyrkheeva, G.A., 2019. *Buryatskij yazyk i sredstva massovoj informacii* [Buryat language and mass media]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 1, pp. 3–7. (In Russian)
- Gabrakhmanova, G.F. and Makhmutov, Z.A., 2018. *Nacionalnyj Internet Rossii: k postanovke problemy* [National Internet of Russia: towards the problem statement]. *Vestnik KIGI RAN*, 3(37). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-internet-rossii-k-postanovke-problemy> [Accessed 11 November 2023]. (In Russian)
- Gavrilyev, Ch.N., 2022. *Transformatsiya pechatnogo gosudarstvennogo SMI Respubliki Sakha (Yakutiya) na yakutskom yazyke v usloviyakh tsifrovizatsii* [Transformation of the printed state media of the Republic of Sakha (Yakutia) in the Yakut language in the context of digitalization]. *Kazanskii sotsialno-gumanitarnyi vestnik*, 1(52), pp. 4–9. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.1.4-9>. (In Russian)
- Gavrilyev, Ch.N. and Podoynitsyna, I.I., 2022. *Ekspertnaya otsenka po prognozu izmeneniya mediapotrebleniya* [Expert assessment on forecasting changes in media consumption in the Yakut language and the impact of digitalization on media content]. *Ekonomika Vostoka Rossii*, 1(14), pp. 89–98. <https://doi.org/10.25801/src.2022.29.58.013>. (In Russian)
- Gavrilyev, Ch.N. and Podoynitsyna, I.I., 2024. *Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya)* [The linguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1*, 2(339), pp. 81–93. <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-2-339-81-93>. (In Russian)
- Gavrilyev, Ch.N., 2024. *Perspektivy mediapotrebleniya na yakutskom yazyke i rol gosudarstvennykh nacionalnykh SMI v formirovanii kontenta v cifrovoj srede* [Prospects of media consumption in the Yakut language and the role of state-owned national media in the formation of content in the digital environment]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya*, 1, pp. 88–103. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-1-88-103>. (In Russian)
- Gavrilyev, Ch.N., 2012. *Problemy i perspektivy razvitiya regionalnogo televideniya: novaya vekha NVK «Sakha»* [Problems and prospects of regional television: a new milestone of the NVC Sakha]. In: *Regionalnye teleradiokompanii v mediaprostranstve: problemy i perspektivy razvitiya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (29–30 marta 2012)*. Yakutsk: Bichik, pp. 50–54. (In Russian)
- Gladkova, A.A. and Mkrtichieva, Yu.A., 2021. *Etnicheskie SMI v usloviyakh tsifrovoy sredy* [Ethnic media in a digital environment: results of an expert survey]. *Medialmanakh*, 3(104). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-smi-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy-itogi-ekspertnogo-oprosa> [Accessed 11 May 2023]. (In Russian)
- Ivanova, N.I., 2022. *Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya)* [The linguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia): The Yakut language at the beginning of the 21st century (ethnosociopsycholinguistic aspect)]. Novosibirsk: Nauka, 284 p. (In Russian)
- Koncepciya gosudarstvennoj yazykovoj politiki Rossijskoj Federacii [The concept of the State language policy of the Russian Federation], 2024. *Rasporyazhenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 12.06.2024 № 1481-r*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406140048> [Accessed 14 November 2024]. (In Russian)

- Kulichkina, G.V., 2018. *Tipologiya regionalnoj pressy: aspekty etnichnosti* [Regional press typology: aspects of ethnicity]. In: *Etnicheskaya zhurnalistika: istoriya i sovremennost: Ezhegodnik № 11*. Moskva: MGU, pp. 48–57. (In Russian)
- Malkova, V.K., 2020. *Etnichnost i media: Opyty etnopoliticheskogo analiza* [Ethnicity and Media: The Experiences of Ethnopolitical Analysis of Modern Russian Media]. Moscow: IEA RAN, 420 p. (In Russian)
- Nizamova, L.R., 2021. *Yazykovaya situaciya v nacionalnykh respublikakh Povolzhya: sravnitelnyj analiz Tatarstana i Udmurtii* [The linguistic situation in the national Republics of the Volga region: a comparative analysis of Tatarstan and Udmurtia]. *Kazanskij socialno-gumanitarnyj vestnik*, 3(50). (In Russian)
- Otchet po materialam sociologicheskogo issledovaniya «Medialandshaft Respubliki Sakha (Yakutiya) – 2023», 2023. [Report on the materials of the sociological study «Media Landscape of the Republic of Sakha (Yakutia) – 2023»]. Yakutsk: Centr strategicheskikh issledovaniy pri Glave Respubliki Saxa (Yakutiya), 68 p. (In Russian)
- Ovsepyan, R.P., 2011. *Mnogonatsionalnaya pechat novoi Rossii* [Multinational press of New Russia (some aspects of its functioning)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10*, 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogonatsionalnaya-pechat-novoy-rossii-nekotorye-aspekty-funktsionirovaniya> [Accessed 11 February 2023]. (In Russian)
- Petrova, V.D., 2010. *Mikrofon vklyuchen* [The microphone is on]. Krasnoyarsk: Platina plus, 156 p. (In Russian)
- Potapov, P.F., 2018. *Nacionalnaya zhurnalistika v Respublike Mordoviya: struktura i sodержanie* [National journalism in the Republic of Mordovia: structure and content]. In: *Etnicheskaya zhurnalistika: istoriya i sovremennost: Ezhegodnik № 11*. Moskva: MGU, pp. 67–73. (In Russian)
- Shkondin, M.V., 2018. *Etnicheskaya zhurnalistika kak objekt sistemnogo analiza* [Ethnic journalism as an object of systematic analysis]. In: *Etnicheskaya zhurnalistika: istoriya i sovremennost: Ezhegodnik № 11*. Moskva: MGU, pp. 5–12. (In Russian)
- Sociologicheskoe issledovanie na temu «Opredelenie istochnikov informacii sredi studentov Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M.K.Ammosova», 2023. [Sociological research on the topic «Identification of information sources among students of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov»]. (In Russian)
- Voprosy gosudarstvennogo uchrezhdeniya Nacionalnaya veshchatelnaya kompaniya Sakha, 2002. [Questions of the state institution National Broadcasting Company of Sakha]. *Ukaz Prezidenta Respubliki Saxa (Yakutiya) ot 9 dekabrya 2002 goda N 614*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/473507687> [Accessed 11 November 2024]. (In Russian)
- Khandaeva, A.A., 2016. *K voprosu o yazykovoj situacii v Respublike Buryatiya* [On the issue of the linguistic situation in the Republic of Buryatia]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 3(45). Available at: <https://research-journal.org/archive/3-45-2016-march/k-voprosu-o-yazykovoj-situacii-v-respublike-buryatiya> [Accessed 13 June 2024]. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.177> (In Russian)

Чокуур Николаевич Гаврильев – аспирант кафедры социологии финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, старший преподаватель кафедры журналистики филологического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Россия.

<https://orcid.org/0009-0009-2087-0488>

Адрес: 677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, д. 58

Эл. адрес: chokuur@mail.ru

Chokuur N. Gavrilyev – Postgraduate student at the Department of Sociology of the Financial and Economic Institute of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, senior lecturer at the Journalism Department of the Philological Faculty of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, Russia.

<https://orcid.org/0009-0009-2087-0488>

Address: Belinsky St. 58, Yakutsk, the Russian Federation, 677000.

E-mail: chokuur@mail.ru

Для цитирования: *Гаврильев Ч.Н.* Государственные СМИ Республики Саха (Якутия) как инструмент эффективной языковой политики // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 51–73. DOI: 10.37892/2713-2951-2025-1-21-51-73

For citation: *Gavrilev, Ch. N.* State media of the Republic of Sakha (Yakutia) as an instrument of language policy // Sociolinguistics. 2025. No. 1 (21). Pp. 51–73. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-51-73

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 05.12.2024;
approved after reviewing 16.04.2025;
accepted for publication 28.05.2025.

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-74-91>**ТУРЭН: МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЛИМПИАДА ПО ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРАМ
ЭВЕНКОВ РОССИИ И ОРОЧОНОВ КИТАЯ КАК СТИМУЛ НАУЧНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ И ЯЗЫКОВОЙ РЕВИТАЛИЗАЦИИ**

УДК 811.512.212

Ольга Н. Морозова Амурский
государственный
университет,
Российская Федерация**Ленора Гренобль** университет Чикаго,
США; Северо-
Восточный
Федеральный
Университет
им. М.К.Аммосова,
Российская Федерация**Аннотация**

В работе представлен опыт межрегионального и международного сотрудничества Амурского государственного университета (АмГУ) по проведению образовательной олимпиады «Турэн» по эвенкийскому языку РФ и ороchonскому языку КНР в целях сохранения, научного изучения и ревитализации языков коренных малочисленных народов Восточной Азии. В ходе конкурсных мероприятий в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) АмГУ проведена запись речи эвенков и ороchonов разных возрастов. Корпус эвенкийской и ороchonской устной речи (общий объем звучания составляет более 40 часов аудиозаписей от не менее сотни дикторов) служит материалом для многоуровневых научных исследований жизнеспособности тунгусских языков Верхнего Приамурья. Научные экспериментально-фонетические исследования по устной спонтанной и репродуцированной речи показывают трансформацию артикуляторных и перцептивных привычек молодого и среднего поколения конкурсантов. Статья представляет также некоторые социолингвистические результаты, полученные в ходе анализа данных конкурсов олимпиады. Сделаны заключения и предложены рекомендации для ревитализации эвенкийского языка в Сибири и на Дальнем Востоке Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что Международная образовательная олимпиада «Турэн» стала не просто мероприятием по выявлению лучших знатоков языка и культуры среди эвенков России и ороchonов Китая разных возрастов; проект может рассматриваться как площадка для проведения научных мероприятий по документированию, обсуждению проблем сохранения и ревитализации исчезающих тунгусских культур северо-востока Азии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эвенки, ороchonы, российско-китайский фронт, тунгусские языки и культуры, фонетические исследования, ревитализация исчезающего языка, образовательная олимпиада

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Ольга Н. Морозова, Ленора Гренобль, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-74-91>

TUREN: THE INTERNATIONAL OLYMPIAD ON THE LANGUAGES AND CULTURES OF THE EVENKI OF RUSSIA AND THE OROQEN OF CHINA AS A STIMULUS FOR SCHOLARLY RESEARCH AND LANGUAGE REVITALIZATION

UDC 811.512.212

Olga N. Morozova

Amur State University,
Russia

Lenore Grenoble

The University of Chicago,
USA; M.K. Ammosov
North-eastern Federal
University, Yakutsk, Russia

Abstract

The reader is presented with the experience of interregional and international cooperation undertaken by Amur State University (AmSU) in organizing the «Turen» Educational Olympiad on the Evenki language of the Russian Federation and the Oroqen language of the People's Republic of China. The initiative aims at the preservation, scholarly study, and revitalization of the languages of the Indigenous small-numbered peoples of East Asia.

Within the framework of the competition, speech recordings of Evenki and Oroqen speakers of various ages are collected in AmSU's Laboratory of Experimental Phonetic Research (LEPR).

The corpus of Evenki and Oroqen spoken language (with a total duration exceeding 40 hours of audio recordings from no fewer than one hundred speakers) serves as material for multi-level academic research into the vitality of the Tungusic languages of the Upper Amur region. Experimental phonetic studies of spontaneous and reproduced speech reveal transformations in the articulatory and perceptual habits of younger and middle-aged participants.

The article also presents selected sociolinguistic findings derived from the analysis of data gathered during the Olympiad. Conclusions are drawn and recommendations are proposed for the revitalization of the Evenki language in Siberia and the Russian Far East. The authors conclude that the International Educational Olympiad «Turen» has become not merely an event to identify the most knowledgeable participants of various ages in the languages and cultures of the Evenki of Russia and the Oroqen of China, but can also be considered a platform for conducting scholarly activities focused on documenting, discussing, and addressing the challenges of preserving and revitalizing the endangered Tungusic cultures of Northeast Asia.

KEYWORDS: Evenki, Oroqen, Russian-Chinese border region, Tungusic languages and cultures, phonetic research, language revitalization, educational Olympiad

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Olga N. Morozova, Lenore Grenoble, 2025

1 | Introduction

The Amur Oblast is one of the officially recognized federal subjects of the Russian Federation, located in the southeastern part of the country along the Amur River in the south, from which it takes its name. It extends along the Russian-Chinese border and is contiguous to the Heilongjiang Region of China. The border area of the Upper Amur Region is home to a number of indigenous peoples, including two closely related Tungusic groups, Evenki and Oroqen, the focus of the current study. Historically, this border region was more porous, and indigenous groups moved throughout the region. Evenki (ISO 639-3 *evn*) and Oroqen (ISO 639-3) are both Northern Tungusic languages; the people have a strong sense of shared identity and there is relatively high mutual intelligibility, although each language shows differences due to both language-internal change and the external influence of contact [Bulatova et al., 1999; Grenoble, 2000; Whaley et al., 2000].

In 2014 the International Olympiad in the language and culture of Russian Evenks and Chinese Oroqens – "Turen" was established as a socially significant large-scale event of this Russian-Chinese frontier region (see the page of Olympiad "Turen" on the website of Amur State University: <https://amursu.ru/nauka/olimpiady/olimpiada-turen/>). The Olympiad was designed to promote the intellectual and cultural intangible heritage of the Evenki-Oroqen peoples internationally, and it has done so successfully since its inception.

Holding such an Olympiad remains relevant. Firstly, it is international: not only the Evenks of Russia, but also the Oroqens of China gather on its site. No region of the Russian Federation has such experience of holding international Evenki Olympiads. In the Far East area there are regional and republican Olympiads in the Evenki language. They are held by the Ministries of Education and Science of the Republics of Buryatia and Yakutia on the basis of the leading universities of these Republics. The target groups of these Olympiads in Buryatia and Yakutia are limited to schoolchildren and students. Competitive events for the middle and older generations are not provided.

The present study focuses on two major outcomes of the Olympiad "Turen" which have long-lasting value in terms of both scientific research and social impact. We argue that the model of a Language Olympiad can be highly beneficial to multiple stakeholders; it is, at once, both a pedagogical tool and a research methodology. Its pedagogical and motivational applications are perhaps clearer. Less expected are its applications as a research methodology, for collecting natural language data and assessing language proficiency at the individual level, and overall linguistic vitality at the community level.

The Olympiad involves the following tasks:

1. identifying Evenki and Oroqen youth and motivating them to learn and speak their native languages;
2. documenting the unique culture and language of these indigenous peoples through song and dance contests, together with language competitions;
3. providing opportunities for Evenki culture experts and interested Evenki and Oroqen youth to interact;
4. raising public awareness about instruction in the Evenki and Oroqen languages on the territory of the Russian Federation and the People's Republic of China with a mixed (Evenki-Russian, Oroqen- Chinese) population;
5. creating high-quality recordings of Evenki and Oroqen voices for scientific and applied research in the sound booth of the Laboratory of Experimental-Phonetic Research of the Amur State University.

The uniqueness of the project is in its integrated approach to solving acute issues related to the endangered status of the target languages. At the educational Olympiad, the functions of these Tungusic languages are expanded to an interethnic and international means of communication. The situation of competitive international communication triggers the mechanisms of language revitalization. One result of participation is an increased sense of ethnic and linguistic identification in our participants. The Olympiad has successfully increased the prestige of these two Tungusic languages, changing the attitudes of participants who learn to value them as a means of interethnic communication across the communities of speakers living in Russia and China. Because they otherwise lack a lingua franca (few if any on the Russian side speak Mandarin, and vice versa on the Chinese side), Evenki and Oroqen acquire increased social value and prestige in their roles as languages of wider communication.

Over the course of the eleven seasons of its existence, the project has been able to unite and motivate over 900 Evenki children and adults from a wide area: the Amur Region, Khabarovsk Territory, the Republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Buryatia, Zabaikalsky Territory, Krasnoyarsk Territory, St. Petersburg and Moscow to speak their native endangered language. Over the seven years of the Olympiad. The number of participants has increased more than 9 times since its inception (see fig. 1). In 2020, the International Olympiad was recognized as one of the most useful and effective initiatives for fostering positive attitudes and increasing interest in the native language among the targeted youth populations [Varlamov et al., 2020].

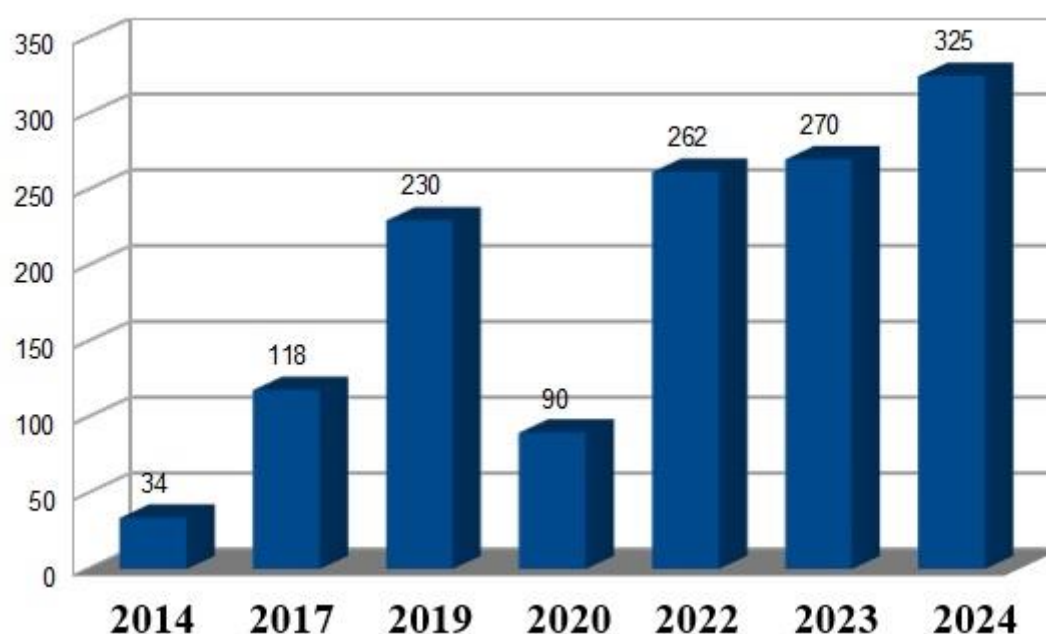

Figure 1. Number of participants in the International Olympiad “Turen” by year

Its social value has been widely recognized. The Olympiad was registered in the top ten best practices – winners of the regional stage of the Forum “Strong Ideas of New Time” in the Amur Region, Russia. The competitions are funded by the Federal Agency for Ethnic Affairs of the Russian Federation (Moscow) and are actively supported by the Culture and National Policy Ministry of the Amur Region. The Olympiad project is approved by the Amur Region Association of the Indigenous Peoples of the North, the Selemdzha District Association of the Indigenous Peoples of the North, and the Adviser of the Indigenous Peoples of the North, who represent the interests of the governor of the Amur Region Governor.

2 | Procedure and participants

The target audience for this project includes participants in grades 1-11 of secondary educational institutions of the Russia and China, students of higher educational institutions (colleges and universities), experts in the Evenki and Oroqen languages, as well as all interested parties. Teachers of the Evenki and Oroqen languages, heads of clubs, studios, parents and other relatives, heads of educational departments, culture and national policy departments may participate as supervisors or as consultants of the participants.

Language skills are tested in three sets of tasks: 1) language, literature and culture tests, administered over the computer; 2) international Evenki-Oroqen conversational dialogue; and 3) Evenki language interviews. Out-of-competition activities include events such as Evenki language master classes, song and dance performances, and the Evenki and Oroqen Fairy Tales Marathon. The Olympiad is usually held in the autumn-winter season annually.

The core competition at the Olympiad is the International Evenki-Oroqen Dialogue, where children of each of the two countries demonstrate their communicative skills, active knowledge of their ethnic language, and command of question-and-answer structures. Participants exhibit their language skills to the International Jury, which includes representatives from both Russia and China. They do it with the support of their grandmothers, relatives or school teachers who are fluent in the ethnic language. This kind of participatory support is a cultural norm, helps create a more natural speaking environment, and widens participation in the Olympiad. It is not just a competition of individuals but rather involves families and the broader community.

In the International Evenki-Oroqen dialogue competition, each team consists of 4 participants: 1 Evenki child and his/her Evenki grandmother (or teacher), 1 Oroqen child and his/her Oroqen grandmother (or teacher)). We call this team of 4 people the four. 8 to 12 groups of international fours take part in the competition. Again, it is important to underscore that the Evenki participants do not know the Chinese language, the Oroqen do not speak Russian. So, they are united only by their shared heritage languages. The purpose of the International Evenki-Oroqen Dialogue competition for the participants is to present a prepared 5- 7-minute dialogue in these target languages. The primary task of communication is assigned to children, that is, children should lead the main conversation. The topics of the dialogues include stories about family, hobbies, school, friends, household chores, national cuisine, and nature, for example.

Grandmothers or teachers provide all possible language assistance and come to the rescue in those moments of hesitation, embarrassment, or linguistic barriers that the children may have. Those International Evenki-Oroqen fours who can freely communicate in their languages and can achieve mutual understanding and psychological comfort from communicating with each other, have every chance to become winners of the International Evenki-Oroqen Dialogue competition.

The task of the International Jury is to select the best interlocutors from the competing international fours. The jury includes leading scientists, teachers, and social activists from the Russian Federation and the People's Republic of China (Institute of Peoples of the North, Institute of Linguistic Research of Russian Academy of Sciences, Experimental Boarding School, Amur State University, Oroqen Scientific Society of Heilongjiang Province, Heihe University). Generally, the jury of the Olympiad analyzes and evaluates the completed Olympiad tasks, determines the winners and prize-winners of the corresponding stage of the Olympiad. In addition, the jury submits an analytical report on the results of the corresponding stages of the Olympiad to the organizing committee.

3 | The International Olympiad as a driver of scientific research

Thanks to relatives, grandmothers and grandfathers who are fluent in the Evenki and Oroqen languages, who come to the Olympiad with their children and grandchildren, the project organizing committee has a unique opportunity to organize sessions of high-quality digital recording on electronic media in the Laboratory of Experimental Phonetic Research of Amur State University. The documentation of endangered Tungusic dialects has been, and continues to be, critical in the study of core questions of linguistic theory and language description. The high-quality documentation of these highly is a core byproduct of the International Olympiad which supports scientific research now and in the future.

One benefit of the Olympiad is a corpus of these two endangered Tungusic varieties which provides data for linguistic research [see Морозова, 2015; Иванашко и др., 2017; Морозова и др., 2017a; Морозова и др., 2017б; Морозова, 2018; Карачева и др., 2018; Морозова и др., 2019; Булатова и др., 2020]. In this respect, the International Olympiad promotes scientific research in the field of linguistic research on the endangered languages of Northeast Asia. The high-quality recordings of Evenki and Oroqen undertaken in the laboratory at Amur State University in conjunction with the Olympiad have expanded the audio archives and made it possible to conduct

comparative studies of the two languages. Experimental- phonetic research on the material of the dominant and endangered languages of the Russian-Chinese border regions shows changes in the sound systems of the younger and middle generations of the contestants.

A tangible result of the Olympiad is the creation of the Evenki Speech Corpus, developed by the organizing committee of the International Olympiad. It was based on the results of Eastern Evenki speech recording – Selemdzha, Dzheltulak, Zeya dialects of the Evenki language. The sound archive comprises 42 hours of recorded speech. It has been used to create “talking” or audio-enhanced bilingual and trilingual dictionaries, the Audio Evenki-Russian-English Thematic Dictionary and the Children’s Illustrated Evenki-Oroqen Dictionary. Both dictionaries are available in digital and printed formats and were presented to the contestants of the Olympiad as gifts for their participation. The trilingual digital Evenki-Russian-English Thematic Dictionary was awarded first prize in two competitions (Competition of local history publications “My Land” (Blagoveshchensk, 2018); VIII Siberian interregional competition with international participation “University Book-2019 of the Eurasian world: science, education, culture” (Irkutsk, 2019)). The usefulness and relevance of these electronic dictionaries are recognized by scientists from the Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS (Yakutsk) [Varlamov et al., 2020].

To date, a series of studies based on phonetic data of the corpus have shown widespread, fundamental changes in the Evenki phonological system across younger and middle-aged speakers, in contrast to older generations. The changes in the phonological structure of the Siberian and Far Eastern Evenki can be traced to the 1960s and 1970s, in large part due to contact and shift to Russian. Such changes include the following features.

Over the last 60 years, Evenki apical articulation has been replaced by dorsal articulation [Андреева, 1988; Morozova, 2017]. In contrast, modern Oroqen speech is more conservative, as it retains the (inherited) phonologically distinctive opposition of aspirated/non-aspirated stops, a distinction lost in Evenki. Maintenance of this opposition is really supported by its use in the Chinese sound system which has phonologically contrastive aspiration in voiceless stops and affricates [Морозова и др., 2018].

The Evenki speech of our young contestants is losing the distinctive feature of the Evenki phonology: vowel harmony. In the words with no tongue root retraction [- RTR], palatalized allophones of consonants are found, in compensation for the absence of [-RTR] vowels, for example, [sjæksjæ] ‘blood’, [tʃjæ] ‘here (to a dog)’, [mjirjæ] ‘February’ [Морозова и др., 2017a].

The main correlate of Evenki word stress is intensity, not pitch, which is at least supported by Russian stress, which is in contact with it [Морозова и др., 2015a].

The most readily intelligible Oroqen variety for the Evenki of the Amur Region is the northeastern, Kumarchen dialect (Shibachzhan village, Baina village, Xinsheng village, Heihe city), in part because inherited unstressed high back vowels are realized as [a], but also because of the distribution of the reflexes of inherited *s as [s] or [h] depending on its position in a word. The distribution of s/h is a major isogloss of Evenki [Bulatova et al., 1999] and a highly salient index of identity for Evenki speakers. This is almost certainly due to sustained historical contact between the populations of the northern region of the Heilongjiang province and the Evenki of the Amur region [Shrenk, 1883].

The fundamental opposition in stop consonants is voiceless /voiced distinction in the speech of Evenki youth and middle-aged people. This indicates a change from the primary Tungusic noisy stops opposition in strength / weakness in the Evenki language, now has been lost entirely from the phonology [Морозова, 2021]. These are a few examples that illustrate how the obtained during the International Olympiad, allows us to draw conclusions about the ongoing changes affecting both syntagmatics and paradigmatics of the Evenki language.

4 | Results

The 11th International Olympiad in 2024 was attended by 254 people interested in the Evenki language and culture from 24 settlements in Russia, China. The majority of the contestants are rural residents from remote areas of the mountain-taiga zones of Siberia of the Russian Federation and the north-east of China. The largest school teams come from the Evenki villages of Ust-Nyukzha (Amur region), Iengra, Khatystyr (the Republic of Sakha), Arka (Khabarovsk Territory). The Oroqens of the PRC bring schoolchildren from the border counties of Xunke, Xinsheng, Aihui District, Heihe City, Heilongjiang Province, Alihe City, Oroqen Autonomous Banner, Inner Mongolia, PRC. Among the students, it is especially necessary to highlight the activity of the Evenki multidisciplinary technical school (in Tura, Krasnoyarsk Territory).

Based on the performance of the young contestants in the 2024 Olympiad 2024, we are able to identify those geographic areas where the language is more robustly transmitted to children: school age children in certain places outperformed those from other regions. If we assume that the participants are broadly representative of language usage and transmission in their villages, this serves

as a useful diagnostic for language vitality. Moreover, it is arguably more reliable than data derived from self-reporting and sociolinguistic questionnaires, as neither of these assessment measures test actual performance.

Specifically, the high-performing Evenki regions are Iengra (Neryungri region of the Republic of Sakha) and Ust-Nyukzha (Tyndinsky district of the Amur region). These two Evenki settlements are considered by Evenki scholars to be local-island territories, “oases” that are resistant to assimilation. In these villages the Evenki language functions not only in formal settings, in the village schools and clubs, but at the post offices, in shops, in the families and in the traditional form of activity – reindeer herding [Стручков, 2011; Иванашко и др. 2018].

The performance of the participants helps determine language-usage in their home villages, with the note that in this section we are referring to people (children, families, groups) who self-identify as ethnic Evenki and who view Evenki as their ancestral language even if they do not speak it. There are a number of areas where Evenki is likely not the first language in the home and acquisition occurs primarily, even exclusively, in formal education. These include regions where Russian or Sakha (also known as Yakut, ISO 639-3, a Turkic language) is the primary language of communication. Russian is the dominant language at the national level and is used in all formal domains throughout the country. Sakha is a regionally dominant language within the Republic of Sakha (Yakutia) where it enjoys official regional status. Not surprisingly, we see evidence of language shift to one or both of these languages across Evenki contestants. Regionally, these break down as follows:

Russian: L1, monolingual speakers of Russian come from the Amur region, Trans-Baikal Territory, and Iengra of the Sakha Republic (Yakutia). These students had acquired basic-level proficiency in Evenki in the schools by the time of the Olympiad. This speaks to language shift to Russian in these regions, including the Evenki-dominant village Iengra, which has been seen as one of the two oases of Evenki language use in daily life. Nonetheless, we see shift in some families in this village (and note that the authors witnessed language shift in our own fieldwork experience in the late 1990s in Iengra, when Russian had already become the language of daily communication in some homes).

Sakha L1 and bilingual Sakha-Russian come from the villages of Khatystyr, Olenek, Tiksi of the Sakha Republic (Yakutia); Sakha is the primary language of communication and their first

language and Russian a strong second language. These participants have acquired a basic-level Evenki proficiency in the schools.

In order to revive the Evenki language in Siberia and the Far East of the Russian Federation, the Organizing Committee of the International Olympiad has formulated the following recommendations. These are presented within the educational system of the Russian Federation which features what are called national schools (*nacional'nye shkoly*), schools with specialized educational programs for certain Indigenous (or ethnic or “national”) groups in those regions where they live densely. This category is formalized in Russia, and is also recognized by the regional government of the Republic of Sakha (Yakutia). In these national schools, the target Indigenous language (Evenki in our case) is taught as a secondary subject for a limited number of hours per week. The recommendations presented here address ways to improve Evenki-language education in these national schools:

1. The schools, and specifically the national schools in settlements where the ethnic populations live, can stimulate interest in studying ethnic Evenki and Oroqen by involving interested children (grades 1-11) in language competitions, linguistic concerts, oral speech marathons, online testing in phonetics, grammar, vocabulary, literature and folklore in aboriginal languages of the North.

2. National preschools and schools can encourage the participation in language competitions of Evenki experts (elderly people aged 60 and over), who are the last speakers of the languages spoken by the Indigenous population of the Amur region, who have mastered these languages from infancy. In the Amur Region, there are a few examples of such incentives, when elderly Evenki experts come to Evenki language classes and create a language environment within the children's group. Thus, in the village of Ivanovskoye, Selezdzhinsky district, Amur region, in the national kindergarten "Zvezdochka", meetings are regularly organized with the village elders who are fluent in their language. The volunteer experts are representatives of the Struchkov-Soloviev family from the Evenki Buta clan, an ancient family of taiga reindeer herders. For experts, classes with preschool children from the Selezdzhinsky village of Ivanovskoye are a public burden that is not paid for from budgetary funds. However, the local Association of Indigenous Peoples of the North of the Selezdzhinsky District regularly wins grant competitions and supports proactive fellow villagers in their good deeds (grants "Evenki Nest", Youth Ethnoforum "Taiga", Sound Evenki-Russian-English Dictionary, etc.).

3. Evenki and Oroqen elders who are proficient in their ancestral languages can be mobilized as participants and partners in the educational process. Elderly language experts, or expert speakers, can be very useful in teaching language, literature, culture, arts and crafts. Moreover, they have a large role to play in creating a positive linguistic environment for children and youth. We note that the work of elder speakers is long recognized in the language nest model for revitalization in New Zealand and Hawaii; elder speakers can play an equally important role in elementary and secondary schools.

4. Teachers should strengthen language training in the spoken Evenki and Oroqen languages to develop overall communicative competence by the use of oral narratives and practicing conversation in the languages.

5. Teachers should pay close attention to teaching the agglutinative structure of Evenki and Oroqen, which differs significantly from the grammar of the majority languages (Russian and Mandarin). They can teach their children knowledge of frequently and rarely used suffixes and the peculiarities of their usage in speech.

6. The Ministry of Education should increase the number of hours to at least three hours per week in the curriculum of national schools of Evenki villages. The Evenki language should be studied as a required subject in the educational institutions of the Amur Region, Trans-Baikal Territory, and the Republic of Sakha (Yakutia).

7. The Ministry of Education should not consider subjects on Evenki literature, culture, arts and crafts, national sports, and so on as an equivalent alternative to Evenki language classes, but rather supplementary to them.

8. The Ministry of Education should replace the compulsory study of a second foreign language (German, French, Spanish) with a socially significant compulsory study of the national Evenki language in the curricula of national schools in Evenki settlements in the Amur Region, the Trans-Baikal Territory, the Republic of Sakha (Yakutia).

9. The Ministry of Education and the local schools (in Evenki and Oroqen regions) can encourage the use of the relevant Indigenous languages as a means of international communication in order to increase the prestige of the unique intellectual and cultural intangible wealth and heritage of the multicultural territory of the Amur region's transboundary zone in the international arena.

10. The Ministry of Education should consider the impact of non-curricular educational projects in promoting language use and vitality. The International Olympiad in the language and culture of the Evenks of Russia and the Oroqens of China TUREN is one such initiative and is unique

as a socially significant event that contributes to the preservation and revival of endangered ethnic languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia and the Far East of the Russian Federation and north-east of the People's Republic of China.

5 | Conclusion

We can conclude that the demand for the Olympiad is in the personal involvement of the organizer in the psychological and educational support of the project participants (personal coaching of Evenki children and adults). The situation of competitive international communication with representatives of another country contributes to the formation of the future Evenki elite – the leaders of Evenki people with knowledge of their native language and culture. Language competitions, communication in the international arena launch mechanisms for the revitalization of the endangered languages of the Evenks of Russia and the Oroqens of China.

The Language Olympiad model can be replicated for promoting Indigenous languages in other parts of the world. They can find continuation in other regions of the Russian Federation. In Russia and abroad there live aboriginal peoples whose languages and cultures, if not identical, then have much in common. For example, the Nanai of the Russian Federation and the Hedzhe of the PRC; the Sami of Russia and the Sami of Finland, Sweden, Norway; the Hamnigans of the Russian Federation and the Hamnigans of the PRC, Mongolia; the Inuit of the Russian Federation and the Inuit of Canada, the USA, Greenland; the Aleuts of the Russian Federation and the Aleuts of the USA. As a result, this project can give rise to the International Olympic Movement to revitalize the endangered languages and cultures of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation.

Information and educational products of the project will be interesting and useful to institutions dealing with social, scientific, linguistic and cultural problems of the Arctic territories, both in Russia and abroad. Based on the Olympiad results, recommendations are developed to improve the preparation for competitions in the languages and culture of the indigenous peoples of the Russian Federation and the People's Republic of China. Olympiad experts provide educational materials for assessing the linguistic and cultural competencies of representatives of the Far East indigenous peoples.

For useful feedback the authors would like to thank Dr. I. Ya. Selyutina and Dr. A. Lavrillier. We are also immensely grateful for the participation, effort, and support from Evenki and Oroqen

teachers and children involved in the International Olympiad project. A special thanks for expertise to our Evenki language consultants. Any errors are our own.

The foreigner supporters of the Olympiad who have fostered its intellectual content and supported basic organization include the People's Republic of China (Nationalities and Religions Department of Heihe Government, chairman Du Changxing; Heihe Oroqen Association, chairman Mo Shaohua), France (University of Versailles-Saint-Quentin-en-Yvelines, Dr. A. Lavrillier) and the USA (Dr. L.A. Grenoble, University of Chicago).

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Т.Е. (1988) Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Новосибирск: Наука. 142 с.
- Булатова Н.Я., Морозова О.Н. (2020) К проблеме классификации тунгусских идиомов северо-востока Китая // Вторая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам. Тезисы докладов международной научной конференции. Институт лингвистических исследований РАН. С. 18–20.
- Иванашко Ю.П., Морозова О.Н., Булатова Н.Я., Максимова Л.Н. (2017) Социолингвистическая ситуация в с. Усть-Нюкжа Тындинского района Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 3(4). С. 13–33.
- Иванашко Ю.П., Морозова О.Н., Андросова С.В., Ильин А.В. (2018) Артикуляционное описание гласных и согласных звуков ороchonского языка (по результатам МРТ) // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 4(4). С. 36–58.
- Карачева О.Б., Морозова О.Н. (2018) Интонация утвердительного предложения в русском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 4(3). С. 39–58.
- Морозова О.Н. (2015) Артикуляторно-акустические характеристики переднеязычного глухого смычного /t/ в эвенкийском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 1(1). С. 74–85.
- Морозова О.Н. (2017) Заднеязычный глухой смычный /k/ в селемджинском говоре эвенкийского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 3(3). С. 44–62.
- Морозова О.Н. (2018) К вопросу о ритме в эвенкийском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 4(4). С. 101–114.
- Морозова О.Н. (2021) Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков). Дисс. ... д-ра филол. наук. Институт филологии СО РАН. Новосибирск. 481 с.
- Морозова О.Н., Андросова С.В., Кравец Т.В., Процукович Е.А. (2017а) Гласные реализации на месте канонической долгой фонемы [з:] в селемджинском говоре эвенкийского языка и их фонологический статус // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 3(3). С. 63–73.
- Морозова О. Н., Андросова С. В., Процукович Е. А. (2017б) Особенности реализации /t/ в эвенкийском и ороchonском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 3(4). С. 66–79.
- Морозова О.Н., Андросова С.В., Процукович Е.А. (2019) Просодическое оформление побудительных предложений в эвенкийском и ороchonском языках (основной тон) // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 5(2). С. 100–114.

- Морозова О.Н., Булатова Н.Я. (2018) Орочны Китая: особенности звучащей речи // Ороchonский язык: материалы корпусного исследования. Благовещенск: ИПК «ОДЕОН». С. 11–18.
- Морозова О.Н., Кравец Т.В. (2017в) Фонетический портрет селемджинских эвенков // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2. Вып. 33. С. 52–66.
- Морозова О.Н., Лаврилье А. (2015а) Особенности акцентно-ритмической организации эвенкийской речи // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: XII Всероссийский научно-исследовательский семинар, посвященный памяти Л. В. Бондарко. Благовещенск: Изд-во АмГУ. С. 95–100.
- Морозова О.Н., Танг Н., Гибалин В.С. (2015б) Тестирование по эвенкийскому и ороchonскому языкам и культуре учащихся 5–11 классов школ с преподаванием национальных языков // Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе: материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции (с международным участием) 16 января 2015. Благовещенск: Изд-во АмГУ. С. 221–232.
- Стручков К.Н. (2011) Социолингвистические факторы языковой картины мира эвенков в РС (Я) // Вестник Читинского государственного университета. № 2(69). С. 38–42.
- Bulatova N.J., Grenoble L.A. (1999) Evenki. Languages of the World Materials. Munich: Lincom.
- Grenoble L.A. (2000) Morphosyntactic change: The impact of Russian on Evenki // Gilbers D., Nerbonne J., Schaeken J. (eds.) Languages in Contact. Amsterdam: Rodopi. Pp. 105–120.
- Varlamov A., Kaptuke G., Lavrillier A. (2020) Electronic Devices for Safeguarding Indigenous Languages and Cultures (Eastern Siberia) // Timo Koivurova, Else Grete Broderstad, Dorothée Cambou, Dalee Dorough, Florian Stammeler (eds.) Routledge Handbook of Indigenous Peoples in the Arctic. London; NY: Routledge. Pp. 58–75.
- Whaley L.J., Li F. (2000) Oroqen dialects // Central Asiatic Journal. 44(1). Pp. 105–130. Available at: <http://www.jstor.org/stable/41928224> (Accessed: 11.09.2024).

REFERENCES

- Andreeva, T.E. (1988) *Zvukovoj stroj tommotskogo govora e`venkijskogo jazyka* [Sound structure of the Tommot dialect of the Evenki language]. Novosibirsk: Nauka. (In Russian).
- Bulatova, N.J. and Grenoble, L.A. (1999) *Evenki*. Languages of the World Materials. Munich: Lincom.
- Bulatova, N.J. and Morozova, O.N. (2020) K probleme klassifikacii tungusskix idiomov severovostoka Kitaja [On the problem of classification of Tungusic idioms of northeast China]. In: Baranova, V.V. (ed.) *Vtoraja konferencija po ural'skim, altajskim i paleoaziatskim jazykam. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Second conference on Ural, Altaic and Paleo-Asian languages. Abstracts of reports of the international scientific conference]. St. Petersburg: Institute of Linguistics Research, p. 18020. (In Russian).
- Grenoble, L.A. (2000) Morphosyntactic change: The impact of Russian on Evenki. In: Gilbers, D., Nerbonne, J. and Schaeken, J. (eds.) *Languages in Contact*. Amsterdam: Rodopi, pp. 105–120.
- Ivanashko, Y.P., Morozova, O.N., Bulatova, N.J. and Maksimova, L.N. (2017) Sociolinguisticheskaja situacija v s. Ust'-Nyukzha Tyndinskogo rajona Amurskoj oblasti [Sociolinguistic situation in the village Ust'-Nyukzha, Tyndinsky district, Amur region]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 3(4), pp. 13–33. (In Russian).

- Karacheva, O.B. and Morozova, O.N. (2018) Intonacija utverditel'nogo predlozhenija v russkom i e`venkijskom jazykax [Intonation of an affirmative sentence in Russian and Evenki languages]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 4(3), pp. 39–58. (In Russian).
- Morozova, O.N. (2015) Artikuljatorno-akusticheskie xarakteristiki perednejazychnogo gluxogo smychnogo /t/ v e`venkijskom jazyke [Articulatory-acoustic characteristics of the frontlingual voiceless stop /t/ in the Evenki language]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 1(1), pp. 74–85. (In Russian).
- Morozova, O.N. (2017) Zadnejazychnyj gluxoj smychnyj /k/ v selemdzhinskoj govore e`venkijskogo jazyka [Rear lingual voiceless stop /k/ in the Selemdzha dialect of the Evenki language]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 3(3), pp. 44–61. (In Russian).
- Morozova, O.N. (2018) K voprosu o ritme v e`venkijskom jazyke [On the issue of rhythm in the Evenki language]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 4(4), pp. 101–114. (In Russian).
- Morozova, O.N. (2021) *Paradigmatika i sintagmatika zvukovykh sistem tungusskikh jazykov Verkhnego Priamurya (na materiale evenkijskogo i orochohnskogo jazykov)* [Paradigmatics and syntagmatics of the sound systems of the Tungus language of the Upper Amur (based on the material of the Evenki and Oroqen languages)]. Diss. d. filol. nauk. Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, p. 481. (In Russian).
- Morozova, O.N., Androsova, S.V., Kravec, T.V. and Protsukovich, E.A. (2017a) Glasnye realizacii na meste kanonicheskoj dolgoj fonemy /ɜ:/ v selemdzhinskom govore evenkijskogo jazyka i ikh fonologičeskij status [Vowel realizations in place of the canonical long phoneme /ɜ:/ in the Selemdzha dialect of the Evenki language and their phonological status]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 3(3), pp. 63–73. (In Russian).
- Morozova, O.N., Androsova, S.V. and Protsukovich, E.A. (2017b) Osobennosti realizacii /r/ v e`venkijskom i orochohskom jazykax [Peculiarities of the implementation of /r/ in the Evenki and Oroqen languages]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 3(4), pp. 66–79. (In Russian).
- Morozova, O.N., Androsova, S.V. and Protsukovich, E.A. (2019) Prosodičeskoe oformlenie pobuditel'nyx predlozhenij v e`venkijskom i orochohskom jazykax (osnovnoj ton) [The prosody of imperative sentences in the Evenki and Oroqen: pitch]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 5(2), pp. 110–114. (In Russian).
- Morozova, O.N. and Bulatova, N.J. (2018) Orochony Kitaya: osobennosti zvuchashčey rechi [Oroqens of China: features of sounding speech]. In: Morozova, O.N. (ed.) *Orochonskij jazyk: materialy korpusnogo issledovanija* [Oroqen language: materials of corpus research]. Blagoveshchensk: ODEON, pp. 11–18. (In Russian).
- Morozova, O.N. and Kravets, T.V. (2017b) Phonetic portrait of the Selemdzha Evenks. *Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia*, 2(33), pp. 52–66.
- Morozova, O.N. and Lavrillier, A. (2015a) Osobennosti akcentno-ritmicheskoj organizacii e`venkijskogo rechi [Features of the accentual-rhythmic organization of the Evenki speech]. In: Guseva, S. (ed.) *Aktual'nye problemy fonetiki i metodiki prepodavanija inostrannyx jazykov: XIII Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij seminar, posvjashčennyj pamjati L. V. Bondarko*. Amur State University, pp. 95–100. (In Russian).
- Morozova, O.N., Tang, N. and Gibalın, V.S. (2015b) Testirovanie po evenkijskomu i orochohskomu jazykam i kulture uchashchikhsya 5–11 klassov shkol s prepodavaniem natsional'nykh jazykov [Testing in the Evenki and Oroqen languages and cultures of students in grades 5–11 of schools teaching national languages]. *Obuchenie inostrannomu jazyku studentov vysshikh i srednikh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenij na sovremennom etape: materialy Vserossiyskoj nauchno-metodicheskoj videokonferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), 16 yanvarya 2015*. Blagoveshchensk: AmGU, pp. 221–232. (In Russian).

- Struchkov, K.N. (2011) Sociolinguisticheskie faktory jazykovoj kartiny mira e`venkov v RS(Ya) [Sociolinguistic factors of the linguistic picture of the world of the Evenks in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(69), pp. 38–42. (In Russian).
- Varlamov, A., Keptuke, G. and Lavrillier, A. (2020) Electronic devices for safeguarding indigenous languages and cultures (eastern Siberia). In: Koivurova, T., Broderstad, E.G., Cambou, D., Dorrough, D. and Stammler, F. (eds.) *Routledge Handbook of Indigenous Peoples in the Arctic*. London: Routledge, pp. 58–75. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429270451>
- Whaley, L.J. and Li, F. (2000) Oroqen dialects. *Central Asiatic Journal*, 44(1), pp. 105–130. Available at: <http://www.jstor.org/stable/41928224> (Accessed: 11 September 2024)

Морозова Ольга Николаевна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Амурский государственный университет, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-0950-1886>

Адрес: 675027, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.

Эл. адрес: morozova_olga06@mail.ru

Гренобль Ленора – PhD, профессор университета Чикаго, США; директор Лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова, Якутск.

<https://orcid.org/0000-0001-8810-7395>

Адрес: 60637-1511, США, Чикаго, 58-ая Восточная улица, 1115.

Эл. адрес: grenoble@uchicago.edu

Olga N. Morozova – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Amur State University, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-0950-1886>

Address: Ignatievskoe shosse 21, Blagoveshchensk, Russia, 675027.

E-mail: morozova_olga06@mail.ru

Lenore Grenoble – PhD, Professor at the University of Chicago, USA; Director of the Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, M.K. Ammosov North-eastern Federal University, Yakutsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8810-7395>

Address: East 58th Street 1115, Chicago, USA, 60637-1511

E-mail: grenoble@uchicago.edu

Для цитирования: Морозова О.Н., Гренобль Л. Турэн: Международная олимпиада по языкам и культурам эвенков России и орочонов Китая как стимул научного исследования и языковой ревитализации // Социолингвистика. 2025. № 1 (21). С. 74–91. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-74-91

For citation: *Morozova O.N., Grenoble L.* Turen: The international Olympiad on the languages and cultures of the Evenki of Russia and the Oroqen of China as a stimulus for scholarly research and language revitalization // *Sociolinguistika*. 2025. No. 1 (21). Pp. 74–91. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-74-91

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 17.12.2024;
approved after reviewing 15.05.2025;
accepted for publication 28.05.2025.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

LANGUAGE SITUATION

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-92-117>**ЯЗЫК КАК РЕСУРС ВИТАЛЬНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

УДК 81'272

Акулина Е. Захарова
Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН, Российская
Федерация

Елена Г. Маклашова
Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН, Российская
Федерация

Аннотация

Каждый народ на протяжении своей истории сталкивается с различными вызовами и изменениями, связанными с трансформацией этнокультурной идентичности. Для коренных народов Якутии к таким вызовам относятся процессы языкового сдвига, утрата языковой компетенции, ограниченность объективных возможностей использования родных языков. Эти процессы могут угрожать сохранению языкового наследия, однако они не исключают возможности того, что родные языки все еще могут занять важное место в жизни будущих поколений. На основе данных полевых исследований, проведенных с 2013 по 2024 гг. в населенных пунктах Якутии, относящихся к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия), выявлены особенности значения родного языка в структуре этнообразующих факторов. Определено, что у народов, проживающих в Республике Саха (Якутия), наблюдаются различия в восприятии объединяющих факторов (маркеров идентичности), а этнический и территориальный срезы позволяют сделать вывод о возможности сохранения высокого значения языка и его роли в обществе как объединяющего фактора за счет восстановления и укрепления его функций на локальных территориях. При этом установлено, что процессы трансформации этнического и культурного сознания коренных малочисленных народов Севера, а именно утрата языковой компетенции и сужение сфер функционального использования языков, не исключают приоритетные позиции родных языков в качестве потенциально востребованных для будущих поколений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этноязыковая идентичность, языковая компетенция, языковые установки, маркеры этнической идентичности, коренные малочисленные народы Севера, Якутия

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Акулина Е. Захарова, Елена Г. Маклашова, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-92-117>

LANGUAGE AS A RESOURCE FOR THE VITALITY OF INDIGENOUS MINORITIES IN YAKUTIA (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

UDC 81'272

Akulina E. Zakharova
Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian
Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Elena G. Maklashova
Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian
Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Abstract

Throughout history, every nation has faced numerous challenges and transformations related to its ethnocultural identity. For the indigenous peoples of Yakutia, these challenges are particularly acute and include issues such as language shift, declining linguistic competence, and limited opportunities for the practical use of native languages. These developments pose a serious threat to the preservation of their rich linguistic heritage, which constitutes a vital component of their cultural identity. However, growing awareness of the importance of linguistic roots among community members presents an opportunity for the revitalization of native languages in everyday life, thereby ensuring their relevance for future generations.

The resilience of cultural identity in the face of adversity can foster a vibrant revival of linguistic heritage, benefitting not only indigenous communities but also enriching the broader fabric of global cultural diversity. This study examines the evolving role of native languages within the hierarchy of ethnocultural factors, drawing on field data collected between 2013 and 2024 in settlements traditionally inhabited by the small-numbered indigenous peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia).

The findings indicate that the populations residing in the Republic of Sakha (Yakutia) exhibit varying hierarchies of unifying factors. Analyzing ethnic and territorial dimensions reveals the potential to maintain the high significance of language as a social integrator by restoring and reinforcing its functions at the local level. Moreover, although the indigenous peoples of the North are experiencing shifts in their ethnic and cultural consciousness—manifested in the erosion of linguistic competence and the narrowing of language use in functional domains—this does not preclude the possibility of native languages retaining their priority status and relevance for future generations.

KEYWORDS: ethno-linguistic identity, linguistic competence, linguistic attitudes, markers of ethnic identity, indigenous peoples of the North, Yakutia

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Akulina E. Zakharova, Elena G. Maklashova, 2025

1 | Введение

Этнический язык, как социальный феномен, представляет собой один из важнейших компонентов национальной культуры, формирующих самобытность каждого этноса, отражающих мировоззрение, уникальный опыт и историю его носителей. Язык не только служит средством передачи информации, но и является основой для формирования общественного сознания и идентичности народа, что делает его необходимым условием для существования этноса. Социокультурный контекст языковой политики в Республике Саха (Якутия) обнаруживает две противоположные тенденции. С одной стороны, наблюдается объективный процесс повышения национального самосознания и этнической самоидентификации коренных народов, предпринимаются активные усилия по сохранению и возрождению родных языков, и важную роль в этом играют научные исследования, поддержка со стороны государственных структур, а также деятельность общественных организаций и самих представителей коренных малочисленных народов Севера. С другой стороны, язык теряет свои позиции как один из основных маркеров этнической идентичности. Данные переписей населения и результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что язык становится менее значимым для формирования этнической идентичности, все больше молодых представителей коренных народов не владеют языком своего этноса и указывают в качестве родного другие языки. Таким образом, наблюдается противоречие между стремлением к сохранению родных языков и реальной языковой ситуацией, когда новое поколение все меньше связывает свою идентичность с родным языком.

В исследованиях отдела этносоциологии ИГиПМНС СО РАН роль языка, его ресурсное значение, прежде всего, изучались в рамках вопроса о маркерах этнической идентичности. В основном была использована методология исследования маркеров и матрицы идентичности, разработанная Институтом социологии РАН под руководством Л.М. Дробижевой, согласно которой респондентам предлагались основные характеристики, признанные объединяющими людей по этническому признаку: язык, обычаи и обряды, культура, природа, черты характера, религия, историческое прошлое, черты внешнего облика и т.д. [См. например: Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России...]. Авторские исследования фиксируют, что для этнических сообществ, проживающих в Якутии, характерен свой «личный набор» маркеров идентичности (этнокультурных маркеров). В данной статье на материалах социологических исследований последнего

десятилетия проследим динамику и выявим особенности формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Якутии, в сравнительном аспекте, а также определим уровень востребованности родных языков для будущих поколений в оценках респондентов. Эмпирическую базу составили социологические исследования, проведенные под руководством и с участием авторов в рамках следующих проектов, результаты которых представляются в данной статье:

1) Проект «Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)» (ответственные исполнители к.полит.н. Е.Г. Маклашова; к.полит.н. О.В. Осипова) (2013–2014 гг.) (n = 968). География исследования: гг. Нерюнгри (n=199), Якутск (n=296), Олекминск (n=152); районы РС(Я): Аллаиховский (n=107), Анабарский (n=112), Усть-Янский (n=102).

2) Проект «Ресурсы идентичности, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): современное состояние, локальный и глобальный контекст трансформаций» (рук. к.и.н. В.Б. Игнатьева) (2021 г.). Стандартизированным опросом была охвачена сельская молодежь, проживающая в 13 улусах (районах) Якутии, включенных в официальный перечень мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (n = 528). Городская часть опрошенного массива молодежи коренных народов Севера была представлена жителями г. Якутска (n = 134, июнь - август 2021 г.).

3) Проект «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» (рук. д.социол.н. Е.Г. Маклашова) (2021–2022 гг.). Социологическое исследование проведено методом анкетирования, выборка составила 1365 респондентов, всего стандартизированным опросом охвачено население 34 улусов (районов), 12 городов, 22 поселков городского типа и 91 сельского населенного пункта Республики Саха (Якутия);

4) Проект РФФИ «Хатанго – Анабарский регион в XX – начале XXI вв.: антропология культурного ландшафта» (рук. к.и.н. В.В. Филиппова) (2020 г.). Эмпирическое социологическое исследование проведено в октябре-ноябре 2020 год в с. Саскылах (n=100) и в с. Юрюнг-Хая (n=100) Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района) Республики Саха (Якутия) с использованием количественных и качественных методов (анкетирование, неформализованное интервью, психолингвистический эксперимент);

5) Проект «Мониторинг функционирования языков коренных народов Республики Саха (Якутия)» в рамках ГЦП «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 гг.» (рук. к.ф.н. Захарова Н.Е.) (2022–2024 гг.). География исследования охватывает 19 населенных пунктов. Это места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации в 10 районах Якутии (непропорциональная стратификационная выборка, $n=1520$) (рис.1).

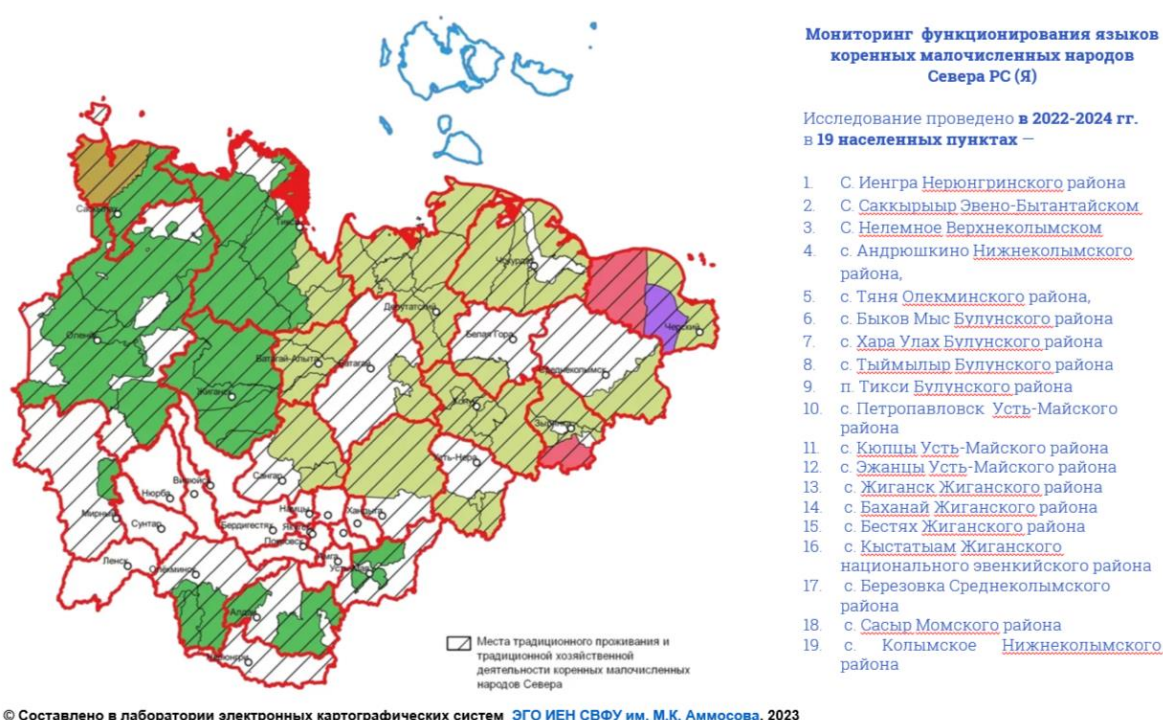

Рис. 1. Карта расселения и география мониторинга функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (2022–2024 гг.) [Карта ареалов расселения...]

Все указанные проекты (социологические исследования, проведенные в рамках данных проектов) были избраны для дальнейшего анализа, так как затрагивают вопросы этнокультурной идентичности народов Якутии, в частности, акцентируют внимание на маркерах идентичности коренных малочисленных народов Севера, в том числе для сравнительного анализа.

Отметим, что по проектам №1 и №3 выборка была половозрастная и этническая согласно генеральной совокупности по районам по данным ВПН-2010. Результаты данных проектов используются для сравнительного анализа. Этническая идентичность респондентов

установлена на основе самоизволения по вопросу об этнической принадлежности, с возможностью выбрать одну из трех ключевых групп, имеющих важное весовое и политико-правовое значение в анализируемом регионе – якуты, русские, коренные малочисленные народы Севера (законодательно установленная с наличием отдельных прав объединяющая категория для таких этнических обществ, как эвены, эвенки, юкагиры, долганы, чукчи) или другую общность путем самозаполнения / указания. Для различения значения языка и других элементов культуры, имеющих жизненно важное значение (в частности, обычаи и обряды), каждый из этих трех компонентов был представлен отдельно, что соответствует некоторым теоретическим подходам, в которых делается акцент на язык как основу культуры народа.

2 | Язык в системе этнокультурных маркеров народов Якутии

Небольшие статистические данные всероссийской переписи населения (ВПН) по вопросу родного языка среди коренных малочисленных народов Севера РС(Я): на основе сравнения численности населения по национальности и данных по владению языками коренных малочисленных народов Севера (исходя из наличия прямой связи между этносом и языком данного этноса как родного), по данным ВПН-2002, родным языком своей этнической общности владели: эвенкийским – 7,6 % эвенков, эвенским – 28,1 % эвенов; юкагирским – 28,5 % юкагиров; долганским – 3,2 % долган; чукотским – 40,2 % чукчей (данные получены на предположении на основе имеющейся статистики, не обладающей указанием на владение чукотским языком чукчами); для сравнения: якутский язык признан родным у 94,3 % якутов; согласно ВПН-2010, родным язык своей национальности назвали: эвенкийский – 6,4 % эвенков, эвенский – 20,5 % эвенов; юкагирский – 23,9 % юкагиров; долганский – 2,8 % долган; чукотский – 42,9 % чукчей; для сравнения: якутский язык признали родным 94,4 % якутов.

Социологическое исследование 2013–2014 гг. (КСИ 2013–2014 гг.) зафиксировало, что для преобладающей части русских респондентов ключевыми являются язык (72,8 %), культура (44,6 %); в меньшей степени: родная земля и природа (38,7 %); слабо значимыми: родственные связи (24,6 %), обычаи и обряды (24,3 %); для якутов язык (73,0 %) также выступает первостепенным фактором единения, далее – родная земля и природа (50,7 %), затем культура (44,9 %), в меньшей степени – обычаи и обряды (38,4 %); слабым, но все-таки определяющим фактором – родственные связи (27,7 %); представители коренных малочисленных народов Севера в своем большинстве подчеркивали первоочередную значимость родной земли и

природы (56,8 %) как фактора, определяющего их уникальность, затем язык (52,5 %), обычаи и обряды (48,3 %); в меньшей степени – культура (35,6 %), родственные связи (30,5 %). Установлено, что у народов, проживающих в Республике Саха (Якутия), наблюдается разная иерархия объединяющих факторов (учитывались маркеры, набравшие более 15 %) (табл. 1).

Таблица 1

Уровень значимости маркеров идентичности у народов, проживающих в Якутии
(КСИ 2013–2014 гг.)

Маркеры идентичности	Этническая группа								
	Русские			Якуты			Коренные малочисленные народы Севера		
	Уровень значимости								
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Язык	+	-	-	+	-	-	+		-
Родная земля и природа	-	-	+	+	-	-	+	-	-
Культура	-	+		-	+	-	-	+	-
Обычаи и обряды	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Верования,	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Историческое прошлое	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Родственные связи	-	-	+	-	-	+	-	+	-

Примечание: 1 – очень значимый (до 50 %); 2 – значимый (от 49 % до 30 %); 3 – менее значимый (29 %-15 %)

Как видим, для представителей коренных народов Якутии объединяющим является целый комплекс маркеров, а его первичный элемент – язык и родная земля.

Результаты социологического опроса 2021 года (КСИ 2021 г.) среди представителей коренных малочисленных народов Севера показали тренд на откат значимости маркера «язык» (что также отражается в данных о языках ВПН-2002 и ВПН-2010, хотя, конечно, к этим данным весьма настороженно относятся специалисты-языковеды) и, ввиду анкетирования молодежи села и города, наличие дифференцированной иерархии маркеров единения для села и города (также учитывались маркеры, набравшие более 15 %). В частности, для городских представителей коренных малочисленных народов Севера единение со своей этнической общностью в первую очередь происходит по маркеру «родная земля, природа». Маркеры идентичности сельских жителей, имеющие высокий уровень значимости, комплексны и включают: «родная земля», «культура», «обычаи и обряды». Можно заметить, что в городе маркеры «культура», «обычаи и обряды» снижают свою актуальность (табл. 2).

Таблица 2

Уровень значимости маркеров идентичности у
коренных малочисленных народов Севера (КСИ 2021 г.)

Маркеры идентичности	Коренные малочисленные народы Севера					
	Город			Село		
	Уровень значимости					
	1	2	3	1	2	3
Язык	-	+	-	-	+	-
Родная земля и природа	+	-	-	+	-	-
Культура	-	+	-	+	-	-
Обычай и обряды	-	+	-	+	-	-
Черты характера	-	-	+	-	-	-
Верования,	-	-	+	-	-	-
Историческое прошлое	-	+	-	-	-	+
Черты внешнего облика	-	-	+	-	-	-
Общее будущее	-	-	-	-	-	+

Примечание: 1 – очень значимый (до 50 %); 2 – значимый (от 49 до 30 %); 3 – менее значимый (29 %-15 %)

Городская молодежь в меньшей степени рассматривает маркеры «язык», «культура», «обычаи и обряды» как объединяющие, что обусловлено степенью функциональности в локальной городской среде. Безусловно, очаг культуры (в широком смысле этого слова: от языка до образа жизни) малочисленных народов – это село, все еще сохраняющее традиционное хозяйство; стоит отметить, что языковая компетентность зарождается в селах (местах компактного проживания), где активисты также пытаются внедрять разные методики и меры по повышению изучения родного языка (уточним, что в процентном отношении различия в наблюдениях имеются высокие: в городе маркер «язык» фиксирует 37,3 % наблюдений, в селе – 47,6 % наблюдений). В городе (столице республики) на фоне доступности духовных ценностей разного уровня (локального, регионального, мирового), иной контрастности природного ландшафта и его ограниченностью пользования, происходит размытость процесса популяризации и презентации традиционной культуры народов Севера, что заметно выделяет маркер «родной природы» как наиболее отличительный и объединяющий городских представителей коренных малочисленных народов Севера.

Интерес представляет углубление в этнический и территориальный срезы данных КСИ 2021 г., выборка и география которого позволяет провести такой анализ. В таблице 3 отражены мнения сельских и городских представителей коренных малочисленных народов Севера о

маркерах единения со своим народом, прежде всего, значения языка в этом процессе в зависимости от этнической общности, к которой они относятся. Результаты отражают рефлексии народов на витальность этнических языков, в основе которой лежит совместный комплекс усилий по возрождению языков коренных малочисленных народов Севера при содействии науки, власти, общественных организаций и самих представителей малочисленных народов Севера, прежде всего, молодежи. Данные таблицы 3 свидетельствуют, что язык как маркер единения для пяти анализируемых этнических сообществ, причем как городских, так и сельских, все-таки сохраняет вторичное значение, уступая место более развитым (на практике реализуемым в более полном объеме) – «культура», «обычаи и традиции», «родная земля и природа».

Таблица 3

Этнический срез мнения сельской и городской молодежи коренных малочисленных народов Севера о маркерах идентичности (в %)

Национальность	Фактор				
	Язык	Культура	Обычаи и обряды	Родная земля и природа	Историческое прошлое
Сельская молодежь					
Эвенки	42,8	68,8	62,4	54,4	25,6
Эвены	47,7	51,0	47,7	59,6	25,8
Долганы	30,8	69,2	84,6	69,2	23,1
Юкагиры	41,7	25,0	41,7	83,3	50,0
Городская молодежь					
Эвенки	37,9	46,6	44,8	62,1	31,0
Эвены	37,5	40,0	46,9	84,4	28,1
Долганы	0,0	57,1	57,1	71,4	14,3
Юкагиры	44,4	44,4	0,0	66,7	55,6
Чукчи	0,0	0,0	0,0	66,7	66,7

Сравнение весовых значений маркеров «язык» и «культура» показывает, что последнее выступает важной коллективной составляющей для эвенков, эвенов и долган [Идентичность, язык и культура молодежи ..., 2022]. По нашему мнению, высокое значение маркера «культура», вбирающего в себя все элементы, отражающие уникальный образ жизни коренных народов: от хозяйства до традиций, обрядов и обычаев, в особенности для сельской молодежи, – это рефлексия на языковые потери (респонденты, основываясь на личном опыте, не могут в полной мере утверждать, что «язык» является маркером идентичности, на основе которого «приобретается» членство в этническом сообществе, ввиду низкого уровня функционирования

родных языков, о чем свидетельствуют данные ВПН – 2010). Иначе себя определяют юкагиры: для них язык первичен по сравнению с культурой; и здесь мы можем апеллировать к компактности расселения этой группы и ее малочисленности, высокой активности общественной работы по укреплению языка в местах компактного проживания юкагиров.

Зафиксированные отличия свидетельствуют о том, что для разных этнических сообществ несмотря на то, что они отнесены к одной правовой категории «коренные малочисленные народы Севера», существует свой «набор» маркеров, на базе которых происходит приписывание к группе, основанный на свойственном для каждой из них опыте, ощущениям понимания этнокультурной среды и единения.

Территориальный срез углубляет картину значения языка, позволяя косвенно оценить проводимую работу по сохранению и развитию родного языка на локальных территориях и рассмотреть сложившуюся ситуацию локально. Для фиксации этнического состава территорий представим фактическую выборку по районам: Момский – 100 % эвены, Верхоянский – 81,8 % эвены, 18,2 % – эвенки; Эвено-Бытантайский – 91,5 % эвены, 8,5 % – эвенки; Абыйский – 6,8 % эвенки, 93,2 % – эвены; Анабарский – 72,1 % эвенки, 2,3 % – эвены, 25,6 % – долганы; Мирнинский – 100 % эвенки; Булунский – 95,6 % эвенки, 2,2 % – эвены, 2,2 % – долганы; Оленекский – 92,9 % эвенки, 7,1 % – долганы; Нерюнгринский – 93,1 % эвенки, 6,9 % – эвены; Олекминский – 100 % эвенки; Алданский – 98,1 % эвенки, 1,9 % – юкагир; Усть-Янский – 21,6 % эвенки, 48,6 % – эвены, 29,7 % – юкагиры; г. Якутск – 58,2 % эвенки, 29,4 % – эвены, 6,4 % – долганы, 8,3 % – чукчи, 2,8 % – юкагиры. В двух поселениях язык выступает ключевым маркером идентичности, подтверждением чему является весьма большой процент наблюдений: с. Улахан-Кюель – 65,4 %, с. Иенгра – 67,4 %. (табл. 4).

Таблица 4

Территориальный срез мнения сельской и городской молодежи коренных малочисленных народов Севера о факторах единения со своим народом (в %)

Район (село компактного проживания)	Фактор				
	Язык	Культура	Обычаи и обряды	Родная земля и природа	Историческое прошлое
Момский (с. Хонуу)	27,7	36,2	31,9	53,2	21,3
Верхоянский (с. Улахан-Кюель)	65,4	61,5	34,6	53,8	19,2
Эвено-Бытантайский (с. Батагай-Алыта)	52,5	46,4	42,4	61,0	27,1
Абыйский (с. Куберганя, п. Белая Гора)	60,0	42,0	60,0	68,0	26,0
Анабарский (с. Саскылах)	6,8	75,0	90,9	86,4	9,1
Мирнинский (с. Сюльдюкар)	59,2	79,6	67,3	63,3	26,5
Булунский (с. Таймылыр)	60,0	48,0	44,0	62,0	24,0
Оленекский (с. Оленек)	47,8	52,2	52,2	34,8	30,4
Нерюнгринский (с. Иенгра)	64,7	52,9	55,9	35,3	17,6
Олекминский (с. Тяня)	50,0	80,0	75,0	55,0	15,0
Алданский (с. Хатыстыр, с. Угоян)	34,0	81,1	69,8	35,8	39,6
Усть-Янский (с. Юкагир, с. Казачье)	51,4	48,6	27,8	51,4	26,4
г. Якутск	37,3	44,0	41,8	66,4	33,6

В зависимости от территории проживания, причем в рамках одного субъекта России, в одном едином этническом сообществе фиксируется наличие дифференцированной иерархии маркеров идентичности. Такая обусловленность связана не столько с государственной национальной и языковой политикой Якутии, сколько с ролью общественников и самосознанием самих представителей народов. Наблюдается зависимость роста интереса к родным языкам в местах, где сильные национальные школы, развитая система поддержки культуры. Заметим, что в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера очагом сохранения языка, культуры выступает или школа, или клуб.

Последнее проведенное социологическое исследование в рамках изучения социального самочувствия населения Якутии (КСИ 2021–2022 гг.) включало два вопроса, касающихся значения языка с выявлением: 1) удовлетворенности состоянием родного языка (в широком смысле) и 2) удовлетворенности правами на использование родного языка [Республика Саха (Якутия) и большие вызовы... , 2024]. Полученные данные, как нам кажется, отражают работу

в области государственной языковой политики, проводимой в Якутии. Как показывают данные таблицы 5, высокий уровень удовлетворенности состоянием своего родного языка (русского) высказали респонденты, отнесшие себя к русским, что вполне симптоматично. На высокий уровень удовлетворённости указали и респонденты из числа якутов. 59,0 % удовлетворенных состоянием родных языков среди коренных малочисленных народов, исходя из показателя, в целом демонстрируют эффективность языковой политики в Якутии в отношении родных языков народов Севера. Но в сравнительном аспекте фиксируется состояние фрустрации среди коренных малочисленных народов Севера, амбивалентность в оценке состояния родных языков (ВПН фиксирует снижение владеющих родным языком) на фоне наличия 31,7 % неудовлетворенных и 9,3 % затруднившихся ответить.

Таблица 5

Удовлетворенность состоянием родного языка в Якутии. Мнение населения Якутии
(этнической срез)

Варианты ответов	Затрудняюсь ответить	Удовлетворены (суммарный процент положительных ответов)	Не удовлетворены (суммарный процент отрицательных ответов)
Русские	3,9 %	83,1 %	13,0 %
Якуты	5,3 %	74,0 %	20,7 %
Коренные малочисленные народы Севера	9,3 %	59,0 %	31,7 %
Всего	5,3 %	74,8 %	19,9 %

Большую уверенность в укреплении значения родных языков среди коренных малочисленных народов Севера (при том, что маркер «родной язык» не обладает приоритетным значением вследствие сложившейся языковой ситуации) подтверждает высокая оценка ими прав и возможностей на использование родных языков в республике – 79,3 % (табл. 6).

Таблица 6

Удовлетворенность в правах по использованию своего родного языка. Мнение населения Якутии (этнической срез)

Варианты ответов	Затрудняюсь ответить	Удовлетворены (суммарный процент положительных ответов)	Не удовлетворены (суммарный процент отрицательных ответов)
Русские	1,8 %	94,0 %	4,2 %
Якуты	3,4 %	86,4 %	10,2 %
Коренные малочисленные народы Севера	12,3 %	73,9 %	13,8 %
Всего	4,0 %	87,0 %	9,0 %

Таким образом, изучение маркеров идентичности в динамике показывает не только их значимость на современном этапе, но и охранительные границы этнического сообщества, нарушение которых чревато рисками. Мы установили также, что маркеры идентичности среди общностей, входящих в состав коренных малочисленных народов Севера, носят «плавающий» характер и их иерархия зависит от социокультурной ситуации, более того, возможно наличие иных скрепляющих элементов, которые требуют выявления. В результате проводимой государственной политики в Якутии по сохранению языков коренных малочисленных народов Севера имеется возможность восстановить и рекультивировать первичность языковой сплоченности среди коренных малочисленных народов Севера, укрепить их этническую, социокультурную уникальность в условиях сохраняющихся высоких рисков потери уникального многообразия арктической цивилизации.

3 | Взгляд в будущее: востребованность родного языка в оценках респондентов

Выявление перспектив развития миноритарных языков в полиэтнических сообществах, безусловно, требует от исследователей комплексного подхода [Биткеева и др., 2019; Каплунова, 2022]. Принимая во внимание мнение, что «языковые установки крайне сложны для прогнозирования функционального и коммуникативного будущего языков», но оно «зависит во многом от ряда когнитивных и бессознательных феноменов – языковых идеологий, языковых установок, социально-культурных норм, стереотипов и др.» [Хилханова, 2023: 48], мы рассмотрим, как представляют «языковой профиль» будущих поколений представители коренных народов Севера Якутии.

Особенностью языковой ситуации в Якутии является то, что все языки коренных малочисленных народов Севера – эвенский, эвенкийский, долганский, чукотский, юкагирский (тундренный юкагирский, лесной юкагирский), обладающие статусом официальных языков в местах проживания коренных малочисленных народов Севера [Закон о языках РС(Я)] – находятся под угрозой исчезновения. Согласно классификации статусов витальности языков, разработанной для оценки состояния языков России, к группе языков с прерванной межпоколенческой передачей с индексом 2Б *Прерывающиеся (interrupting)* относятся эвенкийский, эвенский, долганский, чукотский; с индексом 2А *Прерванные (interrupted)* – тундренный юкагирский; лесной юкагирский отнесен к группе 1В+ *Засыпающие (silent)* [Коряков и др., 2022: 10, 15–17]. Язык саха, имеющий статус государственного языка, относится к группе 3В *Ограниченные городские (urban restricted)*, характеризуемой наличием значительного процента владеющих языком и сохранностью межпоколенческой передачи на территории региона, но предполагающей определенную степень функциональной ограниченности языка [Коряков и др., 2022: 62].

В 2022–2024 гг. сбор первичной социологической информации в рамках «Мониторинга функционирования языков коренных народов Республики Саха (Якутия)» проводился по разработанной комплексной методике системного мониторингового анализа языковой ситуации мест проживания коренных малочисленных народов Севера РС(Я). Эмпирическая база мониторинга на данный момент составляет 1520 анкет; география проведенного социолингвистического исследования охватывает 19 населенных пунктов 10 районов Якутии: с. Иенгра Нерюнгринского района ((n=100, 2022 г.), с. Саккырыр Эвено-Бытантайского района (n=100, 2022 г.), с. Нелемное Верхнеколымского района (n=40, 2022 г.), с. Андрюшкино Нижнеколымского района (n=100, 2023 г.), с. Тяня Олекминского района (n=100, 2023 г.), сс. Быков Мыс (n=80, 2023 г.), Хара Улах (n=100, 2023 г.), Таймыр (n=100, 2023 г.), п. Тикси (n=100, 2023 г.) Булунского района, сс. Петропавловск (n=100, 2024 г.), Эжанцы (n=59, 2024 г.), Кюпцы (n=50, 2024 г.) Усть Майского района, с. Березовка (n=50, 2024 г.) Среднеколымского района, сс. Жиганск (n=190, 2024 г.), Кыстатыам (n=70, 2024 г.), Баханай (n=60, 2024 г.), Бестях (n=50, 2024 г.) Жиганского района, с. Сасыр (n=84, 2024 г.) Момского района, с. Колымское (n=88, 2024 г.) Нижнеколымского района. Объектом исследования являются населенные пункты, относящиеся к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности – «исторически сложившиеся территории (ареалы), в пределах которой

малочисленные народы Севера исконно осуществляют традиционное природопользование, культурную и бытовую жизнедеятельность, влияющую на их самоидентификацию, образ жизни» [Закон РС(Я)...]. Принципиально важной мы считаем установку исследовать языковую ситуацию в сельских поселениях локально, с учетом специфики национальных наслегов, не погружая полученные данные в единый «плавильный котел», нивелирующий уникальность как этнокультурную, так и территориальную. Здесь важно и ценно мнение каждого респондента и информанта, и поскольку данной позиции не вполне соответствуют количественные методы сбора социологической информации, синхронно используются качественные методы (глубинные интервью, включенное наблюдение, открытые групповые дискуссии, ассоциативный эксперимент и др.). К примеру, во время экспедиции в Тянский национальный наслег (2023 г.) было проведено пилотное исследование по выявлению уровней владения эвенкийским языком по 7 критериям, разработанным на основе CEFR, включающим оценку аудирования, чтения, диалогической и монологической речи и письма на родном языке. В состав каждой экспедиции входят коренные ученые и исследователи, владеющие родным языком, контекстуальными особенностями культуры, эпистемиологическим содержанием этнических символов и кодов, носители традиционных знаний и этнического менталитета, что обеспечивает не только доступность в получении сведений, достоверность расшифровки данных, но и личностную мотивацию и социальную ответственность за будущее родных языков и судьбу исследуемого народа.

Структура инструментария исследования представляет собой три блока:

- 1) *этнолингвистический блок* содержит вопросы о выборе национальности, маркерах этнической идентичности, выборе родного языка, определении сфер его использования, выявлении агентов этноязыковой социализации, определении уровня владения языками, языковой преемственности и приоритетов в выборе языков для новых поколений;
- 2) *этнокультурный блок* включает вопросы о традиционной культуре коренных малочисленных народов Севера – верованиях, обрядах, ритуалах, праздниках, традиционной пище, национальной одежде, традиционных промыслах и ремеслах, хозяйственной деятельности;
- 3) *социально-демографический блок* состоит из характеристик респондентов, необходимых для соответствия параметрам выборочной совокупности исследования и важным для последующего корреляционного анализа полученных данных (пол, возраст, образование, сфера деятельности, семейное положение, длительность проживания в населенном пункте).

Для оценки востребованности родных языков коренных малочисленных народов Севера нами произведен анализ ответов на один из открытых вопросов, заданных участникам опроса – «Какими языками, Вам бы хотелось, чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки?» Чтобы выявить приоритеты, респондентам предлагалось самостоятельно вписать языки в открытые строки, распределив их по степени значимости на I, II, III места (таб.7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Какими языками, Вам бы хотелось, чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки?» по населенным пунктам, в %

Языки	Иенгра			Тяня			Нелемное			Андрюшкино			Колымское		
	2022, n=100			2023, n=100			2022 г., n=40			2023 г., n=100			2024 г., n=88		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
эвенкийский	65	9	3	59	11	13								1,1	
эвенский				1									5,7	6,8	
юкагирский							20	30	15	11	13	6	9,2	3,4	2,4
чукотский													48,9	8	4,5
русский	11	28	6	16	35	36	52,5	12,5	10	22	16	14	15,9	15,9	9,1
якутский		4	1	19	36	13	5	25	12,5	27	39	13	10,2	8	4,5
иностранн	8	9	20	1	5	17	-	10	30	4	5	10	6,7	9,1	3,4
другой	2						2,5			24	3	4			
не ответили	14	50	70	4	13	21	20	22,5	32,5	12	24	53	3,4	47,7	76,1
Всего:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В эвенкийских национальных селах Иенгра и Тяня, расположенных в Южной Якутии, доля эвенков в этнической структуре села составляет около 80%, эвенкийский язык как родной отмечают около 70% жителей, принявших участие в анкетировании (Иенгра – 68%, Тяня – 71%). Вне зависимости от уровня собственной лингвистической компетенции (свободное владение языком указало не более 17%) большинство респондентов рассматривают родной эвенкийский язык как приоритетный для будущих поколений – 65% в Иенгре и 59% в Тяне. Важно отметить, что именно в этих национальных наслегах сохраняется преподавание эвенкийского языка в общеобразовательных школах, что оказывает влияние и на языковую ситуацию, и на престиж родного языка в языковых установках населения.

В сс. Нелемное и Андрюшкино высок процент респондентов, отдающих предпочтение владению русским (52,5 %) и якутским (27 %) языками, тем не менее родной юкагирский язык

суммарно по количеству упоминаний входит в число языков, необходимых для будущих поколений. В многонациональном с. Андрюшкино доля юкагиров в общей численности села составляет 26,2 %, в Нелемном юкагирами являются 75,1 % населения, однако именно в данном моноэтническом селе фиксируется полилингвальный характер языковых установок – 40 % респондентов на I и III по значимости место указали иностранные языки (преимущественно, английский и китайский).

Село Колымское Нижнеколымского района – центр Халарчинского чукотского национального наслега, единственное место компактного проживания чукчей в Республике Саха (Якутия). По данным опроса, чукотский язык в качестве родного указывают 38 % респондентов (70,4 % владеют им в той или иной степени), и именно чукотский язык занимает лидирующее положение в качестве наиболее значимого (первого) языка для детей (48,9%).

Рис. 2. Диаграмма потенциально востребованных языков, с. Колымское, 2024, %

В Анабарском национальном (долгано-эвенкийском) районе исследование проводилось в 2020 году в с. Саскылах и с. Юрюнг-Хая – единственном месте компактного проживания долган в Якутии. Несмотря на выявленные процессы языкового сдвига в пользу якутского языка, перспективы сохранения родного долганского языка можно наблюдать в выборе языков, по мнению участников опроса, наиболее актуальных для нового поколения: 39,3 % респондентов выбрали долганский, 31,8 % – русский, 22 % – английский языки; кроме того, респондентами были отмечены следующие варианты – китайский (5 упоминаний),

испанский (2 упоминания), а также французский, молдавский, украинский, бурятский, нганасанский языки (по 1 упоминанию) (рис 3).

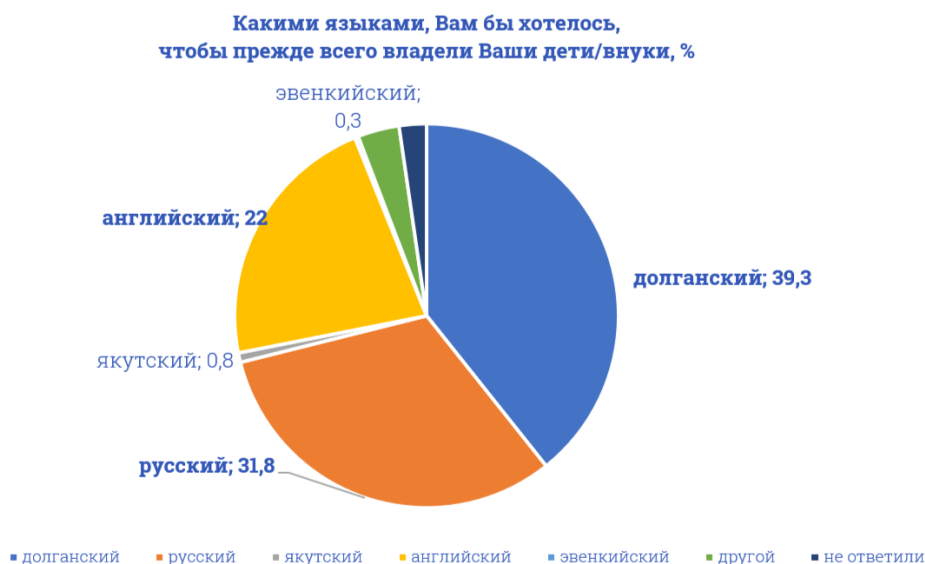

Рис.3. Диаграмма потенциально востребованных языков, Анабарский район, 2020, %

Далее рассмотрим «лингвистический прогноз» в отношении родных языков коренных малочисленных народов Севера в районах, где выявлен низкий уровень языковой компетенции и в качестве родных языков респонденты преимущественно указывают другие (якутский или русский) языки (таб. 8). Отметим, что все поселки в данных районах многонациональные, в разных долях в них совместно проживают эвенки, эвены, русские и якуты и представители других национальностей. При этом большинство респондентов являются функциональными полилингвами, владеющими эвенкийским, эвенским, якутским, русским языками и определяющими их в качестве родных языков.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Какими языками, Вам бы хотелось, чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки?» по районам, в %

Языки, указанные респондентами в открытом вопросе	Булунский			Усть-Майский			Жиганский		
	2023, n=380			2024, n=209			2024, n=370		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
<i>эвенкийский</i>	6,8	4	4,8	24,9	11,5	13,4	17,3	7,6	5,1
<i>эвенский</i>	10,3		4,5		1		0,3	0,5	0,8
<i>якутский</i>	38,4	21,3	5,8	27,3	30,6	11,5	38,6	20	3
<i>русский</i>	22,1	32,6	7,6	18,7	17,2	16,3		32,2	8,6
<i>другой язык РФ</i>		0,3				0,4	15,4	0,8	0,3
<i>иностраннный язык</i>	11,1	11,3	27,6	17,2	15,3	15,3	7,3	7	16,8
<i>не указали/нет ответа</i>	11,3	30,5	49,7	11,9	24,4	43,1	21,1	31,9	65,4
<i>Всего:</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В арктическом Булунском районе исследование было проведено в трех поселках, имеющих статус национальных наслегов и относящихся к местностям (территориям) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера : сс. Быков Мыс (n=80), Хара Улах (n=100), Тыймылыр (n=100), а также в п. Тикси (n=100), являющемся административным центром района. Согласно данным социологического опроса, большинство респондентов родным языком считают якутский, свободно владеющих родными языками исследование не выявило, часть респондентов указали владение разговорным языком (от 1 до 3,8%) и знание отдельных слов и фраз (на эвенском языке – в п. Хара-Улах (27%), на эвенкийском – в п. Быков Мыс (16,3%)). При этом, эвенкийский (6,8%) и эвенский языки (10,3%) в ряде анкет указан в позиции первого (I) языка, уступая приоритет якутскому, русскому и иностранным языкам.

Рис. 4. Диаграмма потенциально востребованных языков, Булунский район, 2023, %

Иная ситуация в Усть-Майском районе: жители Петропавловского, Кюпского, Эжанского национальных наслегов, практически утратив родной язык (69,8 % указывают якутский, 30,2 % – русский в качестве родного), выражают желание, чтобы их дети и внуки владели эвенкийским языком в первую очередь (24,9 %), в качестве второго (11,5 %) или третьего (13,4 %) языка. Высокий уровень этнической самоидентификации (70 %), мотивации к изучению родного языка, запрос на организацию выездных курсов эвенкийского языка, активная деятельность этнокультурных центров, интерес к истории, этнографии, археологии, в целом, к традиционной культуре и историческому наследию – все это может стать основанием для ревитализации родного языка на территориях исконного проживания аяно-майских эвенков на берегах реки Алдан.

**Какими языками, Вам бы хотелось,
чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки,
%**

Рис.5. Диаграмма потенциально востребованных языков, Усть-Майский район, 2024, %

В исследованных четырех наслегах Жиганского национального эвенкийского района анкетирование выявило преобладание якутского языка во всех функционально-коммуникативных сферах, включая сферу семейно-бытового общения; большинство респондентов владеют якутским языком (91,8 %) и называют его в качестве родного (82, %). И даже в этой ситуации практически полной языковой ассимиляции и перехода на доминирующий язык, наблюдаемая в других районах позитивная тенденция не нарушается: эвенкийский язык становится четвертым по количеству упоминаний: 17,3 % опрошенных вписывают его в 1 строку, подтверждая его важность в будущем, 7,6 % видят его в качестве второго языка, для 5,1 % он – на третьем месте.

**Какими языками, Вам бы хотелось,
чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки, %**

Рис.6. Диаграмма потенциально востребованных языков, Жиганский район, 2024, %

Таким образом, на основании анализа конкретных социологических данных, мы можем констатировать, что, несмотря на сложную языковую ситуацию в полиэтничном регионе, при наблюдаемых процессах языкового сдвига родные языки рассматриваются коренными малочисленными народами Севера в качестве приоритетных для будущих поколений. Отмечается высокий уровень полилингвистической ориентации, сопровождаемый ростом ценности родного языка для представителей коренных народов Севера. Впечатляет широкий спектр выбора иностранных языков – английский, китайский, корейский, испанский, французский, португальский, итальянский, немецкий, японский языки, отмечаемых в качестве одного из трех актуальных языков будущего. Возможно, этому способствует активный полилингвизм, исконно свойственный эвенкам, эвенам, юкагирам, чукчам и долганам Якутии, проживающим в многонациональных поселках и сохраняющим при этом этнонациональную идентичность в местах своего компактного проживания.

4 | Заключение

В результате проводимой государственной политики в Якутии по сохранению языков коренных малочисленных народов Севера появилась возможность восстановить и рекультивировать первичность языковой сплоченности среди коренных малочисленных народов Севера, укрепить их этническую, социокультурную уникальность в условиях сохраняющихся высоких рисков потери уникального многообразия арктической цивилизации.

На материалах социологических исследований, проведенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, выявлена тенденция к установлению значимой роли родных языков в языковом профиле будущих поколений, вне зависимости от уровня собственной этнолингвистической компетенции.

Языковые установки представителей взаимодействующих этносов, стимулирующие носителей миноритарных языков к полилингвизму, определяют параметры социокультурных границ, очерчиваемых в языковом поведении. Сохранение родного языка требует комплексного подхода, включающего образовательные программы, поддержку культурных инициатив и активное вовлечение коренного населения в процессы, связанные с языковым и культурным возрождением. В условиях, когда миноритарный язык коренных народов России теряет позиции как идентификационный признак этнической принадлежности, актуализация родных языков как символов коллективной идентичности, укрепление их символической мощности, включая языковые установки, способствуют укреплению престижа родных языков, расширению их социальных функций, повышению языковой лояльности и определяют их ресурсный потенциал для развития коренных малочисленных народов Севера.

ЛИТЕРАТУРА

- Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социоллингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Т. 18, № 3. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>
- Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России (2022) / отв. ред. В.С. Магун. М.: Изд-во Института социологии РАН. 327 с.
- Данилов И.А., Захарова Н.Е., Захарова А.Е. (2024) Символическая мощь эвенкийского языка в контексте устойчивости этнической идентичности эвенков Якутии // Новые исследования Тувы. № 4. С. 348–359. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.22>
- Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16 октября 1992 г. № 1170-ХП. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija>. Дата обращения: 19.04.2025.
- Закон Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2003 г. № 59-З N 121-III «О перечне коренных малочисленных народов Севера и мест их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия)» (в ред. от 30.01.2019 № 2099-З N 109-VI)
- Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: итоги исследования в Якутии (2022) / отв. ред. В. Б. Игнатьева. Новосибирск: Наука. 272 с.
- Каплунова М.Я. (2020) Методы прогнозирования в социоллингвистике // Социоллингвистика. № 1. С. 54–62. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-54-62

- Карта ареалов расселения коренных малочисленных народов Севера (2023) Режим доступа: <https://arctic-megapedia.com/maps-1/> Дата обращения: 04.04.2025.
- Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А. (2022) Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. М.: Институт языкознания РАН. 80 с.
- Подойницына И.И. (2002) Построение выборки социологического исследования: метод. рекомендации. Якутск: Изд-во ЯГУ. 28 с.
- Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, стратегии адаптации населения (2024) / отв. ред. В.Б. Игнатьева. Новосибирск: Наука. 192 с.
- Хилханова Э.В., Хилханов Д.Л. (2023) Субъективные данные в социолингвистике и методы их исследования в ракурсе прогнозирования // Социолингвистика. № 4 (16). С. 35–52. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-35-52

REFERENCES

- Bitkeeva, A.N., Wingender, M. and Mikhailchenko, V.Yu. (2019) *Prognozirovanie i yazykovoe mnogoobrazie v Rossiyskoy Federatsii: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Language Prognosis and Language Diversity in the Russian Federation: Sociolinguistic Aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 18(3), pp. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1> (In Russian).
- Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii [Civil, Ethnic and Religious Identities in Modern Russia] (2022) ed. by Magun, V.S. Moscow: Izdatelstvo Instituta sotsiologii RAN. 327 p. (In Russian).
- Danilov, I.A., Zakharova, N.E. and Zakharova, A.E. (2024) *Simvolicheskaya moshchnost evenkiyskogo yazyka v kontekste ustoychivosti etnicheskoy identichnosti evenkov Yakutii* [The Symbolic Power of the Evenk Language in the Context of the Stability of the Ethnic Identity of the Evenks of Yakutia]. *Novyye issledovaniya Tuvy*, 4, pp. 348–359. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.22> (In Russian).
- Zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 10 iyulya 2003 goda No. 59-Z N 121-III *O perechne korennykh malochislennykh narodov Severa i mest ikh traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti v Respublike Sakha (Yakutiya)* [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of 10 July 2003 No. 59-Z N 121-III “On the List of Indigenous Minorities of the North and Places of Their Traditional Residence and Economic Activities in the Republic of Sakha (Yakutia)”] (as amended 30.01.2019 No. 2099-Z N 109-VI) (In Russian).
- Identichnost, yazyk i kultura molodezhi korennykh narodov Severa: itogi issledovaniya v Yakutii [Identity, Language and Culture of the Youth of the Indigenous Peoples of the North: The Results of Research in Yakutia] (2022) ed. by Ignatyeva, V.B. Novosibirsk: Nauka. 272 p. (In Russian).
- Kaplunova, M.Y. (2020) *Metody prognozirovaniya v sotsiolingvistike* [Methods of Forecasting in Sociolinguistics]. *Sotsiolingvistika*, 1, pp. 54–62. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-54-62 (In Russian).
- Karta arealov rasseleniya korennykh malochislennykh narodov Severa [Map of Settlement Areas of Small Indigenous Peoples of the North] (2023) Available at: <https://arctic-megapedia.com/maps-1> (Accessed: 4 April 2025) (In Russian).
- Koryakov, Yu.B., Davidyuk, T.I., Kharitonov, V.S., Evstigneeva, A.P. and Syuryun, A.A. (2022) *Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vital'nosti* [List of Languages of Russia and Their Vitality Statuses]. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN. 80 p. (In Russian).

- Podoynitsyna, I.I. (2002) *Postroenie vyborki sotsiologicheskogo issledovaniya: metodicheskiye rekomendatsii* [Building a Sample for Sociological Research: Methodological Guidelines]. Yakutsk: Izdatelstvo YAGU. 28 p. (In Russian).
- Respublika Sakha (Yakutiya) i bolshie vyzovy: sotsialnoe samochuvstvie, strategii adaptatsii naseleniya [The Republic of Sakha (Yakutia) and Big Challenges: Social Well-being and Adaptation Strategies of the Population] (2024) ed. by Ignatyeva, V.B. Novosibirsk: Nauka. 192 p. (In Russian).
- Khilkhanova, E.V. and Khilkhanov, D.L. (2023) *Subektivnye dannye v sotsiolingvistike i metody ikh issledovaniya v rakurse prognozirovaniya* [Subjective Data in Sociolinguistics and Methods of Their Research in the Perspective of Forecasting]. *Sotsiolingvistika*, 4(16), pp. 35–52. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-35-52 (In Russian).

Захарова Акулина Егоровна – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4973-8375>

Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.
Эл. адрес: linamestnikova@gmail.com

Маклашова Елена Гавриловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Россия
<http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.
Эл. адрес: maklashova@mail.ru

Akulina E. Zakharova – Candidate of Sociology, Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-4973-8375>

Address: Petrovskogo St. 1, 677027, Yakutsk, Russia, 677000
E-mail: linamestnikova@gmail.com

Elena G. Maklashova – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Address: Petrovskogo St. 1, 677027, Yakutsk, Russia, 677000
E-mail: maklashova@mail.ru

Для цитирования: Захарова А.Е., Маклашова Е.Г. Язык как ресурс витальности коренных малочисленных народов Якутии (на материалах социологических исследований) // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 92–117. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-92-117

For citation: *Zakharova A.E., Maklashova E.G.* Language as a resource for the vitality of indigenous minorities in Yakutia (based on sociological research) // Sociolinguvistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 92–117. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-92-117

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.01.2025;
approved after reviewing 15.04.2025;
accepted for publication 18.05.2025.

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-118-143>

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЕ САСЫР МОМСКОГО РАЙОНА И СЕЛЕ БЕРЁЗОВКА СРЕДНЕКОЛЫМСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

УДК 81'272

Борис Я. Осипов

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН, Российская
Федерация

Алена Н. Хабаровская

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН, Российская
Федерация

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственной программы «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) в 2020–2024 гг.»

Аннотация

В данной статье представлен социолингвистический анализ результатов полевого исследования, проведенного осенью 2024 года в местах компактного проживания эвенов – в Берёзовском национальном (кочевом) наслеге Среднеколымского района и Улахан-Чистайском национальном наслеге Момского района Республики Саха (Якутия). Села Берёзовка и Сасыр – главные населенные пункты данных административно-территориальных единиц отличаются друг от друга по ряду демографических и социально-этнических факторов. Проанализировав собранный в ходе экспедиций материал, мы пришли к мнению, что в Берёзовском национальном (кочевом) наслеге Среднеколымского района эвенский язык находится в относительно стабильной сохранности ввиду моноэтничности локального сообщества, наличия регулярного общения между представителями разных поколений. Обеспокоенность по поводу отрицательной динамики, влияющей на общую языковую ситуацию в этом селе, выражается доминированием русского языка у лиц определенной возрастной категории. В существующей связи следует признать, что пассивное владение национальным языком становится характерным для представителей подрастающего поколения ввиду сужения естественной среды эвенского языка, вызванного разными факторами, в том числе сокращением поголовья северных оленей в оленеводческих стадах. В Улахан-Чистайском национальном наслеге Момского района состояние эвенского языка оценивается нами как критическое. Полноценное владение национальным языком характерно для старшего поколения эвенов. У людей среднего и молодого поколения улахан-чистайских эвенов оно ограничивается в лучшем случае пониманием отдельных слов и фраз. Якутский язык знают все жители села Сасыр.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эвенский язык, березовские эвены, улахан-чистайские эвены, языковая ситуация, билингвизм, многоязычие

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Борис Я. Осипов, Алена Н. Хабаровская, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-118-143>

THE LANGUAGE SITUATION IN SASYR VILLAGE, MOMA DISTRICT, AND
BERYOZOVKA VILLAGE, SREDNEKOLYMSK DISTRICT,
REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

UDC 81'27

Boris Ya. Osipov

Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Russian
Federation

Alena N. Khabarovskaya

Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Russian
Federation

Acknowledgement

This study was conducted with financial support from the State Program 'Preservation and Development of State and Official Languages in the Republic of Sakha (Yakutia), 2020–2024”.

Abstract

This article presents a sociolinguistic analysis based on the results of a field study scheduled for autumn 2024 in areas of compact Even settlement: the Berezovka National (Nomadic) Heritage Territory in the Srednekolymsky District and the Ulakhan-Chistay National Heritage Territory in the Moma District of the Republic of Sakha (Yakutia). The villages of Berezovka and Sasyr, which serve as the administrative centers of these respective territories, differ significantly in terms of demographic and socio-ethnic characteristics.

Our analysis of the data collected during the expeditions indicates that the Even language remains relatively stable in the Berezovka National Heritage Territory. This stability can be attributed to the monoethnic composition of the local community and the presence of regular intergenerational communication. However, we note with concern certain negative trends, particularly the increasing dominance of Russian among specific age groups, which signals a shift in the overall linguistic landscape of the village.

In this context, it is evident that passive knowledge of the Even language is becoming increasingly common among younger generations. This trend is largely due to the shrinking of the natural communicative environment for the Even language, a phenomenon driven by multiple factors—including a decline in reindeer herding, which traditionally supports language transmission.

In contrast, in the Ulakhan-Chistay National Heritage Territory of the Moma District, full proficiency in the Even language is largely confined to the older generation. Among middle-aged and younger residents, knowledge of Even is limited to a passive understanding of individual words and phrases. All residents of Sasyr village are fluent in the Yakut language.

KEYWORDS: Even language, Beryozovka Even, Ulakhan-Chistay Even, language situation, bilingualism, polylingualism

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Boris Ya. Osipov, Alena N. Khabarovskaya, 2025

1 | Введение

В настоящее время состояние миноритарных языков находится под пристальным вниманием исследователей как в России, так и за ее пределами. Фокусируется обзор и на отдельные их идиомы. Все это говорит о безотлагательности, нарастающей с каждым годом необходимости проведения мониторингов для оценки языковой ситуации, а также для последующего принятия конкретных мер по документации и ревитализации. Исходя от статистических данных о владении эвенками родным языком в Российской Федерации, следует отметить, что доля носителей эвенского языка составляет чуть больше четверти (26%) от всей численности эвенков [Всероссийская перепись населения, Том 5, 2020]. Очевидно, снижение витальности эвенского языка вызвано последствиями интенсивных языковых контактов. Как отмечает А. А. Бурыкин, на территории Республики Саха (Якутия) носители эвенского языка переходят на языки большинства населения – на русский и якутский языки ввиду их высокой общественной значимости, повсеместного распространения во всех сферах общества [Эвенский язык, 2002: 3]. Согласно наблюдениям, представленным в социолингвистических трудах современных российских и зарубежных специалистов, в наши дни межпоколенческая преемственность этнического языка у эвенков сохраняется только в двух населенных пунктах – в селе Себян-Кюель Кобяйского района и в селе Берёзовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия), то есть передача происходит естественным путем от представителей старшего и среднего поколений к младшему поколению [Шарина, 2019: 123; Коряков, Давыдюк, Харитонов и др., 2022: 51; Pakendorf, 2014: 306]. Известно, что там эвенский язык активно используется в семейно-бытовом общении, сфере культуры, образования и традиционного производства [Шарина, Кузьмина, Нестерова и др., 2023: 205; Захарова, 2022: 180, Осипов, 2023: 19]. Во всех остальных местах компактного проживания эвенков эта последовательность, к сожалению, прервалась под воздействием различных факторов. В селах Тополиное Томпонского района и Андрюшкино Нижнеколымского района полноценное владение эвенским языком отмечается у лиц старшего поколения, а также у некоторых представителей среднего поколения [Кузьмина, 2016: 111; Шарина, Кузьмина, 2018: 10]. В селе Утая Верхнеколымского района носителями являются небольшое количество пожилых людей [Кузьмина, Шарина, 2019: 9–10]. Следует признать, что на современном этапе отсутствует актуальная информация по Усть-Янскому, Аллаиховскому, Абыйскому, Оймяконскому и Момскому районам. Предполагается, что ситуация с использованием

эвенского языка в названных улусах такая же, как и в Верхнеколымском улусе. Коммуникативную функцию национального языка полностью утратили эвены Булунского, Эвено-Бытантайского и Верхоянского районов [Шарина, Кузьмина, Нестерова и др., 2023: 69; Vinokurova, Khokholova, Osipov и др., 2022: 184].

Эвенскому языку обучают в 19 школах Республики Саха (Якутия). В Якутском педагогическом колледже и Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова осуществляется подготовка специалистов – учителей эвенского языка и литературы [Шарина, 2022: 39-40]. Эвенский язык используется в телерадиовещании и печатной продукции. Многоязычие – это норма, распространенная по всему миру как на уровне отдельного человека, так и на уровне социума [Cenoz, 2013: 5; Гренобль, 2021: 26]. Эвенский является одним из пяти официальных языков Республики Саха (Якутия), наряду с эвенкийским, долганским, юкагирским и чукотским. Специфика региональной языковой политики в отношении официальных языков состоит в наличии системно сформулированной правовой базы регулирования языковых практик [Шарина, 2022: 38]. О правовых положениях миноритарных языков РС (Я) С.И. Шарина отмечает следующее: «Закон РС (Я) «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» закрепил правовое положение языков КМНС, наделяя статусом официальных языков миноритарные языки в поселениях компактного проживания эвенков, эвенов, юкагиров, долган, чукчей. Языки КМНС могут использоваться в официальной сфере наряду с государственными языками республики. По данному закону языкам КМНС гарантируется социальная, экономическая и юридическая защита: языковая политика благоприятствования исчезающим языкам, финансирование государственных программ для поддержки языков» [Шарина, 2022: там же].

Лингвистический ландшафт эвенских национальных наслегов иллюстрирует языковое многообразие. Так, надписи на табличках администрации, образовательных и лечебных учреждений дублируются на трех языках – эвенском, якутском и русском. В сельской среде можно встретить въездные знаки, фасадные вывески, постеры, объявления, агитационные листовки с текстом на эвенском языке.

В наши дни серьезным препятствием, ограничивающим функционирование эвенского языка, стало отсутствие в информационном пространстве постоянных блогов, общедоступных интернет-ресурсов по языку и культуре эвенов, в частности, электронных словарей, онлайн

разговорников. Нехватка учебников, рабочих тетрадей по эвенскому языку для учащихся эвенских школ, нехватка методических пособий для педагогов создает ряд препятствий в образовательном процессе. Главным фактором, стимулирующим функционирование эвенского языка и замедляющим ассимиляционный процесс, является общение на родном языке в домашних условиях. Так, дети дошкольного и школьного возраста, которые ежедневно разговаривают со своими родителями, братьями, сестрами по-эвенски, демонстрируют хорошее владение эвенским языком. Это касается поселений, где эвенский язык находится в относительно стабильной сохранности.

Творчество современных эвенских писателей оказывает существенное влияние на национальное самосознание эвенов, на их желание учить национальный язык. За последние пятнадцать лет вышел первый роман А. В. Кривошапкина на эвенском языке «Бини – ач мудна хөвнэк» («Жизнь – бесконечный перевал») [Кривошапкин, 2020], изданы сборники стихотворений молодых поэтов Д.В.Мартыновой-Несэни «Нодаке Сэбэму» («Мой прекрасный Себян») [Кривошапкина, 2013] и М.В.Кривошапкина «Мявму икэн» («Мое сердце поет») [Кривошапкин, 2021]. Одним из уникальных произведений эвенской литературы стала поэма А.П.Степанова-Ламутского «Рассвет и закат тунгусо-маньчжуров» [Степанов, 2023], в которой отражены авторские размышления об исторической судьбе эвенов, эвенков и близкородственных к ним народов.

Эвены дисперсно расселены на огромной территории Дальнего Востока, соответственно, раньше они жили в некоторой изоляции друг от друга. Сейчас, с расширением возможностей мобильных устройств, обрело популярность дистантное групповое общение посредством мессенджеров, активизировался внутренний языковой обмен между носителями разных говоров и диалектов эвенского языка. Эвенский языковой активист из п. Билибино Чукотского автономного округа А. Г. Тарабукин активно использует возможности мобильного приложения WhatsApp в формировании информационной языковой среды для эвенов. Он является создателем трех сообществ – «Эвэдыч төрэгэр» («Поговорим по-эвенски») с 301 участниками, «Азы эвенского разговорного языка» с 194 участниками, «Эвэдыв хупкучэк» («Обучение эвенскому языку») с 41 участниками. Первая группа (1-е сообщество) предназначена для носителей эвенского языка. Обязательное условие – общение на родном языке, которое должно осуществляться с помощью голосовых сообщений. Во второй и третьей группах (сообществах) представлены как носители, так и не носители эвенского языка. Здесь,

напротив, разрешена переписка на эвенском языке с переводом на русский язык, аудиочат приветствуется. Количество участников с каждым днем обновляется, отрадно, что добавляется все больше заинтересованных молодых людей. Их мотивация, стремление освоить свой этнический язык обусловлено тем, что в таких сообществах предоставляется редкая возможность получить ценные знания, перенять умения и навыки речепроизводства непосредственно от самих носителей разных эвенских идиом. Таким образом, виртуальный полилог, регулируемый правилами, вызывает немалый интерес у эвенов, не владеющих национальным языком, и, по всей видимости, благоприятно влияет на их языковую компетентность.

Итак, рассмотрев имеющиеся в науке сведения о функционировании эвенского языка в Республике Саха (Якутия), мы пришли к мнению, что вариативность языковых тенденций, происходящих в местах компактного проживания и традиционного природопользования эвенов, может быть интерпретирована в следующих трех факторах: полноценное функционирование эвенского языка в его естественной среде (семья, быт, производство); сбалансированный эвенско-русский билингвизм и эвенско-якутско-русский полилингвизм; языковой сдвиг в сторону государственных языков субъекта – русского и/или якутского.

В данном исследовании приведен обзор языковой ситуации в двух национальных эвенских наслегах, входящих в арктическую зону Российской Федерации. В рамках Государственной программы «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) в 2020–2024 гг.» были организованы две экспедиции в места компактного проживания и традиционного природопользования эвенов: июль-август 2024 г. – поездка в Берёзовский национальный (кочевой) наслег Среднеколымского района Республики Саха (Якутия); сентябрь 2024 г. – выезд в Улахан-Чистайский национальный наслег Момского района Республики Саха (Якутия).

При сборе первичных социолингвистических данных были использованы методы анкетирования, включенного наблюдения, интервьюирования, количественных подсчетов и инструментальной обработки. Анкета состояла из 24 вопросов, относящихся к этноязыковой идентичности респондентов, выбору родного языка, уровню языковой компетенции, сфере использования языка, вопросам о языковой преемственности и т.д. Кроме того главный инструментальный полевой исследования содержал вопросы о традиционной культуре – праздниках, обрядах, национальной пище и одежде. Всего в этносоциолингвистическом

анкетировании приняло участие 50 жителей села Берёзовка Среднеколымского района и 90 жителей села Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия). Для получения дополнительных сведений относительно языковых и этнокультурных процессов, происходящих в рассматриваемых национальных эвенских наслегах, были проведены беседы с оленеводами, работниками образования и культуры, представителями администрации и пенсионерами. Все респонденты, принявшие участия в работе данных экспедиций, – это люди разных полов, возрастов (зрелый, пожилой, старческий), социальных и профессиональных категорий.

2 | Экстралингвистическая характеристика эвенских национальных наслегов

По данным эвенского исследователя В. А. Роббека, до советизации эвены Берёзовки жили родовыми общинами: в «Сивере» – представители родов «Булэр» (Щербаковы) и «Деллянкыр» (Балаганчик), в «Нубаликиче» – род «Уягынкыр» (Буддукины), в «Нитчане» – «Дойдал» (Хабаровские). Эти группы постоянно контактировали с эвенами Чубукулаха, которые состояли из родов «Деллянкыр» (Дьячковы), «Кукуир» (Дьячковы) и «Молаткир» (Тарабукины). Группа эвенов исходной местности была впервые зафиксирована в переписи 1733 г. под названием «Каменные эвены» (Дьячковы) [Роббек, 2005: 361]. Село Берёзовка является центром Берёзовского национального (кочевого) наслега Среднеколымского района Республики Саха (Якутия). Оно находится в 240 км от районного центра – г. Среднеколымск и расположен на правом берегу реки Берёзовка – одного из притоков Колымы. Общая площадь сельского поселения составляет 9891,76 км². Берёзовский наслег образован 9 марта 1954 года. Статус национального (кочевого) был присвоен Берёзовскому наслегу постановлением Президиума Верховного Совета Республики Саха (Якутия) от 20 марта 1992 года [Шарина, Кузьмина, Нестерова и др., 2023: 205].

Население села Берёзовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия) составляет 283 человека [Всероссийская перепись населения, Том 1, 2020]. По национальному составу данное село является моноэтничным, так как абсолютное большинство населения составляют эвены. На территории наслега эвенский язык устойчиво функционирует в семейно-бытовой и производственной сферах. В детском саду и общеобразовательной школе села Берёзовка уделяется большое внимание обучению подрастающего поколения родному языку. В Берёзовской школе изучение эвенского языка в качестве предмета проводится с 1 по 11 класс.

Реализацией национальной и языковой политики в селе также занимается Этнокультурный центр «Илин». Весомую лепту в популяризацию фольклорного наследия березовских эвенов вносит эвенский фольклорный ансамбль «Хо эен», руководителем которого является А.Ю. Севостьянова.

Лингвистический ландшафт села Берёзовка Среднеколымского района (рис. 1, 2, 3).

Рис. 1

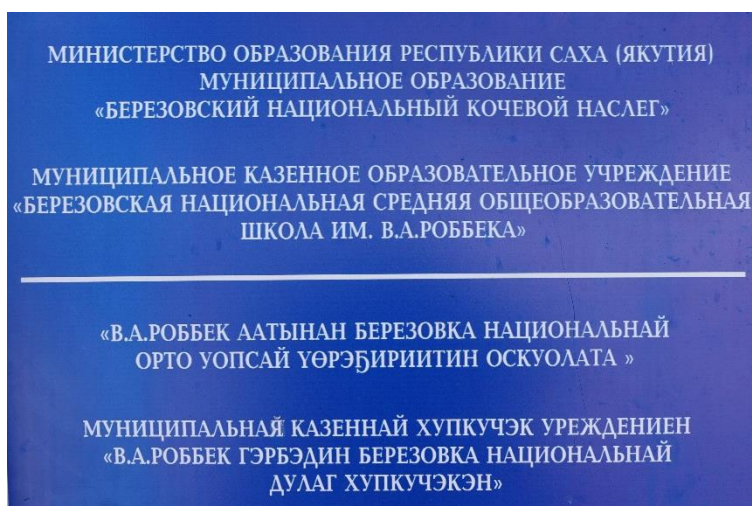

Рис. 2

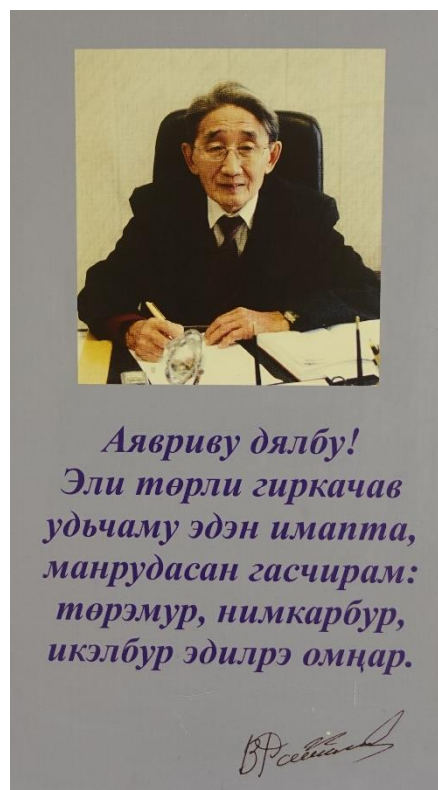

Рис. 3

Согласно данным В. Д. Лебедева, до 1956 года Момский район состоял из шести наслегов. В основном эвены населяли три наслега – это Догдо-Чебогалахский, Улахан-Чистайский и Эселяхский. В связи с укрупнением колхозов два последних сельских поселения были объединены. Далее, исследователем-эвеноведом приводится следующее сведение о доле эвенов от общей численности населения Момы: «В Эселяхском наслеге эвены составляли около 60 %, в Улахан-Чистайском – 45 %, в Догдо-Чебогалахском – 87 населения» [Лебедев, 1978: 4]. Не менее интересной для нас представляется информация о родоплеменном составе сельских поселений Момского района: «В Эселяхском наслеге большая часть эвенов принадлежала в прошлом к Деллянкинскому роду (Никулины), меньшая – к Кукуюнскому. В Улахан-Чистайском наслеге жили эвены Кукуюнского (Слепцовы)» [Гурвич, 1953; Лебедев,

1978: там же]. На наш взгляд, особенность эвенов Сасыра состоит в некой универсальности в том плане, что их этнолокальная культура сформировалась в результате слияния традиций как восточных, так и западных эвенов.

Село Сасыр является центром Улахан-Чистайского национального наслега Момского района Республики Саха (Якутия). Данное село находится в 450 км от районного центра – с. Хонуу и расположен на берегу реки Мома – правого притока Индигирки. Общая площадь сельского поселения составляет 52020,04 км².

Как демонстрируют данные переписи 2020 года, в Улахан-Чистайском наслеге Момского района Республики Саха (Якутия) проживает 730 человек [Всероссийская перепись населения, Том 1, 2020]. Этнический состав сельского поселения представлен в основном эвенками и якутами. Сельское хозяйство является основой жизнедеятельности наслега. Развито оленеводство, скотоводство, коневодство. В МБОУ «Улахан-Чистайская средняя общеобразовательная школа имени Н. С. Тарабукина» осуществляется предметное обучение эвенскому и якутскому языкам с 1 по 11 классы. Функционируют эвенский детский сад «Осикат», кочевые классы при кочевой родовой общине №8 имени Худи-Харючи, работает этнокультурный центр «Чикти», летние кочевые палаточные лагеря «Оралчимнга», «Хонгачан», а также семейные лагеря «Исчина» и «Магир». Огромную работу по сохранению фольклорного наследия улахан-чистайских эвенов ведут танцевальный ансамбль «Хэку» при Этнокультурном центре «Чикти» и родовой ансамбль «Эгден Мола», руководителем которого является З. С. Садовникова. Лингвистический ландшафт села Сасыр Момского района (рис. 4, 5, 6, 7, 8).

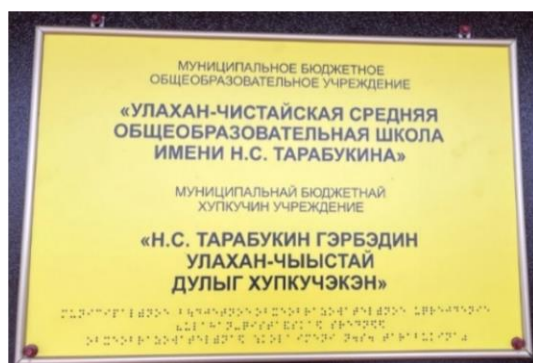

Рис. 4

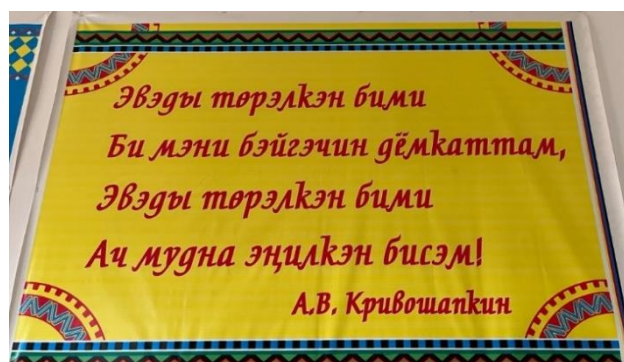

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

3 | Функционирование языков в селе Березовка Среднеколымского района и селе Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия)

Этносоциолингвистическое анкетирование направлено на исследование языковой ситуации в селах Сасыр и Березовка, а также взаимосвязи языка и этнической идентичности у эвенов и якутов анализируемых населенных пунктов.

Здесь мы рассмотрим ответы респондентов на ключевые вопросы анкетирования, касающиеся их социально-демографических характеристик. В частности, были заданы вопросы, связанные со знанием традиций, национальной идентификацией, владением родным языком.

Таблица 3

Возраст респондентов

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
	50 чел.	84 чел.
17-20 лет	4,0%	3,6%
21-30 лет	16,0%	16,7%
31-40 лет	26,0%	28,6%
41-50 лет	24,0%	23,8%
51-60 лет	10,0%	11,9%
61-70 лет	16,0%	14,3%
71-80 лет	2,0%	1,2%
старше 80 лет	2,0%	0,0%

Большинство опрошенных лиц являются людьми среднего и старшего поколения (см. табл. 3). Далее идут группы респондентов, которые относятся к возрастным категориям «21-30 лет» и «61-70 лет». Меньшинство составляют лица, относящиеся к категориям «17-20», «71-80 лет» и «старше 80».

Таблица 4

Ваша основная деятельность на данный момент:

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
	50 чел.	84 чел.
работающий	62,0%	85,7%
неработающий, пенсионер, инвалид	18,0%	6,0%
безработный, временно не работаю	4,0%	1,2%
домохозяйка (в т.ч. по уходу за ребенком)	10,0%	1,2%
учащийся, студент	4,0%	4,8%
не указали/нет ответа	2,0%	1,2%

Подавляющая часть респондентов – это работающие люди. Следующую категорию занимают неработающие (пенсионеры, инвалиды).

В Березовке абсолютное большинство участников анкетирования являлись эвенками – 90%, меньшинство составляли якуты – 4%, русские – 4% и эвенки – 2%. Численные значения, выражающие количество опрошенных лиц в Сасыре, демонстрируют более ровный этнический состав. Так, эвенками оказались 51,2 % респондентов, якутами – 45,2 %, эвенками – 1,2 %, русскими – 1,2 %, людьми другой национальности – 1,2 %.

Таблица 5

Ваша национальность

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
эвен/эвенка	90,0%	51,2%
эвенк/эвенкийка	2,0%	1,2%
якут/якутка	4,0%	45,2%
русский/русская	4,0%	1,2%
не указали	0%	1,2%

Чтобы ответить на вопрос «Что прежде всего определяет Вашу национальность?» респонденты выбирали несколько вариантов. Вариант «Родной язык» указали 62,5 % участников из Березовки и 54,2 % участников из Сасыра. Следующее, на что пал выбор наших испытуемых – это пункт «Культура и традиции моего народа». Здесь количественные данные по первому селу составили 52,2 % опрошенных, а по второму – 49,4 % соответственно. В данной связи надо отметить, что владение родным языком и знание традиций своего народа для национального самосознания жителей сел Березовка и Сасыр имеют первостепенное значение. Согласно нашим наблюдениям, пункт «История и территория» для отдельной категории респондентов является не менее важным составляющим их этнической идентичности. Во время пребывания в оленеводческой общине «Магир» в Улахан-Чистайском наслеге Момского района выяснилось, что к некоторым местам, с которыми связаны определенные предания и легенды, члены семейной оленеводческой династии относятся с особым почтением. К ним относятся как ветхие постройки, которые играли в жизни их

предшественников ключевую роль в ведении традиционного хозяйства (рис. 8, 9, 10), так и природные объекты – перевалы и скалы (рис. 11, 12).

Рис. 8. Лабаз

Рис. 9. Столб для привязывания оленя

Рис. 10. Кормушка

Рис. 11. Гора «Хивкичан»

Рис. 12. Перевал «Калгар»

На вопрос «Какими языками Вы владеете?» респонденты выбрали несколько вариантов ответов (см. табл. 6). В Березовке подавляющая часть участников анкетирования ответила, что владеет эвенским и русским языками – 83,3 % и 85,4 % соответственно. Владение якутским языком зафиксировано у 12,5 % респондентов. Березовские эвены в быту и в производстве общаются на эвенском языке. В ходе беседы с работниками сельского клуба мы узнали, что национальный язык в культурной и образовательной сферах ими активно используется. В Сасыре же практически все говорят на якутском, что доказывает выбор ответа 94,0 % лиц.

Вторым по распространенности языком в данном селе является русский – 76,2 %, а третьим оказался эвенский – 31,0%. Количество лиц, указавших последний вариант, относится к старшему поколению. Для первого населенного пункта характерен сбалансированный национально-русский билингвизм. Во втором поселке ситуация с эвенским показывает неблагоприятную динамику: произошел языковой сдвиг в пользу доминирующих якутского и русского языков.

Таблица 6

Какими языками Вы владеете?
(респонденты выбрали несколько вариантов ответов)

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
эвенский	83,3%	31,0%
якутский	12,5%	94,0%
русский	85,4%	76,2%
другой язык	0,0%	1,2%

Согласно количественным данным, представленным в таблице (см. табл. 7), 88,0 % от общего числа участников анкетирования в селе Березовка считают эвенский язык родным, а для 20,0 % опрошенных родным языком является русский. В селе Сасыр 71,3 % респондентов признают якутский язык родным. Доля людей, у которых родным языком является эвенский, составляет 36,3 %. Таким образом, в Березовке у большинства опрошенных лиц эвенский является родным языком, а в Сасыре – якутский.

В целом по республике среднеколымские эвены, наряду с кобьяйскими эвенами, демонстрируют высокую степень владения родным языком. У момских эвенов положение с национальным языком условно оценивается нами как критическое.

Таблица 7

Какой из этих языков Вы считаете родным?
(респонденты выбирали несколько вариантов ответов)

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
эвенский	88,0%	36,3%
эвенкийский	2,0%	1,3%
якутский	4,0%	71,3%
русский	20,0%	5,0%

Следующие вопросы были связаны с функционированием языков в домашних условиях и на работе. Рассмотрев полученные данные по Березовке, мы отмечаем, что абсолютное большинство респондентов разговаривают дома на эвенском, а на работе многие из них совмещают эвенский и русский языки. Некоторые респонденты ответили, что на работе с коллегами они общаются исключительно на эвенском. Например, педагоги школьного и дошкольного учреждений вынуждены общаться с учащимися на русском языке, так как количество русскоязычных детей неуклонно растет. При этом с детьми из эвеноязычных семей коммуникация ведется на эвенском языке.

Исходя из первичных данных по Сасыру, надо сказать, что большинство участников анкетирования общаются дома только на якутском языке. Люди, указавшие эвенский и русский в качестве языков домашнего (семейного) общения, составляют наименьшую долю от общего количества респондентов. Представители старшего поколения, находящиеся в отношении родства, общаются между собой на эвенском языке. На работе общение происходит исключительно на якутском языке, ситуативно используется русский язык. Среди оленеводов эвенской национальности полноценное общение на эвенском языке также наблюдается у людей пожилого и преклонного возрастов.

К вопросам по оценке языковой компетентности респондентов предлагались следующие варианты ответов – «Владею свободно», «Владею только на разговорном уровне», «Знаю отдельные слова и фразы», «Совсем не владею».

Таблица 8

Оцените свой уровень владения эвенским языком

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
Владею свободно	68,1%	13,6%
Владею только разговорным языком	19,1%	7,6%
Знаю отдельные слова и фразы	12,8%	57,6%
Совсем не владею	-	21,2%

Итак, рассмотрим данные по эвенскому языку. Больше половины респондентов из Березовки ответили, что они владеют родным языком свободно (см. табл. 8). Одна треть респондентов владеет разговорным языком, а меньшинство знает отдельные слова и фразы. В Сасыре для большинства респондентов характерно слабое владение эвенским языком, о чем свидетельствуют показатели третьей строки – 57,6 %. Указавшие ответы на первой и второй строках, составляют 13,6 % и 7,6 % соответственно. Процент людей, указавших ответ на последней строке, – 21,2 %. Таким образом, численные соотношения владеющих (1, 2 строки) и не владеющих (4 строка) эвенским языком в селе Сасыр, как оказалось, равнозначны.

Таблица 9

Оцените свой уровень владения якутским языком

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
Владею свободно	9,4%	92,3%
Владею только разговорным языком	9,4%	6,8%
Знаю отдельные слова и фразы	40,6%	0,0%
Совсем не владею	40,6%	0,0%
Не указали	-	0,9%

Данные относительно владения якутским языком, представленные в таблице 9 по двум населенным пунктам, показывают контрастную динамику. В первом селе, количество респондентов, указавших третью и четвертую строки, составляет большинство. Это говорит о

том, что якутский язык в Березовке очень ограничен в использовании или вообще отсутствует. Почти все респонденты из Сасыра указали, что владеют якутским языком свободно.

Таблица 10

Оцените свой уровень владения русским языком

	Населенный пункт	
	Березовка	Сасыр
Владею свободно	90,9%	90,7%
Владею только разговорным языком	2,3%	8,0%
Знаю отдельные слова и фразы	4,5%	0,0%
Совсем не владею	2,3%	0,0%
Не указали	-	1,3%

Ответ респондентов обоих сел показал, что русским языком почти все владеют свободно.

В этносоциолингвистическом анкетировании был вопрос «Если Вы плохо знаете или совсем не владеете своим родным языком, то назовите основную причину» с вариантами ответов «Отсутствие его преподавания в школе», «Не было в нем потребности», «В семье никто не говорил на родном языке», «Не было желания изучать родной язык» и «Другое». В обоих селах большинство респондентов выбрали 1, 2, 3 варианты ответов.

По данным нашего исследования, в Березовке естественной средой эвенского языка были и остаются охотничье угодье, рыболовный участок и оленеводческое стойбище. На вопрос «Какой язык Вы чаще используете в лесу/тайге/на участке/в стаде?» 63,3 % респондентов указали вариант «Эвенский язык», а 57,1 % – вариант «Русский язык». Из этого следует, что некоторые из них могут общаться как на эвенском, так и на русском языке во время промысла и пастьбы оленьего стада. В Сасыре у 95,2 % респондентов языком массового общения в таежных условиях является якутский, доля эвенского и русского языков составили здесь 21,7 % и 20,5 % соответственно.

Анализ вариантов ответов на вопрос «Какой язык Вы чаще используете в своем селе?» показал, что русский и эвенский языки в Березовке пользуются наибольшей востребованностью. Так, 75 % респондентов у себя на родине общаются на русском языке, а 66,7 % участников – на эвенском. В Сасыре почти все опрошенные лица выбрали якутский в

качестве языка повседневной коммуникации в селе. Проводилась аналогичная оценка по языку общения также в районном центре и в городе Якутске. Большинство респондентов из Берёзовки общаются в районном центре на русском языке, меньшинство – на эвенском. Респонденты из Сасыра ответили, что в райцентре они говорят на якутском языке, а чуть меньше половины из них – на русском языке. Как отмечалось ранее, рассматриваемые нами села входят в состав разных районов. Центром Среднеколымского района является город Среднеколымск, а центром Момского района – село Хонуу. Население первого населенного пункта отчасти является русскоязычным. С давних лет Среднеколымск является местом сосуществования представителей разных национальных общностей – русских, якутов, эвенов и других. По национальному составу большинство населения села Хонуу составляют якуты. По ответам респондентов обоих сел, в городе Якутске они преимущественно говорят или на русском, или на якутском языках.

Дальнейшие вопросы касались общения с членами семьи, друзьями, знакомыми. В Берёзовке большинство респондентов общаются с бабушками и дедушками на эвенском языке, а в Сасыре – на якутском языке. В первом селе около 25 % респондентов ответили, что разговаривают с ними на русском языке, примерно столько же испытуемых из второго села выбрали эвенский в качестве основного языка, на котором ведется общение с пожилыми родственниками.

В Берёзовке языком общения с родителями, мужьями и женами у многих респондентов является эвенский язык, у некоторых из них – русский язык. В Сасыре практически все респонденты ответили, что общаются с ними на якутском языке.

С друзьями респонденты из Берёзовки разговаривают преимущественно на русском языке. Некоторые из них ответили, что эвенский язык тоже используется в общении с друзьями. В Сасыре все респонденты со своими близкими людьми коммуницируют на якутском языке и ситуативно на русском. Почти все респонденты обоих населенных пунктов общаются с незнакомыми людьми на русском языке. К незнакомцам респонденты из Сасыра могут обращаться на якутском языке.

Далее, был поставлен вопрос «Укажите языки, на которых Вы преимущественно читаете, смотрите и слушаете». Как оказалось, большинство респондентов в Берёзовке и Сасыре книги читают на русском языке. Большинство респондентов обоих сел предпочитают смотреть телепередачи на русском и якутском языках. Любители передач с эвенской речью

телевизионной программы «Геван» на канале НВК «Саха» в селе Сасыр составили 12,0 %, а в селе Березовка – 8,9 %. Радиопередачи участники из Сасыра слушают главным образом на русском и якутском языках. В Березовке ответили, что иногда слушают радиостанцию с эвенязычным вещанием. Информацию в сети «Интернет» читают и слушают преимущественно на русском и якутском языках. По свидетельству респондентов-эвенков, в настоящее время общение на эвенском языке с сородичами из других районов Якутии и регионов России активно ведется посредством мессенджеров – WhatsApp и Telegram.

Кроме того, были заданы вопросы, относящиеся к религии. Большинство людей, принявших участие в опросе, являются приверженцами традиционной веры. Некоторые из них считают себя православными христианами. Неверующие оказались в меньшинстве – 11,4 % в Березовке и 3,9 % – в Сасыре. Почти все респонденты стараются соблюдать основные обычаи. Все это говорит о том, что традиционная вера играет немаловажную роль в повседневной жизни людей, живущих в этих селах. У подавляющего большинства опрошенных лиц приобщение к традиционной вере происходит естественным путем – через предания, легенды и рассказы старших родственников. Не менее важным в данном процессе является наличие нужной информации в пространстве «Интернет».

Практически все участники анкетирования по возможности посещают эвенский национальный праздник «Эвинэк» и якутский национальный праздник «Ыһыах». Рассмотрев ответы на вопрос «На каком языке проводятся эти праздничные церемонии?», мы приходим к выводу, что основными языками в традиционных праздничных церемониях являются эвенский и якутский. Выбор языка прежде всего зависит от ситуации общения, от действительности, от того, какое из мероприятий связано с национальной культурой и обычаями того или иного народа. Соответственно, эвенский национальный праздник ведется на эвенском языке, а якутский национальный праздник – на якутском. В таких мероприятиях эвены и якуты демонстрируют причастность к традиционной культуре своего народа, участвуя в играх и соревнованиях, конкурсах круговых танцев, национальной одежды и так далее. Народные праздники выступают для них как определенная сфера, где люди в полной мере проявляют свою этническую идентичность.

Заключительные вопросы нашей этносоциолингвистической анкеты относились к видам материальной национальной культуры. Изучив ответы испытуемых лиц, посетив краеведческие музеи и оленеводческие стойбища, мы пришли к мнению, что в селах Березовка

и Сасыр наблюдается хорошая сохранность материальной культуры. Многие респонденты, принявшие участие в полевом исследовании, причастны к традиционным видам деятельности – оленеводству, коневодству, скотоводству и охоте. В Улахан-Чистайском национальном наслеге численность оленей в кочевых родовых общинах демонстрирует положительную динамику, а в оленеводческих стадах Березовского национального (кочевого) наслега поголовье неуклонно сокращается.

4 | Выводы

Проанализировав социолингвистический материал (собранные анкеты и записи интервью), мы пришли к следующим выводам:

1. У большинства респондентов национальность определяется двумя основными критериями, связанными со знанием родного языка и традиций народа. В ходе беседы с оленеводами кочевых родовых общин мы отмечаем, что некоторые природные объекты и места, относящиеся к ведению традиционного хозяйства, являются неотъемлемой частью их национального самосознания. Ими особо почитаются старые стоянки – *дюкчал*, а также перевалы, сопки, горы, реки, с которыми связаны определенные предания, легенды и топонимические рассказы. Например, во время пребывания в одной из таких общин члены оленеводческой династии показывали нам старую стоянку, где раньше останавливались их предки во время перекочевов. Рассказывали о том, как строили их предшественники те или иные хозяйственные постройки и как они называются, а именно: лабаз – *нэку*; изба – *утэн*; вешало для сушки мяса и рыбы – *мэуэл*; столб – *улгэр*, к которому привязывают верховых оленей; загон для оленей – *карал* и многое другое. Это является ярким примером того, что уникальные этнокультурные объекты, расположенные в одной местности, могут формировать этническую идентичность.

2. Жители Березовки свободно владеют родным эвенским языком. Некоторые владеют им на разговорном уровне, а люди, у которых знание эвенского ограничивается употреблением отдельных слов и фраз, являются меньшинством. Для большинства жителей Сасыра характерно пассивное владение эвенским языком. Жители Березовки не говорят по-якутски. Почти все жители Сасыра свободно общаются по-якутски. В обоих населенных пунктах наблюдается свободное владение русским языком.

3. Вне дома большинство эвенов Березовки разговаривают друг с другом на эвенском и русском языках, а в Сасыре – на якутском. В Сасыре общение вне дома на эвенском и русском языках является редким явлением. В спонтанной речи некоторых жителей Березовки и Сасыра наблюдается переключение кодов, широко распространенное в условиях билингвизма и многоязычия, когда человек во время коммуникации переходит с одного языка на другой.

4. В Березовке многие эвены дома общаются на эвенском языке. Есть семьи, у которых отмечается одновременное использование и эвенского, и русского языков. В домашних условиях эвены и якуты Сасыра преимущественно говорят на якутском языке. Следует признать, что эвенский и русский языки крайне ограничены в использовании. В разговорной речи жителей обоих сел отмечается смешение кодов. Так, в Березовке возможен переход с эвенского языка на русский язык, а в Сасыре – с якутского на русский. Однако данная тенденция не носит массового характера.

5. Приобщение к традиционной вере у эвенов Березовки, эвенов и якутов Сасыра осуществляется через предания и рассказы старших или пожилых родственников, а также посредством традиционных песнопений и танцев. Ключевым условием для этого являются охота, рыбалка, пастьба оленьего стада или лошадей, посещение национальных праздников. Сейчас в расширении знаний о традиционной вере жители исследуемых сел активно используют интернет-ресурсы. В Березовке и Сасыре приверженцы православного христианства и неверующие составляют меньшинство населения.

6. В Березовке и Сасыре хорошая сохранность традиционной материальной культуры наблюдается в различных ее областях, связанных с жилищем, предметами быта, пищи, национальной одежды, орудий труда, охотничьих и рыболовных снастей. Почти все жители Березовки и Сасыра, особенно мужская часть населения, занимаются традиционными видами деятельности – оленеводством, коневодством, охотой. Необходимо также добавить, что огромное значение имеет пошив традиционной одежды. Несомненно, такая одежда, сшитая исключительно из натуральных, органических материалов, является незаменимой в суровых условиях горной тайги.

7. Не исключаем, что дальнейшее ухудшение обстановки, вызванное сокращением поголовья оленей в Березовском национальном (кочевом) наслеге, чревато необратимыми процессами – утратой традиционных знаний, сужением и последующим исчезновением эвенской языковой среды.

5 | Заключение

Языковая ситуация в обоих наслегах заметно отличается друг от друга. В Березовском национальном (кочевом) наслеге Среднеколымского района витальность эвенского языка относительно стабильна. Однако у некоторых представителей молодого поколения березовских эвенов владение родным языком определяется как пассивное. В Улахан-Чистайском национальном наслеге Момского района полноценное владение эвенским языком наблюдается только у эвенов старшего поколения. Якутским языком владеют практически все жители села Сасыр. Свободное владение русским языком отмечается в обоих населенных пунктах.

Ввиду нестабильной языковой ситуации в селе Сасыр, возникающей угрозы языкового сдвига в селе Березовка требуется продолжение мониторинга функционирования эвенского языка в данных национальных эвенских наслегах. Перспективу дальнейших исследований мы видим в использовании современных методов лингвистики и социологии для комплексного изучения последствий языковых контактов.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурыкин А.А., Шарина С.И. (2021) Эвенский язык. Фонетика. Графика и орфография. Морфология. Новосибирск: Наука. 402 с.
- Всероссийская перепись населения, Том 5 (2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Дата обращения: 11.05.2025).
- Всероссийская перепись населения, Том 1 (2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (Дата обращения: 11.05.2025).
- Гренобль Л. (2021) Социоллингвистика и языковой сдвиг: К пониманию процессов сдвига через призму носителей // Социоллингвистика. № 2 (6). С. 9–35. DOI:10.37892/27132951-2021-2-6-9-38
- Гурвич И.С. (1953) Этнографическая экспедиция в бассейне р. Индигирки (предварительный отчет) // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. 19. С. 28.
- Захарова Л.О. (2022) Предварительные результаты полевого исследования в эвенском селе Себян-Кюель: социоллингвистический аспект // Мигалкинские чтения... Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. С. 178–181.
- Коряков Ю.Б., Давыдюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А. (2022) Список языков России и статусы их витальности. Монография препринт. Институт языкознания РАН. 80 с.
- Кривошапкин А.В. (2019) Бини – ач мудна хөвнэк: роман. Якутск: Бичик. 255 с.
- Кривошапкин М.В. (2021) Мявму икэн. Стихи. Якутск: Айар. 36 с.
- Кривошапкина-Несэни Д.В. (2013) Нодаке Сэбэму: дентурал. Якутск: Бичик. 18 с.

- Кузьмина Р.П. (2016) О некоторых особенностях языка эвенов Томпо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 110–113.
- Кузьмина Р.П., Шарина С.И. (2019) Особенности языка верхнеколымских эвенов. Новосибирск: Наука. 116 с.
- Лебедев В.Д. (1978) Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние. 207 с.
- Осипов Б.Я. (2023) Вокальная система ламунхинского говора эвенского языка по экспериментально-акустическим данным: дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск. 226 с.
- Роббек В.А. (2005) Фольклор эвенов Березовки. Хоен эвэсэлни алмантан: образцы шедевров / отв. ред. Е.К. Тарабукина. Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН. 360 с., Х л. ил.
- Степанов А.П. (2023) Рассвет и закат тунгусо-маньчжуров (историческая поэма). Якутск. 136 с.
- Шарина С.И., Кузьмина Р.П. (2018) Нижнеколымский говор эвенского языка. Новосибирск: Наука. 185 с.
- Шарина С.И. (2015) Эвенский язык: Проблемы сохранения // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. № 3 (6). С. 93–100.
- Шарина С.И. (2019) Языковая ситуация у коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) // Коренные малочисленные народы Российской Федерации... Якутск: ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН». С. 121–130.
- Шарина С.И. (2022) Миноритарные языки в Республике Саха (Якутия): Особенности современной языковой политики [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. № 2 (10). С. 32–52. (Дата обращения: 11.05.2025).
- Шарина С.И., Кузьмина Р.П., Нестерова Е.В., Петрова В.А., Саввинова С.Н., Садовникова И.И., Осипов Б.Я. (2023) Вербальные традиции эвенов Якутии. Новосибирск: Наука. 344 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 46).
- Бурыйкин А.А. (2002) Эвенский язык в таблицах: учеб. пособие для эвенских школ, педколледжей, вузов. СПб.: Дрофа. 79 с.
- Cenoz J. (2000) Research on multilingual acquisition // English in Europe: The Acquisition of a Third Language. Clevedon: Multilingual Matters. p. 39–53.
- Grenoble, L. and Osipov, B. (2023) The Dynamic of Bilingualism in Language Shift Ecologies // Linguistic Approaches to Bilingualism, No. 13, pp. 1–39.
- Pakendorf B. (2014) Paradigm copying in Tungusic: The Lamunkhin dialect of Even and beyond. Paradigm Change // In the Transeurasian Languages and Beyond. Ch. 13. pp. 280–310.
- Vinokurova A., Khokholova I., Osipov B., Pavlov S., Tokhtobina Ya., Platonova V. (2022) The Language Situation in the Eveno-Bytantaiskii National District of the Republic of Sakha (Yakutia) // Sibirica. Vol. 21: Issue 3. p. 159–194. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.berghahnjournals.com/view/journals/sibirica/21/3/sibirica210308.xml> (Дата обращения: 11.05.2025).

REFERENCES

- Burykin, A.A. and Sharina, S.I. (2021) *Evenskij yazyk. Fonetika. Grafika i orfografiya* [Even Language. Phonetics. Graphics and Orthography]. Novosibirsk. 402 p. (In Russian).
- Vserossiyskaya perepis naseleniya, Tom 5 (2020) [All-Russian Population Census, Vol. 5]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (In Russian).

- Vserossiyskaya perepis naseleniya, Tom 1 (2020) [All-Russian Population Census, Vol. 1]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (In Russian).
- Grenoble, L. (2021) *Sociolingvistika i yazykovej sdvig: K ponimaniyu processov sdviga cherez prizmu nositelej* [Sociolinguistics and Language Shift: Towards an Understanding of Language Shift Processes through the Lens of Speakers] // *Sociolinguistics*, No. 2 (6), pp. 9–35. (In Russian).
- Gurvich, I.S. (1953) *Etnograficheskaya ekspeditsiya v bassejne r. Indigirki (predvaritelnyj otchet)* [Ethnographic Expedition in the Indigirka River Basin (Preliminary Report)]. Yakutsk. 28 p. (In Russian).
- Zharova, L.O. (2022) *Predvaritelnye rezultaty polevogo issledovaniya v evenskom sele Sebyan-Kyuel: sociolingvisticheskiy aspekt* [Preliminary Results of Field Research in the Even Village of Sebyan-Kyuel: Sociolinguistic Aspect] // *Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh konferencij, posvyashchennyh 30-letiyu stanovleniya vneshnih svyazey Respubliki Saha (Yakutiya)* [Collection of Materials from Scientific and Practical Conferences Dedicated to the 30th Anniversary of the Establishment of External Relations of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk: NEFU Press, 2023, pp. 178–181. (In Russian).
- Koryakov, Yu.B., Davydyuk, T.I., Haritonov, V.S., Evstigneeva, A.P. and Syuryun, A.A. (2022) *Spisok yazykov Rossii i statusy ih vitalnosti* [List of Languages of Russia and Their Vitality Statuses]. Moscow. 80 p. (In Russian).
- Krivoshapkin, A.V. (2019) *Bini – ach mudna hovnek* [Life is an Endless Pass]. Yakutsk. 255 p. (In Even).
- Krivoshapkin, M.V. (2021) *Myavmu iken* [Song of the Heart]. Yakutsk. 36 p. (In Even).
- Krivoshapkina-Neseni, D.V. (2013) *Nodake Sebemu* [Oh, Beautiful Sebyan]. Yakutsk. 18 p. (In Even).
- Kuzmina, R.P. (2016) *O nekotorykh osobennostyakh yazyka evenov Tompo* [On Some Features of the Tompo Even Language] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], No. 6(60), pp. 110–113. (In Russian).
- Kuzmina, R.P. and Sharina, S.I. (2019) *Osobennosti yazyka verhnokolymskih evenov* [Peculiarities of the Language of the Upper Kolyma Evens]. Novosibirsk. 116 p. (In Russian).
- Lebedev, V.D. (1978) *Yazyk evenov Yakutii* [Even Language of Yakutia]. Leningrad. 207 p. (In Russian).
- Osipov, B.Ya. (2023) *Vokalnaya sistema lamunhinskogo govora evenskogo yazyka po eksperimentalno-akusticheskim dannym (dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk)* [Vocal System of the Lamunkhin Dialect of the Even Language Based on Experimental Acoustic Data (Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences)]. Blagoveshchensk, 226 p. (In Russian).
- Robbek, V.A. (2005) *Folklor evenov Berezovki. Hoen eveselni almantan: obrazcy shedevrov* [Folklore of the Evens of Berezovka. Ho eiyen eveselni almantan: Samples of Masterpieces]. Yakutsk. 360 p. (In Russian).
- Stepanov, A.P. (2023) *Rassvet i zakat tunguso-manchzhurov (istoricheskaya poema)* [The Dawn and Decline of the Tungus-Manchus (Historical Poem)]. Yakutsk. 136 p. (In Even).
- Sharina, S.I. and Kuzmina, R.P. (2018) *Nizhnokolymskiy govor evenskogo yazyka* [Lower Kolyma Dialect of the Even Language]. Novosibirsk. 185 p. (In Russian).
- Sharina, S.I. (2015) *Evenskiy yazyk: Problemy sohraneniya* [Even Language: Problems of Preservation] // *ARKTIKA. XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic. XXI Century. Humanities], No. 3 (6), pp. 93–100. (In Russian).

- Sharina, S.I. (2019) *Yazykovaya situatsiya u korenykh malochislennykh narodov Severa v Respublike Saha (Yakutiya)* [The Linguistic Situation Among the Indigenous Peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia)] // *Korenyye malochislennyye narody Rossijskoj Federacii* [Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Federation]. Yakutsk: Federal Scientific Center «Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences» Press, pp. 121–130. (In Russian).
- Sharina, S.I. (2022) *Minoritarnyye yazyki v Respublike Saha (Yakutiya): Osobennosti sovremennoy yazykovoy politiki* [Minority Languages in the Republic of Sakha (Yakutia): Features of Modern Language Policy] // *Sociolinguistics*, No. 2 (10), pp. 32–52. (In Russian).
- Sharina, S.I., Kuzmina, R.P., Nesterova, E.V., Petrova, V.A., Savvinova, S.N., Sadovnikova, I.I. and Osipov, B.Ya. (2023) *Verbalnye traditsii evenov Yakutii* [Verbal Traditions of the Evens of Yakutia]. Novosibirsk. 344 p. (In Russian).
- Burykin, A.A. (2002) *Evenskiy yazyk v tablicah* [Even Language in Tables]. Saint Petersburg. 79 p.
- Cenoz, J. (2002) *Research on Multilingual Acquisition // English in Europe: The Acquisition of a Third Language*. Clevedon: Multilingual Matters, pp. 39–53. (In English).
- Grenoble, L. and Osipov, B. (2023) *The Dynamic of Bilingualism in Language Shift Ecologies // Linguistic Approaches to Bilingualism*, No. 13, pp. 1–39. (In English).
- Pakendorf, B. (2014) *Paradigm Copying in Tungusic: The lamunkhin dialect of Even and beyond. Paradigm Change // In the Transeurasian Languages and Beyond*, No. 13, pp. 28–310. (In English).
- Vinokurova, A., Khokholova, I., Osipov, B., Pavlov, S., Tokhtobina, Ya. and Platonova, V. (2022) *The Language Situation in the Eveno-Bytantaiskii National District of the Republic of Sakha (Yakutia) // Sibirica*, No. 21, Iss. 3, pp. 159–194. (In English).

Борис Яковлевич Осипов – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник, отдел северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия.

ORCID: 0000-0003-1171-268X

Адрес: 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: b_osipov@rambler.ru

Алена Николаевна Хабаровская – лаборант, центр социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия.

ORCID: 0009-0005-1568-2838

Адрес: 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: habaralena@mail.ru

Boris Ya. Osipov – Candidate of Philology, Junior researcher, department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-1171-268X

Address: Petrovsky str. 1, Yakutsk, Russian Federation, 677027.

E-mail: b_osipov@rambler.ru

Alena N. Khabarovskaya – Laboratory assistant, Sociolinguistic research centre, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Federation.

ORCID: 0009-0005-1568-2838

Address: Petrovsky str. 1, Yakutsk, Russian Federation, 677027.

E-mail: habaralena@mail.ru

Для цитирования: *Осипов Б.Я., Хабаровская А.Н.* Языковая ситуация в селе Сасыр Момского района и селе Берёзовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия) // Социолингвистика. 2025. № 1 (21). С. 118–143. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-118-143

For citation: *Osipov B.Ya., Khabarovskaya A.N.* The language situation in Sasyr village, Moma district, and Beryozovka village, Srednekolymsk district, Republic of Sakha (Yakutia) // Sociolinguistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 118–143. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-118-143

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 08.11.2024;
approved after reviewing 10.03.2025;
accepted for publication 18.05.2025.

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-144-162>

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ ЮГРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

УДК 81'272

Наталья В. Ткачук
Бюджетное учреждение
ХМАО-Югры «Обско-
угорский институт
прикладных исследований и
разработок»,
Российская Федерация

Аннотация

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре соотношение носителей языков ханты, манси, ненецкого составляет 2 % от общей численности (1,7 млн) населения округа. Языки коренных народов функционируют преимущественно в локальных сообществах, особенно в районах с компактным проживанием и традиционным оленеводческим хозяйством коренных малочисленных народов Севера.

В статье, на основе результатов анкетных опросов коренных малочисленных народов, проживающих на территории Кондинского района Югры, рассматривается современная этноязыковая ситуация по некоторым характеристикам. Языковая ситуация оценивается на основе субъективных оценок этноязыковой самоидентификации этнических групп ханты, манси («Ваш родной язык?»), языковой компетенции («Определите свой уровень владения родным языком»).

Объектом исследования является этноязыковая ситуация в Кондинском районе Югры.

Цель данного исследования – описание этноязыковой ситуации среди коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Кондинском районе. На основе первичных социологических данных была поставлена задача для дальнейших полевых междисциплинарных исследований (лингвистических и социологических), направленных на изучение состояния и уровня сохранения родных языков обских угров в этом районе. Исследование опирается на материалы мониторинговых опросов, проведённых в 2016, 2019 и 2023–2024 годах, а также на полевой материал автора, собранный в 2014 году в ходе бесед с респондентами – представителями восточной группы манси в деревне Шугур

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ханты, манси, Югра, опрос, родной язык, уровень владения

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Наталья В. Ткачук, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-144-162>

THE MODERN ETHNO-LINGUISTIC SITUATION IN THE KONDINSKY DISTRICT OF YUGRA (BASED ON SOCIOLOGICAL SURVEY DATA)

UDC 81'27

Natalia V. Tkachuk
Ob-Ugric Institute of Applied
Research and Development,
Russia

Abstract

In the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug–Yugra, the proportion of speakers of the Khanty, Mansi, and Nenets languages constitutes 2% of the total population (1.7 million) of the region. The languages of the indigenous peoples predominantly function within local communities, particularly in areas with concentrated populations and traditional reindeer husbandry practices among the indigenous small-numbered peoples of the North.

This article examines the contemporary ethno-linguistic situation in the Kondinsky district of Yugra based on the results of questionnaire surveys of indigenous small-numbered peoples residing in the area. The linguistic situation is evaluated on the basis of subjective assessments of ethno-linguistic self-identification of the Khanty and Mansi ethnic groups («Is this your native language?») and language competence («How would you rate your proficiency in your native language?»).

The focus of this study is the ethno-linguistic situation in the Kondinsky district of Yugra. The purpose of the research was to describe the ethno-linguistic situation among the indigenous small-numbered peoples of the North living in the Kondinsky district. Based on primary sociological data, the study aims to lay the groundwork for future interdisciplinary field studies (linguistic and sociological), focused on investigating the state and level of preservation of the native languages of the Ob-Ugric peoples in this district. The research draws on materials from monitoring surveys conducted in 2016, 2019, and 2023–2024, as well as field data collected by the author in 2014 through interviews with respondents, representatives of the Eastern Mansi group in the village of Shugur.

KEYWORDS: Khanty, Mansi, Yugra, survey, native language, proficiency level

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Natalia V. Tkachuk, 2025

1 | Введение

Кондинский район находится на юго-западе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и является одним из крупнейших муниципальных образований региона. В этом районе представители коренных малочисленных народов (КМН) составляют 15,5 % от общего числа населения. Среди них ханты составляют 73,3 %, манси – 26,3 %, а ненцы – 0,4 %. Основная часть коренных народов проживает в населённых пунктах: пгт. Кондинское, д. Шугур, с. Карым, с. Алтай, д. Кама, с. Болчары и пгт. Луговой [Стратегия].

Демографические данные показывают резкое увеличение численности КМНС в 90-х годах [Абрамов, 2021: 106]. Коренное население района характеризуется высокой степенью ассимиляции [Мархинин и др., 1996: 146–152], а также наибольшим уровнем метисации [Логинов, 2011: 280] и урбанизации [Абрамов, 2021: 102].

Совместные социологические исследования, проведённые учёными из Тюмени и Ханты-Мансийска в 1997 году, позволили оценить этноязыковую идентичность коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и сравнить результаты с ситуацией в Белоярском и Березовском районах. Исследования выявили ассимиляционные процессы, связанные с утратой родного языка среди коренного населения Кондинского района. Здесь доля аборигенов, считающих язык своей национальности родным, оказалась ниже, чем в среднем по округу [Хакназаров, 2012: 97–98].

Современная этноязыковая ситуация в Кондинском районе анализируется на основе социологических опросов, проведённых сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок в Ханты-Мансийске в разные годы (2017, 2018, 2021). Исследователи представляют субъективные оценки, которые помогают выявить причины, мешающие изучению родных языков (хантыйского, мансийского, ненецкого). К числу этих причин относятся отсутствие среды общения, недостаток мотивации и социальная невостребованность, выражающаяся в таких мнениях, как «нет желания», «нецелесообразно» и «не вижу смысла» [Хакназаров, 2021: 145; Рудаков, 2021: 528]. Аналогично, Ю.В. Исламова в социологических исследованиях на примере Кондинского района отмечает, что сокращение численности носителей языков ханты и манси обусловлено этнической ассимиляцией, отсутствием языковой подготовки в детстве [Исламова, 2018: 326] и практической необходимостью в использовании языков [Исламова, 2017: 59].

Проблемы и причины серьёзной угрозы исчезновения родных языков отражены в работах зарубежных исследователей на примере самостоятельных этнографических групп Кольского полуострова [Fishman, 1991], [Scheller, 2013] и похожих языковых ситуаций на примере большой группы коренных малочисленных народов в Ненецком автономном округе [Zmyvalova, 2015]. Исследователями описываются на практике пути возрождения малых языков методом «*language nest*» языкового погружения [Scheller, 2011], рассматриваются подходы к обучению языкам по типу «языковое гнездо» на примере инари-саамского и карельского языков [Rauni, 2016].

2 | Материалы и методы

Для исследования были использованы данные социологических наблюдений, проведённых в 2016 году ($n=105$), 2019 году ($n=181$), 2023 году ($n=56$) и 2024 году ($n=220$). При формировании выборочной совокупности опирались на официальные статистические данные администраций сельских поселений района о численном и национальном составе населения. В итоге было систематизировано 562 анкеты, это составляет 10% от общего числа (5123 человека) представителей КМНС данного района, что обеспечивает достоверность полученных результатов. Выборочная модель была построена на основе этнического признака.

Исследуемая совокупность опрошенных: ханты – 260 чел., манси – 302 чел., респондентов по национальности «ненец» зафиксировано не было. Опрошенные представляют разнообразные социально-демографические и профессиональные группы в возрасте от 14 до 61 года и старше. Среди них есть учащаяся молодёжь (школьники и студенты), работающие, пенсионеры и безработные. Большинство респондентов заняты в бюджетной сфере, включая работников образования, науки, здравоохранения, муниципальных служащих и руководителей. Некоторые участники опроса отметили свою занятость в традиционных отраслях коренных малочисленных народов Севера, таких как рыболовство, охота и сбор дикоросов. Опрос охватил респондентов, проживающих как в крупных, так и в малых населённых пунктах района, включая город Урай, посёлки городского типа Кондинское, Куминский, Луговой, Мортка, а также села Алтай, Болчары, Кама, Леуши, Ямки, Чантырья, посёлки Половинка, Мулымья, Назарово и деревни Ягодный, Шугур, Юмас, Ушья.

В ходе исследования был проведён анкетный опрос. Использовался единый инструментарий. Анкеты включали как закрытые, так и открытые вопросы. Комментарии

респондентов служили оценочными высказываниями и обладали аналитической ценностью. В работе применялись количественные, статистические, аналитические, описательные и сравнительные методы. Систематизация и анализ данных социологического исследования (одномерный и двумерный) были выполнены с использованием программы «Vortex».

3 | Результаты

В проведённых опросах 2016 года (n=105), 2019 года (n=181) и 2023 года (n=56) значительное количество респондентов составили ханты, их доля превышала 50%. Исключение составил опрос 2024 года, в котором ханты составили 30,9%, а манси – 69,1%.

Данные за периоды опросов 2016, 2019, 2023 гг. показали, что большинство представителей из числа КМНС Кондинского района признают родным языком не этнический (хантыйский/мансийский язык), а другой (русский) (табл. 1).

Таблица 1

Ответ на вопрос: «Выбор родного языка?» (Кондинский район, в %) n= число опрошенных

	2016 г./ (n=105)		2019 г./ (n=181)		2023 г./ (n=56)		2024 г. (n=220)	
Мансийский	2,8	Σ= 3,7	25,4	Σ= 46,4	17,9	Σ= 37,8	18,3	Σ= 57,6
Хантыйский	0,9		21,0		19,9		39,3	
Другой	96,2		52,5		67,9		49,1	

Тогда как в других районах (Белоярском (2022 г.)²³, Березовском (2022 г.)²⁴ округа с компактным расселением представителей из числа КМНС и, несмотря на преобладающий переход внутрисемейной и деловой коммуникации на русский язык, опрошенные в качестве родного языка уверенно выбирали язык своей национальности (хантыйский/ мансийский) (табл. 2).

²³ Данные доступны на сайте https://ouipir.ru/sites/default/files/docs/Мониторинг_Березовский_2022.pdf

²⁴ Данные доступны на сайте https://ouipir.ru/sites/default/files/docs/Мониторинг%20Белоярский%20г_2022.pdf

Таблица 2

Ответ на вопрос: «Родной язык»/ «Языки общения в семье/на работе» / «Район» %, 2022 г.

Район	Березовский (n=192)		Белоярский (n=134)	
Родной язык	Другой (русский)	Этнический (хантыйский, мансийский, ненецкий)	Другой (русский)	Этнический (хантыйский, мансийский, ненецкий)
	3,6% (7 чел.)	98,5% (189 чел.)	1,5% (2 чел.)	97,9% (134 чел.)
На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?	На русском языке	На родном языке	На русском языке	На родном языке
	71,9	3,1	50	14,3
На каком языке или языках Вы обычно общаетесь на работе?	77,6	3,6	67,2	6,0

Сравнивая данные предыдущих опросов (2016, 2019, 2023 гг.), в 2024 году наблюдается рост показателя этноязыковой самоидентичности. В частности, 57,6 % респондентов обозначили свой этнический язык как «родной» (табл. 1). Однако, как выяснилось, многие из них не владеют языком в достаточной степени или имеют лишь поверхностные знания. Увеличение числа тех, кто назвал этнический (хантыйский, мансийский) язык родным, можно отчасти объяснить тем, что среди опрошенных было больше жителей населённых пунктов с компактным проживанием коренных народов Кондинского района. Так, в 2024 г. география опроса представлена 18 крупными и малыми населёнными пунктами района – городом Урай, посёлками городского типа – Кондинское, Куминский, Луговой, Мортка, селами – Алтай, Болчары, Кама, Леуши, Ямки, Чантырья, посёлками – Половинка, Мулымья, Назарово, деревнями – Ягодный, Шугур, Юмас, Ушья. Большинство респондентов в исследуемых населённых пунктах – Шугуре (9,6 %), Кондинском (8,7 %), Болчарах (7,3%), Юмасае (5,4 %), Мортке (3,8 %), Чантырье (3,5 %), Мулымье (2,3 %), Половинке (1,5 %) – определили этнический (хантыйский/мансийский) – родным языком. Рост этноязыковой самоидентичности среди представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в Кондинском районе можно рассматривать как проявление этнической идентификации по одному из основных этномаркеров – языку предков. Особое внимание заслуживает факт изменения этноязыковой самоидентификации. В 2016 году лишь 3,7 % опрошенных считали этнический язык (хантыйский или мансийский) своим родным, тогда как в 2024 году этот

показатель возрос до 57,6 %. Это свидетельствует о значительном изменении восприятия этнического языка. Кроме того, наблюдается рост числа участников из Шугур, Половинки, Кондинского и Болчара, заинтересованных в образовательной акции «Фронтальный диктант на хантыйском, мансийском и ненецком языках». В 2015 году в акции участвовали 9 человек, а в 2024 году их число возросло до 31. Диктант на этнических языках проводится ежегодно с 2014 года в столице округа и на онлайн-площадках, организованных в муниципальных образованиях.

Родным языком мансийского диалекта сосьвинской и кондинской групп назвали жители Шугура, Юмаса, Кондинского, Чантырь, Мортки, Алтая и Половинки. Хантыйский язык казымского и среднеобского диалектов указали респонденты из Болчар, Кондинского, Шугура и Лугового. Опрос показал, что респонденты, исходя из своей этнической принадлежности, указывают родной язык (хантыйский или мансийский) независимо от уровня владения им. Так, из опрошенных респондентов по национальности манси, указавших мансийский как родной, на вопрос о причинах отсутствия владения языком ответили: «Не владею мансийским», «Не с кем разговаривать», «В деревне никто не говорит на родном языке». Среди респондентов были и те, кто указал в анкете, что владеет двумя языками – русским и своим этническим.

Респондентам было предложено определить свой уровень владения языком, выбрав один из предложенных вариантов в анкете: свободный, пассивный, элементарный, самостоятельный или «не владею». Согласно условной шкале оценки владения родными языками [Хакназаров, 2012: 128], в Кондинском районе по-прежнему наблюдается низкий уровень владения родным языком среди представителей коренных малочисленных народов Севера, который снизился с 20,2 % в 2019 году до 10,8 % в 2023 году. За годы проведения опросов было зафиксировано увеличение числа людей, не владеющих родным языком: в 2016 году этот показатель составлял 78,3 %, а в 2023 году – 89,2 % (табл. 3). По сравнению с 2019 годом, процент не владеющих этническим языком увеличился на 9,4 %. В 2024 году среди ханты уровень невладения родным языком составил 76,4 %, а среди манси – 39,5 %. Почти половина опрошенных в Кондинском районе (49,0 %), среди которых 34,5 % манси и 14,5 % ханты, указывает, что их родным языком является другой (русский), хотя по этнической принадлежности они идентифицируют себя как ханты или манси. Для сравнения: в 2016 году лишь 3,7 % респондентов указали этнический язык в качестве родного, в то время как 96,2 % выбрали русский язык.

Таблица 3

Языковая компетенция (Кондинский район, в %, n= число опрошенных)

Уровни языкового владения	2016 г. (n=106)	2019 г. (n=188)	2023 г. (n=56)	2024 г. (n=220)
Свободное владение (умею выражать свои мысли, говорю бегло, читаю и пишу)	3,8	0	1,8	4,5
Пассивное владение (понимаю речь других, но не разговариваю)	17,9	17,0	3,6	6,8
Элементарное владение (понимаю речь других и могу использовать простые фразы)	0	2,7	3,6	4,5
Самостоятельное владение (понимаю речь других, говорю бегло)	0	0,5	1,8	0,0
Языком не владею	78,3	79,8	89,2	84,2

Процент респондентов с языковым уровнем «пассивный» за три года не изменился (в 2016 г. – 17,9 %, в 2019 г. – 17 %), но, по данным в 2024 г., сократился на 15 чел. (за год сократился с 3,6 % в 2023 г. до 6,8 % 2024 г.) (табл. 3). Свободный языковой уровень указали 10 человек, опрошенных в Шугуре, Ягодном, Луговом, Алтае, Кама: могут говорить бегло, читать и писать на родном языке. Однако дальнейший двумерный анализ позволил выявить, что респонденты ханты, манси в среднем возрасте 31–40, 41–50 лет о родном языке говорили по отношению к русскому языку. В результате, на основе самооценок были выявлены со свободным уровнем владения родным хантыйским языком два респондента билингва (родные языки – русский, хантыйский) сургутской диалектной группы в возрастных отрезках 21–30 лет и 41–50 лет из населённых пунктов Болчары, Кама.

В ответах респондентов из различных возрастных групп (14–20 лет, 21–30 лет, 31–40 лет, 41–50 лет, 51–60 лет, 61 и старше) зафиксированы пассивные и элементарные уровни владения хантыйским языком, в частности казымским и сургутским диалектами. Это, вероятно, связано с наличием речевой среды общения на родном хантыйском языке в этнической группе. В отличие от хантыйского, знание мансийского языка на элементарном уровне наблюдается только у респондентов старших возрастных групп (51–60 лет и 61 и старше). Интересно, что респонденты, идентифицирующие себя как манси, указывают на диалектные разновидности мансийского языка. Например, опрошенные из Шугура и Камы

отметили, что владеют пассивным уровнем мансийского языка сосьвинского диалекта, а также кондинского диалекта, который считается утраченным.

Объём ответов на открытый вопрос о возможных предложениях по перспективам родных языков составил 3 %. В эту категорию вошли мнения респондентов в возрастных группах 41–50 лет и старше. Большую часть ответов (95,8 %) составили варианты «затрудняюсь ответить». Сравнивая данные, полученные в 2019 и 2023–2024 годах, можно отметить, что в 2024 году интерес к родному этническому языку сохраняется на локальном уровне. В ответах присутствуют относительно позитивные и конкретные примеры, касающиеся этноязыковой и этнокультурной ситуации в Кондинском районе. На вопрос о мерах по сохранению родного языка респонденты из мансийских населённых пунктов Шугура, Половинки и Мортки отметили необходимость создания искусственной языковой среды для молодого поколения через преподавание языка в школах. Однако они предложили использовать элективный подход, например, «Родной язык преподавать отдельно для желающих», «Родной язык вести как кружок, отдельно от основных занятий», «...в рамках дополнительных занятий». Предложений обязательного системного обучения родному языку (мансийскому или хантыйскому) высказано не было. В настоящее время в Кондинском районе знакомство с мансийским языком сосьвинского диалекта осуществляется во внеурочное время в трёх средних школах: в Шугуре, Кондинском и Юмасае [Стратегия, 48; ПМА]. Респонденты считают, что просто изучения родного языка в рамках внеурочной деятельности недостаточно. Этнический язык должен быть востребован и должен использоваться наравне с другими языками. Например, они отмечают: «Нужно изучать английский язык», «Я привык к русскому языку», «Это неактуально», «Русский язык давно стал моим родным», «Неактуально».

Опрошенные жители считают, что Учинский историко-этнографический музей, созданный в 1990 году по инициативе уроженца посёлка Половинка Анатолия Николаевича Хомякова, может стать важным проводником этнокультурных связей для сохранения родного языка. Они предлагают вернуться к прежнему опыту и проводить в музее этнокультурные встречи, а также организовывать самостоятельные группы для исполнения песенного фольклора на родном языке. Позитивные языковые инициативы, инициированные активистами (А.Н. Хомяков, О.А. Кошманова, А.Л. Изюмова, К. Собянин, Н.Д. Тихонов, О.А. Фомичёва), среди носителей культуры и языка были описаны Т.Д. Слинкиной: «На современном этапе многие потомственные молодые коренные кондинцы уже не хотят

числиться «русскими» манси только по «Свидетельству о рождении», а стремятся быть настоящими манси и постепенно начинают говорить на говорах родного языка» [Слинкина, 2015: 237].

В результате активного сотрудничества языковых активистов с ключевыми центрами, способствующими возрождению подзабытой духовной, языковой и материальной культуры кондинских манси, были задействованы следующие организации: этнографический музей в посёлке Половинка, община представителей коренных малочисленных народов Севера «Элы хотал», детский этнолагерь «Юрсил» в деревне Силава и музей «Поиск» при школе № 5 в городе Урай [Слинкина, 2015].

В ответах респондентов из Кондинского района обсуждение вопросов по возрождению языка ограничилось предложениями о его поддержке через социокультурную среду. В отличие от других районов округа, таких как Сурутский и Березовский, где опрошенные ханты, манси и ненцы выражают единодушие в вопросах сохранения языка в семье, в Кондинском районе не было высказано аналогичных мнений. В тех районах респонденты подчёркивают важность общения на родном языке в семье, необходимость создания языковой среды и организации курсов, а также высказывают идеи о создании «языкового гнезда» («...в семье говорить на родном языке», «...нужно организовывать, создавать языковую среду, курсы», «...создать языковое гнездо»²⁵ и т.п.).

Десять лет назад, во время поездки в 2014 году к восточным манси в Кондинский район, в деревне Шугур были проведены встречи с информантами старшего поколения: Надеждой Константиновной Нагибиной (Мазеиной, 1942 г.р.), Ниной Алексеевной Маркевич (1945 г.р.) и Максимом Семёновичем Шивторовым (1939 г.р.). На тот момент им было 69 лет и больше. Информанты отметили, что в повседневной жизни родным языком среди манси никто не пользуется, а молодое поколение не слышало и не знает язык своих предков. Элементы традиционной культуры также утрачены. Из-за незнания родного языка и диалектных различий у них возникают трудности с чтением окружной мансийской газеты «Луима сэрипос» (в переводе – «Северная заря»). Нина Алексеевна Маркевич, родившаяся в межнациональной семье, считает себя манси: «Я родилась в деревне Карым. Моя мама, Ефросинья Дмитриевна, по мужу Чадова, кондинская манси, родом из Карыма. А папа, Чадов

²⁵ Результаты мониторинга «Состояние уровня владения родным языком коренных народов Севера» (Сургутский район, 2022 г.). Режим доступа: https://ouipiir.ru/sites/default/files/docs/Мониторинг_Сургутский_2022.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

Алексей Семёнович, русский, из Свердловской области, приехал в Карым строить школу». Надежда Константиновна Нагибина (Мазеина) делится своими воспоминаниями: «Я родилась в семье Константина Александровича Мазеина и Натальи Ивановны Ноховой в деревне Каурья Кондинского района. Мой отец, Константин Александрович, был родом из Пермской области, со станции Чернушка, а мама, Наталья Ивановна, происходила из деревни Шугур и принадлежала к мансийскому народу. К сожалению, я не говорю на мансийском языке...» [ПМА-2014]. Информанты также отмечали, что в детстве слышали родной язык от родителей, но в своих семьях уже не использовали его в общении. Например, Н.А. Маркевич вспоминает: «Мама свободно говорила на родном языке, и я в детстве хорошо его понимала. Однако в педагогическом училище нас учили языку на сосьвинском диалекте, и с детьми я уже не говорила на мансийском» [ПМА-2014].

Высказывания информантов о сохранности и использовании родного языка звучат с сожалением, основанным на их собственном опыте в молодости и на знаниях, полученных от старшего поколения, в частности от родителей. Информант М.С. Шивторов говорит: «Кондийский диалект остаётся недостаточно изученным. Запрет на использование мансийского языка детьми был серьёзной ошибкой. Родители полагали, что, если дети будут говорить на родном языке, это негативно скажется на их освоении русского в школе, что, в свою очередь, приведёт к низкой успеваемости. Мы даже с братом не общались на мансийском языке...» [ПМА-2014]. По мнению информантов, представляющих восточную группу мансийских говоров, незнание родного языка (мансийского) связано с диалектными различиями и социально-экономическими факторами. М.С. Шивторов отмечает: «Сосьвинский диалект для нас непонятен. В 90-е годы многие начали менять свою национальность из-за льгот, и численность кондинских манси резко возросла...» [ПМА-2014].

Из биографических данных о Максиме Семёновиче Шивторове известно, что он родился в деревне Левдым, входившей в Карымский сельский совет. В 1978 году Левдым, наряду с другими небольшими населёнными пунктами Кондинского района, был упразднён из-за отсутствия населения [Моисеев и др., 2018: 16]. М.С. Шивторов обучался в Салехардском культурно-просветительском училище. Его отец, Семён Иванович Шивторов, был манси и возглавлял колхоз, а мать, Александра Григорьевна Шивторова, также манси, работала дояркой [ПМА-2014].

Собранные краткие биографические сведения и рассказы о жизни информантов были опубликованы в материалах национальных СМИ [Ткачук, 2014, 2015]. М.С. Шивторов упоминается как последний носитель утраченного кондинского диалекта мансийского языка в работах Ю.В. Норманской [Норманская, 2015: 42], Н. А. Кошелюк, которая ссылается на данные, предоставленные Ю. В. Норманской [Кошелюк, 2020: 747], И. В. Абрамова [Абрамов, 2021: 102].

4 | Обсуждение и заключение

Анализ социологических данных, проведённый на примере Кондинского района, демонстрирует негативную динамику в этноязыковой компетенции. Увеличивается доля респондентов из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС), которые заявляют о нулевом уровне владения языком (по ответам «не владею»), в то время как уменьшается количество тех, кто считает свой уровень пассивным («понимаю речь других, но не говорю»). В ходе опросов, проведённых в 2016, 2019, 2023 и 2024 годах, среди респондентов, относящихся к национальности манси, не было зафиксировано ни одного ответа, указывающего на самостоятельное владение этническим языком. Парадоксально, что, несмотря на низкие показатели языковой компетенции (84,2 % по ответам на вопрос о владении родным языком) и отрицательную динамику в этой области, среди представителей КМНС наблюдается высокая степень этноязыковой самоидентификации (57,6 % по ответам на вопрос «Ваш родной язык»). Появляется доля (3 %) словесно положительных высказываний, призывы к действиям: «Учить родной язык», «Пропагандировать родной язык», «Самостоятельно изучать» и др. В ответах на вопросы, требующие свободной формулировки о перспективах сохранения этноязыков, проявляется стремление участвовать в социокультурных мероприятиях и мотивационных акциях, направленных на популяризацию родных языков обских угров и ненцев.

Согласно полевым материалам 2014 года, информанты манси, родившиеся в 1940-х годах, выросли в семьях с национально-смешанными браками. В результате этого поколенческий механизм передачи родного языка был прерван уже в первом поколении, и языковой опыт предшествующего поколения стал неактуальным для молодых мансийских семей, проживающих в Кондинском районе. Устную речь на родном (мансийском) языке они слышали от одного из родителей, чаще всего от матери, однако осознанно язык в семьях не

изучали. Переход на русский язык был связан с социальной необходимостью, обусловленной процессом укрупнения сёл – неперспективных деревень и переселением коренных жителей из малоперспективных деревень в крупные населённые пункты Кондинского района, где проживало смешанное население. Установки родителей относительно родного языка оказывали влияние на детей. Невладение родным языком связывалось с желанием изучать русский для успешной адаптации в школе и освоения общеобразовательной программы детьми из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Мнения информантов во многом схожи и сформировались на основе их жизненного опыта и аналогичных социальных условий.

Сведения об информантах восточных манси зафиксированы в периоды с 2014 по 2021 гг., следовательно, людей преклонного возраста, которые ещё помнили родной язык, становилось меньше. Об информанте М.С. Шивторове как о последнем носителе кондинского диалекта, умершем в 2018 году в возрасте 69 лет, – это наиболее распространённые данные. Полевые исследования об отдельных людях – носителях или чьи языковые компетенции могут быть показательны для изучения этноязыковой ситуации на территории Кондинского района, сегодня не зафиксированы.

Учитывая современную этноязыковую ситуацию в Кондинском районе, в которой доля респондентов из числа КМНС идентифицировали себя как пассивные носители родного языка (хантыйский, мансийский) – не говорящие на нём, – они могут выступать в качестве информантов для дальнейших практических социалингвистических наблюдений. Проведённые опросы позволяют выявить места (населённые пункты) для дальнейших социалингвистических исследований: это Шугур, Половинка, Болчары, Кама – для детального сбора сведений и установления компетентных носителей родных (хантыйский, мансийский) языков. На основе субъективных оценок языковой компетенции допускается, что среди опрашиваемых есть вероятные носители восточной группы мансийских говоров. В связи с этим, на основе эмпирического материала возникает вопрос для дальнейших междисциплинарных полевых исследований на территории Кондинского района с целью подтверждения или опровержения предполагаемой гипотезы.

Результаты социологического опроса могут быть полезными для междисциплинарных исследований о речевой языковой компетентности локальных групп с применением в комплексе качественных методов исследования и методов, применяемых в диалектологии и

лингвистике в ходе полевых сборов для поиска и фиксации сведений об информантах: ханты, манси, ненцы. Социологический материал описывает текущую языковую ситуацию, и представленные данные имеют значение для междисциплинарного исследования и описания степени сохранности родного языка на примере этнических групп в Кондинском районе. Представители коренных малочисленных народов Севера на опрашиваемой территории выражают этноязыковую самоидентификацию, что делает исследование актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов И.В.* (2021) «Пишусь манси»: этничность и укорененность на Конде // Уральский исторический вестник. № 2(71). С. 99–107.
- Братчикова Н.С.* (2023) «Языковые гнезда»: второе рождение языка (на примере инари-саамского и карельского) // Финно-угорский мир. Т. 15, № 1. С. 8–18.
- Исламова Ю.В.* (2018) Сферы распространения языков обских угров в Кондинском районе ХМАО–Югры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. № 5(83). Ч. 2. С. 323–327.
- Исламова Ю.В.* (2017) Языки коренных малочисленных народов Севера ХМАО–Югры в аспекте современности (по результатам социологических исследований) // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск). Ч. 1: Филологические исследования. Тюмень: ООО «Формат». С. 50–60.
- Кошелюк Н.А.* (2020) Мансийские исследования: от истоков к современности // Oriental Studies. Т. 13, № 3. С. 743–765.
- Логинов В.Г.* (2011) Региональные особенности социально-экономического развития коренных этносов и традиционных отраслей. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 217 с.
- Мархинин В.В., Удалова И.В.* (1996) Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильского населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН. 191 с.
- Моисеев В.А., Козлова Г.А.* (2018) Таёжные деревеньки Конды. Незабытые страницы истории. Междуреченская типография. 56 с.
- Норманская Ю.В.* (2015) Новые полевые и архивные данные по мансийским диалектам и их значение для прамансийской реконструкции системы вокализма первого слога // Урало-алтайские исследования. № 4(19). С. 40–58.
- Рудаков В.А.* (2021) О потребности изучения предметов этнокультурного содержания в школах Югры (на основе исследования в Кондинском районе) // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 01 декабря 2020 года. Ханты-Мансийск: Печатный мир. С. 521–529.

- Слинкина Т.Д. (2015) Знакомство с кондинским диалектом мансийского языка // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры: коллективная монография. Тюмень: ООО «Сити-пресс». С. 225–239.
- Стратегия социально-экономического развития Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2036 года. Режим доступа: <https://admkonnda.ru/ser-kondinkogo-rayona.html> (Дата обращения: 10.03.2025).
- Ткачук Н.В. (2015) В гостях у кондинского манси // Луима сэрипос. № 15(1105). 12.08.
- Ткачук Н.В. (2015) Стихи и жизнь я посвятила детям // Луима сэрипос. № 17(1107). 10.09.
- Ткачук Н.В. (2014) Учительница с сорокалетним стажем // Луима сэрипос. № 15(1081). 7.08.
- Хакназаров С.Х. (2021) Современное состояние родных языков коренных народов Севера: на примере Кондинского района ХМАО–Югры // Социальные науки. № 1(32). С. 141–151.
- Хакназаров С.Х. (2012) Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 годах. Ханты-Мансийск: ОАО Издательский дом «Новости Югры». 202 с.
- Хайруллина Н.Г. (2000) Динамика этносоциальных процессов на Тюменском Севере // Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник. Кызыл, 15–17 сентября 1998 года. Т. 3. Новосибирск: Издательство СО РАН. С. 97–101.
- Fishman J.A. (1991) Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages. *Multilingual Matters*. Т. 76. P. 392.
- Rauni Äärelä (2016) «Dat ii leat dušše dat giella» – «Se ei ole vain se kielii»: tapaustutkimus saamenkielisestä kielipesästä saamelaisessa varhaiskasvatuksessa. Väitöskirja / Doctoral Thesis. Lapin yliopisto / University of Lapland. Режим доступа: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62619?show=full>. 235 p. (Дата обращения: 03.02.2025).
- Scheller E. (2013) Kola Sami language revitalization – opportunities and challenges // Andersson K. (ed.) *L’Image du Sápmi II: études comparées / textes réunis par Kajsa Andersson*. Humanistica Oerebroensia. Artes et linguae. Т. 16. Örebro: Örebro University. Pp. 392–421.
- Scheller E. (2011) Samisk språkrevitalisering i Ryssland – möjligheter och utmaningar // NOA Norsk Sami Andrespråk. Т. 27(1). P. 86–119.
- Zmyvalova E.A. (2015) Indigenous Children’s Right to Learn Their Mother Tongue at School // *Arctic Review on Law and Politics*. Т. 6, № 2. P. 151–174.

REFERENCES

- Abramov, I.V. (2021) Pishus mansi: etnichnost i ukorenennost na Konde [“I write Mansi”: ethnicity and rootedness in Conde]. *Uralskij istoricheskij vestnik*, (2)71, pp. 99–107. (In Russian).
- Bratchikova, N.S. (2023) Yazykovye gnezda: vtoroe rozhdenie yazyka (na primere inari-saamskogo i karelskogo) [Language nests: the rebirth of language (using the example of Inari-Sami and Karelian)]. *Finno-ugorskij mir*, 15(1), pp. 8–18. (In Russian).
- Islamova, Yu.V. (2018) Sfery rasprostraneniya yazykov obskih ugrov v Kondinskom rajone HMAO–Yugry [Areas of distribution of the languages of the Ob Ugrians in the Kondinsky district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, (5)83, Ch.2, pp. 323–327. Tambov: Gramota. (In Russian).
- Islamova, Yu.V. (2017) Yazyki korenykh malochislennykh narodov Severa HMAO–Yugry v aspekte sovremennosti (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovaniy) [Languages of the indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra in the aspect of modernity (based on the results of sociological research)]. In: *Problemy i perspektivy*

socialno-ekonomicheskogo i etnokulturnogo razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa. Tyumen: OOO FORMAT, Ch.1: Filologicheskie issledovaniya, pp. 50–60. (In Russian).

- Koshelyuk, N.A. (2020) Mansijskie issledovaniya: ot istokov k sovremennosti [Mansi studies: from the origins to the present]. *Oriental Studies*, 13(3), pp. 743–765. (In Russian).
- Loginov, V.G. (2011) Regionalnye osobennosti socialno-ekonomicheskogo razvitiya korenykh etnosov i tradicionnykh otraslej [Regional features of socio-economic development of indigenous ethnic groups and traditional industries]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. (In Russian).
- Marhinin, V.V. and Udalova, I.V. (1996) Mezhetnicheskoe soobshchestvo: sostoyanie, dinamika, vzaimodejstvie kultur (po materialam sociologicheskogo issledovaniya v rajonah tradicionnogo severnogo prirodopolzovaniya korenno nacionalnogo i russkogo starozhilcheskogo naseleniya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga) [Interethnic community: the state, dynamics, and interaction of cultures (based on the materials of a sociological study in the areas of traditional northern nature management of the indigenous national and Russian old-timers of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskaya izdatelskaya firma RAN. (In Russian).
- Moiseev, V.A. and Kozlova, G.A. (2018) Tayozhnye derevenki Kondy. Nezabytye stranicy istorii [The taiga villages of Konda. The unforgettable pages of history]. Mezhdurechensk: OOO Mezhdurechenskaya tipografiya. (In Russian).
- Normanskaya, Yu.V. (2015) Novye polevye i arhivnye dannye po mansijskim dialektam i ih znachenie dlya pramansijskoj rekonstrukcii sistemy vokalizma pervogo sloga [New field and archival data on the Mansi dialects and their significance for the Proto-Mansi reconstruction of the vocalism system of the first syllable]. *Uralo-altajskie issledovaniya*, (4)19, pp. 40–58. (In Russian).
- Rudakov, V.A. (2021) O potrebnosti izucheniya predmetov etnokulturnogo sodержaniya v shkolah Yugry (na osnove issledovaniya v Kondinskom rajone) [On the need to study ethnocultural subjects in Ugra schools (based on a study in the Kondinsky district)]. In: *Korenyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka: tradicii i innovacii*. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir, pp. 521–529. (In Russian).
- Slinkina, T.D. (2015) Znakomstvo s kondinskim dialektom mansijskogo yazyka [Acquaintance with the Kondinsky dialect of the Mansi language]. In: *Kulturnye i filologicheskie aspekty genezisa i transformacii istoricheskikh obshchnostej korenykh narodov Yugry: Kollektivnaya monografiya*. Tyumen: OOO Siti-press, pp. 225–239. (In Russian).
- Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Kondinskogo rajona Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry na period do 2036 goda. Available at: <https://admkonda.ru/ser-kondinkogo-rayona.html> (Accessed: 10 March 2025). (In Russian).
- Tkachuk, N.V. (2015) V gostyah u kondinskogo mansi [Visiting Kondinsky Mansi]. *Luima seripos*, (15)1105, 12 August. (In Russian).
- Tkachuk, N.V. (2015) Stihi i zhizn ya posvyatila detyam [I dedicated my poems and my life to the children]. *Luima seripos*, (17)1107, 10 September. (In Russian).
- Tkachuk, N.V. (2014) Uchitel'nica s sorokaletnim stazhem [A teacher with forty years of experience]. *Luima seripos*, (15)1081, 7 August. (In Russian).
- Haknazarov, S.H. (2021) Sovremennoe sostoyanie rodnykh yazykov korenykh narodov Severa: na primere Kondinskogo rajona HMAO–Yugry [The current state of the native languages of the indigenous peoples of the North: on the example of the Kondinsky district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra]. *Socialnye nauki*, (1)32, pp. 141–151. (In Russian).

- Haknazarov, S.H. (2012) *Sostoyanie rodnyh yazykov korennyh malochislennyh narodov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2008–2011 godah* [The state of the native languages of the indigenous small-numbered peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in 2008–2011]. Khanty-Mansiysk: OAO *Izdatelskij dom «Novosti Yugry»*. (In Russian).
- Hajrullina, N.G. (2000) *Dinamika etnosocialnyh processov na Tyumenskom Severe* [Dynamics of ethnosocial processes in the Tyumen North]. In: *Etnosocialnye processy v Sibiri: Tematicheskij sbornik, Kyzyl, 15–17 sentyabrya 1998 goda*, Tom Vypusk 3. Novosibirsk: Izdatelstvo SO RAN, pp. 97–101. (In Russian).
- Fishman, J.A. (1991) *Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages*. Clevedon: Multilingual Matters. (In English).
- Äärelä, R. (2016) “*Dat ii leat dušše dat giella*” – “*Se ei ole vain se kieli*”: *tapaustutkimus saamenkielisestä kielipesästä saamelaisessa varhaiskasvatuksessa* [“It is not just the language”: A case study of a Sámi-language language nest in Sámi early childhood education]. Rovaniemi: *Lapin yliopisto* (University of Lapland). Available at: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62619?show=full> (Accessed: 3 February 2025). (In Finnish and English).
- Scheller, E. (2013) Kola Sami language revitalization – opportunities and challenges. In: Andersson, K. (ed.) *LImage du Sápmi II: études comparées / textes réunis par Kajsa Andersson*. Örebro: Örebro University, *Humanistica Oerebroensia. Artes et linguae*, 16, pp. 392–421. (In English).
- Scheller, E. (2011) Samisk språkrevitalisering i Ryssland – möjligheter och utmaningar [Sámi language revitalization in Russia – opportunities and challenges]. *NOA Norsk som andrespråk*, 27(1), pp. 86–119. (In Swedish and English).
- Zmyvalova, E.A. (2015) Indigenous childrens right to learn their mother tongue at school. *Arctic Review on Law and Politics*, 6(2), pp. 151–174. (In English).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список информантов из д. Шугур (26.06. – 05.07.2014 г.)

- 1) Шивторов Максим Семенович (1939 – 2018 гг.) – рис.1
- 2) Нагибина (Мазеина) Надежда Константиновна (1942 г.р.) – рис.2
- 3) Маркевич Нина Алексеевна (1945 г.р.) – рис. 3

Рис. 1. Максим Семенович Шивторов с супругой Шивторовой (Болотова) Галиной Михайловной д. Шугур, Кондинский район, ХМАО-Югра. Фото Н.В. Ткачук, 2014 г.

Рис. 2. Нагибина (Мазеина) Надежда
Константиновна, д. Шугур, Кондинский район,
ХМАО-Югра.
Фото Н.В. Ткачук, 2014 г.

Рис. 3. Маркевич Нина Алексеевна с внучкой, д.
Шугур. Кондинский район, ХМАО-Югра.
Фото Н.В. Ткачук, 2014 г.

Ткачук Наталья Витальевна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела этносоциологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-8196-6821>

Адрес: 628011, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14а.

Эл. адрес: naksik1@yandex.ru

Natalia V. Tkachuk – Researcher, Research Department of Researcher at the Research Department of Ethnology, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-8196-6821>

Address: Mira st., 14a, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russian Federation, 628011

E-mail: Naksik1@yandex.ru

Для цитирования: Ткачук Н.В. Современная этноязыковая ситуация в Кондинском районе Югры (на материалах социологических опросов) // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 144–162. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-144-162

For citation: Tkachuk N.V. The modern ethno-linguistic situation in the Kondinsky district of Yugra (based on sociological survey data) // Sociolinguistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 144–162. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-144-162

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 16.01.2025;
approved after reviewing 19.03.2025;
accepted for publication 22.05.2025.

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-163-200>

ГИС-АНАЛИЗ РАССЕЛЕНИЯ И ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ У ЭВЕНОВ РОССИИ

УДК 81'272

Виктория В. Филиппова

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН,
Российская Федерация

Сардана И. Шарина

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН,
Российская Федерация

Аннотация

В статье на основе применения ГИС-технологий анализируется языковая ситуация у эвендов России во взаимосвязи со следующими результирующими факторами: географические условия, историческая память – разновременные ареалы расселения эвендов, политический и идеологический аспект, экономический фактор, демографическая мощьность, культурный контекст и коммуникативная мощьность. На основе осуществлённого авторами исследования всех аспектов языковой ситуации в пространственном контексте с целью выявления взаимоотношений языка и геокультурной среды в ГИС проведён пространственный анализ экстралингвистических факторов. Выявлены внутрорегиональные и локальные различия, определяющие языковую ситуацию в регионах проживания эвендов в России. Установлено, что сохранность эвенского языка зафиксирована в поселениях, где эвенды составляют наибольшую долю; имеют статус национально-территориальных образований, образованы территории традиционного природопользования и кочевые родовые общины; функционирует обучение на эвенском языке с периода установления советской власти и действуют национально-культурные объединения по сохранению языка и культуры.

Поселениями, где сохраняется функциональность и межпоколенческая передача эвенского языка являются на территории Республики Саха (Якутия): с. Березовка Среднеколымского улуса (района), с. Себян-Кюель Кобяйского улуса (района) и с. Тополиное Томпонского района; в Камчатском крае – с. Эссо Быстринского района.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эвенды, расселение, языковая ситуация, северо-восточные регионы, Россия, ГИС-технологии

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Виктория В. Филиппова, Сардана И. Шарина, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-163-200>

GIS-BASED ANALYSIS OF SETTLEMENT PATTERNS AND THE LINGUISTIC SITUATION AMONG THE EVEN PEOPLE OF RUSSIA

UDC 81'272

Viktoriya V. Flippova

Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian
Branch, Russian Academy of
Sciences
Russian Federation

Sardana I. Sharina

Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian
Branch, Russian Academy of
Sciences
Russian Federation

Abstract

This article employs Geographic Information System (GIS) technologies to analyze the linguistic situation of the Even people in Russia, examining it in relation to several key contextual factors: geographic conditions, historical memory and patterns of settlement, political and ideological influences, economic and demographic dynamics, cultural context, and communicative practices. Through a spatial analysis of both linguistic and extralinguistic factors, the study seeks to identify the relationship between language use and the geocultural environment.

The analysis reveals significant intra-regional and local variations that shape the linguistic landscape in areas inhabited by the Even people. The study finds that the preservation of the Even language is most evident in settlements where Evens constitute a majority or significant portion of the population. These areas often possess the administrative status of national-territorial formations, are designated as territories of traditional nature use, or are organized around nomadic clan communities. Further contributing factors include the long-standing provision of education in the Even language, dating back to the Soviet period, and the active presence of national-cultural organizations dedicated to preserving Even language and culture.

Notable settlements where the functional use of the Even language is maintained include: Berezovka in the Srednekolymsky District, Topolinoe in the Tomponsky District, and Sebyan-Kyuel in the Kobayasky District (Ulus) of the Sakha Republic (Yakutia), as well as Ezzo in the Bystrinsky District of Kamchatka Krai.

KEYWORDS: Even, settlement, linguistic situation, north-eastern regions, Russia, GIS-technologies

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Viktoriya V. Flippova, Sardana I. Sharina, 2025

1 | Введение

Геоинформационные системы (ГИС) как картографический метод – это отрасль картографии, занимающаяся автоматизированным составлением и использованием карт на основе геоинформационных технологий и баз географических (геологических, экологических, социально-экономических и др.) знаний. Картографические методы в лингвистических исследованиях применяются многие десятилетия, что говорит об их важности. Картографирование сегодня рассматривается как эвристический метод, с помощью которого осуществляется не просто сопоставление изучаемых явлений, но их систематизация и стратификация во времени и пространстве [Вендина, 2010: 457]. Использование картографического метода в лингвистических исследованиях направлено в основном на типологию и ареальное отображение распространения языков.

Применение метода географических информационных систем для лингвистических исследований позволяет выделить коррелирующие факторы, влияющие на языковую жизнь: статус языка, исторический фактор, географический фактор, политический/идеологический факторы, экономический фактор, культурный фактор, ИКТ-фактор, лингвистический фактор и другие. Моделирование этих факторов и анализ корреляций между ними выявляет результирующие события: языковой конфликтотенный потенциал в языковой общности, языковой активизм, языковой сдвиг, ассимиляцию, языковую смерть и другие, что даёт возможность моделировать возможные сценарии языкового развития.

В связи с этим в данной статье авторами поставлена цель – показать возможности применения ГИС-технологий для пространственного анализа взаимосвязей результирующих факторов на примере языковой ситуации, сложившейся у эвенов России. ГИС в современное время может выступить одним из методов социолингвистического прогнозирования языковой ситуации, т.к. ГИС представляют собой систему сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных (географических) данных и связанной с ними информации о необходимых объектах, в данном случае о языковой ситуации у эвенов России. Для проведения исследования в качестве коррелирующих факторов рассмотрены результирующие факторы, включенные в многофакторную модель прогнозирования развития языков, разработанную сотрудниками Института языкознания РАН [Биткеева и др., 2019; Биткеева, Вингендер, 2020; Биткеева, 2022].

Материалами для исследования стали опубликованные источники, в т.ч. справочники административно-территориального деления, данные переписей населения за 1989–2020 гг., паспорта и стратегии социально-экономического развития муниципальных образований,

архивные документы и полевые материалы, собранные авторами за последние двадцать лет в местах проживания эвенов – в Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотском автономном округе, Камчатском и Хабаровском краях.

Для выявления динамики численности населения и количества поселений были использованы статистический метод, для исследования их пространственных изменений – историко-географический и картографический методы. Методология исследования включает также методы сбора и обработки полевых данных, методы анализа и интерпретации материала. При группировке и систематизации материалов используются количественный и качественный методы анализа. Применяются также приемы анкетирования.

2 | Структура и содержание ГИС «Эвены России: расселение и языковая ситуация»

Работа по выявлению взаимосвязей между различными показателями с применением ГИС-технологий осуществлялась в несколько этапов. Для построения карт использовался программный пакет QGIS. Данный программный продукт дает возможность визуализировать информацию о картографируемом объекте и/или явлении и впоследствии проанализировать её. Авторами была разработана структура и содержание ГИС «Эвены России: расселение и языковая ситуация», представленная на рис. 1. Работа с применением ГИС-технологий проходит в несколько этапов. Этап 1 и 2 могут подойти для аналогичного исследования языковой ситуации любого этноса, т.к. содержат результирующие факторы, включенные в многофакторную модель прогнозирования развития языков, упомянутую выше.

Первый этап работ связан с подготовкой картографической основы, сбором и наполнением базы данных (далее – БД) ГИС. Содержание БД зависит от целей и задач проекта. В данном случае был осуществлен сбор статистических, литературных, картографических и других материалов по расселению и языковой ситуации у эвенов, проживающих в пяти регионах России, которые были распределены по трем блокам информации. Первый блок БД содержит информацию о пространственных данных – была подготовлена картографическая основа пяти субъектов РФ (нанесены границы субъектов, районов и поселений), в отдельный слой были экспортированы районы и поселения компактного проживания эвенов, согласно Распоряжению Правительства РФ №631-р от 8 мая 2009 г.²⁶ Второй блок информации содержит статистические данные о социально-экономических, демографических и

²⁶ Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Распоряжения Правительства РФ №631-р от 8 мая 2009 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902156317?ysclid=m7j28y8mtl721395452>

социокультурных показателей; материалы переписей населения (численность и национальный состав населения); основные социально-экономические показатели регионов. Третий блок включает информацию о языковых показателях: переписи населения (владение языками), анализ языковой политики в регионах, данные полевых исследований по языковой ситуации (рис. 1).

Второй этап исследования предусматривает организацию сведений, введенных в базу данных в тематические слои. Организация тематических слоёв в ГИС — один из важных принципов проектирования базы данных. Каждая ГИС содержит множество тем для общей географической территории. Набор тем выступает в роли слоёв в группе. С каждой темой можно работать как с набором информации, независимо от других тем. Каждая тема обладает собственными средствами представления (точки, линии, полигоны, поверхности, растры и так далее). В данном ГИС-проекте авторами были отмечены следующие тематические слои:

- географические условия (векторная топокарта; удаленность мест проживания эвенков друг от друга; транспортная доступность поселений);
- историческая память (разновременные ареалы расселения эвенков и распространения эвенковского языка, основанные на текстовых и картографических источниках);
- политический и идеологический аспект (национально-территориальные образования эвенков, наличие эвенковского языка в качестве официального языка; количество школ, где ведётся обучение эвенковскому языку и культуре; наличие общественных объединений);
- экономический фактор (основные социально-экономические показатели регионов/районов, территории традиционного природопользования, наличие кочевых родовых общин);
- демографическая мощьность (численность и национальный состав регионов, районов и поселений; численность и удельный вес эвенков от общей численности населения региона, района, поселения; численность и удельный вес эвенков от общей их численности в России, в регионе, в районе, в поселении; удельный вес владения родным языком у эвенков от их общей численности в России, в регионе, в районе, в поселении);
- культурный контекст и коммуникативная мощьность (наличие этнокультурных объединений у эвенков; функционирование и использование эвенковского языка).

Составление карт на региональном, районном, поселенном уровне зависит от наличия данных (показателей). В представленной структуре и содержании ГИС «Эвенки России: расселение и языковая ситуация» (рис. 1) территориальный охват карт изображен линиями разного цвета: черный — региональный, зеленый — районный и красный — поселенный.

Соответственно, один фактор при наличии показателей может быть отображен на разных уровнях.

Рис. 1. Структура и содержание ГИС «Эвены России: расселение и языковая ситуация» (составлено авторами)

3 | Результаты исследования и их пространственное отображение

Географические условия. Регионами преимущественного проживания эвенов в России являются Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ и Хабаровский край. Данные регионы занимают северо-восточные окраины Российской Федерации. Районы проживания эвенов охватывают северо-восточную часть России, где находятся горные массивы Верхоянского хребта, хребта Черского, Срединного хребта, Анадырского плоскогорья, Чукотского, Колымского и Корякского нагорья. В устье рек Яна, Индигирка, Колыма районы проживания эвенов расположены в одноименных низменностях, представляющих собой заболоченные равнины. Эти естественные преграды обуславливают изолированность групп эвенов, значительные расстояния между населенными пунктами и их труднодоступность. Использование модуля матрицы расстояний в ГИС позволило рассчитать, что относительно соединенные ареалы расселения эвенов образуются при расстоянии 200–300 км, что говорит об удаленности друг от друга. Исследование расстояний между населенными пунктами с применением кластерного анализа в QGIS выявило пять кластеров, которые в целом совпадают с ареалами диалектных групп эвенов (рис. 2).

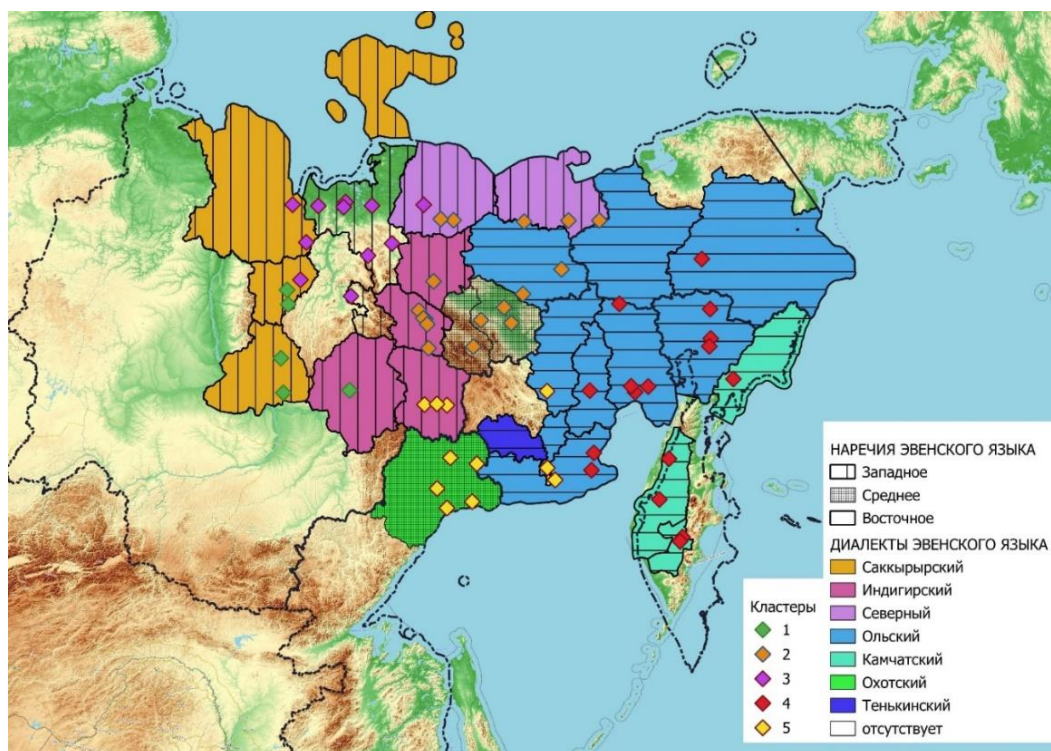

Рис. 2. Группировка поселений – мест проживания эвенов по удаленности друг от друга и их сопоставление с наречиями и диалектами эвенского языка (составлено авторами)

Эвены, говорящие на саккырырском диалекте, проживают в Янском плоскогорье, находящемся между Верхоянским хребтом и хребтом Черского; на индигирском диалекте – в бассейне р. Индигирка; эвены низовьев р. Индигирка и Колыма разговаривают на северном диалекте эвенского языка. Эти три диалекта объединены в западное наречие. Районы, расположенные на правом берегу реки Колыма, являются местами проживания эвенов, владеющих ольским диалектом, входящим в восточное наречие. Изолированными территориями расселения эвенов, способствовавшими образованию отдельных диалектов (камчатского и охотского), являются Охотский район Хабаровского края и Камчатский край.

Приведенные территориальные факторы служат основанием того, что при номинации говоров и диалектов должно отдаваться предпочтение ареальным наименованиям. Примеры некоторых ранее принятых названий говоров при ограниченности сравнительных данных у отдельных исследователей по отдельным территориальным разновидностям (например, наименование *юкагирский говор* эвенского языка), сегодня не подтверждаются ни лингвистическими признаками локальной разновидности языка, ни единством ареала. Учет территориальных факторов позволяет решить более четко и надежно проблему ареального членения диалектных континуумов: выделение групп говоров и критерии выделения диалектов и наречий эвенского языка как наиболее крупных форм территориальной дифференциации севернотунгусских языков на современном этапе.

Историческая память – ареалы расселения эвенов. Изучение совмещения разновременных ареалов расселения эвенов и распространения эвенского языка, представленных в опубликованных научных трудах [Бурыкин, 2004; Гурвич, 1966; История и культура эвенов..., 1997; Кузьмина, 2010; Кузьмина, 2017; Новикова, 1962; Расцветаев, 1933; Сирина, 2012; Терлецкий, 1932; Туголуков, 1982; Филиппова, 2019; Шарина, 2014; Шарина, 2024] с привлечением архивных картографических источников [Карта расселения..., 1933; Карта распространения..., 1935], в т.ч. размещенных в научных работах, показало, что диалектные группы эвенов совпадают с историческими ареалами расселения эвенских групп: янских, индигирских, колымских, омолойских, охотских и гижигинских.

Саккырырский диалект характерен для тугягирских эвенов, проживающих на современной территории Эвено-Бытантайского и Булунского районов, и для ламунхинских эвенов Кобяйского района [Гурвич, 1956; Кузьмина, 2010].

На индигирском диалекте говорят эвены Томпонского, Оймяконского, Момского и Абыйского районов Якутии, расположенных в бассейне р. Индигирка. Томпонские эвены являются потомками годниканского, мямьяльского и тукулано-бараинского родов, которые были переселены из частей территории бывшего Баягантайского улуса, Оймяконского, Верхоянского, Усть-Майского и Усть-Алданского районов при создании Томпонского района [Ковлеков, 2007]. Под термином «эвены Момы» была известна часть группы эвенов родов Кукуюн (Улахан-Чистайский наслег) и Дельянки (бывший Эселяхский наслег), кочевья которых пролегали преимущественно по правым притокам р. Индигирка, отчасти по ее притоку – р. Мома. А эвены, кочевавшие к западу от р. Индигирка, были известны как догдо-чыбагалахские (род Мэмэль) и уяндинские [Дегтярев и др., 2004: 4, 7]. По территориальному расселению эвенов Момского района с учетом диалектов и говоров эвенов можно разделить на две группы: сасырская, или улахан-чистайские и момские (догдо-чебогалахский говор) [Шарина, 2024]. Сасырская локальная группа эвенов является представителями, говорящими на улахан-чистайском говоре, тяготеющем скорее к восточному наречию эвенского языка, нежели к западному. Эвены данной локальной группы проживают в единственном населенном пункте Улахан-Чистайского наслега – в с. Сасыр Момского района. Довольно много представителей Мямьяльского и Кукуюнского родов встречаются в Верхоянском районе, где эвены компактно проживают в Табалахском наслеге. Представители данных родов являются предками эвенов, проживающих в Оймяконском районе [Николаев, 1964: 29]. Эвены Абыйского района считаются переселенцами из соседнего Момского района [Лебедев, 1978: 4].

К носителям северного диалекта относятся эвены Аллаиховского и Нижнеколымского районов Республики Саха (Якутия). В настоящее время аллаиховские эвены считаются пришлыми – из бассейна Колымы и Индигирки, из Усть-Янского улуса, с низовьев Колымы и Алазеи [Дуткин, Белянская, 2009: 31–32]. Именно здесь, на низменности, в межгорных впадинах и расширениях долины Индигирки испокон веков кочевали предки современных эвенов родов Дэткы- Дуткы, Бугачи, Кукуюн, Дяллянкин [Дуткин, 1995: 3]. В Нижнеколымском улусе эвены подразделяли себя на две группы – хангаи и хододьбу и считали себя разными «народностями», в соответствии с дореволюционным административно-территориальным делением [Сирина, 2012: 106].

Необходимо отметить, что некоторые группы эвенов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) – усть-янские, абыйские, оймяконские, томпонские, тюгясирские, усть-майские – недостаточно изучены в лингвистическом аспекте и отнесенность их языка к

тому или иному наречию или диалекту пока весьма условна. Отличия и особенности языка верхнеколымских эвенов стоят между восточным и западным наречиями и должны быть учтены при отнесении данного говора к языковой формации под названием «среднее наречие» [Шарина, 2015; Кузьмина, Шарина, 2019].

Эвены, проживающие в Усть-Янском районе, по мнению И.С. Гурвич, являются представителями особой группы эвенов, в состав которой вошли члены бывших Первого и Второго Кункугурского, Дельянского и Мямьяльского родов [Гурвич, 1966: 230]. Верхнеколымские эвены являются потомками как местных, верхнеколымских, так и выходцев из соседнего Момского района [Молодых, 1931: 130]. В Среднеколымском и Верхнеколымском районах эвены разделялись на следующие территориальные группы: каменные (каменно-дельянские), ожегинские и березовские [Гурвич, 1966: 231-232].

Камчатские эвены, говорящие на камчатском диалекте, пришли на полуостров в середине XIX в. 30 хозяйств ламутов расселились в 8 географических районах, оказавшись по разные стороны Большого Срединного хребта и образовав две группы – восточную и западную [Сирина, 2012: 259]. Камчатские эвены подразделялись на три локальные группы: быстринские, тигильские и хаилинские. Первые проживают на современной территории Быстринского района, вторые – в Тигильском районе и третьи – в пределах Олюторского района [Гурвич, 1960: 63].

Охотские эвены, язык которых выделяется в отдельный диалект, являются представителями Уяганских, Долганских, Годниканских, Горбиканских, Келлярских родов, являющихся выходцами из Якутии. Родовой состав гижигинских эвенов также говорит о том, что они почти целиком состояли из эвенов охотской группы [Гурвич, 1966: 162].

Эвены Охотского района Хабаровского края, расселяясь по рекам Улья, Иня и Арка, составляли три одноименные группы: ульинская, аркинская и инская [Лебедев, 1982: 12]. Исторически охотские эвены имели взаимообратные отношения с эвенками Хабаровского края, эвенками южной части Магаданской области, эвенками Оймяконского района Якутии (иньская группировка), с якутами, русскими, другими народами (аркинская группировка) [Лебедева, 1971: 103].

Ольский диалект эвенского языка является наиболее распространенным. На нем в основном говорят эвены Магаданской области, Чукотки и села Березовка Среднеколымского района Якутии. Эвены северо-восточной части Охотского побережья, носители ольского

говора эвенского языка, являются выходцами экзогамных родов Деллянов, Дулганов, Уяганов, Уегенкинов, Дойда, Бирраров, Кукуюнов, Чайнчибар, Булунов и Дудки. В пределах Магаданской области существовали следующие территориальные названия: гижигинские, ольские, тауйские, рассохинские и т.д. Кроме того, имели распространение названия «приморские», «таежно-глубинные», «жители глубин материка», которые, по мнению У.Г. Поповой, имели связь не только с территорией обитания, но и с типом хозяйства [Попова, 1981: 5–6]. В Ольском районе Магаданской области были сконцентрированы эвены следующих эвенских групп: Кунтукская, Ольско-маяканская, Сигланская, Гададжинская, Тахтоямская, Туманская. В Северо-Эвенском районе – Вилигинская, Таватумская, Наяханская, Гармандинская, Вархаламская, Гижигинская [Гурвич, 1966: 228]. Если ранее эвены населяли практически всю территорию Магаданской области, то в настоящее время больше всего их в Ольском и Северо-Эвенском районах [Новикова, 1960; Попова, 1981; Хаховская, 2008].

Приведенные факты дают весомые основания для дальнейших исследований по выявлению связей результатов диалектной дифференциации эвенского языка с процессами исторической эволюции тунгусских языков, фактами и явлениями контактирования отдельных диалектов и говоров с соседними языками (якутский, чукотский, корякский, ительменский; контакты и взаимодействие диалектов эвенкийского и эвенского языков на Востоке Якутии и в Хабаровском крае), роль русского языка в процессах формирования отдельных диалектов в местах ранних русских поселений, прояснения границ диалектных ареалов, формирования списка маркирующих языковых признаков отдельных языковых идиомов, определения очагов зарождения языковых инноваций.

Политический и идеологический аспекты. Политический и идеологический аспекты наличия эвенского языка в качестве официального языка, а также национально-территориальные образования и территории традиционного природопользования играют важную роль в сохранении и развитии культуры и идентичности эвенов.

Национально-территориальное размежевание 1920-х гг. заложило фундамент СССР и до сих пор во многом определяет границы на постсоветском пространстве, а также национальные идентичности. Осуществлявшееся районирование изначально являлось противоречивым и даже парадоксальным процессом. В его основу были положены трудно совместимые критерии: административно-территориального контроля, экономических связей и этнографической однородности населения. При этом в каждом отдельном случае необходимо

было еще находить баланс между приоритетами центра и местными интересами. В ходе этой многосторонней координации разных подходов к районированию и происходила “советизация”, поскольку народы и их элиты осваивали язык большевистского государства для отстаивания своих интересов, обращаясь в соответствующие ведомства [Антонов, Антонова, 2019: 97].

10 декабря 1930 г. Постановлением ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» в районах нашего исследования были созданы Чукотский, Корякский и Охотский (Эвенский) национальные округа; в составе Якутской АССР — Булунский национальный (Эвенский) район. Однако к 1937 г. укрепление центральной власти привело к необходимости уменьшения самостоятельности регионов, ликвидации районированного деления государства и вернуться к мелким, практически несамостоятельным административно-территориальным единицам [Иванова, 2008: 18].

На сегодня национально-территориальные образования эвенов имеются в Республике Саха (Якутия): единственный район, имеющий статус национального – Эвено-Бытантайский национальный улус; из 13 районов проживания эвенов национальными (эвенскими) являются 4 наслега – Кировский эвенский национальный наслег и Ламыньхинский эвенский национальный наслег в Кобяйском улусе (районе), Хара-Улахский национальный (эвенский) наслег в Булунском улусе, Томпонский национальный (эвенский) наслег в Томпонском районе. У большинства наслегов, в которых проживают эвены Якутии, имеется статус «национальный» без указания этнической принадлежности.

Чукотский АО до 1980 г. имел статус национального. В период с 1980-х до 1992 г. входил в состав Магаданской области. Статус автономного округа определяется Конституцией РФ, Федеративным договором, уставом автономного округа, а также договорами между Федерацией и субъектом или особым федеральным законом об автономном округе. Это один из шести видов субъектов Российской Федерации, сформированный по национально-территориальному признаку. В данном регионе отдельных национально-территориальных образований низового уровня не имеется.²⁷

В период 2005–2008 годов количество автономных округов в России сократилось за счёт их объединения с соседними субъектами, куда они номинально входили. В этот период

²⁷ Официальный сайт Чукотского АО. URL: chukotka.rf

был упразднён Корякский автономный округ, 1 июля 2007 г. объединился с Камчатской областью в Камчатский край согласно референдуму 23 октября 2005 г. В Камчатском крае Карагинский, Олюторский, Пенжинский муниципальные районы и Тигильский муниципальный округ входят в состав территории с особым статусом Корякский округ.²⁸

В регионах наблюдается переход к одноуровневой системе местного самоуправления – переименования районов в округа. Так, Быстринский район, изначально образованный как национальный, этническое большинство в котором составляли эвены, в соответствии с Законом Камчатского края от 23.04.2024 № 356 «О преобразовании поселений, входящих в состав Быстринского муниципального района, и создании вновь образованного муниципального образования» стал Быстринским муниципальным округом. Другой район расселения эвенов Камчатки – Тигильский – также стал округом. Законом Магаданской области от 14.03.2022 № 2681-ОЗ «О преобразовании муниципального образования «Северо-Эвенский городской округ» в связи с наделением его статусом муниципального округа». Опасность состоит в том, что объединение районов может привести к уменьшению роли местных советов в решении проблем своих территорий. В соответствии с Законом Хабаровского края от 26 мая 2023 г. № 399 «О преобразовании поселений, входящих в состав Охотского муниципального района Хабаровского края, путем их объединения во вновь образованное муниципальное образование Хабаровского края и наделении его статусом муниципального округа» Охотский муниципальный район преобразован в Охотский муниципальный округ.

Конец 1980-х – начало 1990-х годов ознаменовались кардинальными изменениями в общественно-политической жизни СССР, что оказало глубокое влияние и на жизнь эвенского народа. Период перестройки и последующего распада Советского Союза открыл для эвенов новые перспективы, выходящие далеко за рамки привычного социально-экономического развития. Распад жесткой централизованной системы управления и ослабление идеологического контроля позволили эвенкам, как и другим коренным народам Севера, более свободно выражать свою идентичность и бороться за свои права. Рост национального самосознания, стимулированный процессами гласности и демократизации, стал катализатором значительного повышения политической активности эвенов. Это проявилось в создании различных общественных организаций, направленных на защиту интересов

²⁸ Официальный сайт исполнительных органов Камчатского края. URL: <https://kamgov.ru>

эвенского народа и сохранение его уникальной культуры. Возникновение таких организаций стало возможным благодаря новому законодательству, впервые предоставлявшему коренным народам право на самоопределение и самоуправление в рамках федеративной структуры России. Это был переломный момент, знаменующий собой переход от пассивного существования в рамках советской системы к активному участию в формировании собственного будущего.

Представители эвенов были одними из учредителей Ассоциации народов Севера Якутской АССР, чей первый съезд прошёл 13 декабря 1989 г. Сегодня региональные Ассоциации эвенов входят в российскую Ассоциацию, образованную в марте 1990 года на I Съезде народов Севера. Первое название – «Ассоциация народов Севера СССР», которая объединяла 26 народов. 24 ноября 1993 года она была зарегистрирована как общественно-политическое движение «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В июле 1999 года Ассоциация прошла перерегистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации как общероссийская общественная организация. Ассоциация эвенского народа Российской Федерации была создана в 1991 году в Якутске по инициативе эвенских писателей и учёных-исследователей. Она объединяет представителей эвенов России, проживающих в пяти субъектах Российской Федерации: Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Хабаровском крае, Камчатском крае и Чукотском автономном округе.

С конца 1990-х гг. возрос интерес к собственной истории и культуре. Были предприняты усилия по сохранению и популяризации традиционных промыслов, таких как оленеводство, охота и рыболовство, которые всегда составляли основу эвенской экономики и образа жизни. Началось активное документирование устного народного творчества: сказок, легенд, песен, передававшихся из поколения в поколение. Ученые и активисты стали уделять пристальное внимание археологическим исследованиям, цель которых – пролить свет на далекое прошлое эвенского народа и восстановить его историю. В этих условиях общественное движение эвенов, хотя и сталкивалось с множеством трудностей, проявило себя весьма эффективно, добившись значительных успехов в различных сферах. Например, были созданы СМИ, позволяющие распространять информацию на родном языке и формировать общественное мнение. Активная работа по сохранению традиционного образа жизни позволила укрепить экономическую и социальную базу эвенских общин. Конечно, это был длительный и сложный

процесс, сопровождавшийся необходимостью преодолевать бюрократические барьеры и решать вопросы межэтнических отношений. Однако накопленный опыт и достигнутые успехи стали фундаментом для дальнейшего развития эвенского народа и его культуры в современной России. Важным моментом стало участие эвенов в формировании региональной политики, что позволило им влиять на решения, касающиеся их земель и ресурсов. Необходимо также отметить роль образования в возрождении национального самосознания: открытие эвенских школ и введение эвенского языка в учебные программы способствовало сохранению и передаче культурного наследия будущим поколениям.

Так, результатом объединительных процессов среди КМНС в Магаданской области стало появление организаций, представляющих и защищающих интересы малочисленных народов, имеющих четкие программные формулировки по важнейшим проблемам и дающих возможность вести организованный диалог с властями. В Ольском районе движение за образование национальных сел было инициировано областными властями. В Северо-Эвенском районе инициатором стала первичная ассоциация малочисленных народов Колымы и Чукотки. В Среднеканском районе за образование национального сельского совета на одной из баз – Лебяжьих озерах – выступали оленеводы совхоза «Рассохинский», но инициатива так и не получила развития. Более острая борьба развернулась вокруг села Балыгычан. В итоге, областной Совет народных депутатов принял решение поддержать инициативу по приданию статуса национальных Северо-Эвенскому району и сельским Советам Колымского региона [Слепцова, 2022: 15–16].

В Республике Саха (Якутия), согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 16.10.1992 г. №1170-ХП, эвенский язык признается местным официальным языком в местах проживания эвенов и используется наравне с государственными языками.

Вопросы, связанные с созданием условий для сохранения, изучения и развития родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих на территории Камчатского края, регулируются Законом Камчатского края от 31.03.2017 № 72 «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих на территории Камчатского края». В соответствии с Законом Камчатского края от 31.03.2017 № 72 «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих на территории Камчатского края» к родным языкам коренных малочисленных народов относятся: алеутский, алыторский,

ительменский, корякский, чукотский, эвенский, эскимосский. 22 ноября 2019 года постановлением Правительства Камчатского края № 497-П утверждена Государственная программа Камчатского края «Сохранение языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих в Камчатском крае».

В Законе Магаданской области «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области» от 30.03.2016 г. №2013-ОЗ отдельные языки не выделены. В п. 2 данного Закона приведено следующее описание: «Родные языки коренных малочисленных народов – исторически обусловленные и закрепленные в общественном сознании коренных малочисленных народов системы знаков, служащие естественным способом человеческого общения и мыслительной деятельности, способом национальной самоидентификации, средством хранения и передачи информации и являющиеся основой и средством воплощения и развития национальной культуры коренных малочисленных народов (далее также – родные языки)».

На территории Чукотского АО действует Закон от 23.10.2017 г. №65-ОЗ «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа». Данным Законом закрепляется создание условий для сохранения, изучения и развития родных языков коренных малочисленных народов посредством разработки и реализации государственных программ Чукотского АО, содержащих мероприятия, направленные на сохранение, изучение и развитие родных языков коренных малочисленных народов.

В общеобразовательных учреждениях Российской Федерации организуется обучение родным языкам коренных малочисленных народов Севера, в том числе и эвенскому. Утвержден базовый учебный план, который позволяет вводить родной язык как обязательный предмет. Также установлены дополнительные выплаты для учителей, преподающих родные языки народов Севера, разрабатываются и издаются учебники (хотя приходится говорить об отсутствии линейки учебников в среднем и старшем звене), организуются различные олимпиады и конкурсы по миноритарным языкам. В 30 школах, расположенных в местах компактного проживания эвенков, созданы условия для преподавания эвенского языка.²⁹ Динамика показывает рост количества школ, где обучают эвенскому языку, однако, число

²⁹ Шарина С.И. Эвенский язык // Государственные и официальные языки Республики Саха (Якутия). URL: <https://yakutia-lang.nlrs.ru/2022/11/15/шарина-с-и-эвенский-язык/>

детей, изучающих свой родной язык, показывает незначительное сокращение в последние годы (таблица 1).

Таблица 1

Изучение эвенского языка как самостоятельного предмета в средних
общеобразовательных учреждениях РФ
(данные на декабрь 2024 г.)

Регионы РФ	Количество школ	Количество учащихся
Камчатский край	2	95
Магаданская область	1	35
Республика Саха (Якутия)	22	1026
Хабаровский край	1	66
Чукотский Автономный округ	4	101
ВСЕГО	30	1323

Между тем, к сожалению, исчезновение коммуникативной социальной среды не может заменить и восполнить ни одна учебная программа. Сегодня язык полноценно функционирует только в этнонациональных производственных коллективах – семейных и родовых общинах, сохраняющихся в оленеводческой отрасли. Разрушение языковой среды может нивелировать связь традиционного уклада жизни с образованием детей. В идеале в кочевых семьях, занятых в хозяйственно-производственной сфере – оленеводческом стаде, рыболовецкой бригаде, охотпромысле, дети должны находиться с родителями круглый год, обучаясь по программе школы в условиях кочевья. В данной связи поддержка государством оленеводства и других отраслей традиционного хозяйства народов Севера и организация кочевых школ – это один из основных и необходимых мер для сохранения их языков.³⁰ В Республике Саха (Якутия) из семи кочевых школ, функционирующих на территории Якутии, в районах расселения эвенов расположены четыре: сезонная кочевая школа «Мэрлэнкэ» МБОУ Кустурская СОШ им. И.Н. Слепцова (Эвено-Бытантайский национальный улус), кочевая школа «Нергэт» МБОУ Себян-Кюельская СОШ (Кобяйский район), кочевая дошкольная группа МБОУ «Тополинская

³⁰ Шарина С.И. Эвенский язык // Государственные и официальные языки Республики Саха (Якутия). URL: <https://yakutia-lang.nlrs.ru/2022/11/15/шарина-с-и-эвенский-язык/>

СОШ» (Томпонский район), сезонная кочевая школа МБОУ «Улахан-Чистайская СОШ им. Н.С. Тарабукина» (Момский район).³¹

По итогам мониторинга изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в образовательных организациях Камчатского края в 2023/2024 учебном году, проведенного в рамках федерального мониторинга состояния и развития языков народов РФ в системе образования (сентябрь 2023 г.), в трех образовательных организациях Тигильского муниципального района и одной образовательной организации Быстринского муниципального района 77 дошкольников изучают родные языки коренных малочисленных народов, из них 26 обучающихся изучают эвенский язык в одной образовательной организации (МБДОУ «Детский сад «Родничок» с. Аनावгай). В муниципальном казенном общеобразовательном учреждении «Аянкинская средняя школа» изучаются два языка (эвенский и чукотский). Эвенский язык изучают 95 обучающихся в двух образовательных организациях: МКОУ «Аянкинская средняя школа» и МБОУ «Аनावгайская средняя общеобразовательная школа». ³²

В соответствии с ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» право на изучение родного языка (эвенского) в Чукотском АО реализуется в 4 общеобразовательных организациях: в Билибинском районе в 2 школах, в г. Анадырь и в школе с.Марково Анадырского района. На Чукотке изучают эвенский язык 101 учащийся, однако занятия ведутся только факультативно. Осуществляют преподавание эвенского языка 4 педагога. Общая численность воспитанников, изучающих эвенский язык в дошкольных организациях – 87.

Резюмируя данный подраздел следует указать, что во всех рассматриваемых регионах приняты и реализуются законы и нормативные правовые акты, регулирующие права коренных народов Севера.

Экономический фактор. Основными видами традиционной хозяйственной деятельности (экономической деятельности), в которых заняты представители эвенского

³¹ Доклад о соблюдении прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) и о деятельности уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) за 2023 год. Якутск, 2024. С. 10–11. URL: <https://iu-upkm.sakha.gov.ru/>

³² Доклад о соблюдении и защите прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих на территории Камчатского края, и деятельности уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае за 2023 г. Петропавловск-Камчатский, 2024. С. 286. URL: <https://prava41.ru/rus/files/doklad-ukmns-za-2023-god.pdf>

этноса, проживающих в сельской местности – оленеводство, рыболовство и охота. Анализ паспортов социально-экономического развития районов проживания эвенов показывает, что для большинства эвенов в 2020–2021 гг. основными источниками средств к существованию была заработная плата, а также пенсии и другие социальные пособия, выплачиваемые государством.

Традиционное природопользование и традиционный образ жизни коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, в т.ч. и эвены, ведут на особо охраняемых территориях, называемых «территориями традиционного природопользования (ТТП)». Из доклада к.г.н. А.Н. Саввиновой с соавторами, посвященного анализу реализации законов о территориях традиционного природопользования в Дальневосточном федеральном округе, следует, что ТТП не были образованы в Магаданской области и в Чукотском АО. Из исследуемых регионов проживания эвенов существовавшие региональные законы о ТТП утратили силу в Хабаровском крае в 2001, 2002 гг., в Камчатском крае – в 2006 г.³³

Соответственно, единственным регионом, где действует региональный закон о ТТП является Якутия. В Республике Саха (Якутия) принят закон от 13.07.2006 З N 756-III «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Территории традиционного природопользования регистрируются, и ставится на кадастровый учет как зона с особыми условиями. К 2022 г. в Якутии Решениями органов местного самоуправления республики образовано 63 территории традиционного природопользования местного значения, в том числе: 9 ТТП в границах муниципальных районов (в т.ч. 5 районов, в которых проживают эвены), 52 ТТП в границах сельских муниципальных образований (из них 25 в местах расселения эвенов), 2 ТТП в границах кочевых родовых общин, в т.ч. 1 в Ламыньхинском национальном наслеге.

Отрадно, что в последние годы в регионах стали принимать нормативно-правовые акты о ТТП. В Быстринском районе с 1990-х годов на территории района неоднократно, вследствие недостаточного учета правовых, социально-экономических и других особенностей, образовывались и ликвидировались территории традиционного природопользования, а также

³³ Саввинова А.Н., Филиппова В.В., Фондад Гейл. Реализация законов о территориях традиционного природопользования в Дальневосточном федеральном округе: опыт и практика регионов на примере Республики Саха (Якутия) // Доклад на международной конференции «Северный форум по устойчивому развитию», Якутск, 2019 г.

временные населенные пункты в местах ранее существовавших стойбищ.³⁴ Правительство Камчатского края 04.10.2022 г. приняло постановление №522-П «Об утверждении территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих в Камчатском крае, регионального значения», что дает основания для реализации и защиты прав коренных малочисленных этносов на своей исконной среде. Рабочая группа по разработке проекта закона «Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа» была утверждена распоряжением Губернатора в 2017 г., Положение было утверждено в 2018 г.

К территориям традиционного природопользования коренных малочисленных этносов, по сути, должны относиться почти все оленьи пастбища, поскольку оленеводством в Магаданской области занимаются главным образом именно они. Общая площадь оленьих пастбищ (в основном в Среднеканском и Северо-Эвенском, меньше – в Омсукчанском и Сусуманском районах) составляет в области порядка 18 млн га, т.е. около 40 % всей ее территории. Тем самым, ресурсная база оленеводства оценивается примерно в 180 тысяч голов. Эти территории преимущественно входят в состав лесного фонда. И только небольшая часть – в состав земель сельскохозяйственного назначения. Используемые оленьи пастбища закреплены за оленеводческими объединениями КМНС. Сфера использования земельных участков в качестве оленьих пастбищ в настоящее время невелика, поскольку оленеводством в области занимаются лишь порядка 150 чел. представителей КМНС, в основном в Северо-Эвенском районе. Для другого традиционного для КМНС вида природопользования – рыболовства каких-либо специальных территорий и водоемов не выделено. Их доступ к рыбным ресурсам обеспечивается посредством установления определенных лимитов на добычу водных ресурсов. Не выделены специальные территории и для такого традиционного для КМНС вида природопользования, как охотничий промысел. Такие территории им отводятся на общих основаниях как долгосрочным пользователям охотничьими угодьями.³⁵

³⁴ История села Анавгай: эвенский язык и культура // Официальный сайт Анавгайского сельского поселения Быстринского муниципального района. URL: anavgai.rf/about/istoriya.php

³⁵ Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера // Постановление Администрации Магаданской области от 2 февраля 2012 г. №51-па «Об утверждении проекта «Обновление схемы территориального планирования Магаданской области».

Созданные в 1990-е гг. родовые общины должны были стать правопреемниками оленеводческих, рыболовецких и промысловых хозяйств при разделе совхозно-колхозной собственности в местах преимущественного проживания народов Севера. Общины эвенов были одними из первых официально зарегистрированных родовых объединений. Так, община «Ойотунг», наряду с эвенкийскими «Талба» и «Тяня», была создана уже в 1990 г., т.е. ещё в советский период [Горохов, 1992: 37]. К сожалению, в настоящее время невозможно выделить непосредственно эвенские хозяйства из общего числа родовых общин. Специфика формирования хозяйственных объединений коренных народов в Якутии определяется скорее территориальными, а не этническими факторами. Многие общины состоят из представителей разных народов, в том числе и не относящихся к малочисленным. Но следует отметить, что данная форма хозяйствования распространена и на территориях традиционного проживания эвенов, что само по себе подразумевает их включение в хозяйства подобного типа [Григорьев, 2017].

По проведённым подсчётам авторов, в местах проживания эвенов в Якутии имеется 56 кочевых родовых общин (КРО), занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности. На территории Камчатского края зарегистрировано более 300 общин и 37 других общественных организаций коренных малочисленных народов Севера, а правом на вылов пользуются более 10 тысяч физических лиц из числа КМНС.³⁶ По данным на 1 января 2024 года, в Хабаровском крае зарегистрировано 227 общин коренных малочисленных народов Севера, из них 18 в Охотском муниципальном округе.³⁷ На территории Магаданской области действуют 19 общественных организаций коренных малочисленных народов Севера и 43 родовые общины.³⁸

Важно подчеркнуть позиции региональных властей в вопросе сохранения традиционных мест расселения и видов хозяйствования народов Севера. Такое отношение прослеживается в национальных административно-территориальных образованиях – в Республике Саха (Якутия). В Якутии политика, направленная на поддержку коренных малочисленных этносов, была более целенаправленной, и, несмотря на все промахи и ошибки, считалась с этническими принципами ведения хозяйства. В сопредельном Среднеканском районе Магаданской области наиболее чётко

³⁶ Управление по работе с обращениями граждан Администрации Губернатора Камчатского края. URL: <https://kamgov.ru/message/news/vladimir-solodov-porucil-obespecit-vseh-korenyih-zitelej-kamcatki-dostupom-k-vodnym-bioresursam-42769?ysclid=m7vkqzhzi086366249>

³⁷ Прогноз социально-экономического развития Охотского муниципального округа Хабаровского края на 2025 год и плановый период 2026-2027 годов. URL: <https://admokhotsk.khabkrai.ru>

³⁸ Официальный сайт Правительства Магаданской области. URL: <https://www.49gov.ru/>

прослеживается воздействие приоритетов промышленного освоения на систему традиционного расселения: исчезновение с административных карт пунктов проживания коренных малочисленных народов Севера и последующее изъятие пастбищ под разработки добывающих предприятий. Перемещение в посёлки вчерашних оленеводов, дистанцирование от традиционных мест расселения привели к полной оторванности от традиционных занятий и утере навыков ведения традиционного хозяйства [Филиппова, 2022: 81].

Демографическая мощьность. Регионами компактного проживания эвенов в России являются Республика Саха (Якутия) – здесь сосредоточено 67,9 % этноса от их общей численности в стране, Магаданская область – 10,3 %, Камчатский край – 8,9 %, Чукотский автономный округ – 6,4 % и Хабаровский край – 5,0 %. В данных субъектах страны эвены проживают на территории 25 районов в 60 населенных пунктах. Сравнение численности эвенов, приведенных в последних двух Всероссийских переписях населения, показывает их сокращение во всех регионах (табл. 1). В Якутии доля эвенов сократилась на 0,3 %, в Магаданской области – 0,2 %, в Чукотском АО – 0,1 %, без изменений остаются Камчатский и Хабаровский края. За последний межпереписной период, к сожалению, из районов проживания эвенов следует исключить Сусуманский и Тенькинский районы Магаданской области, где по данным 2020 г. в первом районе было только 5 эвенов, а во втором – 2 чел.

Таблица 2

Динамика численности и удельного веса эвенов по данным переписей населения
(подсчитано авторами на основе переписей населения)

	Численность эвенов, чел.				Удельный вес эвенов, в %			
	1989	2002	2010	2020	1989	2002	2010	2020
Российская Федерация	17055	19071	21830	19975	100	100	100	100
Республика Саха (Якутия)	8668	11657	15071	13260	50,8	61,1	69,0	66,4
Магаданская область	3769	2527	2635	2064	22,1	13,3	12,1	10,3
Камчатский край	1489	1779	1872	1780	8,7	9,3	8,6	8,9
Чукотский автономный округ	1336	1407	1392	1286	7,8	7,4	6,4	6,4
Хабаровский край	1919	1272	1128	1005	11,3	6,7	5,2	5,0

Наибольшая численность эвенов в разрезе районов зафиксирована в Эвено-Бытантайском районе Якутии, имеющем статус национального территориального

образования. Отображение удельного веса эвенов от их общей численности в регионе показывает, что наибольшая доля характерна для Охотского района – 68,0 %. Это объясняется тем, что Охотский район является единственным в Хабаровском крае муниципальным образованием, где сосредоточены эвены. Наименьшая доля этноса в общей численности эвенов характерна для северо-восточных районов Якутии – в местах совместного проживания эвенов с саха, юкагирами и чукчами. Небольшие проценты эвенов в районах Якутии связаны с их присутствием в 13 районах республики. Эвены в Чукотском АО в основном проживают в Билибинском районе, граничащем с соседними регионами – Якутией и Магаданской областью, и в Анадырском районе – граничащим с Камчатским краем. 8,6 % эвенов России проживают на территории Эвено-Бытантайского района, 6,6 % – в Усть-Янском районе. В Булунском, Томпонском и Момском районах сосредоточены от 5 до 6 % всех эвенов России. Из других регионов следует отметить Быстринский район Камчатского края, где проживает 4,5 % российских эвенов, такая же доля эвенов расселена в Кобяйском районе. В других районах субъектов доля эвенов составляет менее 4 %. Людность поселений характеризуется преобладанием численности населения от 100 до 300 чел., и от 300 до 600 чел. Во всех поселениях эвены проживают совместно с другими этносами и в большинстве доля эвенов в них составляет 10-30 и 30-60 %. Моноэтническими поселениями являются сёла Себян-Кюель, Уродан, Березовка в Якутии, Нядбаки, Усчан в Охотском районе. Только Себян-Кюель и Березовка являются более крупными поселениями, тогда как в других численность населения составляет менее 50 чел. Крупными поселениями с численностью более 3000 чел. являются Палатка, Ола и Омсукчан.

Картографирование удельного веса, указавших владение и использование эвенского языка от общей численности эвенов России, показало, что наибольшее число эвенов, владеющих родным языком и использующих его, зафиксировано в Якутии: 57,4 и 44,8 % соответственно. Если рассмотреть долю эвенов, владеющих родным языком в общей численности эвенов регионов, то здесь на первое место выходит Камчатка – 44,2 %. Данный регион занимает лидирующее положение и в показателе удельного веса эвенов, использующих родной язык – 87,0 %.

Отображение удельного веса владения эвенским языком от общей численности эвенов, проживающих в поселениях, представило, что наибольшие показатели характерны для моноэтнических населенных пунктов: Уродан – 100,0 %, Себян-Кюель – 97,0 %, Березовка –

97,0 %, Уянди – 93,9 %. Данные показатели подтверждаются и результатами полевых исследований, проводимых сотрудниками ИГИиПМНС СО РАН в рамках реализации проекта Государственной целевой программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». Так, в с. Березовка 68,1 опрошенных владели эвенским языком свободно, 19,1 % – владели только разговорным языком, 12,8% знали отдельные слова и фразы.³⁹

Не зафиксировано владение родным языком в с. Хайыр, Тумат, Намы, Нычалах, Джаргалах, Кустур, Усть-Янск, Усчан, Ламутское, Иня, Вострецово и Палатка. Наибольшая доля владеющих эвенским языком зафиксирована в Билибинском районе в с. Омолон – 72,2%, Арка Охотского района – 70,7 %, Эссо – 37,4 % и Анавгай – 28,5 % Быстринского района Камчатки.

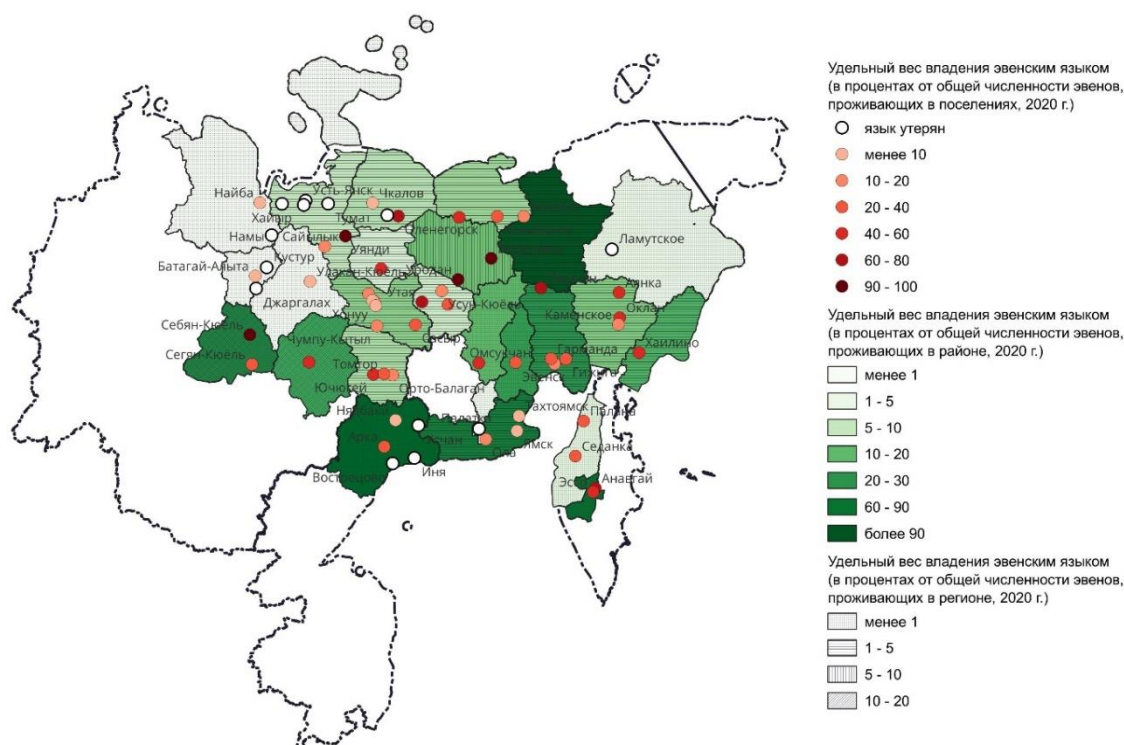

Рис. 3. Владение эвенским языком по поселениям, районам и регионам (составлено авторами)

Изучение изменения уровня владения родным языком в 2020 г. по сравнению с 2010 г. на поселенческом уровне показало снижение знания родного эвенского языка на 70 % у эвенков,

³⁹ Отчет НИР «Мониторинг функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Рукопись. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2024 г.

проживающих в с. Уянди Усть-Янского района. Снижение от 30 до 50 % наблюдается у эвенов с. Куберганя Абыйского района и с. Утая Верхнеколымского района. От 10 % до 20 % снизился уровень владения родным языком у верхнеколымских и сегян-кюельских эвенов. Увеличение уровня владения эвенским языком на 30% зафиксировано у эвенов, проживающих в с. Андрюшкино Нижнеколымского района. Увеличение уровня владения от 10 % до 30 % отмечается у эвенов с. Хонуу Момского района, с. Сайылык Усть-Янского района и с. Тополиное Томпонского района.

Наибольшая доля владеющих эвенским языком от их общей численности в регионе зафиксированы в Билибинском районе в с. Омолон – 72,2 %, Арка Охотского района – 70,7 %, Эссо – 37,4 % и Анавгай – 28,5 % Быстринского района Камчатки. На территории Якутии в селе Себян Кюель сосредоточено 21,3 % владеющих эвенским языком из всех эвенов республики. По результатам подсчета доли владеющих эвенским языком (по поселениям) от общего числа владеющих родным языком в РФ, в с. Себян-Кюель проживает 12,2% владеющих своим языком в стране эвенов. От 5,0 до 10,0 % владеющих от всех российских эвенов живут в с. Тополиное в Якутии и в с. Эссо в Быстринского района Камчатки.

Культурный контекст и коммуникативная мощьность. Одной из форм сохранения и развития языка и культуры народа является организация работы фольклорных ансамблей, творческих художественных коллективов по пропаганде народного творчества малочисленных народов Севера. В настоящее время в Российской Федерации успешно работают 35 детских фольклорных эвенских коллективов. Создаются этнокультурные центры (ЭКЦ), которые призваны сохранить и возродить эвенскую культуру. В настоящее время в России функционируют 36 эвенских ЭКЦ (табл. 3).

Таблица 3

Количество этнокультурных центров и эвенских этнофольклорных детских коллективов в регионах РФ

Регионы РФ	Количество эвенских ЭКЦ	Количество детских этнофольклорных ансамблей
Камчатский край	2	1
Магаданская область	1	4
Республика Саха (Якутия)	31	26
Хабаровский край	2	3
Чукотский АО	-	1
ВСЕГО	36	35

С 1989 г. в маленьком с. Анавгай Камчатского края проходит фольклорный праздник «Нургэнэк». В дни летнего солнцестояния с 21 по 24 июня эвены проводили главный календарный праздник «Эвидек» — праздник Нового Солнца и Нового года [Культура эвенов Камчатки..., 2013]. В сеть учреждений культуры Быстринского муниципального района входят: МБУК «Эвенский национальный ансамбль «Нулгур», МБУК «Этнографический культурный центр «Мэнэдэк» и МБУК «Быстринский районный этнографический музей».

В Якутии в местах проживания эвенов наибольшее количество этнических и фольклорных групп, ансамблей зафиксировано в с. Себян-Кюель Ламыньхинского эвенского национального наслега Кобяйского улуса (района): народный эвенский фольклорный ансамбль «Мэрлэнкэ»; танцевальный ансамбль «Хогин»; образцовый танцевальный ансамбль «Ниргин»; вокально-инструментальный ансамбль «Нонап»; клуб бабушек «Хин,элэ»; эвенский молодежный ансамбль «Аймулдан». В остальных поселениях в основном действуют по одной группе и/или ансамблю.

Реализация языковых потребностей через контент на языках коренных малочисленных народов Севера является важным аспектом для повышения жизнеспособности исчезающих языков. Присутствие эвенского языка в различных сферах жизни играет ключевую роль в их поддержке. Возможность видеть, смотреть, слушать и читать материалы на родном языке создает благоприятные условия для повышения уровня витальности языка, позволяет повышать интерес к языку, увеличивать его использование, что способствует удовлетворению языковых потребностей. В современных условиях у эвенов пользуется популярностью бытование различных текстовых и медиаконтентов, причем, не только у молодежи, но и у более старшего поколения. Как показывают результаты анкетирования, при дисперсной расселенности эвенов и довольно большой территориальной удаленности их пунктов

проживания, при помощи медиаконтентов создается своеобразное языковое сообщество, где функционирует необходимая языковая среда.

Таблица 4

Наличие газет, теле, радиопередач, контентов на эвенском языке в Интернете, соцсетях в регионах РФ

Регионы РФ	Наличие газет, теле радиопередач	Наличие контентов в Интернете, соцсетях
Камчатский край	-	-
Магаданская область	-	-
Республика Саха (Якутия)	3	6
Хабаровский край	1	-
Чукотский АО	1	2
ВСЕГО	5	8

Так, в Якутии издаются странички на эвенском языке в республиканской газете «Илкэн» и газете в «Дабаан» в Кобяйском районе, еженедельно выходят радиотелепередачи «Геван», функционирует виртуальный музей языков, «Языковой лекторий» (проекты Национальной библиотеки РС(Я), Арктический многоязычный портал (СВФУ им. М.К.Аммосова), Аудиовизуальный фонд исчезающих языков (ИГИИПМНС СО РАН), мультфильмы на эвенском языке (Музей музыки и фольклора РС(Я)), различные сообщества и группы в телеграмм канале, мессенджере WhatsApp и др. В Чукотском АО выходит эвенская страничка «Невтэ» в газете Билибинского района, в мессенджере WhatsApp под руководством языкового активиста Аркадия Григорьевича Тарабукина функционируют две группы: «Мут төрэнти» (для начинающих) и «Эвэди́ч торэ́гэр» (для носителей эвенского языка), где применяются четко отработанные методы, формы работы, основывающиеся на основных дидактических принципах.

Музеи в основном находятся в районных центрах и представлены краеведческим материалами. Например, Быстринский этнографический музей – единственный этнографический музей на Камчатке, основанный в 1982 г. в с. Эссо. Фонды музея насчитывают более 1700 уникальных музейных предметов, среди которых хранится редкая представляющая научную ценность коллекция эвенских шаманских предметов. Музеи, в которых отдельно представлены история и культура локальных групп малочисленных этносов находится в с. Сасыр Момского улуса – Улахан-Чистайский музей истории и культуры эвенов им. А.М. Дегтярева.

В регионах проживания эвенов реализуются мероприятия по основному мероприятию «Сохранение и развитие национальной культуры, традиций и обычаев коренных малочисленных народов». Так, в Камчатском крае в последние десятилетия рамках данного мероприятия КГБУ «Камчатский центр народного творчества» организывает и проводит экспедиции по сбору фольклорного и этнографического материала за счет федеральных средств и краевого бюджета. По результатам экспедиций, встреч с носителями традиционной культуры издаются сборники под рубрикой «Нематериальное культурное наследие коренных народов Камчатки», выпускаются аудио- и видеодиски, вносятся объекты нематериального культурного наследия в электронный каталог (реестр) Камчатского края.⁴⁰

4 | Заключение

Применение ГИС в контексте мониторинга и анализа языковой ситуации в зависимости от демографических, миграционных, и социально-экономических процессов обладает большой важностью и эффективностью. ГИС может использоваться для прогнозирования языкового сдвига на основе анализа этнических, демографических и социально-экономических данных. Это позволяет разрабатывать более эффективные стратегии предотвращения угроз и управления ресурсами. ГИС предоставляют ценные данные для формирования региональных стратегий в полиэтничных районах. Анализ пространственной динамики различных показателей помогает определить приоритеты развития и эффективно распределять ресурсы. ГИС предоставляют графическое представление данных, что облегчает визуализацию и понимание сложных взаимосвязей между различными переменными. Это помогает принимать более обоснованные решения на основе объективных данных.

Использование ГИС для мониторинга и анализа языковой ситуации у эвенов РФ в контексте демографических, миграционных и социально-экономических процессов позволил визуализировать данные сложных взаимосвязей между сопоставлением изучаемых явлений, их дифференциации и систематизации. ГИС отчетливо отображают территориальное распространение языковых идиом, что помогает установить ареал распространения тех или иных диалектов, решения вопроса разграничения или объединения говоров среднего и

⁴⁰ Доклад о соблюдении и защите прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, проживающих на территории Камчатского края, и деятельности уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае за 2023 г. Петропавловск-Камчатский, 2024. URL: <https://prava41.ru/rus/files/doklad-ukmns-za-2023-god.pdf>

западного наречий. ГИС показывают, что современные лингвистические границы говоров не совпадают с границами административными, выясняется, что наблюдаемый ныне лингвистический ландшафт может быть обусловлен уже не существующим географическим.

В результате наложения различных тематических слоёв ГИС, каждый из которых представляет рассмотренные в этой статье факторы, установлено, что у эвенков России эвенский язык сохраняется в с. Себян-Кюель Кобяйского района, в с. Тополиное Томпонского района, в с. Березовка Среднеколымского улуса Якутии и в с. Эссо Быстринского района Камчатки.

Сохранность эвенского языка в данных поселениях обусловлена, в первую очередь, их изолированностью и удалённостью; во-вторых, данные поселения являются центрами оседания своих локальных групп, о чем свидетельствуют опубликованные источники и разновременные карты; в-третьих, наличием статуса национально-территориального образования (Ламынхинский эвенский национальный наслег – с. Себян-Кюель, Томпонский национальный (Эвенский) наслег – с. Тополиное, Березовский национальный (кочевой) наслег — с. Березовка), территорий традиционного природопользования и кочевых родовых общин (в с. Себян-Кюель зарегистрировано 3 ТТП и 6 КРО; в с. Тополиное – 1 ТТП и 8 КРО, в с. Березовка – 1 ТТП и 3 КРО).

Важное место в сохранении эвенского языка занимает его преподавание на всех уровнях системы образования – дошкольном, общем и профессиональном. В с. Себян-Кюель дошкольное обучение ведется на трех языках: русском, якутском и эвенском. В детском саду ведутся занятия по эвенскому языку. В поселке существует национальная эвенская средняя школа с эвенским языком – обязательным предметом. В данном селе преподавание на эвенском языке началось со времени открытия школы в 1927 г. С 1995 г. при школе работает экспериментальная площадка по обучению эвенскому языку. С 2001 г. создана кочевая школа при оленеводческих бригадах, как структурное подразделение Себян-Кюельской НЭСОШ. С 2006 г. была пилотной школой ЮНЕСКО по проекту «Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих коренным народам, путем укрепления потенциала системы общинного образования у коренных народов Севера РС(Я)». 28 октября 2008 г. эвенской кочевой школе присвоен статус «Республиканской экспериментальной площадки». А с 2014 г. здесь открыли «Центр сохранения и развития эвенского языка и культуры». Согласно Положению о языке (языках) обучения и воспитания, принятого 1

сентября 2021 г. МБОУ «Себян-Кюельская СОШ» образовательная деятельность в школе осуществляется на государственных языках – русском и родном (эвенском). Преподавание и изучение государственных русского и родного (эвенского) языков осуществляется в равном объеме. Приоритетными направлениями работы школы является сохранение родного языка и культуры, приобщение к национальным традициям народов Севера. Сейчас эвенский язык преподается с 1 по 11 классы. Классы разделены на владеющие и невладеющие языком, занятия проводятся по два часа в неделю, еще час в неделю посвящен эвенской литературе. Функционирует одна из семи в Якутии кочевая школа «Нергэт». В 2023 г. здесь эвенскому языку обучались 158 учащихся.⁴¹ В селе сосредоточено наибольшее количество этнических и фольклорных групп, ансамблей: народный эвенский фольклорный ансамбль «Мэрлэнкэ»; танцевальный ансамбль «Хогин»; образцовый танцевальный ансамбль «Ниргин»; вокально-инструментальный ансамбль «Нонап»; клуб бабушек «Хин,элэ»; эвенский молодежный ансамбль «Аймулдан».

Село Тополиное – единственное поселение компактного проживания эвенов в Томпонском районе. Здесь в детских садах обучение проводится на эвенском и на русском языках. Ведутся занятия по эвенскому языку. Функционирует кочевая дошкольная группа МБОУ «Тополинская СОШ» Томпонского района. Обучение эвенскому языку в данном селе проводится с 3-го по 11-й классы. В 1995 году Тополинская общеобразовательная средняя школа Томпонского района Республики Саха (Якутия) по инициативе З.С. Жирковой, учителя биологии и химии, выпускницы данной школы, получила статус республиканской экспериментальной площадки по теме: «Социально-педагогические условия совершенствования углубленного изучения родного языка».⁴²

По данным исследования мониторинга развития языка и культуры в Тополинской школе с 1927 по 2008 гг., проведенного З.С. Жирковой, установлено, что в 1942–1959 годах в школе родной язык (эвенский) и якутский не преподавались. Только с 1995 года (начало экспериментальной работы) осуществляется системное углубленное изучение языка и культуры. Тополинская средняя общеобразовательная школа решает задачу возрождения

⁴¹ Доклад о соблюдении прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) и о деятельности Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) за 2023 г. URL: sakha.gov.ru

⁴² Официальный сайт МБОУ «Тополинская СОШ» МР «Томпонский район» РС(Я). URL: <https://tomp-ts.obr.sakha.gov.ru/>

языка, культуры малочисленных народов Севера, проводя обучение местных жителей их национальному языку, вводя национальный язык как предмет изучения в учебные планы детского сада и школы, разрабатывая различные интегрированные курсы, приобщающие школьников к национальной культуре, языку, истории, организуя педагогический процесс в открытой социальной среде, когда обучение и воспитание «встроены» в систему производственных и жизнеобеспечивающих процессов [Жиркова, 2021. С. 37]. В селе также действуют народные фольклорные ансамбли «Маранга» и «Солинга».

В с. Березовке Среднеколымского района, также единственном поселении проживания эвенов, в детском саду дети обучаются на эвенском и на русском языках. Ведутся занятия по эвенскому языку. Школа в селе как кочевая национальная школа была открыта в 1954–1955 г. В период с 1955 по 1975 г. была начальной, с 1975 по 1988 гг. функционировала как восьмилетняя, с 1988 г. – как средняя. В школе эвенский язык преподается до 11-го класса. В 1988 г. Березовская школа отчитывалась в Министерстве Образования Якутской АССР о преподавании эвенского языка. В 2000 г. школе присвоен статус Республиканской экспериментальной площадки по теме “Развитие мотивации преподавания и обучения на родном эвенском языке на этнопедагогической основе”.⁴³ В МКОУ «Березовская национальная СОШ им. В.А. Роббека» МР «Среднеколымский улус (район)» Республики Саха (Якутия) реализуется федеральная рабочая программа по учебному предмету «Родной (эвенский) язык». Общее число часов, рекомендованных для изучения родного (эвенского) языка, – 260 часов: в 1-м классе – 56 часов (1 час в неделю), во 2-м классе – 68 часов (2 часа в неделю), в 3-м и в 4-м классе – по 68 часов (2 часа в неделю).

Во всех трех поселениях Якутии (с. Себян-Кюель, Тополиное и Березовка) отмечаются такие этнические и календарные праздники как Эвинек (Хэбденэк) и праздник оленеводов. Относительно позитивная картина владения эвенским языком в данных поселениях, объясняется их моноэтничностью, где доля эвенов в с. Себян-Кюель составляет 92,4 %, в с. Тополиное – 85,6 %, в с. Березовка – 86,9 %. В с. Эссо данный показатель равен 30,2 %, с учетом того, что Быстринский район на сегодня является единственным районом субъекта, где живут эвены края. Быстринский район имел статус “национальный” до создания Камчатского края, тогда как наслеги, расположенные в Якутии, получили статус “национальный” после 1990-х гг. Быстринский район был образован в месте компактного проживания представителей

⁴³ Сайт МКОУ «Березовская национальная СОШ им. В.А. Роббека» URL: <https://sred-bers.obr.sakha.gov.ru/>

малочисленных народов севера – эвенов. Поселки были образованы на местах стоянок кочевников, мигрирующих с выпасаемыми стадами оленей, и располагались фактически в распадках срединного хребта. В 1950-е гг. в Быстринском районе обучение велось на русском языке, хотя дети русским не владели. В детском саду с. Эссо есть уроки на эвенском языке. В средней школе уроков эвенского языка нет.

Наибольшую сохранность эвенского языка в трех школах Якутии можно связать с преподаванием эвенского языка в Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова на факультете северных языков, АГИИК на факультете фольклора и этнокультуры народов Арктики и подготовкой кадров в них.

Таким образом, сочетание лингвистических исследований с геоинформационными системами представляет более глубокий и комплексный взгляд на языковое разнообразие и его динамику в определенных географических контекстах. ГИС-технологии обеспечивают лингвистам мощные инструменты для визуализации и анализа данных, что способствует более глубокому пониманию языковых явлений в контексте их пространственного распределения и динамики, языковых контактов и новоприобретений.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов Е., Антонова В. (2019) Разногласия Якутии, Дальнего Востока и центра по вопросу административно-территориального разграничения в контексте национальной политики // *Ab Imperio*. № 4. С. 97–139.
- Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Т. 18, № 3. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>
- Биткеева А.Н., Вингендер М. (2020) Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии // *Социолингвистика*. № 1. С. 34–53. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53
- Биткеева А.Н. (2022) Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // *Новые исследования Тувы*. № 4. С. 38–52. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>
- Бурыкин А.А. (2004) Язык малочисленного народа в его письменной форме. СПб. 392 с.
- Вендина Т.И. (2010) Лингвогеография и проблема декодирования языка карты // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. № 4(2). С. 457–460.
- Вендина Т.И. (2023) Онтология лингвистической карты / Институт славяноведения РАН. СПб.: Нестор-История. 452 с.
- Горохов С.Н. (1992) Родовые общины последний шанс на выживание и сохранение народов Севера как самостоятельных этносов // *Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития: материалы региональной*

- межотраслевой научно-практической конференции (12–13 октября 1992 г.) / отв. ред. В.Н. Иванов. Якутск: Якутский филиал изд-ва СО РАН. Ч. 2. С. 35–39.
- Григорьев С.А. (2017) Эвены Якутии: формы общественной и социально-экономической самоорганизации на рубеже XX – XXI вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12. Ч. 3. С. 28–31.
- Гурвич И.С. (1956) Эвены-тюсягиры // Краткие сообщения. М. Вып. 25. С. 42–55.
- Гурвич И.С. (1960) Эвены Камчатской области // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. М.: Изд-во Академии наук СССР. С. 63–75.
- Гурвич И.С. (1966) Этническая история Северо-Востока Сибири. М.: Наука. 279 с.
- Дегтярев А.М., Дегтярева Р.Г., Слепцов Ю.А. (2004) Эвены Момского района Республики Саха (Якутия). Якутск: Изд-во СО РАН. 40 с.
- Дуткин Х.И. (1995) Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб. 146 с.
- Дуткин Х.И., Белянская М.Х. (2009) Тундренный диалект западного наречия эвенского языка. СПб. 168 с.
- Жиркова З.С. (2021) Кочевая школа – инновационная модель в развитии системы циркумпольного образовательного пространства (на примере сетевого взаимодействия опорной Тополинской СОШ и кочевой школы «Айлик») [Электронный ресурс]. Монография. 2-е изд. Электрон. текстовые дан. (4,7 Мб). СПб.: Научные технологии. 110 с. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Иванова Е.А. (2008) Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной области (1918–1937 г.) Автореферат дисс... канд. ист. наук. Смоленск. 23 с.
- История и культура эвенов: историко-этнографические очерки (1997) / В.А. Туголуков, В.А. Тураев, Б.А. Спесивовский и др. СПб. 182 с.
- Карта расселения народностей Крайнего Севера СССР (1933). Масштаб 1:5 000 000. Сост. П.Е. Терлецкий. Москва: Комитет Севера при Президиуме ВЦИК. ГОЗНАК.
- Карта распространения языков народов Севера СССР (1935). М.; Л.: Гос. пед. изд-во.
- Ковлеков С.И. (2007) Томпонские эвены: история, культура, хозяйство // Томпонский улус (район): история, культура, фольклор / гл. ред. В.Н. Иванов. Якутск: Бичик. С. 53–62.
- Кузьмина Р.П. (2010) Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука. 112 с.
- Кузьмина Р.П. (2017) Исследование говоров эвенов Якутии // Libri Magistri. Т. 4. С. 120–126.
- Кузьмина Р.П., Шарина С.И. (2019) Особенности языка верхнеколымских эвенов. Новосибирск: Наука. 116 с.
- Культура эвенов Камчатки: этнографический сборник (2013). Сост. М.Е. Беляева. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс. 56 с.
- Лебедев В.Д. (1978) Язык эвенов Якутии. Л. 208 с.
- Лебедев В.Д. (1982) Охотский диалект эвенского языка. Л. 252 с.
- Лебедева Ж.К. (1971) Некоторые черты материальной и духовной культуры аркинских эвенов // Советская этнография. № 5. С. 103–107.
- Молодых И.Ф. (1931) Пути связи и снабжение Колымско-Индигирского края. Материалы партии по исследованию реки Колымы. Иркутск. С. 130.
- Николаев С.И. (1964) Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во. 200 с.
- Новикова К.А. (1960) Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч. 1. М.; Л. 244 с.
- Новикова К.А. (1962) О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов Якутской АССР // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское книжное изд-во. С. 102–118.

- Попова У.Г. (1981) Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. М.: Наука. 303 с.
- Расцветаев М.К. (1933) Тунгусы Мямяльского рода. Социально-экономический очерк с приложением тунгусских бюджетов. Л. Вып. 13.
- Сирина А.А. (2012) Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Вост. лит. 604 с.
- Слепцова О.Ю. (2022) Объединения коренных малочисленных народов Севера в Магаданской области: формирование и деятельность в конце XX – начале XXI веков. Автореферат ... канд. ист. наук. Владивосток. 23 с.
- Терлецкий П.Е. (1932) Население Крайнего Севера (по данным переписи 1926–1927 гг.). Л. 65 с.
- Туголуков В.А. (1980) Этногенез народов Севера. Новосибирск: Наука. 275 с.
- Туголуков В.А. (1982) Эвены // Этническая история народов Севера. М.: Наука. С. 155–168.
- Филиппова В.В. (2019) Эвены Якутии в XX веке: динамика численности и изменения в расселении // Вестник Томского государственного университета. № 447. С. 194–201. DOI: 10.17223/15617793/447/23.
- Филиппова В.В. (2022) Общность судьбы на сопредельных территориях: расселение и хозяйство малочисленных этносов Якутии и Магадана в XX–XXI веках // Аграрная история. № 12. С. 71–82.
- Хаховская Л.Н. (2008) Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI в. Магадан. 229 с.
- Шарина С.И. (2014) Некоторые особенности языка нижнеколымских эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 8(38). Ч. 1. С. 191–193.
- Шарина С.И. (2015) Основные особенности верхнеколымского говора эвенского языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. С. 115–118.
- Шарина С.И. (2024) Диалектная система эвенского языка // Диалекты в языке и культуре: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН. С. 47–54.

REFERENCES

- Antonov, E. and Antonova, V. (2019) *Raznoglasija Jakutii, Dalnego Vostoka i centra po voprosu administrativno-territorialnogo razgranichenija v kontekste nacionalnoj politiki* [Disagreements of Yakutia, the Far East and the center on the issue of administrative-territorial delimitation in the context of national policy] // *Ab Imperio*, 4, pp. 97–139. (In Russian).
- Bitkeeva, A.N., Wingender, M. and Mihalchenko, V.Ju. (2019) *Prognozirovanie i jazykovoe mnogoobrazie v Rossijskoj Federacii: sociolingvisticheskiy aspekt* [Pronunciation and linguistic diversity in the Russian Federation: sociolinguistic aspect] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Jazykoznanie*, 18(3), pp. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>. (In Russian).
- Bitkeeva, A.N. and Wingender, M. (2020) *Scenarii v jazykovoj politike Rossii: voprosy koncepcii i metodologii* [Scenarios in the language policy of Russia: issues of concept and methodology] // *Sociolingvistika*, 1, pp. 34–53. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53. (In Russian).
- Bitkeeva, A.N. (2022) *Model sociolingvisticheskogo prognozirovaniya i aktualnye tendencii jazykovoj politiki v regionah Rossii* [Model of sociolinguistic forecasting and current trends of language policy in the regions of Russia] // *Novye issledovaniya Tuvy*, 4, pp. 38–52. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>. (In Russian).
- Burykin, A.A. (2004) *Jazyk malochislennogo naroda v ego pismennoj forme* [The language of a small-numbered people in its written form]. SPb.: 392 pp. (In Russian).

- Vendina, T.I. (2010) *Lingvogeografija i problema dekodirovanija jazyka karty* [Linguogeography and the problem of decoding the map language] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 4(2), pp. 457–460. (In Russian).
- Vendina, T.I. (2023) *Ontologija lingvisticheskoj karty* [Ontology of the linguistic map]. SPb.: Nestor-Istorija, 452 pp. (In Russian).
- Gorohov, S.N. (1992) *Rodovye obshhiny – poslednij shans na vyzhivanie i sohranenie narodov Severa kak samostojatelnyh jetnosov* [Ancestral communities – the last chance for survival and preservation of the peoples of the North as independent ethnic groups] // *Chelovek i Sever: istoricheskij opyt, sovremennoe sostojanie, perspektivy razvitija: materialy regionalnoj mezhotraslevoj nauchno-prakticheskoj konferencii (12-13 oktjabrja 1992 g.)*, V.N. Ivanov (ed.), Yakutsk: Jakutskij filial izd-va SO RAN, Ch. 2, pp. 35–39. (In Russian).
- Grigorev, S.A. (2017) *Jeveny Jakutii: formy obshhestvennoj i socialno-jekonomicheskoj samoorganizacii na rubezhe XX – XXI vv.* [The Evens of Yakutia: forms of social and socio-economic self-organization at the turn of XX - XXI centuries] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 12(3), pp. 28–31. (In Russian).
- Gurvich, I.S. (1956) *Jeveny-tjusjagiry* [Tusjagiry local group of the Evens] // *Kratkie soobshhenija*, 25, pp. 42–55. (In Russian).
- Gurvich, I.S. (1960) *Jeveny Kamchatskoj oblasti* [The Evens of the Kamchatka region] // *Sovremennoe hozjajstvo, kultura i byt malyh narodov Severa*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, pp. 63–75. (In Russian).
- Gurvich, I.S. (1966) *Jetnicheskaja istorija Severo-Vostoka Sibiri* [Ethnic History of the North-East of Siberia]. Moscow: Nauka, 279 pp. (In Russian).
- Degtjarev, A.M., Degtjareva, R.G. and Slepcev, Ju.A. (2004) *Jeveny Momskogo rajona Respubliki Saha (Jakutija)* [The Evenes of the Momsky District of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk: Izd-vo SO RAN, 40 pp. (In Russian).
- Dutkin, H.I. (1995) *Allaihovskij govor jevenov Jakutii* [Allaihovsky dialect of the Evenes of Yakutia]. SPb.: 146 pp. (In Russian).
- Dutkin, H.I. and Beljanskaja, M.H. (2009) *Tundrennyj dialekt zapadnogo narechija jevenskogo jazyka* [Tundrennye dialect of the western dialect of the Even language]. SPb.: 168 pp. (In Russian).
- Zhirkova, Z.S. (2021) *Kochevaja shkola – innovacionnaja model v razvitii sistemy cirkumpoljarnogo obrazovatel'nogo prostranstva (na primere setevogo vzaimodejstvija opornoj Topolinskoj SOSh i kochevoj shkoly «Ajlik»)* [Nomadic school - an innovative model in the development of circumpolar educational space system (on the example of network interaction between the support Topolinskaya SOS and nomadic school “Ailik”)] [Electronic resource]. Monograph. 2nd ed. Electronic text data (4.7 Mb). SPb.: Naukoemkie tehnologii, 110 pp. 1 electronic optical disk (CD-ROM). (In Russian).
- Ivanova, E.A. (2008) *Administrativno-territorialnaja reforma v RSFSR i ee vlijanie na socialnoe, jekonomicheskoe i kulturnoe razvitie Zapadnoj oblasti (1918-1937 g.)* [Administrative-territorial reform in the RSFSR and its influence on the social, economic and cultural development of the Western region (1918-1937)] Autoreferat diss... kand. ist. nauk. Smolensk, 23 pp. (In Russian).
- Tugolukov, V.A., Turaev, V.A., Spevakovskij, B.A. and others (1997) *Istorija i kultura jevenov: istoriko-jetnograficheskie ocherki* [History and culture of the Evenes: historical and ethnographic sketches]. SPb.: 182 pp. (In Russian).

- Terleckij, P.E. (1933) *Karta rasselenija narodnostej Krajnego Severa SSSR* [Map of settlement of the peoples of the Far North of the USSR]. Scale 1:5,000,000. Moscow: Issued by the Committee of the North under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. GOZNAK. (In Russian).
- Gosudarstvennoe pedagogicheskoe izdatelstvo (1935) *Karta rasprostraneniya jazykov narodov Severa SSSR* [Map of the distribution of languages of the peoples of the North of the USSR]. M.-L.: 1935. (In Russian).
- Kovlekov, S.I. (2007) *Tomponskie jeveny: istorija, kultura, hozjajstvo* [Tompon Evenes: history, culture, economy] // *Tomponskij ulus (rajon): istorija, kultura, folklor* [Tompon District (region): history, culture, folklore], V.N. Ivanov (ed.), Jakutsk: Bichik, pp. 53–62. (In Russian).
- Kuzmina, R.P. (2010) *Jazyk lamunhinskih jevenov* [The language of the Lamunkhinsk Evens]. Novosibirsk: Nauka, 112 pp. (In Russian).
- Kuzmina, R.P. (2017) *Issledovanie govorov jevenov Jakutii* [Research of the Evenskii dialects of Yakutia] // *Libri Magistri*, 4, pp. 120–126. (In Russian).
- Kuzmina, R.P. and Sharina, S.I. (2019) *Osobennosti jazyka verhnokolymskih jevenov* [Features of the language of the Upper Kolyma Evens]. Novosibirsk: Nauka, 116 pp. (In Russian).
- Beljaeva, M.E. (ed.) (2013) *Kultura jevenov Kamchatki: jetnograficheskij sbornik* [Culture of the Evenovs of Kamchatka: an ethnographic collection]. Petropavlovsk-Kamchatskij: Kamchatpress, 56 pp. (In Russian).
- Lebedev, V.D. (1978) *Jazyk jevenov Jakutii* [The language of the Evenes of Yakutia]. Leningrad: 208 pp. (In Russian).
- Lebedev, V.D. (1982) *Ohotskij dialekt jevenskogo jazyka* [The Okhotsk dialect of the Even language]. Leningrad: 252 pp. (In Russian).
- Lebedeva, Zh.K. (1971) *Nekotorye cherty materialnoj i duhovnoj kultury arkinskih jevenov* [Some features of material and spiritual culture of the Arkinsk Evenes] // *Sovetskaja jetnografija*, 5, pp. 103–107. (In Russian).
- Molodyh, I.F. (1931) *Puti svyazi i snabzhenie Kolymsko-Indigirskogo kraja* [Communication routes and supply of the Kolyma-Indigirsky Krai]. Materialy partii po issledovaniju reki Kolymy. Irkutsk: 1931. (In Russian).
- Nikolaev, S.I. (1964) *Jeveny i jevenki Jugo-Vostochnoj Jakutii* [Evenes and Evenki of South-Eastern Yakutia]. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izd-vo, 200 pp. (In Russian).
- Novikova, K.A. (1960) *Očerki dialektov jevenskogo jazyka. Olskij govor* [Sketches of dialects of the Even language. The Olsky dialect]. Part I. Moscow, Leningrad: 244 pp. (In Russian).
- Novikova, K.A. (1962) *O rasselenii, chislennosti i rodoplemennyh nazvanijah jevenov Jakutskoj ASSR* [On the settlement, number and tribal names of the Evenes of the Yakut ASSR] // *Kraevedcheskie zapiski* [Local lore notes], Magadan: Magadanskoe knizhnoe izd-vo, pp. 102–118. (In Russian).
- Popova, U.G. (1981) *Jeveny Magadanskoj oblasti: očerki istorii, hozjajstva i kultury jevenov Ohotskogo poberezhja 1917–1977 gg.* [Eveny Magadan region: sketches of history, economy and culture of Evenovs of the Okhotsk coast 1917-1977]. Moscow: Nauka, 303 pp. (In Russian).
- Rascvetaev, M.K. (1933) *Tungusy Mjamjalskogo roda. Socialno-jekonomicheskij očerok s prilozheniem tungusskih bjudzhetov* [Tunguses of the Myamyalsky kin. Socio-economic sketch with an appendix of Tungus budgets]. Leningrad: Issue 13. (In Russian).

- Sirina, A.A. (2012) *Jevenki i jeveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopolzovanie, mirovozzrenie* [Evenki and Eveny in the modern world: self-consciousness, nature management, worldview]. Moscow: Vost. lit., 604 pp. (In Russian).
- Slepčova, O.Ju. (2022) *Ob#edinenija korenyh malochislennyh narodov Severa v Magadanskoj oblasti: formirovanie i dejatel'nost v konce XX-nachale XXI vekov* [Associations of small indigenous peoples of the North in the Magadan region: formation and activities in the late twentieth-early twenty-first centuries]. Autoreferat na kand. ist. nauk. Vladivostok, 23 pp. (In Russian).
- Terleckij, P.E. (1932) *Naselenie Krajnego Severa (po dannym perepisi 1926-1927 gg.)* [The population of the Far North (according to the census of 1926-1927)]. Leningrad: 65 pp. (In Russian).
- Tugolukov, V.A. (1980) *Jetnogenez narodov Severa* [Ethnogenesis of the peoples of the North]. Novosibirsk: Nauka, 275 pp. (In Russian).
- Tugolukov, V.A. (1982) *Jeveny* [The Evens] // *Jetnicheskaja istorija narodov Severa* [Ethnic history of the peoples of the North], Moscow: Nauka, pp. 155–168. (In Russian).
- Filippova, V.V. (2019) *Jeveny Jakutii v XX veke: dinamika chislennosti i izmenenija v rasselenii* [Evens of Yakutia in the twentieth century: population dynamics and changes in settlement] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 447, pp. 194–201. DOI: 10.17223/15617793/447/23. (In Russian).
- Filippova, V.V. (2022) *Obshhnost sudby na sopredelnyh territorijah: rasselenie i hozjajstvo malochislennyh jetnosov Jakutii i Magadana v XX-XXI vekah* [Common destiny in contiguous territories: settlement and economy of small ethnic groups of Yakutia and Magadan in the XX-XXI centuries] // *Agrarnaja istorija*, 12, pp. 71–82. (In Russian).
- Khakhovskaja, L.N. (2008) *Korennye narody Magadanskoj oblasti v XX — nachale XXI v.* [Indigenous peoples of Magadan region in the XX – early XXI century]. Magadan: 229 p. (In Russian).
- Sharina, S.I. (2014) *Nekotorye osobennosti jazyka nizhnekolymskih jevenov* [Some features of the language of the Lower Kolyma Evens] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8(38), Ch. 1, pp. 191–193. (In Russian).
- Sharina, S.I. (2015) *Osnovnye osobennosti verhnjekolymnskogo govora jevenskogo jazyka* [The main features of the Upper Kolyma dialect of the Even language] // *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik*, pp. 115–118. (In Russian).
- Sharina, S.I. (2024) *Dialektnaja sistema jevenskogo jazyka* [Dialect system of the Even language] // *Dialekty v jazyke i kulture: sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Electronic resource]. Jakutsk: IGLiPMNS SO RAN, pp. 47–54. (In Russian).

Филиппова Виктория Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-3900-918X>

Адрес: 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: filippovav@mail.ru

Viktoriya V. Filippova – Candidate of History, Senior Researcher, Department of the Arctic Research, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-3900-918X>

Address: Petrovskogo St. 1, 677027, Yakutsk, Russia, 677027

E-mail filippovav@mail.ru

Шарина Сардана Ивановна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-7536-2757>

Адрес: 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: sarshar@mail.ru тел.

Sardana I. Sharina – Candidate of Philology, Leader Researcher, Department of the Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-7536-2757>

Address: Petrovskogo St. 1, 677027, Yakutsk, Russia, 677027

E-mail sarshar@mail.ru

Для цитирования: *Филиппова В.В., Шарина С.И.* ГИС-анализ расселения и языковой ситуации у эвенов России // Социолингвистика. 2025. № 1 (21). С. 163–200. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-163-200

For citation: *Filippova, V.V., Sharina, S.I.* GIS-based analysis of settlement patterns and the linguistic situation among the even people of Russia // Sociolingvistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 163–200. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-163-200

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 17.11.2024;
approved after reviewing 12.04.2025;
accepted for publication 21.05.2025.

Трибуна молодого ученого
YOUNG SCHOLAR'S ENDEAVOURS<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-201-222>ВИТАЛЬНОСТЬ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРЕПИСНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

УДК 81'272

Игорь А. Данилов Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов
Севера СО РАН,
Российская Федерация**Аннотация**

Статья посвящена анализу современной языковой ситуации у эвенков России на основе данных Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. с привлечением статистических данных за 1989 и 2002 гг. Проводится сравнительный анализ в разрезе отдельных субъектов РФ, которые традиционно считаются регионами преимущественного (исконного/исторического) проживания эвенков: Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Амурская область, Иркутская область, Забайкальский край, а также Сахалинская, Тюменская и Томская области. В работе применяется комплексная методология, сочетающая количественный анализ демолингвистических показателей с качественной интерпретацией путем обсуждения результатов региональных социолингвистических обследований. Результаты исследования свидетельствуют о выраженной неоднородности и разнонаправленности этноязыковых процессов в разных регионах страны. Выявлены регионы с относительно высоким уровнем витальности эвенкийского языка (Красноярский край, Амурская область), регионы с глубоким языковым сдвигом (Томская область) и субъекты РФ, занимающие промежуточное положение (Якутия, Бурятия и др.). Отмечены позитивные тенденции последнего десятилетия, связанные с ростом языковой лояльности, влекущей за собой активизацию усилий по ревитализации эвенкийского языка в ряде регионов. Обоснована необходимость адресных и дифференцированных стратегий поддержки эвенкийского языка, учитывающих локальную специфику языковой ситуации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эвенкийский язык, языковая ситуация, витальность языка, языковой сдвиг, переписи населения, Российская Федерация

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Игорь А. Данилов, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-201-222>

THE VITALITY OF THE EVENKI LANGUAGE IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A CENSUS-BASED APPROACH

UDC 81'272

Igor A. Danilov

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

This article analyzes the current linguistic situation among the Evenks of Russia using data from the 2010 and 2020 All-Russian Population Censuses, supplemented by statistical data from the 1989 and 2002 censuses. A comparative analysis is conducted across selected federal subjects traditionally recognized as regions of primary or historical residence of the Evenk population: the Republic of Sakha (Yakutia), Khabarovsk Krai, Krasnoyarsk Krai, the Republic of Buryatia, Amur Oblast, Irkutsk Oblast, Zabaykalsky Krai, as well as Sakhalin Oblast, Tyumen Oblast, and Tomsk Oblast.

The study employs a comprehensive methodology that integrates quantitative analysis of demolinguistic indicators with qualitative interpretation, drawing on findings from regional sociolinguistic surveys. The results reveal significant heterogeneity and multidirectional trends in ethnolinguistic processes across these regions. Specifically, the study identifies areas with relatively high levels of Evenki language vitality (e.g., Krasnoyarsk Krai, Amur Oblast), regions undergoing pronounced language shift (e.g., Tomsk Oblast), and regions occupying an intermediate position (e.g., the Republic of Sakha [Yakutia], the Republic of Buryatia).

Positive developments over the past decade are highlighted, including increased language loyalty, which has contributed to the intensification of language revitalization efforts in several regions. The study emphasizes the need for targeted and context-sensitive strategies to support the Evenki language, taking into account the specific linguistic and sociocultural conditions of each region.

KEYWORDS: Evenki language, linguistic situation, language vitality, language shift, population censuses, Russian Federation

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Igor A. Danilov, 2025

1 | Введение

Эвенкийский язык, принадлежащий к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи, имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации [Казакевич, 2016: 576]. Будучи одним из самых представительных коренных малочисленных народов Севера, эвенки характеризуются широкой географией расселения и значительной диалектной раздробленностью, что обуславливает этнокультурную мозаичность эвенкийского ареала. Даже внутри одного региона могут сосуществовать несколько локальных эвенкийских групп, различающихся по языковым особенностям. Например, эвенкийское население Республики Бурятия представлено тремя говорами, каждый из которых имеет свои фонетические и лексические особенности [Афанасьева, 2023: 30]. Сходная ситуация наблюдается и в Амурской области, где выделяются зейский, джелтулакский и селемджинский говоры эвенкийского языка. Эти локальные варианты демонстрируют заметные отличия как от литературной нормы эвенкийского языка, так и между собой [Булатова, 1987: 11]. Данная особенность приводит к наличию существенных региональных/локальных различий в функционировании и витальности эвенкийского языка, что делает необходимым применение дифференцированного подхода к его анализу и поддержке.

В целом, ситуация с эвенкийским языком в России представляется сложной и неоднородной. Широкое расселение эвенков по обширным территориям Севера и Сибири обуславливает значительные различия в языковой ситуации в разных регионах, что позволило Н.Б. Вахтину отнести эвенкийский язык к «особому случаю» [Вахтин, 2001: 180]. Измерение языковой витальности в эвенкийских населенных пунктах подтверждает существенную дифференциацию в степени сохранности языка по пяти уровням витальности: от «начала языкового сдвига» до «исчезнувшего» [Казакевич, Будянская, Евстигнеева и др., 2022: 37].

Вместе с тем, Институт языкознания РАН, определив статус витальности эвенкийского языка как 2Б- в «Списке языков России и статусов их витальности», указывает на прерванную практически повсеместно межпоколенческую передачу, за возможным исключением сел Иенгра и Усть-Нюкжа [Коряков, Давидюк, Харитонов и др., 2023: 51]. Однако, как показывают исследования, даже в этих населенных пунктах языковая жизнеспособность эвенкийского языка ограничена. Так, в с. Иенгра Республики Саха (Якутия) эвенкийский язык используется преимущественно старшим и средним поколениями в семейном общении и в кочевых родовых общинах, а в школе представлен лишь как один из предметов с небольшой учебной нагрузкой

[Стручков, 2018: 96]. В с. Усть-Нюкжа Амурской области наблюдается упрощение языка, особенно среди тех, кто мало времени проводит в тайге, а также активное использование русских заимствований. Молодое поколение, за исключением детей из семей оленеводов и охотников, демонстрирует низкий уровень владения эвенкийским языком. Смешанные браки также способствуют доминированию русского языка в семейном общении [Иванашко, Морозова, Булатова и др., 2017: 18]. Эти данные свидетельствуют о хрупкости сохранившихся очагов живого функционирования эвенкийского языка в России и о необходимости целенаправленных мер по его поддержке.

В условиях ограниченного функционирования эвенкийского языка в Российской Федерации особую актуальность приобретает комплексное исследование его современного состояния. Необходимо отметить, что анализ современных языковых процессов особенно актуализируется и становится ключевым для осуществления социолингвистического прогнозирования его дальнейшего развития [Биткеева, 2022: 42]. В связи с этим, предлагаемое исследование ставит своей целью оценку витальности эвенкийского языка в субъектах Российской Федерации на основе данных Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 годов.

2 | Методы и материалы исследования

Использование данных переписей населения в качестве эмпирического материала исследования детерминировано отсутствием конкретных социолингвистических исследований, одновременно охватывающих языковую ситуацию во всех регионах Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на то что переписи предоставляют ценную информацию о языковой ситуации, необходимо учитывать некоторые ограничения этого источника данных.

Прежде всего, следует принять во внимание особые условия проведения последней всероссийской переписи населения в 2020 году, связанные с пандемией COVID-19. Этот фактор мог оказать негативное влияние на качество и полноту собираемых сведений. Кроме того, как указывают Ш.Ф. Фарахутдинов и Н.Г. Хайруллина, успешному проведению переписи препятствовала недостаточная информированность граждан о ее целях и значении, а также невысокий уровень доверия населения к власти [Фарахутдинов, Хайруллина, 2022: 73]. Более того, Г.Ф. Габдрахманова и Э. Алос-И-Фонт, проанализировав результаты переписи 2020 года, обнаружили ряд неточностей и противоречий в итоговых данных о национальном и языковом

составе населения России [Габдрахманова, Алос-И-Фонт, 2024: 36]. На основании этого авторы пришли к выводу, что последняя перепись оказалась менее достоверной по сравнению с предыдущими [там же].

Несмотря на отмеченные недочеты в организации переписи населения, материалы переписей все-таки по-прежнему остаются незаменимым источником информации для сравнительного анализа языковой ситуации в регионах России. Переписи обеспечивают сбор унифицированных данных по единой методологии на всей территории страны, что открывает возможности для выявления общих закономерностей и тенденций в развитии языковых процессов.

В последние годы наблюдается активное введение в научный оборот результатов Всероссийской переписи населения 2020 года. Исследователи используют эти данные для анализа актуального состояния и динамики языковой ситуации в России как на общефедеральном, так и на региональном и этническом уровнях. Более того, сравнение показателей переписи 2020 года с данными предыдущих переписей дает возможность выявить ключевые тенденции в развитии языковых процессов. Работы М.А. Горячевой [Горячева, 2023], Э. Алос-И-Фонта [Алос-И-Фонт, 2023], А.Ф. Хановой, Т.А. Больгиной, О.В. Драгой [Ханова, Больгина, Драгой, 2024] и др. иллюстрируют потенциал переписной статистики для изучения демографической, коммуникативной, символической мощности языков и оценки скорости языкового сдвига.

В то же время ряд исследований акцентирует внимание на необходимости дополнения анализа всероссийских переписных данных результатами региональных социолингвистических обследований. Работы А.И. Фатхутдиновой [Фатхутдинова, 2024], Т.Г. Боргояковой и Ч.Б. Донгак [Боргоякова, Донгак, 2024], Э.В. Хилхановой и Г.А. Дырхеевой [Хилханова, Дырхеева, 2024] и др. демонстрируют, что учет локальной специфики и привлечение дополнительных источников информации способствуют уточнению и корректировке выводов, сделанных на базе переписной статистики, а также более глубокому пониманию механизмов и факторов языкового сдвига в отдельных этнических сообществах.

В целом, автор настоящей статьи отдает себе отчет в ограничениях используемого источника данных и не претендует на исчерпывающий характер полученных выводов. Тем не менее, представляется, что анализ переписной статистики в сочетании с привлечением результатов локальных социолингвистических исследований позволит составить достаточно

полную и объективную картину современного состояния и перспектив развития эвенкийского языка в России.

В связи с этим в исследовании применяется комплексная методология, включающая несколько ключевых компонентов. Во-первых, будет проведен анализ статистических показателей владения и использования эвенкийского языка, а также признания его в качестве родного языка среди эвенков, проживающих на территориях их преимущественного расселения. Данный анализ позволит оценить демографическую, коммуникативную и символическую мощь эвенкийского языка. Во-вторых, на основе полученных данных будет осуществлен сравнительный анализ языковой ситуации в разных регионах страны, что даст возможность выявить общие тенденции и региональные особенности функционирования эвенкийского языка в Российской Федерации. В-третьих, результаты статистического и сравнительного анализа будут подвергнуты социолингвистической интерпретации в контексте имеющихся региональных исследований. Как нам кажется, сочетание количественных и качественных методов анализа, реализованное в рамках данного исследования, позволит получить объемную и многомерную картину витальности эвенкийского языка в России.

3 | Результаты и обсуждение

Итак, эмпирический материал, демонстрирующий демолингвистические показатели витальности эвенкийского языка в России, представлен в виде таблицы 1. Для получения целостной картины языковой ситуации у эвенков России в таблице приведены общероссийские данные. Кроме того, в целях сравнительного анализа таблица содержит данные в разрезе отдельных субъектов РФ, которые традиционно считаются регионами преимущественного (исконного/исторического) проживания эвенков. К таким регионам относятся Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Красноярский край, Республика Бурятия, Амурская область, Иркутская область, Забайкальский край, а также Сахалинская, Тюменская и Томская области.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1989 по 2020 гг., что позволяет проследить динамику демолингвистических показателей витальности эвенкийского языка на протяжении более чем 30 лет. Основной акцент в анализе будет сделан на межпереписном периоде 2010–2020 гг., поскольку данные последних двух переписей населения дают наиболее актуальную информацию о современном состоянии эвенкийского

языка в России. Тем не менее, для обеспечения возможности диахронического анализа в таблице приводятся также данные по результатам переписей 1989 и 2002 гг.

Следует отметить, что для анализа используются только данные переписей, касающиеся количества эвенков. Расчеты языковых показателей проводились исключительно среди тех, кто был записан как эвенк. Важно учитывать, что в эту группу могли быть включены и эвены, что связано с терминологической путаницей между официальными названиями «эвенк» и «эвен». Например, анализ динамики численности эвенков за межпереписной период 2002–2020 годов выявил значительное сокращение их численности в северо-восточных районах Якутии. Это сокращение, как пишет В.В. Филиппова, может быть объяснено тем, что эвены, зарегистрированные в предыдущих переписях как «эвенки», в последней переписи указали правильное официальное название своей этнической группы [Филиппова, 2023: 250].

Таблица 1.

Демолингвистические показатели витальности эвенкийского языка в России в динамике⁴⁴

Территория	Показатель	1989	2002	2010	2020
РСФСР/РФ	Эвенки (чел.)	29901	35527	37843	39420
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	30,4	н/д	15,0	21,5
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	19,6	11,4	13,7
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	8,3
Республика Саха (Якутия)	Эвенки (чел.)	14428	18232	21008	24442
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	8,5	н/д	6,4	15,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	7,6	5,6	11,4
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	5,1
Хабаровский край	Эвенки (чел.)	3691	4533	4101	3718
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	31,1	н/д	8,7	9,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	17,4	7,0	7,0
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	3,5
Красноярский край	Эвенки (чел.)	4382	4632	4372	3625
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	71,7	н/д	41,3	57,2
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	50,9	38,8	27,1
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	21,5
Республика Бурятия	Эвенки (чел.)	1679	2334	2974	3019
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	46,5	н/д	25,1	29,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	32,4	6,1	16,0
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	12,9

⁴⁴ Источники данных: структура таблицы была заимствована из работы [Казакевич, 2016: 578]. Для 1989 и 2002 годов использованы данные из этого же источника, а для 2010 и 2020 гг. – расчеты автора, основанные на материалах Всероссийских переписей населения, опубликованных на сайте Росстата.

Амурская область	Эвенки (чел.)	1617	1501	1481	1406
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	73,1	н/д	60,4	50,0
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	55,5	48,3	38,9
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	35,8
Иркутская область	Эвенки (чел.)	1369	1431	1272	1149
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	43,9	н/д	17,1	32,1
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	23,8	8,6	9,1
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	3,7
Забайкальский край (Читинская область)	Эвенки (чел.)	1271	1492	1387	962
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	38,4	н/д	16,5	27,3
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	18,2	5,0	13,5
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	9,0
Сахалинская область	Эвенки (чел.)	188	243	209	171
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	н/д	н/д	6,7	25,1
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	9,9	8,1	20,5
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	16,4
Тюменская область	Эвенки (чел.)	174	109	87	79
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	н/д	н/д	н/д	25,3
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	8,7	н/д	12,7
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	8,9
Томская область	Эвенки (чел.)	89	103	95	42
	Эвенки, признавшие Э.я. родным (в %)	н/д	н/д	н/д	4,8
	Эвенки, владеющие Э.я. (в %)	н/д	9,2	н/д	н/д
	Эвенки, использующие Э.я. (в %)	н/д	н/д	н/д	н/д

Вначале остановимся на анализе данных о доле эвенков, признающих эвенкийский язык родным, что позволяют проследить динамику этноязыковой идентичности эвенков в России в целом и в отдельных ее регионах за период с 1989 по 2020 гг.

Так, наблюдается значительное снижение доли эвенков, считающих эвенкийский язык родным, на общероссийском уровне. Если в 1989 г. почти треть эвенков России (30,4 %) признавали родным этнический (эвенкийский) язык, то к 2010 г. этот показатель сократился вдвое, до 15 %. Такая негативная динамика свидетельствует о стремительном разрушении этноязыковой идентичности эвенков и ослаблении роли родного языка в конструировании этничности. Однако в 2020 г. наблюдается некоторый рост доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным (21,5 %), что указывает на частичное восстановление этноязыковой идентичности и повышение статуса эвенкийского языка в восприятии эвенков. Тем не менее, этот показатель все еще остается значительно ниже уровня 1989 г.

На региональном уровне ситуация с этноязыковой идентичностью эвенков выглядит весьма неоднородной. В большинстве рассматриваемых регионов наблюдается схожая с

общероссийской тенденция: резкое падение доли эвенков, признающих родным эвенкийский язык, в период 1989–2010 гг. и некоторый рост этого показателя в 2020 г. Однако масштабы этих изменений и итоговый уровень этноязыковой идентичности существенно варьируются от региона к региону.

Наиболее высокие показатели признания эвенкийского языка родным на протяжении всего рассматриваемого периода демонстрируют эвенки Красноярского края и Амурской области. В 1989 г. в этих регионах более 70 % эвенков считали родным эвенкийский язык (71,7 % и 73,1 % соответственно). И хотя к 2010 г. эти показатели значительно снизились (до 41,3 % и 60,4 %), они все еще остаются самыми высокими среди всех регионов. В 2020 г. в Красноярском крае вновь наблюдается рост доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным (до 57,2 %), в то время как в Амурской области этот показатель продолжает снижаться (до 50 %). Тем не менее, даже с учетом негативной динамики, эти два региона остаются лидерами по уровню этноязыковой идентичности эвенков.

На противоположном полюсе находятся регионы с самыми низкими показателями признания эвенкийского языка родным. Это, в первую очередь, Республика Саха (Якутия), где на протяжении всего периода 1989–2020 гг. менее 10% эвенков считали родным эвенкийский язык (8,5 % в 1989 г., 6,4% в 2010 г.). Это обстоятельство обусловлено глубокими историческими процессами перехода эвенков данного региона на якутский язык. Как отмечает А.А. Сирина, «большинство населения северо-запада Якутии (где проживает большая часть эвенков Якутии – *прим. автора*) уже к середине XIX в. было якутоязычным» [Сирина, 2012: 98].

Лишь в 2020 г. показатель этноязыковой идентичности вырос до 15%, но все равно остался одним из самых низких среди всех регионов. Тем не менее, исследования показывают, что даже в тех эвенкийских сообществах, где витальность языка находится на критическом уровне, он продолжает сохранять важное символическое значение как маркер этнической идентичности. Более того, среди эвенков Якутии наблюдается рост интереса к родному языку, в том числе в молодежной среде, что создает благоприятные предпосылки для его ревитализации и развития [Данилов, Захарова, Захарова, 2024: 357].

В остальных регионах (Хабаровский край, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край) ситуация с этноязыковой идентичностью эвенков выглядит достаточно типично: значительное снижение доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным, в период 1989–2010 гг. (в 1,5–3 раза) и некоторый рост этого показателя в 2020 г. (в 1,1–1,9 раза).

Итоговый уровень этноязыковой идентичности в этих регионах колеблется от 9 % в Хабаровском крае до 32,1 % в Иркутской области.

Вместе с тем, несмотря на общую негативную динамику этноязыковой идентичности эвенков в России, представленные данные позволяют выявить и некоторые обнадеживающие тенденции.

Особенно показательны в этом отношении Красноярский край, Сахалинская и Тюменская области. В Красноярском крае, который является одним из основных мест проживания эвенков в России, доля признающих эвенкийский язык родным выросла с 41,3 % в 2010 г. до 57,2 % в 2020 г. Это означает, что более половины эвенков в этом регионе вновь осознают свою связь с этническим языком, что создает благоприятные условия для его сохранения и развития.

Еще более впечатляющая динамика наблюдается в Сахалинской и Тюменской областях. Если в 2010 г. в Сахалинской области лишь 6,7 % эвенков считали эвенкийский язык родным, то к 2020 г. этот показатель вырос до 25,1 %, аналогичная картина складывается и в Тюменской области – 25,3 %. Такой стремительный рост доли эвенков, признающих эвенкийский язык родным, на наш взгляд, связан с активизацией процессов этнического возрождения.

Позитивные сдвиги, хотя и менее выраженные, наблюдаются и в некоторых других регионах. Так, в Республике Саха (Якутия) доля эвенков, считающих эвенкийский язык родным, выросла с 6,4 % в 2010 г. до 15 % в 2020 г., в Республике Бурятия – с 25,1 % до 29 %, в Иркутской области – с 17,1 % до 32,1 %, в Забайкальском крае – с 16,5 % до 27,3 %. Эти данные показывают, что процесс этноязыкового возрождения эвенков, пусть и в разной степени, затрагивает многие регионы их проживания. Особенно показателен пример Якутии, где в последние годы предпринимаются активные усилия по ревитализации эвенкийского языка, в том числе в местах давнего перехода эвенков на якутский язык. Социолингвистические исследования демонстрируют, что эта работа находит живой отклик среди эвенкийского населения, стимулируя интерес к родному языку и желание внести свой вклад в его развитие на локальном уровне [Данилов, 2022: 188].

Конечно, нельзя не отметить, что даже в регионах с позитивной динамикой уровень признания эвенкийского языка родным остается значительно ниже, чем в конце советского периода. Достигнуть советских показателей современным эвенкийским сообществам еще не удалось. Тем не менее, наметившиеся позитивные тенденции вселяют определенный

оптимизм и показывают, что сдвиг этноязыковой идентичности эвенков не является необратимым.

Относительно владения эвенками этническим языком следует отметить достаточно низкий показатель на общероссийском уровне. Если в 2002 г. каждый пятый эвенк в России (19,6 %) владел эвенкийским языком, то к 2010 г. этот показатель снизился до 11,4 %. Некоторый рост доли владеющих эвенкийским языком в 2020 г. (до 13,7 %) не меняет общей негативной картины: подавляющее большинство эвенков в России не владеют своим этническим языком, что свидетельствует о продолжающемся языковом сдвиге и прогрессирующей утрате эвенкийским языком своей коммуникативной функциональности. На региональном уровне ситуация с владением эвенкийским языком выглядит крайне неоднородной. Можно выделить три группы регионов с различной динамикой этого показателя.

Первую группу составляют регионы, где на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняется относительно высокий уровень владения эвенкийским языком. Это, в первую очередь, Амурская область и Красноярский край. В 2002 г. в этих регионах более половины эвенков владели эвенкийским языком (55,5 % и 50,9 % соответственно). И хотя в последующие годы этот показатель снижается (до 38,9 % и 27,1 % в 2020 г.), он остается самым высоким среди всех регионов.

Однако, как показывают исследования, даже в регионах с относительно высокими показателями владения эвенкийским языком, его реальная витальность и функциональность могут существенно различаться на локальном уровне. Так, социолингвистическое исследование, проведенное О.Н. Морозовой в Амурской области, выявило значительную вариативность уровня сохранности эвенкийского языка в зависимости от района проживания эвенков. По данным исследователя, из 602 эвенков, проживающих в Зейском, Мазановском и Селемджинском районах Амурской области, лишь 65 человек (преимущественно старшего поколения от 50 до 80 лет) бегло говорят на эвенкийском языке. При этом, если в пос. Бомнак Зейского района и в местах компактного проживания эвенков Мазановского района (с. Майское и родовые стойбища) доля свободно владеющих эвенкийским языком составляет около 21–22 %, то в с. Ивановское Селемджинского района этот показатель падает до 4 % [Морозова, 2014: 211].

Такая неравномерность языковой ситуации в Амурской области обусловлена, по мнению Е.А. Процукович, комплексом факторов. Во-первых, это активное воздействие социально доминирующего русского языка, оказывающего огромное давление на эвенкийский язык. Во-вторых, ослабление позиций эвенкийского языка связано с разрушением традиционной хозяйственной деятельности в местах компактного проживания эвенков, в результате чего он перестает быть средством общения молодежи и представителей среднего поколения. В-третьих, негативную роль играет неэффективность работы национальных школ, отсутствие учебников и учебно-методической литературы на местных диалектах [Процукович, 2015: 87].

Вторую группу образуют регионы, где уровень владения эвенкийским языком на протяжении всего периода остается крайне низким. Это Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Иркутская область, Тюменская область. Во всех этих регионах доля эвенков, владеющих эвенкийским языком, не превышает 10–12%. Однако, как показывают результаты полевого социолингвистического исследования, проведенного Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в 2022 году в Якутии, фактический уровень владения эвенкийским языком и его использования в повседневной жизни может быть значительно ниже переписных показателей [Захарова, Захарова, Филиппова, 2023: 88]. Это исследование выявило, что самооценка языковой компетенции, отражаемая в данных переписи, не всегда соответствует реальному уровню владения языком.

Аналогичные выводы представлены в работе Т.Е. Андреевой, К.Н. Стручкова и А.А. Петрова, где на примере обследования сел Иенгра, Тяня и Хатыстыр Республики Саха (Якутия) авторы констатируют отсутствие или крайнюю деформацию разговорной эвенкийской языковой среды. Они отмечают, что обрывочные знания молодежью эвенкийского языка не могут считаться полноценным владением языком, в то время как представители среднего поколения (1950-60 гг. рождения), несмотря на преимущественное использование якутского и русского языков в повседневной жизни, часто идентифицируют себя как носителей эвенкийского языка, ограничивая свою компетенцию бытовой сферой [Андреева, Стручков, Петров, 2020: 118].

Наконец, третью группу составляют регионы с неустойчивой динамикой уровня владения эвенкийским языком. Это Республика Бурятия и Забайкальский край. В этих

регионах в 2002 г. доля эвенков, владеющих эвенкийским языком, была достаточно высокой (32,4 % и 18,2 % соответственно), но к 2010 г. она резко снизилась (до 6,1 % и 5 % соответственно). Однако в 2020 г. в этих регионах наблюдается значительный рост числа владеющих эвенкийским языком (до 16 % и 13,5 %).

Отдельно можно выделить Томскую область, где нет лиц, владеющих эвенкийским языком. Социолингвистическая ситуация в этом регионе свидетельствует о полной утрате эвенками родного языка [Полякова, 2023: 38].

Данные об использовании эвенкийского языка, впервые представленные в переписи 2020 года, позволяют оценить «реальную» функциональность этого языка в жизни эвенкийских сообществ в различных регионах России. К сожалению, эти данные рисуют весьма неутешительную картину. Так, на общероссийском уровне лишь 8,3 % эвенков используют эвенкийский язык в повседневной жизни. Это подтверждает тезис о том, что даже владеющие этническим языком эвенки не находят возможностей и сфер для его применения. На региональном уровне ситуация с использованием эвенкийского языка выглядит крайне неоднородной. Можно выделить также три группы регионов с разным уровнем функциональности эвенкийского языка.

Первую группу составляют регионы с относительно высоким уровнем использования эвенкийского языка. Это, в первую очередь, Амурская область, где более трети эвенков (35,8 %) применяют свой этнический язык в повседневном общении. Достаточно высокий уровень использования эвенкийского языка наблюдается также в Красноярском крае (21,5 %), Сахалинской области (16,4 %) и Республике Бурятия (12,9 %). В этих регионах эвенкийский язык, по-видимому, еще сохраняет определенные коммуникативные функции, особенно в местах компактного проживания эвенков.

Вместе с тем, даже в пределах одного региона языковая ситуация может существенно различаться в зависимости от конкретного населенного пункта. Так, в Красноярском крае в поселках Советская Речка и Суринда, где сохраняется оленеводство, передача эвенкийского языка детям либо осуществляется спорадически (Совречка), либо полностью прервана уже 15–20 лет (Суринда). В селах Хантайское Озеро, Чиринда, Тутончаны эвенкийский язык используется старшим и средним поколениями наряду с русским, который доминирует во всех сферах. В некоторых из этих населенных пунктов (Хантайское Озеро, Чиринда, Тутончаны, Тура) принимаются определенные меры по поддержке эвенкийского языка – преподавание в

школе, курсы для детей и взрослых, выпуск газетной страницы. В то же время, в селах Сым и Юкта эвенкийский язык практически вышел из употребления, сохраняясь лишь как «тайный язык» среди немногих знающих его – лиц старше 50 лет [Казакевич, Будянская, Евстигнеева и др., 2022: 37].

Вторую группу образуют регионы с крайне низким уровнем использования эвенкийского языка. Это Республика Саха (Якутия), где лишь 5,1 % эвенков применяют свой этнический язык, Хабаровский край (3,5 %), Иркутская область (3,7 %). В этих регионах эвенкийский язык, по сути, утратил свою коммуникативную функциональность и оказался вытесненным русским и другими доминирующими языками даже в среде самих эвенков. Учитывая, что в Якутии и Хабаровском крае проживает значительная часть эвенкийского населения России, такая ситуация выглядит особенно тревожной. Третью группу составляют регионы с промежуточным уровнем использования эвенкийского языка: Забайкальский край (9 %), Тюменская область (8,9 %).

В целом, сопоставление данных о владении эвенкийским языком и его использовании в повседневной жизни, по последней переписи населения, подтверждает наличие значительного разрыва между декларируемым и реальным уровнем владения эвенкийским языком.

На общероссийском уровне доля эвенков, использующих эвенкийский язык (8,3 %), заметно ниже доли владеющих им (13,7 %). На региональном уровне соотношение между владением эвенкийским языком и его использованием варьируется. В большинстве регионов доля использующих эвенкийский язык ниже доли владеющих им, хотя разрыв между этими показателями неодинаков. Так, в Красноярском крае, Амурской области и Сахалинской области уровень использования эвенкийского языка лишь немногим уступает уровню владения им (разница составляет 5–6 %). В этих регионах знание эвенкийского языка чаще трансформируется в его реальное использование, что важно для витальности языка.

Однако, как показывают полевые исследования, даже в этих относительно благополучных регионах передача эвенкийского языка молодому поколению сталкивается с серьезными проблемами. Н.А. Мамонтова, изучавшая языковую ситуацию у эвенков Красноярского края, отмечает, что, хотя старшеклассники туринской школы-интерната и осознают ценность знания эвенкийского языка для сохранения своей культуры, они не видят сфер его практического применения и общаются преимущественно на русском языке

[Мамонтова, 2013: 73]. В Эконде Красноярского края представители старшего поколения также используют эвенкийский язык для общения между собой и с некоторыми гостями из поселка, но переходят на русский в разговоре с внуками. Дети же понимают лишь наиболее распространенные эвенкийские фразы, а в целом коммуникация в семьях ведется по-русски, особенно если родители владеют разными наречиями эвенкийского языка [там же: 77]. По наблюдениям исследователя, передача эвенкийского языка молодому поколению и в тайге, и в поселках происходит по одному сценарию: если родители целенаправленно общаются с детьми по-эвенкийски, то дети в какой-то мере усваивают язык, если же этого не происходит – языковая преемственность прерывается [там же].

В ряде регионов разрыв между владением эвенкийским языком и его использованием выглядит весьма значительным. Например, в Иркутской области доля владеющих эвенкийским языком (9,1 %) более чем в два раза превышает долю использующих его (3,7 %). Схожая ситуация наблюдается в Хабаровском крае (7 % владеющих против 3,5 % использующих) и Республике Саха (Якутия) (11,4 % владеющих против 5,1 % использующих). В этих регионах эвенкийский язык, по-видимому, стремительно утрачивает свои коммуникативные функции, сохраняясь лишь как пассивное знание и символический атрибут этнической идентичности.

Примечательно, что даже в регионах с относительно высокой долей владеющих эвенкийским языком его реальное использование остается довольно ограниченным. Так, в Республике Бурятия при 16 % владеющих эвенкийским языком лишь 12,9 % используют его в повседневной жизни. Эта тенденция подтверждается и полевыми наблюдениями исследователей. Если ранее в селе Багдарин Баунтовского эвенкийского района Бурятии естественная передача эвенкийского языка от родителей к детям еще сохранялась [Казакевич, 2016: 579], то в последние годы, по свидетельствам самих эвенков, использование родного языка даже в быту постепенно сокращается, уступая место государственному русскому языку. При этом, однако, эвенкийский язык и культура продолжают сохранять свою символическую значимость для местного сообщества [Потёмкина, Игнатович, 2021: 108]. В Забайкальском крае эти показатели практически аналогичны бурятским и составляют 13,5 % и 9 % соответственно, что также указывает на недостаточность условий и мотивации для активного применения эвенкийского языка даже при наличии его знания.

4 | Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что языковая ситуация у эвенков России характеризуется выраженной неоднородностью и разнонаправленностью тенденций. С одной стороны, данные переписей населения фиксируют общую негативную динамику языковых процессов, связанную с сокращением доли владеющих эвенкийским языком и снижением его коммуникативных функций. Эти тенденции в той или иной мере проявляются во всех регионах страны, свидетельствуя о нарастающем языковом сдвиге в сторону доминирующих языков.

С другой стороны, более детальный анализ демонстрирует существенную дифференциацию языковой ситуации в разных субъектах РФ, обусловленную комплексом исторических, демографических, социально-экономических и культурных факторов. Если в одних регионах (Красноярский край, Амурская область) эвенкийский язык сохраняет достаточно высокий уровень витальности и функциональности, то в других (Томская область) он практически полностью вышел из употребления. Промежуточное положение занимают регионы, где эвенкийский язык, утрачивая коммуникативные позиции, увеличивает свою символическую мощь как маркер этнической идентичности (Якутия, Бурятия).

В целом, в последнее десятилетие в ряде регионов наметились позитивные сдвиги, связанные с ростом языковой лояльности, повышением статуса эвенкийского языка, активизацией усилий по его ревитализации. Языковой сдвиг пока не приобрел необратимого характера и масштаба, позитивные процессы указывают на наличие потенциала и ресурсов для языкового возрождения, опирающихся на актуализацию этнической идентичности и консолидацию эвенкийских сообществ. Вместе с тем, реализация этого потенциала требует кардинального переосмысления политики в отношении эвенкийского языка на федеральном и региональном уровнях. Важнейшим условием успешной ревитализации, как нам кажется, является вовлечение в нее самих эвенкийских сообществ, учет их локальных особенностей, языковых установок, запросов и инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

- Алос-И-Фонт Э.* (2023) Динамика демографии чувашского языка на основе Всероссийских переписей населения (2002–2021) // Этническая культура. Т. 5, № 1. С. 15–27. DOI: 10.31483/r-105649.
- Андреева Т.Е., Стручков К.Н., Петров А.А.* (2020) Языки эвенков и эвенов: перспективы витальности (на материале Республики Саха (Якутия)) // Реальность этноса. Родной

- язык, фольклор, культура и литература коренных народов России в системе образования: проблемы и перспективы сохранения и развития: сб. ст. по материалам XIX Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27–28 нояб. 2019 г. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена. С. 116–119.
- Афанасьева Е. Ф.* (2023) Эвенкийский язык в циркумбайкальском языковом союзе // Бурятский язык и литература в школе. № 1. С. 26–32.
- Биткеева А. Н.* (2022) Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. № 4. С. 38–52. DOI: 10.25178/nit.2022.4.3
- Боргоякова Т. Г., Донгак Ч. Б.* (2024) Развитие билингвизма в Республике Тыва: дихотомия ценностей прагматизма и идентичности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2(50). С. 75–86. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-2-75-86
- Булатова Н. Я.* (1987) Говоры эвенков Амурской области. Ленинград: Наука. 168 с.
- Вахтин Н. Б.* (2001) Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. 338 с.
- Габдрахманова Г. Ф., Алос-И-Фонт Э.* (2024) К вопросу о фиксации национальной принадлежности и владения языками во Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // Социологические исследования. № 1. С. 28–39. DOI: 10.31857/S0132162524010032
- Горячева М. А.* (2023) Динамика владения русским языком в Российской Федерации по данным переписей населения 1989–2020 годов // Социолингвистика. № 1(13). С. 30–48. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-30-48
- Данилов И. А.* (2022) Эвенкийский язык в селе Сюльдюкар Мирнинского района Республики Саха (Якутия): обратный языковой сдвиг? // Социолингвистика. № 2(10). С. 174–192. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-174-192
- Данилов И. А., Захарова Н. Е., Захарова А. Е.* (2024) Символическая мощь эвенкийского языка в контексте устойчивости этнической идентичности эвенков Якутии // Новые исследования Тувы. № 4. С. 348–359. DOI: 10.25178/nit.2024.4.22
- Захарова А. Е., Захарова Н. Е., Филиппова В. В.* (2023) Экстралингвистические условия функционирования эвенкийского языка в Якутии // I научные Гантимуровские чтения: сб. докл., Чита, 05 апр. 2023 г. Чита: ООО «Читинская городская типография». С. 88–95
- Иванашко Ю. П., Морозова О. Н., Булатова Н. Я., Максимова Л. Н.* (2017) Социолингвистическая ситуация в с. Усть-Нюкжа Тындинского района Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. Т. 3, № 4. С. 13–33. DOI: 10.22250/2410-7190-2017-3-4-13-33
- Казакевич О. А.* (2016) Эвенкийский язык // Язык и общество: энциклопедия. Москва: Азбуковник. С. 576–583
- Казакевич О. А.* (2016) Эвенкийский язык // Язык и общество: энциклопедия. Москва: Азбуковник. С. 576–583
- Казакевич О. А., Будянская Е. М., Евстигнеева А. П., Коряков Ю. Б., Мордашова Д. Д., Покровская С. В., Поливанов К. К., Ренковская Е. А., Халилова З. М., Шейфер К. О.* (2022) Шкалы языковой витальности и их применимость к материалу конкретных языковых ситуаций // Вопросы языкознания. № 4. С. 7–47. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.4.7-47
- Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюн А. А.* (2023) Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. Институт языкознания РАН. 80 с.
- Мамонтова Н. А.* (2013) На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада // Этнографическое обозрение. № 2. С. 70–91

- Морозова О.Н. (2014) Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском районах Амурской области // Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе: материалы Всерос. науч.-метод. видеоконф., Благовещенск, 17 янв. 2014 г. Благовещенск: Амурский гос. ун-т. С. 207–214
- Полякова Н.В. (2023) Витальность языков коренных малочисленных этносов Томской области // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сб. тр. каф. лингвистики и межкультурной коммуникации. Москва: Российский гос. ун-т им. А. Н. Косыгина. С. 36–41
- Потёмкина Т.Н., Игнатович Т.Ю. (2021) Взаимодействие языков и культур в селе Багдарин Баунтовского эвенкийского района Республики Бурятия // Филологическое образование и современный мир: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Чита, 09 апр. 2021 г. В 2 ч. Ч. 1. Чита: Забайкальский гос. ун-т. С. 106–109.
- Процукович Е.А. (2015) Уровень владения эвенкийским языком в местах компактного проживания эвенков Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. Т. 1, № 2. С. 85–93
- Сирина А.А. (2012) Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. Москва: Восточная литература. 604 с.
- Стручков К.Н. (2018) Коммуникативная культура эвенков села Иенгра в современных условиях // Теоретическая и прикладная лингвистика. Т. 4, № 2. С. 91–98. DOI: 10.22250/24107190_2018-4-2-91-98
- Фарахутдинов Ш.Ф., Хайруллина Н.Г. (2022) Всероссийская перепись населения 2020–2021 гг. глазами переписчика // Социологические исследования. № 11. С. 66–73. DOI: 10.31857/S013216250019105-8
- Фатхутдинова А.И. (2024) Ретроспективный взгляд на проблему сохранения родных языков в Республике Башкортостан (на примере удмуртского и марийского языков) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). № 4(65). С. 174–181. DOI: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-174-181
- Филиппова В.В. (2023) Эвенки Якутии в XX–XXI веках: пространственно-временная дифференциация численности и расселения // ИнтерКарто. ИнтерГИС. Т. 29, № 2. С. 244–255. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-244-255
- Ханова А.Ф., Больгина Т.А., Драгой О.В. (2024) Коэффициент эмотивности «родной язык» в контексте измерения символической мощности миноритарных языков Российской Федерации (на материале Всероссийской переписи населения 2010 и 2020) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 2(44). С. 58–69. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-2-58-69
- Хилханова Э.В., Дырхеева Г.А. (2024) Язык и этническая идентичность в зеркале переписей населения и региональных обследований: на примере бурятского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 4(46). С. 112–126. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-4-112-126

REFERENCES

- Alos-i-Font, E. (2023) Dinamika demografii chuvashskogo yazyka na osnove Vserossiyskikh perepisey naseleniya (2002–2021) [Dynamics of the Chuvash language demography based on the All-Russian Population Censuses (2002–2021)], *Etnicheskaya kultura*, 5(1), pp. 15–27. DOI: 10.31483/r-105649. (In Russian).

- Andreeva, T.E., Struchkov, K.N. and Petrov, A.A. (2020) Yazyki evenkov i evenov: perspektivy vitalnosti (na materiale Respubliki Sakha (Yakutiya)) [Languages of the Evenks and Evens: Prospects for Vitality (Based on the Sakha Republic (Yakutia))], in *Realnost etnosa. Rodnoy yazyk, folklor, kultura i literatura korennykh narodov Rossii v sisteme obrazovaniya: problemy i perspektivy sokhraneniya i razvitiya: Sbornik statey po materialam XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 27–28 noyabrya 2019 goda* [The reality of the ethnic group. Native language, folklore, culture and literature of the indigenous peoples of Russia in the education system: problems and prospects for preservation and development: Collection of articles based on the materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 27–28, 2019]. Saint Petersburg: A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, pp. 116–119. (In Russian).
- Afanaseva, E.F. (2023) Evenkiyskiy yazyk v tsirkumbaykalskom yazykovom soyuze [Evenki language in the Circum-Baikal language union], *Buryatskiy yazyk i literatura v shkole*, (1), pp. 26–32. (In Russian).
- Bitkeeva, A.N. (2022) Model sotsiolingvisticheskogo prognozirovaniya i aktualnye tendentsii yazykovoy politiki v regionakh Rossii [The model of sociolinguistic forecasting and current trends in language policy in the regions of Russia], *Novye issledovaniya Tuvy*, (4), pp. 38–52. DOI: 10.25178/nit.2022.4.3. (In Russian).
- Borgoyakova, T.G. and Dongak, Ch.B. (2024) Razvitie bilingvizma v Respublike Tyva: dikhotomiya tsennostey pragmatizma i identichnosti [The development of bilingualism in the Republic of Tuva: the dichotomy of the values of pragmatism and identity], *Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri*, 2(50), pp. 75–86. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-2-75-86. (In Russian).
- Bulatova, N.Ya. (1987) *Govory evenkov Amurskoy oblasti* [Dialects of the Evenks of the Amur Region]. Leningrad: Nauka. (In Russian).
- Vakhtin, N.B. (2001) *Yazyki narodov Severa v XX veke: ocherki yazykovogo sdviga* [Languages of the peoples of the North in the 20th century: essays on language shift]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin. (In Russian).
- Gabdrakhmanova, G.F. and Alos-i-Font, E. (2024) K voprosu o fiksatsii natsionalnoy prinadlezhnosti i vladeniya yazykami vo Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2020–2021 gg. [On the issue of recording nationality and language proficiency in the 2020–2021 All-Russian Population Census], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (1), pp. 28–39. DOI: 10.31857/S0132162524010032. (In Russian).
- Goryacheva, M.A. (2023) Dinamika vladeniya russkim yazykom v Rossiyskoy Federatsii po dannym perepisey naseleniya 1989–2020 godov [Dynamics of Russian language proficiency in the Russian Federation according to the 1989–2020 population censuses], *Sotsiolingvistika*, 1(13), pp. 30–48. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-30-48. (In Russian).
- Danilov, I.A. (2022) Evenkiyskiy yazyk v sele Syuldyukar Mirninskogo rayona Respubliki Sakha (Yakutiya): obratnyy yazykovoy sdvig? [The Evenki language in the village of Syuldyukar, Mirny district of the Republic of Sakha (Yakutia): a reverse language shift?], *Sotsiolingvistika*, 2(10), pp. 174–192. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-174-192. (In Russian).
- Danilov, I.A., Zakharova, N.E. and Zakharova, A.E. (2024) Simvolicheskaya moshchnost evenkiyskogo yazyka v kontekste ustoychivosti etnicheskoy identichnosti evenkov Yakutii [The symbolic power of the Evenki language in the context of the stability of the ethnic identity of the Evenks of Yakutia], *Novye issledovaniya Tuvy*, (4), pp. 348–359. DOI: 10.25178/nit.2024.4.22. (In Russian).
- Zakharova, A.E., Zakharova, N.E. and Filippova, V.V. (2023) Ekstralingvisticheskie usloviya funktsionirovaniya evenkiyskogo yazyka v Yakutii [Extralinguistic conditions for the

- functioning of the Evenki language in Yakutia]. *In nauchnye Gantimurovskie chteniya: Sbornik dokladov, Chita, 05 aprelya 2023 goda* [I Scientific Gantimurov Readings: Collection of Reports, Chita, April 05, 2023]. Chita: OOO «Chitinskaya gorodskaya tipografiya», pp. 88–95. (In Russian).
- Ivanashko, Yu.P., Morozova, O.N., Bulatova, N.Ya. and Maksimova, L.N. (2017) Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v s. Ust-Nyukzha Tyndinskogo rayona Amurskoy oblasti [Sociolinguistic situation in the village of Ust-Nyukzha, Tynda district of the Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 3(4), pp. 13–33. DOI: 10.22250/2410-7190_2017_3_4_13_33 (In Russian).
- Kazakevich, O.A. (2016) Evenkiyskiy yazyk [The Evenki language]. In: *Yazyk i obshchestvo: Entsiklopediya* [Language and Society: Encyclopedia]. Moscow: Azbukovnik, pp. 576–583. (In Russian).
- Kazakevich, O.A. et al. (2022) Shkaly yazykovoy vitalnosti i ikh primenimost k materialu konkretnykh yazykovykh situatsiy [Language vitality scales and their applicability to the material of specific linguistic situations]. *Voprosy yazykoznaniya*, (4), pp. 7–47. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.4.7-47 (In Russian).
- Koryakov, Yu.B. et al. (2023) Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vitalnosti. Monografiya-preprint [List of languages of Russia and their vitality statuses. Monograph-preprint]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 80 p. (In Russian).
- Mamontova, N.A. (2013) Na kakom yazyke govoryat nastoyashchie evenki? Diskussii vokrug kochevogo detskogo sada [What language do real Evenks speak? Discussions around the nomadic kindergarten]. *Etnograficheskoe obozrenie*, (2), pp. 70–91. (In Russian).
- Morozova, O.N. (2014) Uroven vladeniya evenkiyskim yazykom v Zeyskom, Selemdzhinskom i Mazanovskom rayonakh Amurskoy oblasti [The level of Evenki language proficiency in the Zeya, Selemdzha and Mazanovsky districts of the Amur Region]. In: *Obuchenie inostrannomu yazyku studentov vysshih i srednikh obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy na sovremennom etape: materialy vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy videokonferentsii, Blagoveshchensk, 17 yanvarya 2014 goda* [Teaching a Foreign Language to Students of Higher and Secondary Educational Institutions at the Present Stage: Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Video Conference, Blagoveshchensk, January 17, 2014]. Blagoveshchensk: Amur State University, pp. 207–214. (In Russian).
- Polyakova, N.V. (2023) Vitalnost yazykov korennykh malochislennykh etnosov Tomskoy oblasti [The vitality of the languages of the indigenous small-numbered ethnic groups of the Tomsk Region]. In: *Aktualnye problemy lingvistiki i mezhkulturnoy kommunikatsii: Sbornik trudov kafedry lingvistiki i mezhkulturnoy kommunikatsii* [Actual Problems of Linguistics and Intercultural Communication: Collection of Works of the Department of Linguistics and Intercultural Communication]. Moscow: The Kosygin State University of Russia, pp. 36–41. (In Russian).
- Potemkina, T.N. and Ignatovich, T.Yu. (2021) Vzaimodeystvie yazykov i kultur v sele Bagdarin Bauntovskogo evenkiyskogo rayona Respubliki Buryatiya [Interaction of languages and cultures in the village of Bagdarin, Bauntovsky Evenk district of the Republic of Buryatia]. In: *Filologicheskoe obrazovanie i sovremennyy mir: Materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh chastyakh, Chita, 09 aprelya 2021 goda. Tom Chast 1* [Philological Education and the Modern World: Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. In 2 Parts, Chita, April 09, 2021. Volume Part 1]. Chita: Zabaykalskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 106–109. (In Russian).

- Protsukovich, E.A. (2015) Uroven vladeniya evenkiyskim yazykom v mestakh kompaktnogo prozhivaniya evenkov Amurskoy oblasti [The level of proficiency in the Evenki language in the places of compact residence of the Evenks of the Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 1(2), pp. 85–93. (In Russian).
- Sirina, A.A. (2012) Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopolzovanie, mirovozzrenie [Evenks and Evens in the Modern World: Self-awareness, Nature Management, Worldview]. Moscow: Vostochnaya literatura, 604 p. (In Russian).
- Struchkov, K.N. (2018) Kommunikativnaya kultura evenkov sela Iengra v sovremennykh usloviyakh [Communicative culture of the Evenks of the village of Iengra in modern conditions]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 4(2), pp. 91–98. DOI: 10.22250/24107190_2018_4_2_91_98 (In Russian).
- Farakhutdinov, Sh.F. and Khayrullina, N.G. (2022) Vserossiyskaya perepis naseleniya 2020–2021 gg. glazami perepischika [The All-Russian Population Census 2020–2021 through the Eyes of an Enumerator]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (11), pp. 66–73. DOI: 10.31857/S013216250019105-8 (In Russian).
- Fatkhutdinova, A.I. (2024) Retrospektivnyy vzglyad na problemu sokhraneniya rodnykh yazykov v respublike Bashkortostan (na primere udmurtskogo i mariyskogo yazykov) [A Retrospective Look at the Problem of Preserving Native Languages in the Republic of Bashkortostan (on the Example of the Udmurt and Mari Languages)]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsialnykh tekhnologiy)*, (4)65, pp. 174–181. DOI: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-174-181 (In Russian).
- Filippova, V.V. (2023) Evenki Yakutii v XX–XXI vekakh: prostranstvenno-vremennaya differentsiatsiya chislennosti i rasseleniya [Evenks of Yakutia in the 20th–21st Centuries: Spatial and Temporal Differentiation of Numbers and Settlement]. *InterCarto. InterGIS*, 29(2), pp. 244–255. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-244-255 (In Russian).
- Khanova, A.F., Bolgina, T.A. and Dragoy, O.V. (2024) Koeffitsient emotivnosti «rodnoy yazyk» v kontekste izmereniya simvolicheskoy moshchnosti minoritarnykh yazykov Rossiyskoy Federatsii (na materiale Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 i 2020) [The Coefficient of Emotiveness «Native Language» in the Context of Measuring the Symbolic Power of Minority Languages of the Russian Federation (Based on the Materials of the All-Russian Population Census of 2010 and 2020)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, (2)44, pp. 58–69. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-2-58-69 (In Russian).
- Khilkhanova, E.V. and Dyrkheeva, G.A. (2024) Yazyk i etnicheskaya identichnost v zerkale perepisey naseleniya i regionalnykh obsledovaniy: na primere buryatskogo yazyka [Language and Ethnic Identity in the Mirror of Population Censuses and Regional Surveys: The Example of the Buryat Language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, (4)46, pp. 112–126. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-4-112-126 (In Russian).

Игорь Альбертович Данилов – младший научный сотрудник Центра социолингвистических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Адрес: 677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1.

Эл. адрес: igor_danilov_2000@mail.ru

Igor A. Danilov – Junior researcher of the Center for Sociolinguistic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-1974-3088>

Address: Petrovskogo St. 1, Yakutsk, Russian Federation, 677027.

E-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

Для цитирования: *Данилов И.А.* Витальность эвенкийского языка в субъектах Российской Федерации: переписное измерение // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 201–221. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-201-222

For citation: *Danilov I.A.* The vitality of the Evenki language in the regions of the Russian Federation: a census-based approach // Sociolinguistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 201–222. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-201-222

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 25.12.2024;
approved after reviewing 14.03.2025;
accepted for publication 13.05.2025.

ТРЕБОВАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Материалы представляются в электронном формате статьи.
2. Обязательно представление следующей информации:
 - 2.1. Сведения об авторе статьи (в конце статьи), включающие фамилию, имя, отчество полностью, номер orcid, ученую степень и ученое звание, контактную информацию (место работы автора и его должность, почтовый адрес организации, контактный телефон, e-mail). Сведения представляются на русском и английском языках.
 - 2.2. Аспирантам и магистрантам необходимо представить рекомендацию научного руководителя к опубликованию статьи, заверенную в отделе кадров.

Требования к оформлению статей

1. Рекомендуемый объем статьи – 32 000 знаков с пробелами, максимальный объем статьи – 1 п.л. (40 000 с пробелами).
2. В статье должны содержаться следующие элементы издательского оформления:
 - Индекс УДК.
 - Заглавие. Подзаголовочные данные (на русском и английском языках).
 - Фамилия, имя, отчество автора; ученое звание, ученая степень; должность и место работы (на русском и английском языках); адрес электронной почты.
 - Аннотация на русском и английском языках.
 - 5–8 ключевых слов и/или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой) (на русском и английском языках).
 - Текст статьи.
 - Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с правилами, принятыми в журнале, а также список References.
 - При необходимости – примечания, приложения, иллюстрации.
 - Автор обязан уведомить редакцию о реальном или потенциальном конфликте интересов, включив информацию о конфликте интересов в конце статьи. Если конфликта интересов нет, автор должен также сообщить об этом.
 - Пример формулировки для одного автора и для авторских коллективов:

Автор (авторы) заявляет (заявляют) об отсутствии конфликта интересов. The author(s) declare(s) no conflicts of interests.

Требования к заглавиям статей

- Заглавия научных статей должны быть информативными;
- в заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения;
- в переводе заглавий статей на английский язык не должно быть транслитерации с русского языка (кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и др. объектов, имеющих собственные названия). Это требование распространяется на авторские аннотации и список ключевых слов.

Требования к оформлению сведений об авторе

- указание фамилии, имени, отчества автора (авторов). Указание orcid.
- указание ученого звания и ученой степени;
- представление данных о должности и месте работы с указанием адреса организации и электронной почты автора;
- аспирантам необходимо представить рекомендацию научного руководителя к опубликованию статьи, заверенную в отделе кадров.

Образец

Имя Отчество Фамилия – ученая степень, ученое звание, должность, место работы, страна.

<https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

Адрес: индекс, страна, город, улица, дом.

Эл. адрес: name@mail.ru

Name P. Surname – degree, academic title, position, place of work, country.

<https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

Address: street house, city, country, index code.

E-mail: name@mail.ru

Требования к аннотации

В аннотации не должно быть общих слов, увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Она должна отражать существенные результаты работы, быть лаконичной (150–160 слов), свободной от второстепенной информации, структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Англоязычная аннотация, вследствие ее перевода на английский язык, может быть увеличена до 200 слов.

Требования к оформлению списка ключевых слов

Список ключевых слов на русском и английском языках состоит из 5–8 ключевых слов и/или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой).

Требования к тексту статьи

Текст статьи представляется на русском или на английском языке в соответствии с требованиями к авторским оригиналам в электронном формате.

Текст статьи необходимо структурировать. Структурирование подразумевает деление текста на смысловые части. Каждый подраздел должен иметь краткий тематический заголовок. Если исследование имеет характер эксперимента, то структурировать статью допускается по модели, традиционной для публикаций в международных изданиях: Введение, Методика, Результаты и обсуждение, Выводы.

Требования к оформлению текста:

- материал должен быть представлен в формате Microsoft Word с расширением *.rtf или *.docx;
- шрифт Times New Roman, кегль 12, междустрочный интервал для текста статьи – 1,5, для всех остальных разделов статьи – одинарный интервал;
- поля страницы по 2 см с каждой стороны;
- выравнивание текста по ширине;
- строки внутри одного абзаца не должны переводиться вручную («мягкий» ввод, пробелы, табуляции и пр.).
- использование р а з р я д к и как способа выделения слов не допускается.
- сноски проставляются постранично; шрифт Times New Roman, кегль 10, междустрочный интервал сносок – одинарный интервал; выравнивание по ширине;
- переносы не допускаются.
- абзацный отступ 1,25. Табуляция абзацев не допускается.
- имя файла набрано латиницей и содержит фамилию автора (например: Ivanova.docx).

Требования к оформлению библиографических ссылок в тексте статьи

Внутритекстовые ссылки на пристатейный список литературы приводятся в квадратных скобках, где указывается фамилия автора, год издания статьи или книги и, если приводится цитата, то страница или диапазон страниц, например [Виноградов, 2017: 47] или [Виноградов, 2017: 47–48].

Если даются ссылки на несколько работ, то фамилии авторов приводятся в алфавитном порядке через точку с запятой: [Иванов, 1987: 83; Петров, 1995: 213–218]; в случае, если это работы одного автора, они перечисляются в хронологическом порядке: [Виноградов, 1984; Виноградов, 1997].

При наличии авторов-однофамильцев после фамилии приводятся инициалы. Если встречаются ссылки на две или несколько работ одного автора, опубликованные в одном и том же году, они приводятся с буквенным маркером около цифры, обозначающей год: [Звягинцев, 2010а; Звягинцев, 2010б].

Если авторов двое или трое, то упоминается только фамилия первого автора, а вместо фамилий остальных пишется «и др.» – в случае использования русскоязычного источника, «et al.» – в случае использования источника на английском языке. Если авторов больше трех, а также если приводится ссылка на сборник, то дается первое слово названия либо два первых слова, если они логически связаны (с многоточием), далее год и страницы (если необходимо), например: [Национальные языки..., 1994].

Если указывается источник (словарь, архив и др.), то в ссылке в круглых скобках приводится сокращенное наименование источника, номер тома (если есть) и страница (если есть), например: (РПНГ, т. 8, с. 75) или (ОГРГС, с. 7) (при этом сокращения должны быть указаны в списке источников).

Оформление списка литературы

Пристатейный список литературы, озаглавленный как **Литература**, не нумеруется и составляется в алфавитном порядке. Он должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.5–2008 с указанием обязательных сведений библиографического описания. Фамилия и инициалы автора выделяются *курсивом*.

Если описываемая публикация имеет DOI, его указание обязательно. Образец: DOI: 10.37892/2713-2951-5-15-66-98

В списке сначала в алфавитном порядке приводится перечень работ на русском языке, затем – работ на иностранных языках. Список литературы должен свидетельствовать о том, что автор знаком с отечественной и зарубежной научной литературой по теме статьи, поэтому рекомендуется включать в библиографический список не менее чем 10 позиций. Не допускаются ссылки на анонимные источники (например, Wikipedia).

Список литературы должен быть оформлен в следующем порядке:

- ФИО автора (выделяется *курсивом*);
- год издания работы в скобках (только цифры);
- заглавие работы;
- название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), без кавычек;
- выходные данные, исключая год: для журнала – номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции – город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются данные ответственного редактора, название издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника (научного, индексируемого) в списке литературы указываются: автор (если есть), год публикации (если указано), название статьи, полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (Режим доступа:), указать дату обращения.

Статья из журнала

Биткеева А.Н. (2018) Развитие языков Российской Федерации: динамика, проблемы, прогнозы // Вопросы филологии № 1 (61) С. 31–37

Материалы конференции

Михальченко В.Ю. (2018) Национально-языковая политика и языковые конфликты // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Сборник материалов научного семинара. Ч. 1. Языки в аспекте лингвострановедения М. МГИМО С. 12–13

Книга (монография, сборник)

Михальченко В. Ю. (1984) Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков Вильнюс Мокслас 224 с
Языковая политика в контексте современных языковых процессов (2015) Отв. ред. А.Н. Биткеева М. Азбуковник 471 с

Интернет-ресурс

Жукоцкая А.В. (2009) Феномен идеологии Режим доступа: <http://service.ebooksearch.webfactional.com/en> Дата обращения: 12.11.2019

Образец оформления References

Пристатейный список литературы в латинском алфавите, озаглавленный как **References**, составляется в порядке полностью идентичном списку литературы. References помещается после списка литературы.

References должен быть оформлен согласно гарвардскому стилю ‘Harvard referencing’:

- Для транслитерации рекомендуем использовать систему на сайте www.translit-online.ru
- Обязательно добавляется указание на оригинальный язык публикации, для всех языков, кроме английского, напр. (In Russian).

Статья из журнала

Bitkeeva, A.N., Wingender, M. and Mikhachenko, V.Yu. (2009) 'Prognozirovaniye i iazykovoe mnogoobrazie v Rossiiskoi Federatsii: sotsiolingvisticheskiy aspekt' [Language prognosis and language diversity in the Russian Federation: sociolinguistic aspect], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, *Iazykoznanie*, pp. 6–23. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1. (In Russian)

Статья из онлайн журнала

Lamazhaa, Ch.K. (2014) 'Zasaianskie tuvinty: obraz zhizni, tsennosti, idealy' [Tuvans beyond the Sayan Mountains: way of living, values and ideals], *The New Research of Tuva*, 3. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/138> (Accessed: 1 November 2019). (In Russian)

Материалы конференции

Golovko, E.V. (2016) 'Sovremennaya iazykovaya politika i problema sokhraneniya iazykovogo i kul'turnogo raznoobraziya v Rossiiskoi Federatsii' [Present-day language policy and problem of preservation of language and cultural diversity in the Russian Federation], in *Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Sokhraneniye i razvitiye yazykov i kul'tur korennykh narodov Sibiri"*, Abakan, pp. 9–12. (In Russian)

Книга (монография, сборник)

Borgoyakova, T.G. (2002) *Sotsiolingvisticheskie protsessy v respublikakh Iuzhnoi Sibiri* [Sociolinguistic processes in the republics of South Siberia]. Abakan: Khakass State University Press. 166 p. (In Russian)

Yazykovaya politika v kontekste sovremennykh yazykovykh processov [Language policy in the context of modern language processes] (2015) Ed. by A.N. Bitkeeva. Moscow: Azbukovnik. 471 p. (In Russian)

Интернет-ресурс

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov [Rules for the Citing of Sources] Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (Accessed: 7 February 2024). (In Russian)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | SCIENTIFIC JOURNAL
СОЦИОЛИНГВИСТИКА | SOCIOLINGVISTIKA

№ 1 (21)
2025

Главные редакторы | Editors-in-chief
В.М. Алпатов | *Vladimir M. Alpatov*
академик РАН, д.ф.н., Институт языкознания РАН)
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

А.Н. Биткеева | *Aysa N. Bitkeeva*
д.ф.н., Институт языкознания РАН
DSc in Philology,
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Редактор и корректор | Editor and proofreader
В.И. Меркулова | *V.I. Merkulova*
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
Orel State University named after I.S. Turgenev

Редактор английских текстов **С.В. Кириленко**
Translation into English *S.V. Kirilenko*

Компьютерная верстка | Desktop publishing
О.С. Корявкина | *O.S. Koryavkina*
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
Orel State University named after I.S. Turgenev

Дата выхода: 08.07.2025 | Published 08.07.2025
Формат 60x84/8. Усл. Печ. л. 28,75 | Format 60x84/8. Printed sheets 28.75

Учредители, редакция, издатели:
Институт языкознания Российской академии наук, 2020
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2020
Founders, editors, publishers:
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2020
Oryol State University named after I.S. Turgenev, 2020

Адрес редакции: 125009 Российская Федерация, Москва, Б. Кисловский пер. 1/1

Editorial address: 125009 Russian Federation, Moscow, B. Kislovsky per. 1/1